

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Софья Олеговна

**ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГОВОГО ЛЕКСИКОНА:
ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Т.Г. Никитина

Псков
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	16
§ 1. Молодежный сленг в системе социальных вариантов языка и терминологических определений.....	16
1.1. Термины арго, жаргон, сленг и интержаргон в современных трактовках жаргонологов и социолингвистов.....	16
1.2. Молодежный сленг и сленг молодежных субкультур: соотношение понятий.....	21
§ 2. Современные направления исследования молодежного сленга и его динамики.....	25
2.1. Способы образования и социокультурный фон молодежных сленгизмов: отечественный опыт описания.....	25
2.2. Современное состояние исследований в сфере динамики молодежного сленга.....	28
Выводы.....	33
ГЛАВА II. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГОВОМ ЛЕКСИКОНЕ И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН.....	35
§ 1. Деактуализация сленгизмов.....	35
1.1. Тематическая группа «Автомобиль».....	36
1.2. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики».....	38
1.3. Тематическая группа «Внешний вид человека».....	41
1.4. Тематическая группа «Город».....	45
1.5. Тематическая группа «Государство, государственное управление».....	47
1.6. Тематическая группа «Деньги, финансы».....	48
1.7. Тематическая группа «Закон, охрана правопорядка».....	50
1.8. Тематическая группа «Искусство».....	52
1.9. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации».....	53
1.10. Тематическая группа «Отдых, досуг».....	55
1.11. Тематическая группа «Трудовая деятельность, профессии».....	57

1.12. Тематическая группа «Субкультуры»	58
§ 2. Семантическое развитие слова	59
2.1. Внутрисистемная сленговая семантическая деривация.....	60
2.1.1. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»	60
2.1.2. Тематическая группа «Закон, охрана правопорядка»	62
2.1.3. Тематическая группа «Качество, оценка»	66
2.2. Развитие сленговых ЛСВ у общеупотребительных слов.....	67
2.2.1. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»	67
2.2.2. Тематическая группа «Качество, оценка»	68
2.2.3. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации»	71
§ 3. Пополнение словарного состава.....	73
3.1. Тематика сленговых неолексем и социокультурные причины их появления	73
3.1.1. Тематическая группа «Автомобиль»	73
3.1.2. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»	75
3.1.3. Тематическая группа «Город»	75
3.1.4. Тематическая группа «Деньги, финансы»	76
3.1.5. Тематическая группа «Искусство»	77
3.1.6. Тематическая группа «Качество, количество, оценка»	79
3.1.7. Тематическая группа «Межличностные отношения».....	81
3.1.8. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации»	83
3.1.9. Тематическая группа «Отдых, досуг»	87
3.1.10. Тематическая группа «Субкультуры»	87
3.1.11. Тематическая группа «Трудовая деятельность, профессии»	89
3.1.12. Тематическая группа «Учеба»	90
3.1.13. Тематическая группа «Человек: пол, возраст, интеллект, характер»... 91	
3.1.14. Тематическая группа «Эмоции, психические состояния».....	95
§ 4. Источники и способы образования новых сленговых слов и фразеологизмов	98
4.1. Заимствования и их адаптация	98

4.2. Морфологические способы словообразования.....	107
4.3. Игровые приемы создания новых сленгизмов.....	119
4.4. Сленговое фразеобразование	123
Выводы.....	128
ГЛАВА III. ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ.....	132
§ 1. Словарная репрезентация молодежного сленга: актуальные проблемы и их решения в отечественной лексикографии	132
1.1. Проблемы отбора и семантизации сленгового материала в словаре	132
1.2. Жанровое разнообразие и специализация словарей молодежного сленга	135
1.3. Репрезентация динамики молодежного сленга на уровне микро- и макроструктуры словарей	138
§ 2. Толковый словарь молодежного сленга: оптимизация традиционных приемов репрезентации материала в его динамике	146
2.1. Отражение динамики сленгового лексикона на уровне структуры многозначного слова.....	146
2.2. Лексикографическая разработка омонимов как продукта динамических процессов в сленговом лексиконе	151
2.3. Параметры словарной статьи, ориентированной на отражение динамики молодежного сленга.....	154
§ 3. Инновационные лексикографические модели отображения динамики семантической структуры многозначного слова	157
3.1. Блочная модель	157
3.2. Хронологическая модель.....	159
3.3. Ретроспективная модель.....	163
§ 4. Репрезентация динамики молодежного лексикона в словаре новых сленговых слов и значений	165
4.1. Специфика словарной параметризации неолексем и новых сленговых лексико-семантических вариантов многозначных слов	165
4.2. Модель словарной репрезентации лексических инноваций на фоне актуального и устаревшего сленгового материала.....	169

Выводы.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
БИБЛИОГРАФИЯ.....	177
ПРИЛОЖЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ «СЛОВАРЯ НОВЫХ СЛЕНГОВЫХ СЛОВ И ЗНАЧЕНИЙ» (Образцы словарных статей).....	222

ВВЕДЕНИЕ

Внимание исследователей к проблемам молодежи определяется немало-важной ролью этой социально-возрастной группы в общественно-политической жизни страны. Язык молодежи как средство самовыражения и зеркало проблем социализации, выбора жизненного пути, творческой самореализации находит отражение в работах социологов, психологов, педагогов, философов М.А. Ерофеевой, Л.В. Штылевой, В.А. Гневашевой, М.А. Ковальчук, С.О. Елишева, О.И. Ключко, Е.Л. Омельченко [Ерофеева 2007; Штылева 2008; Гневашева 2010; Ковальчук 2011; Елишев 2015; Ключко 2020; Омельченко 2020]. Особое внимание уделяется молодежному сленгу в работах лингвистов: он исследован в культурно-историческом аспекте [Рубцова 2009; Хамзина 2017], в функционально-семантическом плане [Назаров, Лесникова 2014; Кулакова 2016; Павлова 2017], в связи с проблематикой речевой культуры и адаптации иностранцев в молодежном социуме [Михеева, Долинина, Здорикова 2014; Никитина 2015-б; Крылова, Костыленко 2018; Ван, Курьянович 2021].

Отдельную лексическую или фразеологическую сленговую единицу можно считать «коллективной языковой интерпретацией кванта культуры» (В.С. Елистратов), а масштабные лингвокультурологические и социолингвистические исследования молодежного сленга позволяют делать выводы о современном состоянии молодежной культуры, мировоззренческих установках и языковых предпочтениях представителей различных возрастных и профессиональных группировок молодежи, объединений по интересам [Рубцова 2009; Андреев 2012, 2015-а, 2015-б; Кунафина 2017; Раренко 2017; Кулакова 2018]. В этой связи эпизодически рассматривается и динамический социокультурный контекст функционирования сленга, который обуславливает его эволюцию [Матюшенко 2013; Каркаева 2018; Лапинская, Баркалова 2019]. Продолжение исследований в этом направлении на материале последних де-

сятелетий позволит фиксировать новые тенденции в сфере молодежной культуры, социальной активности и профессиональной ориентации молодежи, анализировать процессы обновления молодежного лексикона, факты межкультурного и межъязыкового взаимодействия в молодежной среде, оценивать лингвокреативный потенциал носителей молодежной культуры, прогнозировать влияние их номинативной деятельности на состав общенародного лексикона и лексическое наполнение актов современной коммуникации. Все это определяет **актуальность** исследования динамических процессов в сфере молодежного лексикона в лингвосоциокультурологическом аспекте, т.е. с позиций социокультурной обусловленности и с учетом социокультурного семантического наполнения, чему и посвящена наша работа. Необходимо отметить также, что ее актуальность обусловлена и необходимостью разработки моделей оперативного лексикографического писания сленговых инноваций с целью репрезентации специалистам и рядовым носителям языка лексикограмматических характеристик, коммуникативно-прагматического потенциала и социокультурного фона новых молодежных сленгизмов, получающих широкое распространение благодаря интернет-ресурсам, – это позволит четче отграничивать сленгизмы от неологизмов – официальных наименований новых реалий в новых и стремительно обновляющихся социально-бытовых и профессиональных сферах. Исследования молодежного сленга, которому присущи живость, изменчивость, экспрессивность, могут быть полезны и интересны тем, что в них при глубоком изучении материала могут проявиться пути будущего развития русского национального языка [Буров, Бурова 2018: 38].

Объектом нашего исследования является молодежный сленг как совокупность специфических лексических и фразеологических единиц, отсутствующих в литературном языке и используемых молодежью в ситуациях неформального общения, **предметом** исследования – динамические процессы в сфере молодежного сленга и способы их лексикографического отображения. Говоря о молодежном сленге, мы будем иметь в виду его *общемолодежный*

пласт, который не включает сленг субкультур (панки, готы, руферы, эмо и т.п.), но тесно с ним взаимодействует, что также будет показано в работе.

Цель исследования – выявление социокультурной обусловленности динамических процессов в молодежном сленговом лексиконе и тенденций его обновления в XXI веке, определение и реализация оптимальных способов лексикографической интерпретации молодежного сленга с учетом протекающих в нем динамических процессов.

Задачи исследования:

- 1) обобщить отечественный опыт изучения молодежного сленга в его динамике;
- 2) изучить особенности репрезентации сленгового материала в словарях разных типов;
- 3) отобрать из лексикографических источников, интернет-ресурсов и живой речи молодежи репрезентативный сленговый материал и систематизировать его с учетом тематики и способов образования;
- 4) выявить факты деактуализации общемолодежных сленгизмов, определить причины деактуализации;
- 5) установить факты и тенденции обновления молодежного сленгового лексикона, выявить социокультурный фон новых сленговых наименований;
- 6) определить продуктивность актуальных способов образования сленгизмов;
- 7) разработать концепцию описания сленгового лексикона с учетом его динамики в словарях разных типов;
- 8) разработать параметрические модели словарных статей, репрезентирующих семантическое развитие сленгизмов;
- 9) реализовать разработанные модели репрезентации новых сленговых слов и значений в лексикографических материалах.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор следующих **методов и приемов** анализа: описательный метод (наблюдение, обобщение, систематизация, интерпретация) использовался на всех этапах ис-

следования при репрезентации его промежуточных результатов и итоговых данных; методом компонентного и контекстуального анализа выявлялись семантико-прагматические характеристики материала; метод словообразовательного анализа позволил установить модели образования новых сленгизмов и их продуктивность; методом лингвокультурологического анализа выявлялся культурный фон сленгизмов и контекстов их употребления; методики лексикографического конструирования применялись при разработке параметрических моделей словарных статей.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения, сформулированные в трудах:

- по лексикологии и неологии [Апресян 1962, 1974; Кубрякова 1986; Артюнова 1999; Тогоева 2000; Шмелев 2002; Фомина 2003; Гацалова 2005; Сенько 2007; Ильясова 2020; Козловская 2020, 2022; Вальтер, Мокиенко 2021; Ильясова, Болотова 2022];

- жаргонологии [Бондалетов 1987; Мокиенко 1991; Грачев 1997; Лихолитов 1997; Бахтина 2011; Елистратов 2012; Руденя 2017; Ван Синхуа 2019; Крысин 2021];

- лингвокультурологии и социолингвистике [Никольский 1976; Мечковская 2000; Вахтин, Головкин 2004; Крысин 2004, 2021; Маслова 2004; Верещагин, Костомаров 2005; Аюпова, Салихова 2006; Волосков 2007; Воробьев 2008; Герд 2013; Запорожец 2014; Зиновьева 2016];

- лексикографии и неографии [Щерба 1940, 1957; Ожегов 1974; Виноградов 1977; Гак 1977; Безбородова 2004; Попова, Рацибурская, Гугунава 2011; Козырев, Черняк 2021];

- языку интернета [Кронгауз 2014; Тимофеева 2015; Кронгауз, Литвин, Мерзлякова, Пеперски 2016; Пиперски 2017; Кронгауз, Пиперски, Сомин и др. 2018; Поддубная 2018].

Источниками материала для исследования послужили:

- словари сленга: [Рожанский 1992; Стернин 1992; Никитина 1998; ЕЗР – Ермакова, Земская, Розина 1999; БСРЖ – Мокиенко, Никитина 2000; Макси-

мов 2002; Никитина 2003, 2007, 2013; Елистратов 2005; Грачев 2006; Анищенко 2007; Курилова 2007; Новиков 2007; Шагалова 2011; Захарова, Шуваева 2014];

- более 170 интернет-сайтов и интернет-чатов;
- записи живой речи молодежи, результаты опросов носителей молодежного сленга в Пскове, Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и других городах России.

Объем проанализированного лексико-фразеологического материала составляет около 30 тысяч сленгизмов.

Научная новизна исследования заключается в реализации лингвосоциокультурологического подхода к анализу динамических процессов в молодежном сленговом лексиконе двух последних десятилетий. В отличие от существующих фрагментарных описаний динамики молодежного сленга в работе осуществляется системное ее выявление в ходе сопоставления обширных массивов сленга в трех его временных «срезах»: на рубеже XX и XXI вв. (лексикографические материалы); на рубеже 1-го и 2-го десятилетий XXI в. (лексикографические материалы, интернет-ресурсы); на рубеже 2-го и 3-го десятилетий XXI в. (интернет-ресурсы, сленговые материалы из личной базы данных автора диссертации – записи живой речи, данные опросов). Инновационный характер имеют и разработанные модели лексикографической репрезентации молодежного лексикона в его динамике. В объект многоаспектного лингвистического анализа и лексикографического описания впервые включены сленгизмы, появившиеся, судя по материалам интернет-коммуникации и опросам информантов, в последнее десятилетие и не зафиксированные на данный момент словарями.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей формирования сленгового лексикона молодежи на современном этапе, в установлении социокультурной обусловленности конкретных динамических процессов в данной сфере, в обосновании моделей лексикографического опи-

сания сленгизмов с учетом динамики молодежного сленгового лексикона. Результаты исследования могут внести вклад в дальнейшую теоретическую разработку проблем лексикологии, жаргонологии, лингвокультурологии, социолингвистики, способствовать совершенствованию методологии лексикографии, прежде всего, таких ее направлений, как жаргонография и неография.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в практике вузовского преподавания дисциплин лингвистического цикла, лингвокультурологии, социолингвистики, а также в практической лексикографии – при разработке сленгового материала в словарях разных типов.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается опорой на основные положения лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистики, жаргонологии, лексикографии, репрезентативностью исследуемого сленгового материала, использованием комплекса методов лингвистического исследования, адекватных поставленным задачам.

Апробация работы. Основные положения и материалы диссертационного исследования были представлены в докладах на международных научных конференциях: «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве» (Псков, 2018), «Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого – взгляд в будущее» (Псков, 2019), «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем» (Псков, 2019), «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (Армения, Ереван, 2019), «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0» (Псков, 2019), «Человек. Общество. Коммуникация – 2020» (Великий Новгород, 2020), на Первом международном форуме молодых русистов «Terra Rusistica» (Псков, 2020), на международной научно-методической конференции «Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику» (Псков, 2021) и ежегодной отчетной научной конференции аспирантов ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (Псков, 2022, 2023). По результатам ис-

следования опубликовано 12 научных статей, в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Материалы исследования внедрены в учебный процесс ПсковГУ: они используются в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», реализуемой по 14 направлениям бакалавриата ПсковГУ (44.03.01 Педагогическое образование, 38.03.01 Экономика, 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 42.03.02 Журналистика, 45.03.01 Филология, 30.05.01 Медицинская биохимия, 08.03.01 Строительство, 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника и др.), а также включены в программу дисциплины «Экология языка», реализуемой по направлению 44.03.05 Педагогическое образование.

На защиту выносятся **основные положения**, определяющие научную новизну и теоретическую значимость работы:

1. Динамические процессы, протекающие в молодежном сленговом лексиконе (деактуализация сленгизмов и пополнение сленгового лексического состава) обусловлены, прежде всего, социокультурными факторами и связаны с изменениями в социально-политической сфере, внедрением цифровых технологий, активизацией интернет-коммуникации, с тенденциями молодежной моды и новой клубной культуры. К социолингвистическим причинам, обусловившим динамику сленгового лексикона, можно отнести смену целевых установок, поведенческих стереотипов, эстетических и языковых предпочтений молодежи, к собственно лингвистическим факторам – конкуренцию синонимичных единиц, в которой преимущество оказывается на стороне более компактных слов с прозрачной внутренней формой.

2. Процессы деактуализации наиболее активно протекают среди сленгизмов тематической группы «Внешний вид человека», связанных с тенденциями динамичной молодежной моды, а также в тематической сфере «Общение, средства коммуникации», где утратившие актуальность сленгизмы являются наименованиями устаревших технических средств связи, аудио- и видеозаписи, которые заменили цифровые технологии и соответствующие устройства. В этих динамично развивающихся сферах можно прогнозировать

продолжение деактуализации сленговых единиц в отличие от третьей по числу устаревших сленгизмов группы «Деньги, финансы», где процессы деактуализации лексики замедлялись по мере преодоления последствий дефолта и укрепления позиций рубля, а на данный момент практически приостановились.

3. Процессы семантической деривации, протекающие внутри сленгового лексикона, представлены, как правило, расширением значения, его деспециализацией, респециализацией и затрагивают, прежде всего, заимствования из уголовного жаргона, новые лексико-семантические варианты (ЛСВ) которых начинают функционировать как общемолодежные. Межсистемная семантическая деривация – развитие сленговых значений у слов литературного языка – реализуется в основном как метафорический или, реже, метонимический перенос с целью оценочной характеристики лица, предмета, ситуации в общемолодежном или ограниченном коммуникативном пространстве (компьютерные игры, спорт, наркотрафик и др.).

4. Активизация таких способов пополнения сленгового лексикона, как заимствование и словообразовательная деривация на базе заимствованных сленгизмов (прежде всего, англицизмов, составляющих 88 % новой иноязычной сленговой лексики), обусловлена развитием социальных сетей и мессенджеров, где и функционируют неосленгизмы данных типов при ориентации пользователей на англоязычные модели общения и соответствующую лексику. Заимствования из японского и корейского языков, отражающие реалии субкультур аниме и к-поп, приобретающих все большую популярность среди молодежи, в силу специфики своего звукового облика чаще, чем англицизмы, пополняют разряд неизменяемых слов и не проявляют особой словообразовательной активности.

5. Тенденцией к увеличению информативности речи при сокращении ее звучания во времени или графического отображения объясняется возрастающая продуктивность буквенной аббревиации, частотной и в англоязычном молодежном сегменте Интернет-пространства, усечения производящей

основы сленгизмов по аббревиатурному типу и универбации, однако наиболее продуктивными по-прежнему остаются префиксальный (образование глаголов) и суффиксальный (образование имен существительных) способы словообразования.

6. В традиционном толковом словаре молодежного сленга приемами, обеспечивающими отражение динамики сленгового лексикона, являются: формирование словника с учетом процессов деактуализации и обновления лексикона, на уровне словарной статьи – точная датировка фиксации сленгизмов, комментариев, раскрывающий способ образования сленгизма и социокультурную обусловленность его появления или деактуализации (параметрическая модель словарной статьи № 1).

7. В инновационном толковом словаре молодежного сленга используются специальные приемы отображения динамики семантической структуры слова. Составитель словаря может воспользоваться одной из предлагаемых моделей с особой реализацией хронологического параметра: расположение ЛСВ многозначного слова с учетом хронологии их появления в блоке актуальных значений и далее – в блоке деактуализации (Модель 2); расположение всех ЛСВ многозначного слова (независимо от их актуальности) в абсолютном хронологическом порядке фиксации – от изначального значения к самому новому (Модель 3); расположение всего объема ЛСВ в ретроспективном (обратном) хронологическом порядке от наиболее нового к изначальному (Модель 4).

8. Инновационный словарь новых сленговых слов и значений включает лексемно-сленгизмы и сленговые ЛСВ многозначных слов, появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями. Новые сленговые ЛСВ описываются как самостоятельные номинативные единицы в отдельных словарных статьях в соответствии с традициями отечественной неографии. Репрезентация новых номинаций реализуется на фоне актуальных и устаревших номинативных реализаций многозначного сленгизма, которые размещаются в зоне комментария инновационной словарной статьи (Модель 5).

Структура работы (введение, три главы, заключение и лексикографическое приложение) позволяет последовательно отразить решение поставленных научных задач и практические результаты работы, воплотившиеся в словарных материалах.

ГЛАВА I. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Молодежный сленг в системе социальных вариантов языка и терминологических определений

1.1. Термины арго, жаргон, сленг и интержаргон в современных трактовках жаргонологов и социолингвистов

В многочисленных и разноплановых исследованиях языка молодежи до сих пор нет единообразия трактовок основных терминов, используемых жаргонологами, социолингвистами (*социальный диалект, арго, жаргон, сленг (слэнг)*), на что, в частности, указывает В.С. Елистратов [Елистратов 2000: 577]. Обзор точек зрения по проблемам дифференциации этих терминов, границы между которыми становятся всё более зыбкими [Богданович 2015], дается в работах Е.Е. Матюшенко, Е.А. Редкозубовой, Т.С. Новиковой, Е.Н. Калугиной, Е.В. Тетерлеевой, С.И. Красса и А.В. Волкогоновой, А.С. Гафаровой, Г.М. Лисиной, Т.П. Дежиной, Е.Г. Луговской и О.И. Луговского [Матюшенко 2006, 2007; Редкозубова 2008; Новикова 2011; Калугина 2013; Тетерлеева 2015; Красса, Волкогонова 2016; Гафарова 2019; Лисина 2019; Дежина 2020; Луговская, Луговский 2021 и др.]. Авторы отмечают, что для первой половины XX века характерно тождество понятий *арго* и *жаргон*. Об этом свидетельствуют работы Д.С. Лихачева [Лихачев 1935] и В.В. Виноградова [Виноградов 1982], анализирующих терминопотребление данного периода.

Первую попытку развести понятия *жаргон* и *арго* предпринял В.М. Жирмунский ещё в 30-е гг. XX века. Основанием для разграничения данных понятий он считал характер деятельности, при которой используется тот или иной социальный диалект. Жирмунский писал, что *арго* («профессиональный жаргон деклассированных (нищих, бродяг, воров) и некоторых связанных с ними общественных групп (бродячих торговцев и ремесленников и др.)») в от-

личие от других социальных диалектов (жаргон моряков, студентов, армейский и т.д.) имеет профессиональную функцию, то есть является орудием профессиональной деятельности говорящих на нем, в то время как другие корпоративные жаргоны используются лишь для забавы, просто как языковая игра [Жирмунский 1936: 119].

Лишь в конце XX века, благодаря переходу от социологического и социолингвистического подходов к собственно лингвистическому (при котором внимание переносится на предметно-понятийную структуру значения, типы номинации, функционирование в речи), ученым удалось развести понятия *арго* и *жаргон*. Л.П. Крысин, выделяя *арго* среди других социолектов, обращает внимание на то, что это тайный и специально созданный язык, в отличие от *жаргона* [Крысин 2004: 37]. В.С. Елистратов же называет *арго* самым синкретическим феноменом языка [Елистратов 2000: 574]. М.А. Грачев и В.М. Мокиенко определяют *арго* как криминальный *жаргон* [Грачев, Мокиенко 2009: 3]. В связи с тем, что в конце 90-х гг. XX века (во время смены государственного строя, сопровождающейся криминализацией общества) в общенародный язык хлынули и остались жаргонизмы, лингвисты перестали воспринимать *жаргон* лишь как социальное явление. *Жаргон* перестал использоваться определенными группами населения, на «блатном языке», перенимая манеру общения и интонацию, заговорили СМИ, политики, бизнесмены, предприниматели [Грачев 2021: 6 – 9]. Именно поэтому в работах Е.А. Земской, О.П. Ермаковой, Р.И. Розиной, а позже и Н.В. Хорошевой появляется термин *общий жаргон* или *интержаргон* (промежуточное языковое образование, через которое лексика социальных диалектов проникает не только в просторечие, но и в разговорный язык в целом) [ЕЗР 1999; Хорошева 2002].

В 2002 году М.А. Грачев предлагает классификацию социальных диалектов, основанием которой выступают их функции, характерные особенности словообразования, степень распространённости и влияние социолекта на общенародный язык [Грачев 2002: 72 – 74]. Согласно данной классификации, все *социолекты (социальные варианты языка)* делятся на *жаргоны* – со-

циолекты не криминализированных групп населения: классово-прослоечные (дворян, мещан, крестьян, духовенства), производственные, профессиональные (строителей, ученых, гидов, летчиков и т.д.), объединений людей по интересам и увлечениям (рыболовов, картежников, спортсменов и т.д.), объединений молодежи (школьников, студентов, аспирантов, хиппи, панков и т.д.), семейные (идиолекты) и *арго* – социолекты деклассированных элементов: бродяг, проституток, преступников, беспризорников, и т.п.). С учетом типа «пользователей» выделяется общеуголовное арго (используемое всеми разрядами деклассированных), тюремное арго (функционирующее в среде заключенных), «профессионально» специализированное (воров-карманников, фальшивомонетчиков, наркоманов и т.п.). Кроме того, М.А. Грачев вводит термин для обозначения новых языковых реалий: *бижаргон* (общая лексика двух-четырех социолектов), а также использует вслед за Е.А. Земской, О.П. Ермаковой, Р.И. Розиной термин *общий жаргон* или *интержаргон*, под которым понимается подсистема современного русского жаргона, которая не принадлежит отдельным социальным группам, но реализуется в языке средств массовой информации и разговорной речи больших городов [Грачев 2002]. Интержаргонная лексика и фразеология является составной частью общемолодежного сленгового лексикона, что позволяет использовать словарь общего жаргона [ЕЗР 1999] в качестве одного из источников материала нашего исследования.

В начале XXI века в России получил широкое распространение термин *сленг*, который начал здесь использоваться с середины XX века, а в английскую лексикографию вошел ещё в начале XIX столетия [Гальперин 1956: 105 – 112].

Как известно, существует несколько версий происхождения термина *сленг*. Одна из версий указывает на его происхождение от английского *sling* ‘метать’, ‘швырять’, другая говорит о производном слове *slanguage* от английского *thieves' language* – ‘воровской язык’ [Орлова 2004: 36 – 39]. Некоторые ученые трактуют слово *slang* как приставочное образование: приставка *s* (со-

кращение от *sub* со значением второстепенности) присоединяется к сокращению *lang* (от *language* – ‘язык, речь’) [Бердигулова 2020: 34 – 39]. Есть и другие гипотезы происхождения данного термина. Так, например, Ф. Гроуз и Дж. К. Хоттен считают, что слово *slang* произошло от наименования тайного языка странствующих нищих-цыган «Gipseystounge» – *slang* [Ермолаева 2019: 6 – 9].

Единообразия трактовки понятий жаргон и сленг традиционно для лингвистики, о чем свидетельствуют работы И.Р. Гальперина, Е.Г. Борисовой-Лукашанец, Л.А. Радзиховского и А.И. Мазуровой [Гальперин 1956; Борисова-Лукашанец 1980; Радзиховский, Мазурова 1989]. Некоторые ученые видят разницу между *сленгом* и *жаргоном* лишь в происхождении терминов: *жаргон* происходит от фр. *jargon* – ‘наречие, испорченный язык’, тогда как *сленг* – английского происхождения [Мальшев 2010: 210 – 213]. Авторы учебных изданий, например, А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и В.Д. Черняк рекомендуют студентам принять тождественность понятий *арго*, *жаргон*, *сленг*, *социальный диалект* [Русский язык и культура речи 2004: 105]. Также не разделяет термины *сленг*, *жаргон* и *арго* Н.С. Валгина [Современный русский язык 2002: 39].

В. С. Елистратов говорит о терминах *арго*, *жаргон*, *сленг*, как о понятиях одного ряда, отмечая «моду» на использование последнего [Елистратов 2000: 577]. Кроме того, слово *сленг* по сравнению с другими наименованиями социолектов чаще употребляется в произведениях художественной литературы, то есть более распространено в употреблении [Ермолаева 2019: 6 – 9]. К такому же выводу при сопоставительном анализе происхождения и освоения терминов *сленг*, *жаргон* и *арго* приходит Х.Д. Авамилева, отмечая их семантическую и функциональную схожесть. Из трех терминов она считает *сленг* наиболее приемлемым для обозначения субстандартной лексики в целом [Авамилева 2019: 3 – 7].

Н.О. Орлова также констатирует популярность термина *сленг*, анализируя рассуждения В.А. Хомякова, И.Р. Гальперина, а также различные дефини-

ции английских филологов (Эрика Партриджа, Р. Спирса и Ч. Фриза) и словарные статьи терминологических словарей [Орлова 2004: 36 – 39].

Среди авторов, дифференцирующих понятия *арго*, *жаргон* и *сленг*, в первую очередь отметим В.В. Химику, который характеризует соответствующие языковые подсистемы как закрытую (*арго*), полукрытую (*жаргон*) и практически открытую (*сленг*) [Химик 2004-б].

Е.А. Ребкозубова для разведения понятий *арго*, *жаргон* и *сленг* предлагает лингвосемиотическую методику, включающую шесть этапов и основанную на динамике кодировки лексем как знаков. В результате *арго* исследователь считает системой закодированных лексем; единицы *жаргона* характеризует как лексемы, частично раскодированные за счет проникновения их в общеупотребительную лексику; *сленг* – как полностью или почти полностью расшифрованный обществом код [Ребкозубова 2008: 99 – 105].

Г.М. Лисина в 2015 году проводит обзор дефиниций терминов *социолект*, *арго*, *жаргон*, *сленг*, *интержаргон* и исследует закономерности внедрения лексических единиц из *арго*, *жаргона*, *сленга*, *интержаргона* в общенародный язык. Вслед за В.М. Жирмунским и М.А. Грачевым она приходит к выводу, что *арго* характеризуется наиболее ограниченной лексикой деклассированных элементов (нищих, бродяг, преступников), *жаргон* определяет как особый подъязык социальных, профессиональных или объединенных общими интересами групп людей (*жаргон моряков, музыкантов, актеров и т.д.*), который включает в себя самые разнообразные элементы, в том числе лексические единицы *арго*, *сленг* – интегральное явление разговорного языка, которое тяготеет к молодежной среде, *сленгизмы* используются в свободном общении, отличаются грубовато-фамильярным, бытовым или юмористическим характером. *Сленг* гибко и быстро реагирует на меняющуюся реальность и вбирает в себя популярные лексические и фразеологические единицы из *жаргона* и *арго*. В этой структуре представлен и *интержаргон* – лексические единицы, которые перемещаются из одной группы социолектов в другую [Лисина 2019: 81 – 88].

Помимо понимания *сленга* как языковой подсистемы, есть и более узкое его понимание (что свойственно и определению понятия *жаргон*), когда сленгом называют совокупность специфических лексических и фразеологических единиц (сленгизмов), используемых в общении представителями определенной социальной группы [Жеребило 2010: 332]. Мы в нашем исследовании будем использовать термин *сленг* в этом же значении и понимать его как совокупность специфических лексических и фразеологических единиц, т.к. именно на лексико-фразеологическом уровне и проявляется основная специфика неформальной молодежной речи. В этой же функции нами используется и составное терминологическое наименование *сленговый лексикон*.

1.2. Молодежный сленг и сленг молодежных субкультур: соотношение понятий

В последние десятилетия заметно повышение интереса лингвистов к молодежному сленгу. Молодежь является важным ресурсом общества, поэтому многие науки делают её объектом изучения, а в 2000-е годы на стыке психологии, социологии, философии, культурологии, права, педагогики появилась интегративная наука о молодежи – ювентология [Павловский 2015]. Однако языку молодежи больше внимания по-прежнему уделяют лингвисты, лингвокультурологи и социолингвисты.

В подтверждение актуальности изучения *молодежного сленга* в XXI в. следует упомянуть докторскую диссертацию Т.А. Кудиновой [Кудинова 2011], кандидатские диссертации П.А. Горшкова, Е.М. Казачковой, Е.Е. Матюшенко, Н.А. Джеус, В.В. Полухиной, Н.А. Кудиновой [Горшков 2006; Казачкова 2006; Матюшенко 2007; Джеус 2008; Полухина 2008; Кудинова 2010], учебное пособие С.И. Левиковой [Левикова 2004], монографии Л.Б. Гацаловой, Т.Г. Никитиной, Н.В. Поддубной, Т.В. Поповой, Н.П. Тимофеевой [Гациалова 2005; Никитина 2012-в; Поддубная 2018; Попова 2018; Тимофеева 2019], статьи М.А. Грачева и Г.В. Глинских, Н.В. Богдановой-Бегларян, Ю.В. Буханцевой, Г.М. Лисиной, Е.А. Редкозубовой, Л.В. Уховой [Грачев, Глин-

ских 2008; Богданова-Бегларян 2015; Буханцева 2016; Лисина 2018; Редкозубова 2019; Ухова 2020], а также различные лексикографические описания (словари В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, М.А. Грачева, С.И. Левиковой, В.С. Елистратова, М.А. Грачева и В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.И. Рогалёвой, М.В. Гарановича и Т.И. Ерофеевой, Н. Московцева и С. Шевченко, Т.Г. Никитиной, Н.Л. Шамне и Л.Н. Ребриной, И.А. Соколова [БСРЖ 2000; Грачев 2003; Левикова 2003; Елистратов 2005; Грачев, Мокиенко 2009; Никитина, Рогалёва 2010, 2011, 2016; Гаранович, Ерофеева 2012; Московцев, Шевченко 2012; Никитина 2013; Шамне, Ребина 2020; Соколов 2022 и др.]).

Молодежный сленг состоит из постоянно меняющихся языковых средств высокой экспрессивности, на материале молодежного сленга можно наблюдать, как языковые явления связаны с изменениями жизни общества, какие языковые средства отражают эти связи. Молодежный сленг, как и молодые люди, использующие его, демонстрирует демократичность по отношению к заимствованиям, с легкостью принимая слова из разных неродных языков, диалектов, уголовного мира. При этом их смысл может меняться за счет юмора, иронии и игры, так как использование молодежных сленгизмов чаще всего происходит в рамках дружеских, фамильярных отношений. Создание собственного сленга в молодежной среде является одним из путей обновления языка [Бруевич 2012: 389 – 390].

Уточняя понятие сленга, Н.О. Орлова выделяет его наиболее существенные свойства, характерные и для молодежного сленга:

- не входит в литературный язык;
- существует в устной форме (добавим: и в интернет-коммуникации);
- имеет эмоциональную окраску;
- стилистически ограничен из-за фамильярной окраски;
- разнообразен в оттенках (шутливый, иронический, насмешливый, пренебрежительный, презрительный, грубый, вульгарный);

- может быть как общеизвестным (общеупотребительным), так и малоизвестным (узкоупотребительным);
- непонятен или малопонятен для основной массы населения;
- позволяет отождествлять употребляющего с определенными социальными группами;
- быстро реагирует на перемены в жизни страны и общества [Орлова 2004: 36 – 39].

Необходимо также уточнить понятия *молодежный сленг* и *сленг молодежных субкультур*. Как правило, ученые (Ю.В. Бруевич, Д.В. Громов, Н.А. Кудинова) делят молодежный сленг на *общемолодежный* и *сленг субкультур*, имея в виду обособленные сообщества молодёжи, обладающие самоназванием, собственной системой ценностей, имиджем, стилем поведения и т.п., например, панки, риферы, эмо, готы и др. [Бруевич 2012; Громов 2009: 228; Кудинова 2010: 11].

Отношения в молодежной среде, как подчеркивает Т.В. Щепанская, характеризуются двойственностью социального положения молодежи: это повзрослевшие дети, но не признанные взрослые [Щепанская 2003: 34 – 85]. В результате социальной неопределенности молодые люди и создают субкультуры, которые можно назвать объединениями людей одного возраста, равных по статусу и социальному положению, одинакового рода деятельности, создаваемые с целью самореализации и отработки социальных ролей. Кроме того, в этой среде на основе родного языка вырабатывается их собственный язык [Левикова 2004: 367 – 477] или, как и в нашей трактовке, собственный лексикон. Его наличие является одним из четырех признаков, позволяющих выделить сообщество в отдельную субкультуру [Громов 2009: 228 – 240].

Границы общемолодежного сленга и сленга молодежных субкультур размыты. Это происходит по следующим причинам:

1. Некоторые сленговые слова используются несколькими субкультурами.

2. Ряд субкультур создают и используют собственные сленговые системы, другие же пользуются уже существующими, обогащая их специфическими сленгизмами, свойственными только их субкультуре [Громов 2009: 228 – 240].

3. В последнее время отдельные сленговые лексемы (общемолодежные и субкультурные) все чаще пополняют общеупотребительный пласт лексики, становятся фактами литературного языка [Андреев 2015-а: 448 – 453].

На основе современных исследований общемолодежного сленга и сленга субкультур (работы В.К. Андреева, Д.В. Громова, Н.А. Кудиновой, Е.С. Литвиновой, М.А. Кропачевой, Ю.В. Буханцевой, С.О. Дмитриевой [Андреев 2009-а, 2009-б, 2009-в, 2010, 2014-а, 2014-б, 2015-а, 2015-б, 2018; Громов 2009; Кудинова 2010; Литвинова 2011; Кропачева 2015; Буханцева 2016; Дмитриева 2022-а, 2022-б, 2022-в, 2023 и др.]) – можно сделать ряд выводов:

1. Концептуальная основа сленга субкультур и общемолодежного сленга одинакова – это приоритет общения, эмоциональная оценка обозначаемого, экспрессивность, отражение актуальных для молодежи реалий.

2. Тенденции в употреблении сленгизмов сводятся к тому, что в повседневном общении для обозначения бытовых реалий представители субкультур используют слова общемолодежного сленга, а для обозначения специфических субкультурных реалий используют свой собственный сленг.

3. Несмотря на то, что многие субкультуры уходят с улиц в виртуальное пространство, остаются практически неизменными основы сленга и символика (запас, который пополняется каждым новым поколением молодежи, но полностью не обновляется).

4. Большая часть специфических субкультурных сленгизмов (например, слова из сленга хиппи: *рингушник* – ‘записная книжка с номерами телефонов’, *рекорд* – ‘грампластинка’, *хич* – ‘поездка, путешествие автостопом’ и т.д.; или из сленга панков: эмотивно-оценочные (пренебрежительные или шутливо-иронические) обозначения представителей субкультуры – *гнилушка*, *зверь*, *крашенная банка*, *свинья* и др.) переходит в пассивный словарный запас, тогда как всё больше общемолодежных сленгизмов приходят в сленг субкультур.

Это объясняется размыванием идеологий и возрастных границ участников субкультур. Кроме того, в XXI веке нормой считается и частичное вхождение в субкультуру [Дмитриева 2022-б: 175].

Если же человек покидает субкультуру, он возвращается к общеупотребительной лексике, и соответственно специфический субкультурный сленг выходит из его употребления [Бруевич 2012: 389 – 390]. А когда исчезают целые субкультуры, то на смену им приходят новые, со своими специфическими субкультурными сленгизмами.

Таким образом, *сленг молодежных субкультур* – это подсистема *молодежного сленга*, продукт словесного творчества определенных возрастных групп, объединенных общими установками, идеями и мироощущением, для которых он является средством самовыражения и самоидентификации. Сленг молодежных субкультур является источником пополнения общемолодежного сленга, что будет показано в нашем исследовании, объектом которого является общемолодежный пласт сленга.

§ 2. Современные направления исследования молодежного сленга и его динамики

2.1. Способы образования и социокультурный фон молодежных сленгизмов: отечественный опыт описания

Изучение молодежного сленгового лексикона, как и общенародной лексики, предполагает единство структурного и функционального аспектов, рассмотрение языкового значения в связи с его речевыми реализациями [Болдырев 1996]. Наблюдается актуальная для последних десятилетий тенденция междисциплинарного исследования молодежного сленга, в которой он становится объектом не только лингвистического, но и лингвокультурологического исследования [Полехина 2012; Намруев 2018; Кулакова 2019]. Кроме того,

ученые отмечают подлежащий исследованию мощный социокультурологический потенциал молодежного лексикона [Никитина 2012-в].

С лингвистической точки зрения основательно изучены способы сленговой номинации, конкретные механизмы образования новых слов и фразеологизмов [Россихина 2011; Джошкун 2017], в том числе:

- лексико-семантическое словообразование, метафоризация слов литературного языка [Балаян 2006; Джеус 2008; Крюкова 2015];
- аффиксальное словообразование, аббревиация и деаббревиация в сленге [Абрамов, Хуснуллина 2010; Елистратов 2014; Орлова, Барышева, Мошкина 2021; Шуплецова, Ястремская, Максимовских 2019];
- освоение сленгом заимствований (иноязычные слова, используемые в том же значении, что и в языке-источнике; заимствования, используемые в другом значении по сравнению с языком-источником) [Матюшенко 2008; Андреев 2018; Пучинина, Сергиенко 2021; Соловьева, Грачев 2021 и др.];
- языковая игра в сленговой номинации [Полухина 2008; Андреев, Никитина 2022; Мокиенко, Никитина 2022];
- переход сленгизмов из специальных жаргонов (компьютерного, криминального, жаргона наркоманов и т.д.) в общемолодежный сленг [Матюшенко 2007; Оленев 2009; Дмитриева 2022-а, 2022-б, 2022-в, 2023].

Описаны семантико-грамматические, функциональные особенности и образная структура конкретных сленговых слов и фразеологизмов [Матюшенко 2008; Андреев 2009-в, 2011, 2014-а; Никитина 2013-а, 2013-б].

С точки зрения социолингвистики в поле зрения исследователей всё чаще попадает студенческий сленг. В частности, рассматривается гендерный аспект его использования и особенности «специализации» в зависимости от профиля обучения студентов [Кропачева 2008; Краснопольская 2017]. Наряду с коммуникативной и контактной функциями студенческого сленга, отмечается особая значимость его экспрессивной функции [Аквазба, Денекко 2020: 211]. Отсутствием социальной иерархии в студенческой среде (студент явля-

ется участником различных социальных групп или субкультур) объясняется свободный переход сленгизмов из одной субкультурной подсистемы в другую и в общемолодежный сленг) [Там же: 212]. Выявляется и снижение общей культуры речи у носителей студенческого сленга [Сботова, Стешина 2019].

Особое внимание лингвисты и лингвокультурологи уделяют сленгу молодежи, употребляемому в интернет-общении – в коммуникативном онлайн пространстве. К особенностям такого общения относят его лаконичность и эффективность, в пунктуационном и графическом оформлении отмечают упразднение знаков препинания, использование смайликов для передачи эмоций [Воронцова 2017]. Литературная форма языка для такого общения не характерна. Более того происходит намеренное нарушение норм литературного языка, своеобразная игра, часто с целью создания комического эффекта (например, использование эрративов *превед, исчо, какнить, аффтар жжот...*). Наблюдается и переход интернет-сленгизмов из письменной формы, в устную речь молодежи. Объектом лингвистического и лингвокультурологического анализа становится языковая игра в интернет-пространстве [Ильясова 2002, 2020]. Исследуются особенности интернет-сленга в контексте регионализации сленгизмов [Воронцова, Кривова 2015; Титаренко 2020]. Изучаются различные аспекты языка геймеров [Горшков 2006; Кондрашова 2013; Конищева 2019; Скляр 2019; Микулинский 2021; Луговский 2022 и др.].

В лингвокультурологическом и социокультурологическом плане описан сленг и других субкультурных сообществ: аниме [Какорина 2021], байкеров [Андреев 2009-в, 2014-а; Васильева 2014], военных [Сайфутдинов 2011], геймеров [Горшков 2006; Новикова 2014], готов [Оганян, Ишканова 2015; Дмитриева 2022-б], граффити [Андреев 2009-а, 2010], диггеров [Андреев 2009-б], кейпоперов [Пьяных 2020], наркоманов [Макеева 2007; Шагиева 2021], отаку [Воронкова, Назар 2021], панков [Соболева, Лупан 2018; Дмитриева 2022-а], пранкеров [Коровушкин 2014], рокеров [Шинкаренкова 2005], рэперов [Кожелупенко 2009], сплавщиков [Кузьмин 2021], студентов [Федосова 2017], футбольных фанатов [Кашин 2009], фикрайтеров [Афанасова 2014, 2016; Шехо-

вещ 2022], флэшмобберов [Андреев 2015-б], хиппи [Епремян, Шилина 2021; Дмитриева 2022-в], хип-хоп [Тюрина 2017; Сычева, Бундигов 2022], школьников [Мамаева 2006], эмо [Распопова 2014; Костикова, Григорян 2019], яппи [Юрина 2014] и других.

2.2. Современное состояние исследований в сфере динамики молодежного сленга

Что касается динамики молодежного сленга, то она рассматривается на уровне его макроструктуры и отдельных направлений в хронологическом плане [Матюшенко 2013; Грачев, Мокиенко 2009; Гончарова 2017].

Молодежный сленг, как известно, является маркером возрастной группы, границы которой размыты: социологи считают, что молодежь – это социально-возрастная группа людей в пределах от 14/16 до 25/35 лет [Осипова, Елишев 2022]. Лишь после Второй мировой войны, примерно в 50-е годы, благодаря техническому прогрессу и социально-политическим процессам зародилась молодежная культура, которая противопоставила себя культуре прошлого. Вместе с новой музыкой и модой пришел и закрепился в молодежной среде сленг. Описывая этапы развития русскоязычного молодежного сленга, ученые выделяют пять значимых периодов:

- 50-е годы XX в. – появление первой осознавшей себя субкультуры стиляг, в русской речи которых появились английские заимствования;
- 60-е годы XX в. – распространение субкультуры хиппи, для которой также характерны английские заимствования, а также создание собственной системы сленга, которая впоследствии будет основой для многих других субкультур;
- 70-е годы XX в. – приход субкультуры панков, которые создают собственные русскоязычные сленгизмы, отражающие субкультурные проявления во внешности и идеологии;
- 90-е годы XX в. – популярность рейвов, которые стали основой для последующей поп-культуры;

- конец 90-х гг. XX в. – наши дни: активизация интернет-коммуникации, распространение интернет-сленга [Кузнецова 2019].

Динамику современного молодежного сленгового лексикона определяют те же факторы, которые обуславливают и динамику языковой системы в целом [Кропачева 2008; Калашникова, Калашников 2014; Файзиева 2016; Помигуева 2017]. Так, анализируя условия, способствующие появлению и распространению новых сленгизмов, ученые выделяют процессы, происходящие в современном обществе, среди которых:

- экономическая, политическая, культурная глобализация и как ее результат – многочисленные заимствования из английского языка и либерализация языковой нормы [Будыкина, Чуракова 2010; Сельмурзаева, Абдуллаева 2021]);

- компьютеризация и виртуализация общения, которая и обеспечивает проникновение англицизмов в речь молодежи и активизацию исконных сленговых новообразований при коммуникации в сети Интернет [Помигуева 2017; Грабельников, Гегелова 2019; Гаран 2021; Артеменко, Гареева 2022; Чулкова, Садукова 2022];

- повсеместное использование мобильного телефона, за счет чего доминантой общения становится быстрота, лаконичность, сжатость, что приводит к образованию новых, удобных для такого общения, слов [Савельев 2011; Мельникова 2017; Сботова, Стешина 2019].

Характеризуя современное коммуникативное пространство как многомерное и изменчивое [Осипова 2015: 134], лингвисты и культурологи отмечают следующие масс-медийные сферы функционирования молодежных сленгизмов, которые способствуют распространению новых сленговых единиц:

- средства массовой информации [Кудрина 2019; Баринаова, Задорова 2020];

- музыка современных исполнителей (тексты песен, рэп-композиций) [Прищенко 2008; Уколова 2019; Грудева, Дивеева 2021];

- современная кино-мульти-индустрия (прежде всего – японская и корейская анимация) [Полетаева, Тимошенко, Сидоров 2016];
- телевидение (сериалы и документальные программы о жизни преступного мира способствуют освоению лексики криминальных структур молодежным сленгом) [Помигуева 2017].

Влияние этих социальных факторов и ресурсов на молодежный лексикон, как и на язык в целом, невозможно отрицать. Однако в оценке этих влияний лингвисты кардинально расходятся: одни говорят о наметившейся деградации языковой системы, другие – о предпосылках языкового развития [Барина, Задорова 2020].

В связи с этим стоит отметить, что в последние десятилетия появилось немало научных работ, которые рассматривают молодежный сленг в контексте экологии языка, в рамках новой дисциплины, эколингвистики (лингвоэкологии). В таких исследованиях ведущим является интралингвальный аспект, который связан с культурой речи, риторикой, стилистикой, предполагает исследование нарушений коммуникативных свойств речи (корректности, логичности, выразительности и др.) [Полехина 2012: 180]. Несмотря на то, что одной из целей эколингвистики является защита литературного языка от негативного влияния просторечия и сленга, ученые склонны рассматривать современное функционирование молодежного сленга не столько как деструктивный фактор, сколько как определенный этап развития языковой системы [Барина, Задорова 2020: 280]. Отрицательно оценивая влияние сленга на уровень грамотности и лингвистический кругозор молодежи, ученые, тем не менее, отмечают его роль в обогащении словаря общенародного русского языка и сходятся во мнении, что молодежный сленг способствует языковому разнообразию, признают важность и необходимость исследования сленга в современном коммуникативном пространстве [Редкозубова 2019; Титаренко 2022].

Динамика или эволюция молодежного сленга является также отдельной темой работ, посвященных сравнительному анализу сленгизмов разных поко-

лений, например 1980-х и 2000-х годов [Пачин 2019]. К объединяющим чертам сленга этих поколений, как отмечает автор, относится влияние западной культуры, и как следствие, вестернизация лексикона, а к отличительным чертам определяющие состав лексикона ценности и потребности, которые для поколения 2000-х годов заключаются в основном в материальном благополучии и самообеспечении, следствием чего является повышенная конкуренция между молодыми людьми, их прагматизм и стремление к успеху.

Проблемы эволюции молодежного сленга затрагиваются и в описаниях отдельных способов образования новых слов, например, деривации [Каркаева 2018]. Фиксируются языковые факторы обновления сленгового лексикона: наличие лакун, требующих восполнения, действие закона аналогии, адаптирующая функция словообразовательных типов [Петрухина, Дедова 2019].

Динамике сленгового состава медиатекстов посвящены лингвистические и лингвокультурологические исследования языка молодежных журналов, в которых определяются тенденции формирования журнального субкультурного дискурса и делаются выводы о частотности нарушений языковых и стилистических норм [Матюшенко 2013; Андреев 2015-а].

Имеются и наблюдения за динамическими процессами, протекающими в языке определенных сфер молодежной коммуникации: в этом плане разрабатывается студенческий сленг, где в 2019 году по сравнению с 2015 появляются сленгизмы японского происхождения в связи с повышением интереса к японской анимации [Сидоренко, Бочкарева 2019], интернет-сленг, который из виртуальной среды переходит в повседневную устную речь [Воронцова 2017] и специализированный вэб-сленг компьютерщиков, для которого создана периодизация развития подязыка информационных технологий [Гончарова 2017]. Прослеживается связь между механизмами лексического наполнения веб-сленга и его функциональной нагрузкой [Агеева, Дементьев 2021].

В целом же можно утверждать, что на уровне тематических доминант молодежного сленга, отдельных способов номинации, словообразовательных и игровых трансформационных моделей динамические процессы и конкрет-

ные обусловившие их социокультурные факторы исследованы фрагментарно и требуют системного описания в лингвосоциокультурологическом и лексикографическом аспектах, чему и посвящено наше исследование.

Выводы

Анализ современного состояния исследований молодежного сленга позволяет заключить, что к настоящему моменту в российской лингвистической науке по-прежнему нет единого подхода к проблеме разграничения терминов *арго*, *жаргон*, *сленг*. Наиболее актуальным, частотным и лингвистически обоснованным является термин *сленг*. Самый экспрессивный, быстроменяющийся, реагирующий на социальные, политические, экономические перемены в обществе – *молодежный сленг*, научный интерес к которому не ослабевает.

В работах жаргонологов *сленг* понимается и как языковая подсистема, и более узко – как совокупность специфических лексических и фразеологических единиц, используемых в общении представителями определенной социальной группы. В таком понимании термин *сленг* используется и в нашей работе.

Рассматривая *молодежный сленг* в системе социальных вариантов языка и терминологических определений, исследователи уточняют понятие *молодежный сленг*, определяют границы между понятиями *молодежный сленг* и *сленг молодежных субкультур*, связанных как система и подсистема. Для нашего исследования помимо сленга субкультур в системе молодежного сленгового лексикона актуально выделение *общемолодежного сленга*, используемого большинством представителей самых разных социальных групп молодежи.

Научное описание молодежного сленга реализуется отечественными исследователями в разных научных направлениях: лингвистическом, лингвокультурологическом, эколлингвистическом, социоллингвистическом.

В исследованиях лексикологов и фразеологов внимание уделяется семантико-грамматическим, функциональным особенностям и образной структуре отдельных сленговых слов и фразеологизмов.

Анализируется разнообразный по сфере функционирования материал: студенческий сленг, в котором рассматривается гендерный аспект, отмечается

особая экспрессивность; интернет-сленг, для которого характерна лаконичность, отсутствие знаков препинания или вовсе замена их смайликами Emoji; а также сленг субкультурных сообществ (аниме, геймеров, панков, сплавщиков, флешмобберов и т.д.). Отмечается переход сленгизмов из одной субкультуры в другую.

На ограниченном материале описаны ресурсы сленговой номинации: источники пополнения молодежного сленгового лексикона, конкретные механизмы образования новых слов и фразеологизмов, к которым относятся лексико-семантическое словообразование, метафоризация слов литературного языка, аффиксальное словообразование, аббревиация и дезаббревиация, освоение сленгом заимствований, языковая игра.

Наименее разработана тема динамики молодежного сленга, которая рассматривается лишь на уровне общей хронологии, эволюции отдельных способов номинации, развития лексикона наиболее распространенных субкультур. Для системного выявления динамических изменений в сфере молодежного лексикона необходимо привлечение к исследованию обширного общемолодежного пласта сленга и его рассмотрение во всей совокупности факторов, определяющих динамику в данной лексической сфере, что и будет осуществлено в нашей работе.

ГЛАВА II. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГОВОМ ЛЕКСИКОНЕ И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН

§ 1. Деактуализация сленгизмов

В соответствии с целью нашего исследования проанализируем факты деактуализации общемолодежных сленгизмов и их социокультурную обусловленность. Источниками материала для хронологически ориентированного сопоставительного анализа послужили словари и материалы личной базы данных автора, фиксирующие лексический состав общемолодежного сленга:

1/ на рубеже XX и XXI вв. – «Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона» [ЕЗР 1999], «Толковый словарь молодежного сленга» [Никитина 2003];

2/ на рубеже 1-го и 2-го десятилетий XXI в. – «Ключевые концепты молодежной культуры» [Никитина 2013], материалы Интернет-сайтов, датированные 2010 – 2013 гг.;

3/ на рубеже 2-го и 3-го десятилетий XXI века (2019 – 2023 г.) – материалы интернет-сайтов, групп социальной сети ВКонтакте, ютуб каналов (перечень приводится в списке источников); результаты опросов студентов Псковского государственного университета, Волгоградского медицинского университета, Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина (Москва), Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, материалы анкетирования школьников Пскова и Псковской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Саратова, Костомукши; также записи современной живой речи молодежи этих регионов, а также материалы научных изданий последних лет, посвященных проблематике молодежного сленга (кандидатские диссертации: [Матюшенко 2007; Рубцова 2009; Савельев 2011; Егошина 2013; Руденя 2017], а также статьи: [Елистратов 2014; Курьянович, Охолина 2019; Ван, Курьянович 2020; Ван, Орлова 2020; Ильясова 2020; Соловьева, Грачев 2021 и др.]).

Объем проанализированного лексического материала составляет около 30 тысяч слов.

При анализе материала указанных хронологических «срезов» использовалась тематическая классификация, представленная в словаре «Ключевые концепты молодежной культуры» [Никитина 2013]. Были выявлены следующие тематические группы сленгизмов, в которых отмечены лексические и фразеологические единицы, утратившие актуальность: *Автомобиль; Алкоголь и наркотики; Внешний вид человека; Город; Государство, государственное управление; Деньги, финансы; Закон, охрана правопорядка; Искусство; Общение, средства коммуникации; Отдых, досуг; Трудовая деятельность, профессии; Субкультуры.*

Представим лингвосоциокультурологическое описание деактуализированного сленгового материала, также располагая группы в алфавитном порядке.

1.1. Тематическая группа «Автомобиль»

В данной тематической группе обнаружено 30 ушедших в пассив сленгизмов. В ряде случаев очевиден социально-политический контекст деактуализации: *членовоз* – правительственный автомобиль «ЗИЛ» или «Чайка», который использовался для перевозки членов политбюро (отсюда и мотив номинации): *Немного сбивает с толку припаркованный у самого входа членовоз, правительственный ЗИЛ* [ЕЗР 1999: 252]. Деактуализация сленгизма (он отсутствует уже в словаре «Ключевые концепты молодежной культуры» [Никитина 2013]) объясняется, тем, что марки автомобилей «ЗИЛ» и «Чайка» вышли из употребления, а также из активного обихода ушло и словосочетание *члены политбюро* (в связи со сменой государственного строя и системы государственного управления).

Сленгизм *воронок* – ‘машина, в которой перевозят арестантов’ [ЕЗР 1999: 252] еще встречается в словаре «Ключевые концепты молодежной культуры» с тем же значением [Никитина 2013: 14], но современной молодежи не-

известен (транспортировка заключенных в Российской Федерации в настоящее время производится на современных спецавтомобилях, которые выполнены в светлых тонах, и не ассоциируются с черным цветом вороного крыла и бедой, как было раньше).

По данным опроса информантов, к 2023 г. вышли из употребления наименования полицейских автомобилей, зафиксированные в начале века и еще сохранявшиеся в конце первого десятилетия [Никитина 2013: 14], *ментовка*, *фараонка*: устарела производящая база – обозначающие работников правоохранительных органов жаргонизмы *фараон* и *мент* (последнее, созвучное с *милиционер*, утратило актуальность после переименования ведомства *милиция* → *полиция*). Экстралингвистическими причинами обусловлена деактуализация наименований полицейских машин со свето-звуковым сигналом – *цветомузыка*, *экран* и автомобилей с водометом: *брызгалка*, *фонтанка*: с изменением в лучшую сторону криминогенной ситуации в России такие автомобили редко используются в полицейской практике.

В речи современных носителей русского языка не отмечены пренебрежительные и шутливо-иронические названия старых отечественных автомобилей, зафиксированные в конце XX – начале XXI в. и размещенные в словаре 2013 г. [Никитина 2013: 13 – 21] как актуальные: *барбухайка*, *консервная банка*, *ведро с болтами*, *летающий диван*, *скрипуха*, *чермет* и др., а также названия отечественных автомобилей, не эксплуатируемых или редко эксплуатируемых в настоящее время: ГАЗ-66 – *шшиш* (в свое время образовано по звуковой ассоциации с *шестьдесят шесть*), «Запорожец»: *запор*, *жопорожец*, (фонетическая языковая игра), *мельница*, *ушастый*, *чебурашка* (по внешнему виду), компактный автомобиль «Ока» в 2022 г. после его модернизации уже не называют *блехой*, *хозяйственной сумкой на колесах*, *роликами для слона*, *сумасшедшей табуреткой*, как в 2013 г.

Объективными причинами (расширение рынка импортных автомобилей, повышение материального благосостояния людей, способных покупать новые иномарки) объясняется и деактуализация сленговых наименований импорт-

ных автомобилей «первой волны»: *сигара* – «Ауди-100»; *акула* – BMW E23 (по внешнему виду); *пыжик* – «Пежо 206» (обыгрывание звуковой формы наименования).

В связи с изменением названия дорожной инспекции ГАИ на ГИБДД уже к 2013 г. исчезли пренебрежительные наименования работников этой службы – *гаец, гаёныш, гаёнок*; их заменили не менее экспрессивные отрицательно коннотированные *гибдыды, гиббон* [Никитина 2013: 22].

Необходимо отметить, что среди наименований автомобилей по-прежнему актуальными остаются *тачка, тачила* ('легковой автомобиль'), *праворулька, правша* ('автомобиль с правым расположением руля'), наименования автомобилей по их маркам: *бэха, бумер* (BMW), *Вазочка* («ВАЗ»), *мерс, мерин* («Мерседес»), *пыжик* («Пежо»); наименования водителя: *води́ла, рули́ла, шу́махер* (превышающий скорость), *шахматист* (часто перемещающийся из ряда в ряд) и др.

1.2. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»

В тематической группе «Алкоголь и наркотики» выявлено 65 утративших актуальность слов. Все они относятся к подгруппе «Алкоголь». По данным опросов и интернет-материалов, вышли из употребления сленгизмы, образованные от глагола *поддать* – 'выпить спиртного', обозначающие алкоголика (*поддатель*), пьяного человека (*поддатик*), *поддача* – 'выпивка', актуальные для начала века [ЕЗР 1999: 156] и ещё встречающиеся в первом десятилетии XXI века [Никитина 2013: 27].

Деактуализация многих сленгизмов данной группы объясняется распространением клубной культуры и разрушением культа пьянства в молодежной среде. Так, согласно опросам 2019-2023 годов, вышли из употребления сленговые наименования ёмкостей для спиртного: *гектопаскаль, градусник, грелка, керосинка, кувшин, лампочка, соска, ствол, тренер, флям* – 'бутылка спиртного' и сленгизмы, обозначающие размер бутылки спиртного: *бомбер, дядя Степа, сабонис* – 'большая бутылка спиртного (0,7-0,8 л, 1л)'; *малёк, ма-*

лыш, пионерчик, чебурашка – ‘маленькая бутылка спиртного’; *пепсод, торпеда* – ‘пластиковая полторалитровая бутылка спиртного’ [Никитина 2013: 30 – 32]. Деактуализировались сленгизмы, обозначающие виды алкогольных напитков, которые ещё упоминаются в словаре 2013 г.: *вайн, ручеек* – ‘вино’; *белинский, беляк* – ‘белое вино’; *краснота, фермент* – ‘красное вино’; *сухаревич, сухарь, сухач, сухачевский* – ‘сухое вино’; *портянка* – ‘портвейн’.

Вино низкого качества обозначал и потерявший актуальность сленговый фразеологизм *агдам сухейн*, образованный шутливой трансформацией (фонетическая мимикрия и анаграммирование) имени арабского лидера Саддама Хусейна [Никитина 2013: 33], который был казнен в 2006 году и мало известен в современной молодежной среде. Утратил популярность и «Агдам» – дешевый азербайджанский портвейн – один из наиболее распространенных в СССР алкогольных напитков.

Ростом благосостояния народа и повышением культуры питания объясняется деактуализация сленгизмов *политуризм* – ‘алкоголизм’ и *политрук* – ‘алкоголик, употребляющий суррогаты спирта’ < От *политура* – (жарг.) – ‘некачественный, низкопробный алкогольный напиток’ [Никитина 2013: 25 – 28]. В современной молодежной речи также не зафиксирован сленгизм *бурдо* – ‘дешевое вино низкого качества’ и наименования дешевого красного вина низкого качества – *краска, краснина, краснуха, краснушка, рассыпуха* [Никитина 2013: 34].

Экстралингвистическими причинами, к которым относятся введение отдельного сбора мусора и закрытие пунктов приема стеклотары, объясняется утрата актуальности целым блоком сленгизмов, которые связаны с ушедшим в прошлое способом дополнительного заработка – сбором и последующей сдачей бутылок: слова *корешок, корочки, пушнина, стекло, хрусталь, шкурка* использовались в значении – ‘пустая бутылка’, *жатва* – ‘сбор пустых бутылок’, *операция «пушнина»* и *операция «хрусталь»* – ‘сдача пустых бутылок’, а также *стекольщик* и *хрустальщик* – ‘человек, собирающий пустые бутылки’ [Никитина 2013: 33].

Очевидна социально-политическая обусловленность деактуализации сленгизма *раиска* – ‘бутылка водки, емкостью 0,33 л’. Производящая база наименования – имя супруги М. С. Горбачева Раисы Максимовны содержит намек на антиалкогольную кампанию М.С. Горбачева: ... *вместо четвертинок будут продаваться и продаются раиски (0,33 л)* [ЕЗР 1999: 175]. Сленгизм *точка* – ‘место, где можно купить спиртное и/или наркотики’ (вероятно из жаргона торговых работников; образовано путем сокращения официального наименования *торговая точка*) [ЕЗР 1999: 218] потерял актуальность в связи с упразднением нелегальных мест продажи спиртного, запретом продажи алкоголя в уличных киосках без лицензии.

Вместе с ушедшими реалиями времен перестройки вышли из употребления и сленгизмы *мужской йогурт* и *русский йогурт* в значении ‘водка, продаваемая в пластмассовой упаковке типа стаканчика’ [Никитина 2013: 35], которые ещё употреблялись в первом десятилетии XXI века. Также в связи с тем, что в 2011 году на официальном уровне были закрыты все медвытрезвители, актуальность утратили и обозначающие их сленгизмы: *окосельник*, *отстойник* и *спиртун* [Никитина 2013: 39].

В связи с постепенной декриминализацией общества после 90-х годов, снизилось влияние субкультуры уголовного мира на молодежный социум, что обусловило и деактуализацию сленгизмов, пришедших из криминальной сферы: *хань* – ‘алкоголь, спиртное’; *деник* – ‘денатурированный спирт’; *аршин* – ‘стакан’; *баян* – ‘бутылка спиртного’ [Никитина 2013: 30, 38, 54].

В то же время, несмотря на снижения интереса молодежи к употреблению спиртного, сохранили актуальность некоторые наименования пьяного человека: *алконавт*, *синяк*, *хронь* и др.; общие наименования алкогольных напитков: *бухло*, *дринч*; сленгизмы, обозначающие бутылку спиртного: *ботл*, *пузырь*; наименования отдельных алкогольных напитков, которые, судя по опросам, сейчас предпочитает молодежь: *вискарь* (‘виски’), *шампусик* (‘шампанское’), *пивасик*, *пивчелло* (‘пиво’) и др.

1.3. Тематическая группа «Внешний вид человека»

В тематической группе «Внешний вид человека» деактуализация представлена многочисленными сленгизмами, относящимися к одежде: *прикинутый* – ‘модно одетый’ (от жаргонного глагола *прикинуться* – ‘приодеться’, ‘принарядиться’ [ЕЗР 1999: 165]), хотя исходное *прикид* – продолжает употребляться в значении ‘одежда’. Не выдержав конкуренции со сленгизмом *прикид* и его производными, в речи современной молодежи перестало употребляться первоначально зафиксированное в сленге хиппи *дресс* – ‘одежда’ < англ. *dress* (хотя используется *дресс-код*) и другие общие наименования одежды, пришедшие в общемолодежный сленговый лексикон из субкультуры хиппи [Рожанский 1992: 8] и актуальные еще в первое десятилетие XXI века: *клоза*, *клозняк*, *клоуз* < англ. *clothes* – ‘одежда’ [Никитина 2013: 84].

В связи с изменением модных тенденций стали неактуальными сленговые обозначения отдельных видов одежды, например, *танкер* – ‘стеганая куртка с капюшоном’ < Из англ.: *tanker* – в этом же значении [Никитина 2013: 87], *пакистанка* – ‘куртка цвета хаки на толстом искусственном меху пакистанского производства’ (слово пришло в молодежную речь из жаргона ветеранов афганской войны, который утратил актуальность, как и мода на данный фасон куртки). Среди синонимического ряда сленгизмов, обозначающих куртку, не выдержав конкуренции с более удобными для произношения в ритмическом плане сленгизмами *куртец*, *куртяга* и *куртяха* деактуализировались наименования *куртофан* и *куртофень* [Никитина 2013: 86]. Выход из употребления сленгизма *клифт* – ‘пиджак’ [Никитина 2013: 87] объясняется ослаблением влияния на речь молодежи уголовного жаргона, откуда это наименование англоязычного происхождения было в свое время заимствовано носителями молодежного сленга.

Ушли в сленговый пассив слова, обозначающие в начале XXI века джинсы – *джинса*, *джины*, *жопсы*, их заменило общеупотребительное *джинсы* или еще более частотное разговорное *штаны*. Не столь престижным, как в

конце прошлого и начале нынешнего века, стало обладание определенными модными марками джинсов, что привело к выходу из активного употребления сленговых обозначений этого вида одежды по его производителю: *левиса, ливайсы* – ‘джинсы марки Levis’, *рифли, супера* – ‘джинсы марки Super Rifle’, *врангель, вранглёр* – ‘джинсы марки Wrangler’ [Никитина 2013: 86].

В связи с ростом благосостояния населения и доступности для широких потребительских масс дубленок и шуб вышли из употребления сленгизмы, изначально употреблявшиеся фарцовщиками, перекупщиками: *бурка* – ‘шуба’ [Никитина 2003: 59] – это наименование уже не включено в словарь 2013 года, а к 2023 году вышли из употребления и сленгизмы *дубел, дубла, дубло, дубль* в значении – ‘дублёнка / шуба’ [Никитина 2013: 86].

Непостоянством моды, быстрой сменой трендов в данной сфере объясняется выход из сленгового обихода и названий головных уборов устаревших фасонов: *плевок* и *аэродром* – ‘широкая кепка’, *фура, фурган, фургон* – ‘фурражка’, а также *петух* и *петушок* – ‘шапка (вязаная) в виде петушиного гребня’ [Никитина 2013: 79].

Среди утративших актуальность сленговых наименований обуви отметим заимствованное из уголовного жаргона общее наименование обуви *кони* и обозначения ботинок, туфель: *банты, бати, корочки скаты*. Модные *гробы* и *крокодилы* – ‘ботинки с плоскими квадратными носами’ [Никитина 2013: 81 – 82] вместе со своими названиями потеряли популярность к 2020 г. в связи со сменой моды в обувной сфере

Сленгизм *доктора*, обозначающий обувь производства известной фирмы «Доктор Мартинс», вытеснило сленговое *мартинсы*. Шутливые наименования *шпингалеты* и *шпроты*, обозначающие в начале XXI века обувь на высоком каблуке [Никитина 2013: 87], сменил актуальный и сейчас метонимический сленгизм *кэблы (каблы)*, который раньше обозначал каблуки [Никитина 2013: 84].

К 2020 году устарели сленговые названия кроссовок, употребляемые предыдущим поколением молодежи: *драные, караси, кроссманы, кроссня*,

крысоловки [Никитина 2013: 82], подверглись деактуализации сленгизмы, обозначающие дорогие кроссовки известных фирм *дасы* – ‘кроссовки фирмы Adidas’, *пумки* – ‘кроссовки фирмы Puma’. Современная молодежь, судя по нашим опросам, чаще употребляет общее наименование кроссовок – *кроссы*. Интересно, что вышли из употребления шуточные сленгизмы *валенки, караси, перчатки* – ‘носки’, в то время, как, до сих пор, молодежь активно использует слова *бумеранги, сырки, сырники* – в значении ‘грязные носки’ [Никитина 2013: 83].

В подгруппе «Аксессуары» вышли из употребления общие наименования мелких украшений *перламутр* и *прибамбасик* [Никитина 2013: 74], тогда как сленгизм *прибамбас* остается актуальным и используется в значении ‘оригинальное украшение, дополнение к чему-либо’. Из современного молодежного сленга ушли и наименования модных в 90-е г. ювелирных изделий, многие из которых восходят к уголовному жаргону, например, *болт* и *гайка* – ‘крупный, массивный перстень’ [Никитина 2013: 75], *кадила (кадило)* – ‘цепочка / шейное украшение’; *верёва, цепура* – ‘массивная цепочка из драгоценного металла’; *голдуха, рыжуха* – ‘золотая цепочка’ [Никитина 2013: 77]. Данные аксессуары использовались не только как украшения, но и обозначали принадлежность к криминальным группировкам, которые функционировали в 90-е г. XX в.

Обусловленные модными тенденциями изменения произошли в и лексиконе сферы пирсинга. Современные школьницы, в отличие от девушек 90-х годов, не увлекаются пирсингом и не используют соответствующие наименования, ещё встречающиеся в первом десятилетии XXI века *гантеля* – ‘вид пирсингового украшения на языке или брови (по форме напоминает гантелю)’, *железо* – ‘пирсинговые украшения из стали и титана’, *пика* – ‘вид пирсингового украшения на брови (по форме напоминает пику)’, *подкова* – ‘вид пирсингового украшения в носу, в ухе (по форме напоминает подкову)’, не зафиксирован в ходе наших опросов и сленгизм *пупканутый* – ‘с пирсингом (в области пупка)’ [Никитина 2013: 76].

Не выдержав конкуренции с общеязыковыми наименованиями потеряли актуальность заимствованные из английского языка *амбrella* – ‘зонтик’ < англ. *umbrella* – в этом же значении [Никитина 2013: 75], *воч* – ‘наручные часы’ < англ. *watch* – ‘часы’; *таймсы* – ‘часы’ < От англ. *time* – ‘время’ [Никитина 2013: 77]. В современной речи молодежи не зафиксированы сленгизмы *тикалы*, *ходоки* – ‘часы’ и *ходики* – ‘наручные часы’, которые присутствуют в источниках начала XXI века [Никитина 2013: 77 – 78]. Скорее всего, это связано с «устаревшей» мотивировкой сленгизмов: современные электронные часы не имеют тикающего механизма.

Важной деталью внешнего вида у молодежи является прическа. В этой сфере динамические процессы затронули в основном наименования, пришедшие в общемолодежный сленг из лексикона субкультур и деактуализировались с утратой популярности этими субкультурами. Так, из лексикона хиппи были заимствованы, а во втором десятилетии XXI века вышли из общемолодежного употребления сленгизмы *хайр* (*хаер*, *хайер*, *хаэр*) – ‘волосы; длинные волосы’ и *хайра* – ‘любая прическа’, от англ. *hair* – ‘волосы’ [Никитина 2013: 78]. Из лексикона панков также ненадолго в общемолодежный лексикон были заимствованы сленгизмы: *кальмар* – ‘прическа, при которой длинные волосы оставляют только сверху, а остальные (на уровне ушей и ниже) коротко состригают’ [Никитина 2013: 78 – 79], *гребёнка* – ‘особая прическа в виде гребня у панков’ [Никитина 2003: 118].

На фоне этих изменений отметим, что по-прежнему в молодежном лексиконе фиксируется общее название прически – *прича*, общие наименования одежды – *шмотки*, *шкурки*, наименования размеров одежды: *элка*, *элечка* (L), *эмка*, *эмочка* (M), *эска*, *эсочка* (S), наименования косметических средств, процедур и их результатов: *тоник* (тональный крем), *манник* – (маникюр), наименования татуировок: *татка*, *татушка*, *татуха* и др.

1.4. Тематическая группа «Город»

В тематической группе «Город» деактуализация сленгизмов обусловлена, прежде всего, изменениями в городском пространстве (предметном и топонимическом). Так, молодежью почти не используется сленгизм *хрущоба* – ‘пятиэтажный дом типовой застройки 50-х – 60-х гг. с малогабаритными квартирами’, результат контаминации: *Хрущев* (по инициативе которого строились здания такого типа) + *трущоба* [ЕЗР 1999: 244], ср.: в разговорной речи до сих пор можно встретить наименование квартиры в доме такой типовой застройки: *хрущевка*.

Произошли перемены и в московской сленговой ономастике. В словаре 2013 года уже дается как устаревшие наименование гостиницы «Россия» – *Рашиа* [Никитина 2013: 94]. Гостиница была закрыта в 2006 году, а в 2010 году снесена. С переименованием улицы Горького в Тверскую подверглись деактуализации обозначавшие ее ранее сленгизмы *Пешков-стрит* (ср.: англ. *street* – ‘улица’) и *Пешков-штрассе* (ср.: нем. *Strasse* – ‘улица’) [Никитина 2013: 98]. После переименования в Москве станции метро «Проспект Маркса» в «Охотный ряд» (1990 год) постепенно утратил актуальность сленгизм *Борода* – прежнее название этой станции (по метонимическому сленговому прозвищу К. Маркса) [Никитина 2003: 50]. В словарь 2013 г. [Никитина 2013] это ономастическое наименование уже не включено.

Экстралингвистическими причинами вызвана деактуализация санкт-петербургского сленгизма *Казанка* – ‘место сбора, встреч молодежи у Казанского собора в Санкт-Петербурге’ [Никитина 2003: 227]. В 2000 году Казанский собор был передан Санкт-Петербургской епархии, стал действующим кафедральным собором города, и молодежь перестала здесь собираться. В данном случае, возможно, сыграло роль и ослабление интереса молодежи к уличным встречам, «тусовкам» ввиду того, что общение переместилось в интернет-пространство. Так, в Москве вышел из употребления сленгизм *Гоголя* – ‘Гоголевский бульвар, место сбора, тусовок молодежи, первоначально –

хиппи' [Никитина 2003: 110]. Не обнаружены в речи современной молодежи и такие сленгизмы английского происхождения, как *стрит* – 'улица' < Из англ.: *street* – в этом же значении, *брод*, *бродвей* – 'главная улица города, место прогулок молодежи' < По ассоциации с *бродить* от *Бродвей (Broadway)* – одна из центральных улиц Нью-Йорка [Никитина 2013: 98].

Состав сленговых наименований городских торговых предприятий также претерпел изменения. В связи с кампанией по упорядочению уличной торговли, начавшейся в 2015 году, к 2023 году вместе с ликвидацией большого количества торговых ларьков перестали функционировать сленгизмы *дуло*, *конура*, *ларь* и *модуль* – 'киоск, ларек' [Никитина 2013: 94]. Сленгизмы *лабаз* – 'магазин' и *болдырь* – 'небольшой магазин' [Никитина 2013: 95] были вытеснены из активного употребления более престижными наименованиями *магазин*, *шоп* и т.д. Винный магазин перестали называть *мавзолеем* [Никитина 2013: 95] (во времена антиалкогольной кампании М.С. Горбачева огромные очереди в такие магазины вызывали ассоциации с Мавзолеем В.И. Ленина на Красной площади). В Москве забыто и сленговое название популярного в прошлом веке птичьего рынка – *Птичка: Ну, а на Птичку вы часто ходили, нет?* [ЕЗР 1999: 171]. В 2001 г. Птичий рынок был перенесен в торговый комплекс Садовод.

Модернизацией сферы городского транспорта объясняется деактуализация сленговых наименований снятых с эксплуатации марок городских автобусов *батон*, *буханка*, *горбатый* – 'автобус «ЛАЗ» или «УАЗ»' [Никитина 2013: 99]. В связи с введением оплаты проезда по транспортным или банковским картам вышел из употребления сленгизм *выдерга* – 'билет в городском транспорте', функционировавший еще в начале XXI века [Никитина 2003: 88]. С ослаблением интереса молодежи к уголовному жаргону утратили актуальность и наименования вокзала, восходящие к криминальной сфере: *дом*, *бан* (из нем.: *Bahn* – 'вокзал') [Никитина 2013: 93]. Тем не менее, по-прежнему употребляются в живой речи и интернет-коммуникации сленговые наименования вокзалов с данным компонентом *Финбан* – Финляндский вокзал, *Мос-*

бан – Московский вокзал в Санкт-Петербурге. Актуальны и другие сленговые наименования вокзалов в Москве: *Павлик* – Павелецкий вокзал, *Курок* – Курский вокзал; в Санкт-Петербурге: *Балты* – Балтийский вокзал, *Витёк* – Витебский вокзал. По-прежнему популярны шуточные наименования станций метро в Москве: *Чистяки* – «Чистые пруды», *Щелчок* – «Щелковская», в Санкт-Петербурге: *ПЛАН* – «Площадь Александра Невского», *Пиво мерзкое* – «Пионерская» и др. Сохранили актуальность наименования памятников В. И. Ленину, А. С. Пушкину, Ю. Гагарину и др., лексикографически описанные в 2013 г. [Никитина 2013: 96 – 97], а также сленгизмы-астионимы: *Владик* – Владивосток, *Ёбург*, *Екатик* – Екатеринбург, *Йошка* – Йошкар-Ола, *Калик* – Калининград, *Новорос* – Новороссийск, *Новосиб* – Новосибирск, *Челяба* – Челябинск, *Ярик* – Ярославль и др.

1.5. Тематическая группа «Государство, государственное управление»

В связи с изменившейся геополитической ситуацией – распадом СССР деактуализации подверглись сленговые негативно окрашенные наименования советской власти, советской системы, советского государства *Совдеп*, *Совдепия* [ЕЗР 1999: 194 – 195]. Лексикографы в свое время фиксировали развитие многозначности устаревшего *Совок* (по ассоциации с *советский*) – 1. Советский Союз. 2. Человек – житель страны Совок. 3. Советская система, 4. Обо всем, типичном для советской системы; нечто типично-советское [ЕЗР 1999: 199]. Негативная окраска сохранялась и в производных, которые также вышли из употребления: *Совдеповский* – ‘советский, происходящий из Советского Союза, принадлежащий советской системе’: *На стенах развешаны портреты вождей совдеповского периода* [ЕЗР 1999: 195]; *Совковый* (*совковский*) – 1. ‘советский’, 2. ‘характерный для советской системы’: *Так надоело писать о совковой убогости государственных и коммерческих рублевых магазинов!* [ЕЗР 1999: 197]. На рубеже веков еще фиксируется переосмысленное

сокращение словосочетания *Советская власть (СВ) – Софья Власьевна*: <...> *его прищучила Софья Власьевна* [ЕЗР 1999: 200].

В данной тематической группе утратили актуальность и негативно окрашенные сленговые прозвища известных политиков, например, *Ж.* и *Х.* (аббревиатуры от фамилий В. Жириновского и Р. Хазбулатова), вызывающие ассоциации с обсценизмами, что было обусловлено протестными настроениями в обществе [ЕЗР 1999: 48]. Современная молодежь не употребляет в речи сленговые прозвища и других политиков, проявивших себя в конце прошлого – начале нынешнего века: *Явлик* (Г. Явлинский), *Господин Ваучер*, *Толик-Ваучер*, *Великий приватизатор*, *Чубаучер* (А. Чубайс, имя которого связывали с актуальной для конца прошлого века приватизацией и системой ваучеров), *Прораб московской перестройки* (Ю. Лужков) и др.

К теме государственного устройства относится и устаревшее *бугор*, чаще употреблявшееся в предложно-именных конструкциях *за бугор*, *за бугром* – ‘за границу; за границей’: *Что за жизнь за бугром* [ЕЗР 1999: 20], а также *забугорье* – ‘зарубежные страны’, *забугорный* – ‘заграничный’: *Подобное вы не раз могли наблюдать в забугорных кинохрониках* [ЕЗР 1999: 53]. Слово *бугор*, пришедшее в молодежную речь из уголовного арго, где оно обозначало границу лагеря, за которой находилось недоступное свободное пространство, изначально передавало ту же идею невозможности пересечения границы, вышло из употребления, как и производные *забугорный*, *забугорье*, в связи со сменой внешней политики государства, когда появилась возможность свободного выезда граждан за границу.

1.6. Тематическая группа «Деньги, финансы»

Данная тематическая группа представлена устаревшими сленгизмами-субстантиватами *рваный* – ‘рубль’ и *деревянные* – чаще мн. ч. ‘рубли’ [ЕЗР 1999: 44]. Употребление данных сленгизмов характерно для 90-х годов, когда рубль обесценился в результате инфляции, а для оплаты товаров и услуг могли использоваться в том числе доллары: *Ну что ты хочешь купить на свои*

рваные? Тут только зеленые берут [ЕЗР 1999: 181]. Негативные коннотации наименований усиливала их внутренняя форма: *рванный* – по внешнему виду потертой, старой купюры; *деревянный* – по ассоциации с узором, появившемся на купюрах в 1991 г. и напоминавшем годовые кольца дерева при распиле. С укреплением рубля на мировом рынке данные сленгизмы вышли из употребления. В ходе конкуренции с другими наименованиями, стали неактуальными лексические единицы, пришедшие в молодежную речь из уголовного жаргона *кол, палец, хруст, шмак* – ‘рубль’, а также заимствованное из английского *ван* и его производное *ванок* – ‘один рубль’, первоначально зафиксированные в речи хиппи [Рожанский 1992: 9].

С сокращением оборота бумажных купюр уходят из активного оборота наименования денег с прозрачной внутренней формой: *солома, хворост, шевелюшки, шелестелки, шорохи, шуришалки, шуришки* и др. – ‘деньги’ [Никитина 2013: 117], а также не выдержали конкуренции с другими наименованиями *арбузы, ахча, бобы, колы, лавы, манка, ослики, сара, фарш, филки* – общие наименования денег, в большинстве своем заимствованы из уголовного жаргона [Никитина 2013: 117]. Они были вытеснены пришедшим из уголовного жаргона частотным словом *бабки* (от игры в бабки (в кости), где победитель забирает сбитые бабки, а проигравший их выкупает, отсюда значение – ‘деньги’ [Грачев, Мокиенко 2009: 28 – 29]). По созвучию с *бабки* образованы: *бабло, баблы, бабосы*, которые продолжают активно употребляться в современной речи в значении ‘деньги’.

Наименования отдельных купюр или сумм стали неактуальными в связи с обесцениванием рубля, например, *дэшка, карась, раз, черепашка* – ‘десять рублей’; *полтан, полташ, полташка, пятихатка, пятихатник* – ‘пятьдесят рублей’ и устаревшие наименования, которые в конце XX века ещё употреблялись, но в словаре 2013 г. даются уже с пометой *устар.*: *черепаха* – ‘десять рублей’, *катя* – ‘сто рублей’, *горчичник, катька* – ‘сторублевая купюра’ [Никитина 2013: 121 – 123]. Наименования монет, металлических денег *копье, ку-*

рок, малка, насыпуха, насыпушка, никель [Никитина 2013: 119] уходят из употребления, как и сами монеты.

Претерпели деактуализацию общие названия конвертируемой валюты – *валя, твёрденькие* и наименование неконвертируемой валюты из речи фарцовщиков – *география*, которое уже в словаре 2013 г. дается с пометой *устар.* [Никитина 2013: 77]. К 2023 году, не выдержав конкуренции со сленгизмами *бакс* и *зелень*, ушли в пассив наименования доллара США: *американец; бакинский, баку, бачок* (по созвучию с *бакс*), *грин* (от англ. *green* ‘зеленый’), *огурцы* (по ассоциации с *зелень, грин*), которые употреблялись ещё в начале XXI в. [Никитина 2013: 118]. В отличие от этих наименований доллара сохраняет актуальность сленговое обозначение европейской валюты *еврик* (евро), а также сленгизмы, обозначающие денежные суммы, которыми сейчас оперируют чаще, чем в прошлом веке: *лимон, лям* – ‘миллион (рублей, долларов, евро)’, *лимонард* – ‘миллиард (рублей, долларов, евро)’.

1.7. Тематическая группа «Закон, охрана правопорядка»

Одной из наиболее объемных по количеству деактуализировавшихся сленгизмов оказалась тематическая группа «Закон, охрана правопорядка». Здесь можно отметить устаревшие наименования объединений преступников и агрессивных молодежных группировки: *малина* – ‘воровское сообщество’ [ЕЗР 1999: 101]; *гона* – ‘агрессивная молодежная группировка’ < от *гонник* – ‘агрессивный подросток, хулиган’; *кодла* – ‘агрессивная молодежная группировка’ < из угол. жарг., где *кодла* – ‘сплоченная воровская группа’, и производное *кодляк* – ‘группа, компания молодежи’; *контора, моталка* – ‘территориальная группировка молодежи (обычно – агрессивной направленности)’ [Никитина 2013: 391 – 392]. В настоящее время большинство организованных преступных сообществ и агрессивных молодежных группировок прекратили свое существование, чем и объясняется утрата актуальности данными сленгизмами.

Деактуализации подверглись сленговые наименования правоохранительных органов и их сотрудников, например, пренебрежительные или шутивно-иронические наименования полицейского (ранее – милиционера): *гудок*, *козлятник*, *чепец*, *яшка*, которые зафиксированы в словаре 2003 г. [Никитина 2003: 139, 291, 797, 850]. В связи с переименованием в 2011 г. органов охраны правопорядка (*милиция* → *полиция*), утратили актуальность сленгизмы с корнем *мил-*: шутивные и пренебрежительные наименования полицейского: *миллик*, *милтон* < от *милиционер* (из угол. жарг.); *митлюк* и *митька* < по созвучию с *милиционер*; а также образованное при помощи языковой игры *минтон* < по созвучию с *мент* (жарг.) – ‘полицейский’, ср. *Минтон* (*Mynthon*) – пастилки с антисептическим действием, освежающие полость рта; *цемент* < шутивная интерпретация: укр. *це* – ‘это’ + *мент* (жарг.) – ‘милиционер’ (из анекдота) [Никитина 2013: 145 – 147]. По данным наших опросов, *мент* как наименование полицейского по-прежнему активно используется в молодежной речи, тогда как производные с данным корнем *ментура*, *ментхауз* (‘отделение полиции’) – уже не употребляются. Не актуальны для современной молодежи и активно функционировавшие в речи хиппи наименования *хомут* – ‘милиционер’ (ср.: *хомутать* – ‘задерживать, арестовывать кого-л.’), *хомутская* – ‘опорный пункт, отделение милиции’, которые в словаре 2013 г. еще не характеризуются как устаревшие [Никитина 2013: 142 – 143].

Также не употребляются в современной речи молодежи сленгизмы *г(е/э)бист*, *г(е/э)б(е/э)шник*, *кагеб(е/э)шник* – ‘сотрудник КГБ’ (от аббревиатур *КГБ* – ‘Комитет Государственной безопасности’ и *ГБ* – ‘государственная безопасность’) [ЕЗР 1999: 33] – деактуализация данных слов обусловлена образованием новых силовых структур, пришедших на смену КГБ.

Тем не менее, тема преступления и работы правоохранительных органов остается актуальной для современной социокультурной ситуации и активно эксплуатируется в телесериалах и тематических телепередачах, что обуславливает частотность в речи молодежи сленгизмов данной тематической группы, функционировавших еще в начале XXI века: *отстойник* – ‘камера пред-

варительного заключения’, *шмон* – ‘обыск’, *шмонать* – ‘обыскивать’, *манжеты* – ‘наручники’, *обнести* – ‘обворовать, ограбить кого-л.’, *замочить*, *мочкануть* – ‘убить кого-л.’, *отморозок*, *урка* – ‘хулиган’ и др.

1.8. Тематическая группа «Искусство»

Среди устаревших сленгизмов сферы искусства отметим негативно окрашенные *мыло* и *мельница* – ‘телевизионный сериал невысокого качества’ – результат универбации словосочетания *мыльная опера* – ‘сентиментальный, имеющий мало общего с реальностью фильм’ [ЕЗР 1999: 109]. Эти сленгизмы вышли из употребления в связи со снижением интереса к «мыльным операм» – латиноамериканским телесериалам, которые были популярны в 90-е годы.

Тогда же после указа Президента РФ № 65 от 22 января 1992 года «О свободе торговли» у частных торговцев появились произведения искусства, среди которых было немало подделок, отсюда широкое употребление сленгизма *фальшак* (от *фальшивый*): *Малевич никогда не писал на фанере – это чистый фальшак!* [ЕЗР 1999: 231]. В современной России слово не актуально, т.к. подлинные произведения искусства перед продажей (как правило, на аукционах) проходят тщательную экспертизу.

Большое количество устаревших сленгизмов сферы «Искусство» являются наименованиями ушедших реалий, например, грампластинок: *виниль*, *колесо*, *пластмасса*, *рекорд* (мн. *рекорда*) [Никитина 2013: 251], примитивных любительских электромузыкальных клавишных инструментов с автоаккомпанементом: *марахай*, *марахайка*, *самокатка*, *шкатулка* [Никитина 2013: 254 – 255].

Неизвестны современной молодежи и шуточные сленговые прозвища популярных когда-то исполнителей: Андрей Губин – *Андрей Бубен*, *Киндерсюрприз* (*Киндерсюрприз*), Богдан Титомир – *Богдан Мызамир*, *Богдан Притомил*, *Богдан Тридодыр* и др. [Никитина 2013: 269 – 272]; рок- и поп-групп и их членов: «Конец фильма» – *Концы*, «Мультфильмы» – *Мультики* и др. [Никитина 2013: 276 – 279]. Не актуальны и наименования фанатов музыкальных

групп, прекративших свою концертную деятельность или утративших популярность: фанаты группы «Браво» – *брависты*, группы группы «НММ» – *химмки*, *химки* и др. [Никитина 2013: 284 – 285].

Сопоставление материалов 2013 г. [Никитина 2013: 252 – 268] с данными опросов и интернет-коммуникации последних лет позволяет заключить, что остаются актуальными сленговые наименования музыкальных инструментов, играющих на них музыкантов, репетиций, концертов, глаголы *ваять*, *генерить*, *креативить* и др., обозначающие творческие процессы [Никитина 2013: 574].

1.9. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации»

Многие сленгизмы тематической группы «Общение, средства коммуникации», обозначающие технические средства передачи информации, подверглись деактуализации в связи с распространением новых технологий, так, уже к 2013 году вышли из употребления сленгизмы английского происхождения, связанные с телефонной коммуникацией: *рингать* / *рингануть*, *ринговать* / *отринговать* – ‘звонить / позвонить кому-л.’, от англ. *to ring up* – ‘звонить по телефону’ [Никитина 2013: 374].

В сфере более совершенной сотовой связи также происходят изменения, обуславливающие движение молодежного сленгового лексикона. С распространением современных сенсорных моделей мобильных телефонов перестали употребляться шуточные наименования ушедших в прошлое типов аппаратов: *девочка* – ‘сотовый телефон со встроенной антенной’; *мальчик* – ‘сотовый телефон с наружной антенной’ [Никитина 2013: 376], а также сленговые наименования устаревших марок мобильных телефонов: *алик* – ‘Alcatel’, *беня* – ‘Benefon’, *бошик*, *бошник* – ‘Bosch’, *эрекшн*, *эрик* – ‘Ericsson’ и др. [Никитина 2013: 377].

Недолго пользовалась популярностью и пейджинговая связь. С уходом соответствующих реалий потеряли актуальность сленговые наименования

пейджера: *бипер, жуужсало, пень, пицаль, шайтан-машина, щелкунчик* и др. – ‘вибрирующий пейджер’ [Никитина 2003: 49, 190, 492, 501, 813, 839].

Не используются и электротехнические устройства для аудио- и видео-записи и воспроизведения информации – магнитофоны и видеоманитофоны, устарели и их сленговые наименования: *бумбастик* – ‘кассетный магнитофон с проигрывателем компакт-дисков (boom-box)’, *жуужу* – ‘магнитофон’ (ср. также устаревший сленговый фразеологизм *покрутить жуужу* – ‘послушать магнитофон’) [Никитина 2013: 59, 169]; *видак, видик* – ‘видеоманитофон’, которые в начале века еще употребляются: *Разве не у нас в России самый во-ждеденный прибор – видак* [ЕЗР 1999: 24].

Среди сленгизмов из сферы интернет-коммуникации также можно отметить утратившие актуальность лексические единицы, хотя появились они сравнительно недавно: например, шутивное *интернат* (‘Интернет’), в то время как *нет, тырнет* и *инет* в этом же значении продолжают использоваться, деактуализировался один из первых сленгизмов, обозначающих пользователя Интернета, – *нетчик* [Никитина 2003: 373].

В процессе освоения языком наименования электронной почты (e-mail) появились шутивные наименования *имейл, мыло* и *мейло*, которые используются до сих пор. На их фоне к 2023 году перешел в разряд устаревших шутивный сленгизм *емеля*, образованный по созвучию с англ. *e-mail*, а также одно-коренной глагол *емелить* – ‘отправлять кому-л. письмо по электронной почте’, как и сленгизмы *мылить, отмывают* в этом же значении < от *мыло* (сленг.) – ‘электронная почта’ [Никитина 2013: 378]. Кроме того, вышли из употребления и сленгизмы, заимствованные из английского языка и означающие сообщение по электронной почте: *мессаг* и *мисс сага* (англ. *message*) [Никитина 2013: 384]. Можно предположить, что с появлением и широким распространением мессенджеров, обеспечивающих мгновенный обмен информацией разного формата, позиции электронной почты будут ослабевать, и сленгизмы, связанные с этой сферой, продолжают терять актуальность.

Что касается живой коммуникации молодежи, то в связи с тенденцией к деактуализации англицизмов «первой волны», пришедших в общемолодежный сленг из субкультуры хиппи, перестали использоваться в речи популярные в конце прошлого века *митинг* – ‘встреча’ и *митингнуться* – ‘встретиться’ (< англ. *to meeting*). Вышел из употребления и фразеологизм *забить митинг* (‘назначить встречу’), хотя продолжает функционировать одноструктурное синонимичное *забить стрелку*. Существительное *стрелка* в значении ‘встреча, назначенная встреча’ используется в современной речи молодежи, а образованный от его основы с элементами языковой игры глагол *застрелиться* – ‘назначить встречу’ остался лишь в словаре начала века [Никитина 2003: 225].

Если говорить об отражении сленгизмами тональности, эмотивной окрашенности речевой коммуникации, то при всей ее ориентации на языковую игру и комический эффект потеряли актуальность многочисленные наименования шуток, внутренняя форма которых (в большинстве своем заимствованных их уголовного жаргона) утратила прозрачность или не прочитывалась изначально: *горбуха, горб, кал, корка, хеза, шкварка* [Никитина 2013: 372 – 373], их место было занято словом *прикол* – ‘шутка, розыгрыш, остроумное высказывание’ (< от *прикалывать* кого – утол. ‘смешить, веселить кого-л.’) [БСРЖ 2000: 473 – 475].

1.10. Тематическая группа «Отдых, досуг»

В данной тематической группе отмечено несколько устаревших сленговых названий некогда популярных заведений сферы досуга, развлечений. В Санкт-Петербурге это, прежде всего, кафе от ресторана «Москва» (на углу Невского и Владимирского проспектов), место встреч хиппи в 1970-1980-е гг. От неофициального названия кафе – «Сайгон» – были образованы сленгизмы-онимы: «*Сайг*», «*Загон*» и наименования постоянных посетителей этого кафе: *сайгония* (собир.), *сайгоновец* [Никитина 2013: 385 – 386]. В 1989 г. легендарное кафе, которое посещали известные рок-музыканты, представители раз-

личных неформальных молодежных движений, было закрыто. В настоящее время в здании располагается гостиница «Рэдиссон».

Интересна судьба московского сленгизма *Горбушка* – ‘Дом культуры им. Горбунова’ [ЕЗР 1999: 38]. В 1980-90-х годах в здании дома культуры работала Московская рок-лаборатория, проходили концерты рок-музыки, здесь же продавали виниловые пластинки, и «пиратскую», нелегальную продукцию – кассеты и компакт-диски с музыкальными записями. К концу XX в. *Горбушка* превратилась в культовое место московских меломанов, а в 2001 г. была закрыта в ходе кампании по борьбе с продажей контрафактной музыкальной продукции. Неподалеку, в здании бывшего завода «Рубин» открылся торговый центр «Горбушкин двор», где уже в меньших масштабах продолжилась торговля контрафактом, но название *Горбушка* применительно к этому заведению стало употребляться реже и, возможно, скоро окончательно уйдет из активного употребления: по программе реновации на территории этого торгового центра после его сноса в 2025 г. запланировано строительство жилого дома.

К данной тематической группе относятся и устаревшие сленгизмы, являющиеся наименованиями дискотеки. В словаре 2003 г. еще встречаются шутил.-ирон. *дрочка*, шутил.-пренебр. *курятник*, шутил. *потник*, пренебр. *топталка* [Никитина 2003: 153, 297, 459, 580], в 2013 актуальны: *баня*, *брыкса*, *диска*, *дискас*, *клоповник*, *отрывалка*, *парилка*, *таскотейка*, *тискотейка* [Никитина 2013: 384 – 385]. Деактуализация данных сленгизмов к 2023 г. обусловлена снижением популярности данного мероприятия в молодежной среде, в связи с развитием более престижной клубной культуры, в рамках которой продолжают активно употребляться глаголы, отображающие активный отдых: *зажигать*, *отжигать*, *отрываться*, *колбаситься* (‘веселиться, танцевать, активно отдыхать’), а *коматозиться*, *отвязываться*, *сарделиться*, *сосиситься* в этом же значении [Никитина 2013: 379 – 380] уже не употребляются.

1.11. Тематическая группа «Трудовая деятельность, профессии»

Тематическая группа «Трудовая деятельность, профессии» представлена несколькими деактуализировавшимися сленгизмами, обозначающими человека по роду деятельности, которая не реализуется в современной социокультурной ситуации: *жук (жучок)* – ‘перекупщик, спекулянт; человек, занимающийся темными делами’ (возможно из уголовного жаргона, где жучок ‘мелкий фарцовщик’) [ЕЗР 1999: 50]; *челнок, челночник* – ‘частный торговец, который ездит за товаром и по возвращении продает его по более высокой цене’ [ЕЗР 1999: 246]. Эти сленговые единицы, как и устойчивое словосочетание *челночный бизнес*, активно использовались в 90-е годы, когда была разрешена свободная частная.

К деактуализировавшимся сленгизмам относятся и появившиеся в советское время, когда много говорили о гегемонии пролетариата, слова *гегемон* (ирон.) – ‘рабочий’ и *гегемонить* (шутл.-ирон.) – ‘работать, трудиться’, которые еще фиксируются в первом десятилетии XXI века [Никитина 2013: 449, 445]. Ушли из активного употребления в молодежной речи сленговые обозначения тяжелого, напряженного трудового процесса: *корячиться, мантулить, мордячиться, хрюндиться* [Никитина 2013: 446], что связано, вероятно, с улучшением условий труда или отказом молодежи от выбора непрестижных профессий. Возможно, с повышением уровня профессиональной подготовки менеджеров высшего звена, изменился и стиль руководства, отсюда – деактуализация таких пренебрежительных наименований руководителя, как *давила, темнила, хорь*. В то же время продолжают активно использоваться нейтральные наименования работников, известные уже в первом десятилетии XXI в.: *мерч, мерчер* – мерчендайзер, *дистриб* – дистрибьютер, *супер* – супервайзер [Никитина 2013: 447 – 449] и круг таких наименований будет только расширяться.

1.12. Тематическая группа «Субкультуры»

В тематической группе «Субкультуры» можно отметить деактуализацию некоторых сленгизмов в связи с уходом популярных в конце прошлого века неформальных объединений молодежи. Например, *митьки* – сообщество петербургских художников, рисующих в псевдорусской лубочной манере, сформировавших массовое молодежное движение (< от имени художника Дмитрия (Мити) Шагина); *наши* – национал-патриоты [ЕЗР 1999: 105, 123].

Наибольшее влияние на общемолодежный лексикон в свое время оказал сленг хиппи. Пережив свой расцвет в 70-е годы, субкультура хиппи, как уже отмечалось, постепенно утратила популярность. Перестали употребляться и сленговые наименования представителей этой субкультуры: *хиппак*, *хиппан*, *пилл* (мн. *пиллы*) – ‘хиппи, член группировки хиппи’ [Никитина 2013: 569 – 571]. К устаревшим общемолодежным сленгизмам, восходящим к субкультуре хиппи, отмеченным по ходу описания тематических групп, добавим следующие лексические единицы, не вошедшие в рассмотренные группы, а именно:

- наименования физических действий и состояний: *камать* – ‘идти, ходить’ (от англ. *to come* – ‘приходить’), *сумать* – ‘сидеть’ (от англ. *to sit* – ‘сидеть’); *слипать* – ‘спать’ (от англ. *to sleep* – ‘спать’);

- наименования, связанные с проведением досуга, свободного времени: *найтать* – ‘ночевать где-либо вне дома’ (от англ. *night* – ‘ночь’) и их производные *занайтать*, *перенайтать* – ‘заночевать, переночевать где-либо вне дома’, *хидать* – ‘слушать (музыку)’ (от англ. *to hear* – ‘слушать’) и *захидать*, *прохидать* – ‘послушать музыкальную композицию’;

- этнонимы: *джапэна* – ‘японцы’ (от англ. *Japan* – ‘Япония’), *стэйтс* – ‘американец’ (от англ. *United States* – ‘Соединенные Штаты’).

Тем не менее, лексическое наследие хиппи в молодежном сленге до сих пор ощутимо. Это, прежде всего, сленгизмы, связанные с приемом наркотиков: *дозняк* – ‘норма наркотического вещества’, *дурь*, *травка*, *травка* – ‘наркотическое вещество для курения’, *торчат* – ‘принимать наркотики’, наимено-

вания людей: *герла* – ‘девушка’, *мэн* – ‘мужчина’, оценочные прилагательные: *клёвый* – ‘хороший, отличный’, *стрёмный* – ‘неприятный, вызывающий дискомфорт’ и др. [Рожанский 1992].

Таким образом, проанализировав подвергшиеся деактуализации сленгизмы, можно сделать вывод об интенсивности этого процесса. Количество вышедших из употребления сленговых единиц, представленных в словаре общего жаргона, включающем 450 слов [Ермакова, Земская, Розина 1999], на данный момент составляет около 30 %. В сопоставлении со «Словарем молодежного сленга» (объем словника – 2 тыс. единиц) [Никитина 2003] в материалах 2023 г. отсутствуют 22 % сленгизмов.

Наиболее активно процессы деактуализации сленгизмов протекают в такой динамично развивающейся социальной сфере, как молодежная мода (в нашем материале обнаружено 75 устаревших сленгизмов тематической группы «Внешний вид человека» – обозначений предметов одежды, обуви, аксессуаров, причесок). В тематической группе «Общение, средства коммуникации», второй по количеству утративших актуальность сленгизмов (65 единиц), эти единицы в основном представляют собой наименования устаревших технических средств связи, аудио- и видеозаписи, которые заменили цифровые технологии и соответствующие гаджеты. В этих сферах можно прогнозировать активное протекание процессов деактуализации сленговых единиц, как и обновление сленга. Третьей по числу перешедших в пассив молодежных сленгизмов стала тематическая группа «Деньги, финансы» (62 единицы), в процентном отношении к материалам 1999 – 2003 гг. она опережает все остальные группы по числу устаревших сленгизмов, однако здесь процессы деактуализации приостановились в силу стабилизации данной сферы в XXI в.

§ 2. Семантическое развитие слова

Говоря о семантическом развитии слова, мы будем иметь в виду семантическую деривацию, понимаемую как динамический процесс приобретения

словом переносного значения, его расширение или сужение, появление дополнительных коннотаций, акты реаксиологизации или деаксиологизации [Шкапенко, Ваулина 2020: 212], результатом чего становится появление сленгизмов-полисемантов или расширение семантической структуры многозначных сленговых слов за счет новых ЛСВ (лексико-семантических вариантов), а также появление ЛСВ-сленгизмов у слов литературного языка.

2.1. Внутрисистемная сленговая семантическая деривация

Рассмотрим процессы семантической деривации, протекающие внутри сленговой системы, представив тематические группы сленгизмов, в которых зафиксировано семантическое развитие слов.

2.1.1. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»

Представляя материал данной группы, обратимся к сленгизму *глюк*, который на рубеже веков и в первом десятилетии XXI века фиксируется словарями в значении ‘галлюцинация (в том числе в состоянии алкогольного и наркотического опьянения)’: *Странный глюк постоянно будоражит сознание одинокого Билла. Он видит белого бизона [ЕЗР 1999: 36]; В потолке открылся люк – это глюк [Никитина 2013: 287].* В 2023 году сленгизм *глюк* продолжает употребляться в этом значении, но уже давно встречается в речи компьютерщиков, из которой переходит в общемолодежный сленг в значении ‘техническая неполадка, сбой в работе компьютера’ (признаки этого явления – необъяснимые реакции компьютера на запросы пользователя, странные зрительные образы, появляющиеся на экране в период таких неполадок, обусловили метафорическую ассоциацию с фантомными галлюцинациями, возникающими у человека при нарушении деятельности мозга, в том числе под воздействием алкоголя, наркотика): *Названы основные причины «глюков» Windows¹ [rambler*

---

¹ Материалы интернет-коммуникации оформлены в соответствии с правилами орфографии и пунктуации.

2023], то есть сленгизм используется в новом значении для обозначения новой реалии технической сферы.

Примерами неосемантизации глагола *чифирить/ чифирнуть* проиллюстрируем положения об эволюционном, поступательном характере семантической деривации [Шкапенко, Ваулина 2020: 209, 211] и определяющей роли инновационного контекста в этом процессе [Шкапенко, Ваулина 2021: 161]. Первоначально глагол *чифирить/ чифирнуть*, заимствованный молодежью из уголовного жаргона, использовался в том же значении, что и в криминальной сфере: ‘пить очень крепко заваренный чай, чтобы достигнуть состояния наркотического опьянения’ (от *чифирь* – ‘крепко заваренный чай, употребляемый как наркотическое средство’ < из угол. жарг.): *Курят, едят, читают ..., чифируют и даже вступают в предосудительные отношения с илюшками* [ЕЗР 1999: 251]. Как отмечают Т.М. Шкапенко и С.С. Ваулина, семантическая деривация глаголов выражается в изменениях существующей актантной рамки (субъект, объект и обстоятельства совершения действия), в том числе за счет добавления к глагольному действию отсутствующего в исходном употреблении объекта [Шкапенко, Ваулина 2021: 164]. Именно это мы наблюдаем в контекстах 2013 – 2015 гг. *Чифирнешь фруктового заморского или грузинского с палками?* [Никитина 2013: 139] (речь идет об употреблении обычного чая); *Бабка чифирнула забродившего компота* [vk 2015] (то есть напиток, который может оказать опьяняющее воздействие). Учитывая то, что «со временем изменения в актантной рамке могут лишаться внешнего выражения» [Шкапенко, Ваулина 2021: 164], можно предположить, что контексты первого типа способствовали формированию у глагола *чифирить/ чифирнуть* значения ‘выпить обычного чаю’: *На этом пара закончилась, и я пошёл чифирнуть в столовую* [telegram-store 2022], а контексты второго типа способствовали развитию у данного глагола значения ‘пить любой отвар, настой с опьяняющим, одурманивающим эффектом’: *Клёво, что некоторые пьют мате, даже не подозревая, что чифируют* [vk 2019]. Так у сленгизмов, отражающих реалии сферы *Алкоголь и наркотики*, появляются общемолодежные сленговые ЛСВ.

2.1.2. Тематическая группа «Закон, охрана правопорядка»

В тематической группе «Закон, охрана правопорядка», куда включаются наименования противоправных действий и совершающих их лиц [Никитина 2013: 142 – 156], деспециализация значения наблюдается у таких сленгизмов, как *пахан* и *фраер*, в результате чего появляются ЛСВ, не связанные с криминальной сферой.

Слово *пахан* в конце прошлого века используется молодежью в значении ‘главарь преступной группировки’ (< угол. ‘отец; муж; сожитель’): *Было арестовано 9 паханов* [ЕЗР 1999: 147], во втором десятилетии XXI века – обозначает большого начальника (в том числе шутл.-ирон.): *Совет паханов – совет директоров* [tulasprav.ru 2022], а на уровне речевой метафоры может относиться даже к собаке: *Наш пахан всегда впереди нас! Посмотрите, какой он сильный! Нас не обидит, но любого, кто нас обидит, – на ключья порвет!* [totalhub.ru 2020]. Таким образом, налицо реаксиологизация наименования – оно может употребляться шутливо и шутливо-иронически.

Фраер изначально в речи молодежи – ‘не относящийся к преступному миру человек’ < из угол. жарг. в этом же значении [ЕЗР 1999: 236]. В 2013 г. фиксируется еще одно заимствованное из уголовного жаргона значение слова *фраер* в молодежном сленге: ‘глупый, бестолковый человек; потенциальная жертва обманщика, мошенника’ [Никитина 2013: 165]. Тогда же сленгизм начинает употребляться безотносительно к сфере правонарушений, в новом, расширенном значении без оценочных коннотаций (факт деаксиологизации) – ‘молодой человек, мужчина’: *Тут какие-то два фраера к тебе приходили, говорят, из спортклуба* [Никитина 2013: 247]. А на рубеже второго и третьего десятилетия XXI в. сленгизм приобретает ироническую или пренебрежительную окраску при обозначении мужчины: *Хоть у лысого фраера слюни текут, он сморкает в платочек культурно* [vk 2022].

Процессу «декриминализации» подверглись и наименования таких реалий, как *общак*, *сходняк*, характерных для агрессивных молодежных группи-

ровок конца прошлого века, ориентировавшихся на организационные схемы и образцы поведения, принятые в преступном мире.

Слово *сходняк* толкуется в словаре общего жаргона 1999 г. с экспликацией его принадлежности к криминальной сфере как ‘собрание воров в законе, уголовных авторитетов, на котором решаются важные для уголовного мира вопросы’ [ЕЗР 1999: 212]. Постепенно слово утрачивает связь с уголовным миром и в словаре 2013 г. включается в тематическую группу «Общение, средства коммуникации» (рубрика «Контакты, встречи, сборища») как обозначение встречи, собрания: *В шесть не могу, у меня сходняк с руководителем. Пора дипломом заняться* [Никитина 2013: 350]. Ср. также: *А не организовать ли сходняк? Предлагаю встретиться форумчанам для проведения увеселительно-развлекательных мероприятий* [sxn.io 2011]. В конце второго десятилетия XXI века реализуются оба ЛСВ слова *сходняк*: 1. *Сходняк в кривом эфире: «авторитет» Патрушев и «Промокашка»-Нарышкин* [www.ej 2020]. 2. *Что такое толпа лысых дружелюбных мужиков с пивными животами под рубашками с черкизовского, активно пожимающих друг другу руки? – Сходняк ученого совета российского ВУЗа* [anekdot 2022]. *Сходняки родителей на тему «Нет цифровому образованию» – пустые хлопоты* [yablor.ru 2021].

Общак, по данным словаря общего жаргона, – ‘воровская касса, общий денежный запас членов группировки’: ... *воровской общак сегодня – это уже не мешок с наличными купюрами...* [ЕЗР 1999: 130]. На рубеже первого и второго десятилетия XXI века сленгизм приобретает значение ‘финансовый запас общего пользования’, не связанное с криминальной сферой, которое актуально и в наши дни: *Сегодня современный «общак» – это страховой фонд на случай «чрезвычайных ситуаций»* [mk.ru 2013]. *С каждого школьника в общак причиталось от 100 до 250 рублей в месяц в зависимости от состоятельности родителей* [takiedela 2023]. *Госбюджет – это наш народный общак* [anekdot 2023]. Широкая денотация характерна для еще одной семантической модификации слова, когда *общак* – это не только общие деньги, но и продукты, вещи общего пользования, общая собственность (домовая, город-

ская): Коллектив отдела традиционно скидывается на общак – 200–300 руб. в неделю – на печенье и конфеты [eva.ru 2013]. Жил я тогда в студенческой общаге. ... В холодильнике лежал «общак», то есть весь хавчик был общий и не делился на «мой» и «чужой» [yaplakal.com 2014]. Общаги передадут в общак. Это уже не первая попытка разработать целевую программу по передаче общежитских зданий городу [novayagazeta.spb 2017]; Общедомовой «общак». Плата за общедомовые нужды, мягко говоря, вызывает недоумение [vest-news 2015].

На примере данного слова представим нашу позицию по проблеме разграничений полисемии и омонимии, в том числе, актуальную для реализации лексикографического аспекта нашего исследования. Наличие условий для описания семантических производных в рамках полисемии (неизменный план выражения, выводимость нового значения) [Шкапенко, Ваулина 2020: 210] дает основания представить рассмотренные выше ЛСВ слова *общак* в рамках семантической структуры полисеманта: 1. Воровская касса. 2. Финансовый запас общего пользования. 3. Общее имущество, вещи, собственность.

При отсутствии на современном этапе генетических связей лексических единиц, совпадающих по форме, они квалифицируются как омонимы. Так, омонимом к представленному выше *общак*¹ будет *общак*² – ‘учебный предмет обществоведение’, наименование которого явилось производящей базой в игровом способе номинации. Третьим омонимом в данном ряду будет зафиксированное в 2013 г. слово *общак*³ – ‘общая тетрадь’: *Купи мне тетрадку. Общак* [Никитина 2013: 661] (исходное составное наименование не реализует в своей семантике идею общности пользования, обладания и т.п., отсюда – невыводимость значения от *общак*¹). А вот *общак* в значении ‘студенческое общежитие’ (*Пошли в общак заселяться* [Никитина 2013: 657]), передающее идею совместного проживания, совместного пользования помещением, имуществом, вполне может интерпретироваться как один из ЛСВ полисеманта *общак*¹.

Процессы семантической деривации затрагивают и многозначные слова, имеющие в своей семантической структуре как ЛСВ, реализующиеся в литературном языке, так и сленговые значения. Именно в этой сленговой зоне структуры полисеманта и наблюдается его семантическое развитие.

Так, можно отметить сдвиг в значении у сленговых ЛСВ слов *братва* и *бригада*, используемых в общенародном языке в значениях: *братва* – ‘люди, связанные общим делом; люди одного круга, одной компании (шутл.)’ и *бригада* – 1. ‘производственный коллектив’; 2. ‘войсковое соединение из нескольких батальонов’ [БТС: 95 – 96]. На рубеже веков в общем жаргоне эти лексические единицы фиксируются как наименования преступной, агрессивной группировки (из угол. жарг.: *братва* – ‘профессиональные преступники’; *бригада* – ‘воровская группировка’) [ЕЗР 1999: 19]. В словаре 2013 года сленгизм *братва* зафиксирован в значении ‘родители’ (перенос основан на представлении о родителях, как об агрессивных, жестких, объединенных общими интересами людях), в том числе в шутливо-ироническом употреблении: *Братва отбывает на юга в санаторий* [Никитина 2013: 454]. Сленгизм *бригада* подвергается респециализации и в сленге геймеров начинает обозначать команду игроков (*Бригада геймеров уже выехала* [otvet 2012]), а у футбольных фанатов – фанатскую группировку, изначально – агрессивную (этот признак – одно из оснований семантической деривации), а затем переходит и в общемолодежный сленг: *А сколько у вас в Ярике (Ярославле) бригаад? Шиншиллы (фанаты «Шинника») – это бригада?* [Никитина 2013: 487]. Таким образом, можно говорить не только о сформировавшихся новых сленговых ЛСВ многозначных слов, но и о расширении тематического диапазона сленговой зоны в семантической структуре каждого из рассмотренных полисемантов (новые сферы денотации – «Семья, дом» и «Спорт, болельщики»).

Кроме того, судя по материалам сайтов, датированных 2021 и 2022 гг., общеупотребительное слово *бригада* используется молодежью в интернет-коммуникации в составе устойчивого словосочетания *пояснительная бригада*: если пользователь сайта не понял какой-то шутки или локального мема, то по-

сле фразы «Вызываю пояснительную бригаду!» на сайт приходят другие пользователи со своими разъяснениями: *Если вы не поняли заголовок статьи и считаете нашего редактора неграмотным – пора вызывать пояснительную бригаду* [zarplata 2022].

Отглагольное существительное *наводка* (от гл. *навести/ наводить* – ‘ведя, указывая путь, привести к чему-л.’ [БТС: 572]), также имеет в своей семантической структуре сленговые значения, которые фиксирует словарь общего жаргона уже в 1999 г.: а/ ‘указание на объект кражи или другого преступления, даваемое помощником преступника (наводчиком)’: *Оперативники убеждены, что ограбление совершено “по наводке”*; б/ ‘указание на возможность поимки преступника’: *По «наводке» спецслужб задерживается до 90% контрабанды наркотиков*; в/ ‘указание на возможность получения чего-л. или совершения какого-л. действия, приятного или выгодного адресату, не связанного с совершением преступления’: *Он по моей наводке работает теперь у Кости* [ЕЗР 1999: 112 – 113]. В этом не связанном с криминальной сферой сленговом значении мы встречаем слово и в современном контексте: *Тот, кто тебе эту наводку дал, реально крут, у нас все получилось* [модные-слова.рф 2023]. А в речи студентов и школьников значение специализировалось – сузилось до наименования наводящего вопроса от преподавателя (при этом актуализируется и внутренняя форма слова *наводка*). Такая *наводка* помогает правильно ответить на зачете, экзамене, что и является «совершением выгодного для адресата действия», т.е. семантическим признаком, доказывающим связь нового значения с исходным: *Она такие наводки классные давала, на «хорька»* (оценка «хорошо») *вытянула* [Никитина 2013: 682].

2.1.3. Тематическая группа «Качество, оценка»

На материале данной тематической группы проиллюстрируем метафорический перенос с развитием оценочной семантики у существительным *пушка* с исходным значением ‘артиллерийское орудие с длинным стволом, предназначенное для прицельной стрельбы по наземным, морским и воздушным

целям, а также по целям, расположенным на больших расстояниях' [СТСРЯ 2006], уже имеющим в начале XXI в. два сленговых ЛСВ: *пушка* у футболистов и футбольных фанатов – а/ одобр. 'сильный удар по мячу'; б/ одобр. 'футболист, обладающий сильным ударом по мячу') [Никитина 2013: 513 – 514]. В конце 2 десятилетия XXI в. слово начинает функционировать в контекстах, передающих высокую оценку чего-либо, обладающего выдающимися качествами безотносительно к футбольной сфере: *Эти кроссовки просто пушка!* [terminy.info 2016], *Вау! У тебя наушники – пушка!* [mom.life 2020], *Детка, ты просто пушка!* [mom.life 2020], *Его реакция на наш розыгрыш – это пушка* [vc.ru 2021], в результате чего слово приобретает еще один сленговый ЛСВ – 'что-л. превосходное, высокого качества, стоящее внимания'. Других случаев семантического развития сленгизмов данной группы в нашем материале не обнаружено.

2.2. Развитие сленговых ЛСВ у общеупотребительных слов

2.2.1. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»

Тематическая группа сленгизмов «Алкоголь и наркотики» пополнилась за счет развития сленговых значений у следующих общеупотребительных слов. Слова *закладка* (1. 'процесс действия по глаголу *закладывать*'; 2. 'результат такого действия') и *клад* ('ценности, тщательно спрятанные где-либо') [СТСРЯ 2006] под влиянием социальных процессов (появление и распространение среди молодежи новых синтетических наркотиков, а также стремление к легкому заработку за счет их распространения) в современном молодежном сленге подвергаются спецификации значения [Белов 2020: 9], которое реализуется в двух новых ЛСВ у обоих этих слов: 1. 'тщательно упакованный пакетик с наркотическим веществом, который прячется в укромном месте': *Подготовка закладок начинается с упаковки* [dzen.ru 2019]; *Я иду забирать клад!* [slang.su 2021]. 2. 'место, где спрятан наркотик, который можно купить через Интернет': *Закладка – это название места, куда кладмен спрятал свою*

наркоту, это делается для того, чтобы не попасться полиции [модные-слова.рф 2023]; *Клады могут быть самыми разными: под лавкой на остановке, за канализационными трубами, в почтовых ящиках, на перилах (везде, где с помощью магнита можно прикрепить закладку)* [vesb.ru 2022].

По этим же причинам изменениям подвергается и общеупотребительное слово *чайка* – ‘птица с мягким густым оперением и длинными узкими крыльями, обитающая вблизи водоемов’ [СТСРЯ 2006]. В результате метафорического переноса этой быстро летающей птице уподобляется наркоман, активно передвигающийся на местности в поисках закладок наркотиков и ворующий их до того, как они доходят до адресата: *Как определить, что «чайки» орудуют в вашем жилом комплексе?* [rekforum.ru 2021].

В этой же сфере общеупотребительное существительное *минер* – ‘тот, кто занимается минированием и разминированием местности’ [СТСРЯ 2006] так же, как и в предыдущих примерах, сохраняет неизменным план выражения и демонстрирует выводимость смысла семантического производного [Шкапенко, Ваулина 2020: 210]: теперь, в начале третьего десятилетия XXI века, *минер* – это ‘тот, кто делает закладки наркотиков’: *Поскольку редко кто из «минеров» длительное время занимается закладками, постоянно требуются новые люди* [astra-trz.ru 2022]. Очевидна и семантическая выводимость появившихся сленговых ЛСВ у общеупотребительных глаголов *минировать* – ‘закладывать мины, ставить минные заграждения’ → ‘делать закладки из наркотиков’ и *разминировать* – ‘очистить от мин’ → ‘найти клад и употребить наркотик’, таким образом, меняются не только семантические характеристики предиката, но и связанные с ними актанты [Белов 2020: 5] (участники действий не профессионалы, а желающие легкого заработка молодые люди).

2.2.2. Тематическая группа «Качество, оценка»

Данную тематическую группу сленгизмов пополнил новый ЛСВ слова *шляпа*, в литературном языке обозначающего мужской или женский головной убор, а в разговорной речи являющегося уничижительным, насмешливым

наименованием нерасторопного, неловкого человека (*Эх ты, шляпа, такую девчонку проворонил!*) [Химик 2004: 736]. Это значение расширяется, и слово используется в молодежной среде для передачи отрицательной характеристики любой вещи или ситуации: *Кормят здесь какой-то шляпой* [you-slang 2020]; *Прости, вот такая шляпа вышла* [you-slang 2020]; *Вот шляпа, автобус на Питер только что ушёл, придётся нам здесь тусоваться ещё два часа до следующего* [модные-слова.рф 2023]; *Зачем ты купил себе ещё одни очки, это же полная шляпа!* [dzen.ru 2023]. Таким образом, в 2023 г. можно говорить о полностью сформировавшемся сленговом значении слова: ‘что-то очень неприятное, некачественное, оцениваемое резко отрицательно’.

На формирование нового, оценочно ориентированного сленгового ЛСВ многозначного слова *дно*, возможно, оказала влияние общеязыковая пресуппозиция носителей молодежного сленга, ср.: в «Большом толковом словаре русского языка»: *дно 4.* – ‘о деклассированных членах общества, их среде, быте’. *Дно общества. Опуститься на дно* [БТС: 263]; в современном молодежном сленге *дно* – крайне негативная оценочная характеристика 1/ человека, 2/ ситуации [fb.ru 2020; модные-слова.рф 2023]: *Вы все дно, вы даже не сможете ответить мне, лохи* [vk 2016]; *Яша, ты дно* [вокабула.рф 2018]; *Саша украл деньги у своего друга – это уже дно, дальше некуда* [fb.ru 2020]; *Это полное дно. Пластика Дарьи Пынзарь могла разорить семейный бюджет* [versiya.info 2022]; *Новая песня Балди??? Нет, ну, это уже полное дно! Беспределище!* [providosiki 2023]. По данным интернет-источников [модные-слова.рф; irongamers.ru], сленговое семантическое развитие слова началось в сфере компьютерных игр, где игроки в Dota-2 стали использовать его для пренебрежительного наименования неумелого геймера (игрока), мешающего другим членам команды, подводящего команду, не позволяющего ей подняться на более высокий уровень, находящегося на самом низком уровне своих игровых навыков – на дне: *Огосян, ты дно, играть не умеешь. Я с тобой играл, ты в минус ушел, всю тиму /команду/ подвёл!* [vk 2018]; *Как перестать быть дном во всех онлайн играх?* [mmogamesbase 2021]. Вполне

возможно, что «уровневое» игровое сознание геймеров сыграло свою роль в спецификации значения слова, как и при развитии положительно коннотированного сленгового ЛСВ у общеупотребительного глагола *затащить* ('таща, волоча, принести, внести, доставить что-л., куда-л.' [БТС: 350]). Интернет-источник толкует специализированное употребление слова в речи геймеров и констатирует его переход в общемолодежный сленг: «*Затащить катку /игру/» означает успешно пройти уровень, но сейчас используется повсеместно – к примеру, затащить можно и контрольную* [tlum.ru 2022]. Таким образом, внутренняя форма глагола *затащить* в языке геймеров интерпретируется в аспекте перенесения, передвижения игры на более высокий уровень приложением определенных усилий, а в общемолодежном сленге на этой базе формируется расширенное положительно коннотированное значение 'успешно выполнить что-л.': *Уверен, Лёха бы и этот доклад затащил* [t.me 2020]; *Как перестать нервничать и затащить важные для себя экзамены?* [media.foxford 2021]; *Затащил сессию на «отлично»* [vk 2023].

Если для слов *дно* и *затащить* не представляется возможным установить примерную дату первой фиксации геймерских и общемолодежных ЛСВ и точно определить последовательность их возникновения, то в следующем случае можно будет сделать это, оперативно отслеживая фиксации (если осуществится представленный ниже прогноз динамического процесса). Речь идет о слове *рак*, которое в сфере компьютерных игр и киберспорта набирает всё большую популярность как наименование неумелого игрока: *Что делать с раками в тиме /команде/, из-за которых у меня 3 поражения?* [вокабула.рф 2020]; *Женя ничего не умеет, сколько его не учи, все равно рак* [dzen.ru 2023]. Таким образом, многозначное слово *рак* расширяет свою семантическую структуру за счет сленгового ЛСВ, реализующего зооморфную метафору на базе основного значения: 'покрытое панцирем пресноводное беспозвоночное животное, имеющее клешни и брюшко, заканчивающееся веерообразным хвостом' [БТС: 1084]. Развитие сленгового ЛСВ сами геймеры комментируют следующим образом: *раки* – это игроки, которые боятся выйти вперёд и в ито-

ге отступают задним ходом, как раки; это неумелые игроки, у них руки как клешни; *раки* находятся на дне, как и известные членистоногие, а дно – это низ рейтинга в Dota-2 (название компьютерной игры) [bolshoyvopros.ru 2021; cybersport 2020]. Можно прогнозировать деспециализацию этого оценочного значения в общемолодежном сленге, когда *раком* будут называть любого неумелого, отстающего от других, некомпетентного в чем-л. человека, чему могут способствовать употребления слова *рак* в характеризующих контекстах: *Раки – лохи; раки – днище* и т.п. [cybersport 2020; vk 2021; info-people 2022].

2.2.3. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации»

К сфере интернет-коммуникации (тематическая группа «Общение, средства коммуникации») относится сленговое значение, несколько лет назад появившееся у слова *накрутка*. Базовым для процесса семантической деривации стало значение слова, представленное как общеязыковое в «Большом толковом словаре русского языка»: ‘дополнительные накладные расходы’: *накрутки к исходной цене* [БТС: 585]. В настоящее время в интернет-коммуникации и особенно в блогосфере слово в новом значении используется для обозначения процесса искусственного повышения популярности аккаунта или отдельного поста за счет добавления несуществующих подписчиков или фактов одобрения контента («лайков»): *Накрутка в соцсетях – это способ быстро привлечь подписчиков и искусственно поднять активность в аккаунте* [workspace 2022]; *В среднем один подписчик в сервисах накрутки стоит не больше рубля* [timeweb 2023]. Дальнейшее семантическое развитие слова идет за счет традиционного метонимического переноса по модели «наименование действия → наименование результата действия» и реализуется в следующих контекстах: *Небольшая накрутка поможет повысить доверие новых подписчиков* [kruti 2023]; *Я накрутил себе 200 подписчиков. Это стопроцентная накрутка* [you-slang 2020]. Таким образом, активизировался и глагол *накручивать/ накрутить* в новой специализации значения: ‘добавлять несуществующих подписчиков аккаунта или факты одобрения поста’. Этот глагол может

интерпретироваться и как производящий при моделировании процесса образования существительного *накрутка*, тематически связанного с интернет-сферой. При этом общность семантических признаков (увеличение количества компонентов чего-л., получение выгоды как цель таких действий) позволяет рассматривать общезыковые и сленговые глагольные и субстантивные ЛСВ в рамках полисемантов *накручивать* и *накрутка*.

Таким образом, проследив семантические изменения в сленговых словах и сленговых ЛСВ многозначных слов, а также развитие сленговых значений у слов литературного языка и сопоставив их количество со словарными материалами, изданными на рубеже XX – XXI вв., мы пришли к выводу, что семантическое развитие затрагивает 3 % слов, зафиксированных в словаре общего жаргона [ЕЗР 1999], и 2 % единиц, описанных в словаре молодежного сленга [Никитина 2003].

Семантическая деривация отмечена в таких тематических группах сленгизмов, как «Алкоголь и наркотики»; «Закон, охрана правопорядка»; «Качество, оценка»; «Общение, средства коммуникации». Единичными примерами представлено развитие сленговых значений у общеупотребительных слов. Эти сленговые ЛСВ дополнили фонд номинативных средств таких сфер, как «Алкоголь и наркотики», «Качество, оценка», «Общение, средства коммуникации».

Основные причины пополнения сленгового лексикона за счет семантического развития сленгизмов и появления сленговых ЛСВ у общеупотребительных слов кроются в изменяющихся социокультурных условиях функционирования сленга: появление новых форм и средств коммуникации, повсеместное распространение интернета, социальных сетей, мобильной связи, а также новые реалии в сфере наркоторговли.

§ 3. Пополнение словарного состава

Одним из аспектов динамики молодежного сленга в лингвистике считается появление новых сленгизмов (неосленгизмов, сленгизмов-неологизмов) [Джеус 2008], описание которых будет представлено ниже. Имеются в виду сленговые неолексемы – не зафиксированные словарями сленговые слова (не ЛСВ уже функционирующих многозначных слов), выявленные нами в ходе опросов информантов, записанные в живой речи, отобранные в интернет-коммуникации последнего десятилетия. В первую очередь, мы определим их тематику, опираясь на классификацию словаря «Ключевые концепты молодежной культуры» [Никитина 2013], которая будет расширена в соответствии с зафиксированными материалами (тематические группы, как и ранее, будут расположены в алфавитном порядке), выявим социокультурные факторы, обусловившие появление новых сленгизмов, а затем рассмотрим способы их образования.

3.1. Тематика сленговых неолексем и социокультурные причины их появления

3.1.1. Тематическая группа «Автомобиль»

В тематической группе «Автомобиль» появление новых сленгизмов объясняется экстралингвистическими причинами: в условиях расширения спроса и появления большого числа предложений импортных автомобилей на российском рынке фиксируются следующие неосленгизмы: *БНВ* – пренебрежительное наименование автомобилей марки BMW, предполагающее расшифровку трансформированной аббревиатуры (*Баварское Народное Ведро*): *Серёга*, *про велосипед разговора не было, ну а приора, я думаю, не хуже БНВ довезёт куда надо* [vk 2020], а также шуточные наименования автомобилей других марок: *енот* – ‘автомобиль марки «Nissan Note»’ [slenga.ru 2017], *маська* – ‘автомобиль фирмы «Mazda»’ [slanginfo.ru 2021], *овечка* – ‘автомобиль фирмы «Iveco»’ [vk 2019], *тушкан* – ‘автомобиль марки «Hyundai Tucson»’ [vk 2022].

На улицах все еще встречаются автомобили отечественного производства, в том числе, бывшие в употреблении, которые часто используются молодыми людьми, так как они дешевле импортных моделей. Среди шуточных и шуточно-иронических сленгизмов, обозначающих такие автомобили, особую популярность приобрели: *ижжого* – ‘автомобиль марки «ИЖ-2126»’: *Дошли дела до ижжого, так как модель досталась в виде пустого кузова с салоном и днищем, придется многое создавать заново* [vk 2021]; *уазка* – ‘автомобиль марки «УАЗ-3163 Patriot»»; *УАЗка* – *дикая помесь танка с автобусом*. [drive2.ru 2020]; а также *узик* – ‘автомобиль марки «УАЗ 469»’ [drive2.ru 2022]; *шоха* – ‘автомобиль марки «ВАЗ 2106»’ [drive2.ru 2023].

Кроме того, высокие темпы автомобилизации общества, а также доступность личного автомобильного транспорта для молодежи приводят к появлению новых автокультур тюнинга, которые порождают неосленгизмы. К ним относится набирающее популярность в последние десятилетия молодежное движение *БПАН (Без Посадки Авто Нет)*. Его представители предпочитают автомобили с заниженным клиренсом, чаще всего российского производства, а аббревиатуру *БПАН* используют для обозначения не только своего движения, но и соответствующих автомобилей: *Как правило, машины БПАН имеют строгие черный, серый или белый окрасы* [dzen.ru 2019]. В молодежной среде автомобилистов хорошо известен сленгизм *низкий таз* – ‘1/ заниженный клиренс; 2/ автомобиль отечественного производства, оттюнингованный, с искусственно заниженным клиренсом’: *Subaru Outback 3.0 "Из сарая в самураи". Низкий таз радует глаз!* [drive2.ru 2022].

Старый автомобиль в молодежной среде в последние годы стали называть *шушлайкой*, этот же неосленгизм используют для обозначения небольшого малолитражного автомобиля. С ситуацией аварии, ДТП связан новый сленгизм *зачикать* – ‘ударить чужую машину, спровоцировать ДТП’: *Ехал, и зачикал мерс* [hiperinfo.ru 2023].

Без новых сленговых наименований не обходятся детали автомобиля: *двиган* – ‘двигатель’ [wsgu.ru 2023], *карб* – ‘карбюратор’ [drive2.ru 2023].

3.1.2. Тематическая группа «Алкоголь и наркотики»

Как уже отмечалось, в последние годы алкоголь теряет популярность среди молодежи, его заменяют наркотиками и легкодоступными курительными смесями, или вовсе отказываются от употребления алкогольных напитков, отдавая предпочтение здоровому образу жизни. Отсюда – небольшое количество неосленгизмов, связанных с темой алкоголя и алкоголизма, например, не зафиксированные ранее сленгизмы *непессюха* – коньяк марки *Hennessy* (частично русифицированное прочтение иноязычного наименования), а также *лыган* и *сливорез* – ‘пьяница, алкоголик’ [vk 2023; ficbook.net 2019]. Стоит отметить, что наряду с новыми сленгизмами в обиходе молодежи 2020-х годов остаются многие сленгизмы, отражающие процесс приема алкогольных напитков и состояние опьянения, зафиксированные словарем 2013 года [Никитина 2013: 25 – 54]. Продолжают использоваться и известные ранее сленговые наименования наркотиков и наркоманов, а в связи с появлением нового способа распространения наркотических веществ, эта тематическая сфера пополняется неологизмами: *кладмен* – ‘участник сети наркоторговли, который делает «закладки» (потайные клады с наркотиками) в укромных местах, откуда их потом забирают покупатели’: *Он проработал кладменом недолго, попался полиции и сел в тюрьму* [antislant.ru 2022], *ненаход* – ‘ситуация, при которой закладка наркотика не была найдена покупателем’: *Сделайте перезаклад, по этим координатам – ненаход* [antislant.ru 2023].

3.1.3. Тематическая группа «Город»

Тематическую группу «Город» в нашем материале дополнили многочисленные сленгизмы-топонимы, не зафиксированные словарями, но активно функционирующие в интернет-коммуникации, что позволяет отнести их к общемолодежным сленгизмам, а не к региональным (см. об этом подробнее: [Никитина 2012-в: 93]). Здесь приведем лишь наиболее частотные: *Апачи* – Апатиты: *Скажите пожалуйста, где в Апачах можно купить модные носки с*

принтами? [vk 2019]; *Барнео, Барник* – Барнаул: *Ждём всех в Барнео в конце января!* [vk 2023], *Мы прилетели. Едем в автобусе из Толмачёво в Барник. Ждёте?* [vk 2023]. А также: *Екаб* – Екатеринбург [vk 2023]; *Кастра* – Кострома [kombikorm.livejournal.com 2017]; *Кёниг (Кениг)* – Калининград [dzen.ru 2023]; *Керчуха* – Керчь (Запись 2023 г.); *Комса* – Комсомольск-на-Амуре (Запись 2022 г.); *Красс* – Красноярск [slanginfo.ru 2022]; *Кузня* – Новокузнецк [vk 2022]; *Мичиган* – Мичуринск [бестолковый-словарь.рф 2018]; *Мурик, Мурлян* – Мурманск [zerkalenok.ru 2020]; *НиНо* – Нижний Новгород [tonkosti.ru 2022]; *Нск* – Новосибирск [vk 2023]; *Пермяга* – Пермь [prmslovo.ru 2022]; *Питик* – Пятигорск [you-slang 2020]; *Сарик* – Саратов [maximonline.ru 2020]; *Севастик, Севик* – Севастополь [vk 2023]; *Симфик* – Симферополь (Запись 2022 г.); *Сыр* – Сыктывкар [you-slang 2020]; *Таган* – Таганрог [vk 2022]; *Хабар* – Хабаровск (Запись 2023 г.); *Чебы, Чебики, Чеббы* – Чебоксары [zvukibukvyu.ru 2022]; *Челик* – Челябинск (Запись 2022 г.); *Читаго* – Чита [dzen.ru 2021] и др.

Омонимия сленговых топонимов представлена блоками наименований: *Зелик*¹ – Зеленоград (Моск. обл.), *Зелик*² – Зеленоградск (Калинингр. обл.), *Зелик*³ – Зеленогорск (Ленингр. обл.) и *Красик*¹ – Красноярск, *Красик*² – Красногорск (Моск. обл.), *Красик*³ – Краснокамск (Пермск. обл.), *Красик*⁴ … Красноармейск (таких несколько – Моск. обл, Саратовск. обл., Кемеровск. обл.), а также наименования других многочисленных населенных пунктов с корнем *красн-*. Все они появились в соответствии с законом языковой экономии и тенденцией к сокращению многосложных общенародных слов, в первую очередь частотных топонимов, до двух- реже – трехсложных сленговых вариантов.

3.1.4. Тематическая группа «Деньги, финансы»

В связи с развитием культа денег и возможностью легкого заработка в интернет-пространстве молодежный лексикон пополняется сленгизмами-англицизмами и суффиксальными образованиями на их основе: *бэнкролл* –

‘деньги’: *Папа говорил: «Тебе нужен бэнкролл». Всё, что мне нужно – это бэнкролл* (Из песни группы Sil-a «*Bankroll*») [songslyrics.ru 2021] и *донат* – ‘пожертвование в интернет пространстве’: *В этом видео блогер рассказывает, как настроить донаты в группах ВКонтакте* [dzen.ru 2021], а также глаголом *донатить / задонатить* – ‘совершать денежные переводы в поддержку кого-нибудь или чего-нибудь’: *Те, кто донатят больше всех, получают футболку от известной личности* [guruzarabotka.ru 2022]; *Я задонатил ему 10 баксов в игре.* [dzen.ru 2021].

В связи с распространением системы безналичной оплаты в молодежный сленг вошел сленгизм *кэш* – ‘наличные деньги’ (в отличие от безналичных, например, на пластиковой банковской карте).

3.1.5. Тематическая группа «Искусство»

Данная тематическая группа в словарях сленга прошлых лет представлена в основном сленгизмами, отражающими музыкальные пристрастия молодежи. В настоящее время лексикон этой сферы особенно активно пополняется за счет сленгизмов, связанных с музыкальным жанром *к-поп*, появившимся в Южной Корее и вобравшим в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Российская молодежь активно использует сленговые наименования музыкальных групп, работающих в жанре к-поп: *Бантаны, Бантосы* – ‘корейская группа «BTS» (Bangtan)’ [aminoapps.com 2021], *гаты* – ‘корейская группа «Got7»’ [aminoapps.com 2021]. Сленговые прозвища получают и известные участники к-поп-групп: *Гукки* – Чон Джонгук, участник группы «BTS»: *Гукки прокатил Тэхёна на своих плечах во время выступления* [news.myseldon.com 2021], *Розовая Фея* – Джин, участник группы «BTS» (прозвище получил за любовь к розовому цвету): *Благодаря его любви к розовому цвету, его иногда называют "Розовая фея"* [dzen.ru 2022] и др. Аpellятивное наименование любимого участника к-поп-группы (*биас* – от англ. *bias* – ‘любимчик’) начинает исполь-

зоваться и по отношению к другим знаменитостям из сферы искусства [kpop.fandom.com 2022]².

В молодежной среде появилось новое творческое увлечение, лексику которого мы включили в тематическую группу «Искусство» (подтема «Творчество»). Речь идет о творческом направлении *фанфикшен* или *фанфик* [daily.afisha.ru 2021]. Продуктом такого молодежного творчества является *фанфик* – ‘продолжение или создание любовной истории на базе какого-либо произведения литературы, кинофильма, аниме и т.п.’ (< англ. *fan* – ‘фанат, поклонник’; *fic* – от *fiction* – ‘произведение художественной литературы’), или *прода*, *продочка* – ‘созданное продолжение какого-либо литературного произведения, комикса и т.д.’: *Прочёл проду, очень захватывающе. Огромное спасибо автору* [antislant.ru 2022]. Особое внимание создателей фанфиков к любовным отношениям, отражается в сленгизмах *ОТП* (от англ. аббревиатуры *OTP* – *One True Pairing* – ‘единственная истинная пара’) – ‘избранная пара влюбленных персонажей, о которой пишется фанфик’: *Если человек является поклонником только одной пары и не признает никакие другие, то он дает ей название ОТП* [wfc.tv 2020]; *пейринг* – 1. ‘соединение персонажей в любовных отношениях’: *О каких пейрингах вам по душе размышлять (фанфик, рисунки)?* [lib.social 2022], 2. ‘пара героев фанфика, которых связывают любовные отношения’: *Ну, и мой персональный пейринг из ада, мой литературный кошмар – союз Гермионы и Рона* [spletnik.ru 2020].

Молодежь, вовлеченная в такое творчество, получает заимствованные из аналогичной англоязычной субкультуры наименования: *фрикридер* – ‘активный читатель фанфиков’ и *фикрайтер* – ‘создатель фанфиков’ [obsuzhday.com 2020], *шиппер* – ‘автор, который увлечен одной парой персонажей и их взаимоотношениями, глубоко их изучает, пишет на эту тему фан-

---

² Наименования фанатов музыкальных групп – представителей «фан-культуры» включены в тематическую группу «Субкультуры» (3.1.10)

фики'. Деятельность авторов отражает глагол *шипперить* – 'описывать в фанфике вымышленные романтические и/или сексуальные отношения между героями': *Для них шипперить – это в ходе создания своего текста строить романтические (а в некоторых случаях и сексуальные) отношения между персонажами.* [oboidomkursk.ru 2022]. Нарастающая популярность такого творчества обуславливает появление целого синонимического ряда обозначений творческого процесса: *шипперство, шиппинг* и *шипперинг* – 'соединение героев для романтических или сексуальных отношений', а глагол *шипперить* в приобретает общемолодежный сленговый ЛСВ – 'воображать, мечтать, что некая пара состоит в романтических отношениях': *Не перестая шипперить эту парочку. Мне кажется, у них роман.* [tulasprav.ru 2022].

3.1.6. Тематическая группа «Качество, количество, оценка»

Данная тематическая группа – одна из самых объемных по количеству неосленгизмов, появляющихся под влиянием английского языка, реже японского языка. Одобрение положительных качеств чего-л. передается междометием *ня*, пришедшим в общемолодежный сленг из лексикона любителей аниме (в японском языке это звукоподражание передает мяуканье кошки): *Ня! Эта статья полна любви и обожания* [lurkmore 2021], а также прилагательными *кавайный* – 'хороший, милый, вызывающий чувство восторга' (от *кавай* – 'милый, приятный', также заимствованного из японского языка через анимекультуру, употребляемого и как самостоятельное неизменяемое прилагательное): *кавайное аниме* [mel.fm 2022], *белый и пушистый кавай крольчишка* [quizico 2015]; а также: *лайтовый* – 'неутомительный, приятный; хороший' (от англ. *light* – 'легкий' [stdviewer-free.ru 2023], *няшный* – 'милый, приятный, прелестный' (от *няша* – 'о чем-л. милом, приятном, чаще – о девушке') [antislang.ru 2023], *сасный* – 'красивый, привлекательный' (от англ. *sassy* – 'бойкий, нахальный, развязный') (Запись 2023 г.). Положительная оценка передается и наречиями *бэнч* (предположительно от фр. *bien* – 'хорошо') – 'хорошо, прекрасно': *Чтобы понять, что такое «бэнч» на сленге молодежи,*

надо вспомнить слова «супер», «клево», «круто» [poruski.me 2021] и пиндырно – ‘очень хорошо’: *Ребятнушки, пусть у нас всё будет пиндырно!* (Запись 2023 г.). К данной тематической группе отнесем и положительно маркированное прилагательное *рарный* – ‘редкий, раритетный, эксклюзивный’ [antislant.ru 2023]. Высшая степень одобрения выражается сленговой существительным *годнота*: *Если всё по душе, то говорят «годнота»* [gazeta-vp.ru 2020], повышение качества передается глаголом *апнуть* – ‘улучшить что-либо’ (от англ. *up* – ‘вверх’, пришло из геймерского сленга): *Я апнул высший ранг после года тренировок* [antislant.ru 2022], а производное от данного глагола прилагательное *апнутый* используется в значении ‘улучшенный’ [antislant.ru 2022].

Интересна история оценочного существительного *имба* (от англ. *imbalance* – ‘дисбаланс’). Изначально оно использовалось геймерами для обозначения игровой вещи, которую искусственно усложнили, улучшили; в аниме *имба* – ‘сверхсильный, практически неуязвимый герой’; в общемолодежном сленге – ‘что-либо особенно хорошее, прекрасное’: *Новое оружие просто имба!* [antislant.ru 2023].

Низкое качество чего-либо и неодобрение этого современная молодежь выражает сленгизмами *калечный* – ‘обладающий явными или скрытыми дефектами’ [vk 2023], *криповый* – ‘чрезмерно жуткий для восприятия нормального человека’ [Ван Синхуа 2019: 228], *парфозный* – ‘неприятный, скверный, плохой’, от которого образовано наречие *парфозно* [vk 2019]. Негативно оценочные существительные *зашквар* (из уголовного жаргона), *габелла* (из лексикона геймеров), *кринж* (из английского языка) в речи носителей сленга могут называть любой предмет, действие, ситуацию, оцениваемую резко отрицательно: *Новый альбом Ольги Бузовой – зашквар* [dzen.ru 2019]; *Всё габелла, мы проигрываем 0-5* [antislant.ru 2020]; *Эта музыка – полный кринж* [vk 2022].

Экспрессивные оценочные неосленгизмы, касающиеся количества чего-л., степени проявления признака, представлены наречием *овердофига*, где

значение сленгизма *дофига* усиливается англоязычным компонентом *over* ('сверх, больше'): *Давай уйдем отсюда, здесь слишком шумно, народу овердофига* [dzen.ru 2021], а также наречным обозначением степени – редким для настоящего времени заимствованием из уголовного жаргона: *доталова* (< *до талого*) – 'с полной отдачей, до конца': *Пишите только те, кто действительно собирается топить доталова за команду, тот, кто не будет пропускать ни один домашний матч!* [vk 2022]. В целом же пополнение данной тематической группы новыми сленгизмами обусловлено общеязыковой тенденцией к обновлению оценочных средств, экспрессивность которых со временем стирается.

3.1.7. Тематическая группа «Межличностные отношения»

В данную тематическую группу мы объединили сленговые неологизмы, связанные с проявлениями любви, дружбы, вражды.

Из субкультуры аниме в общемолодежный сленг пришла аббревиатура *еот* (*есть одна тян*) – наименование девушки, которая нравится кому-то, с которой кто-л. находится в близких отношениях (*тян* в сленге этой субкультуры – обозначение девушки, заимствованное из японского языка): *Долгие годы влюблен в свою еот* (Запись 2023 г.). Сленгизмы *краш* (заимствование из английского языка) и *крашиха* обозначают молодого человека и девушку как объект чьей-л. симпатии [prostudio.ru 2023; teletesto 2023], отсюда же – новый фразеологизм *поймашь краш* – 'влюбиться' и глагол *вкрашиться* с этим же значением, образованный от иноязычной основы [prostudio.ru 2023]. Взаимоотношения влюбленных передает и глагол *няшиться* – 'ласкаться, обниматься, целоваться': (от *няша* – 'что-л. милое, прелестное', чаще – о девушке, ребенке): *Пошли няшиться под пледиком в кроватку* [antislant.ru 2019]. Цифровая аббревиатура *1437* расшифровывается как *Я буду любить тебя вечно* (от английской фразы *I Love You Forever*, где цифры передают количество букв в словах, т.е. *I* – 1 буква, *Love* – 4 буквы, *You* – 3 буквы, *Forever* – 7 букв): *Если*

вы видите, что кто-то говорит 1437 в TikTok, он говорит кому-то, что будет любить его вечно [brunchvirals.com 2021].

Под влиянием современных социальных сетей и мессенджеров, в которых особо ценится быстрота общения, появляются многочисленные аббревиатуры – наименования друзей: *ЛП* – ‘лучшая подруга’, *ЛД* – ‘лучший друг’ [mysekret.ru 2023], *СЛД* – ‘самый лучший друг’, *СЛП* – ‘самая лучшая подруга’, *СЛДВМ* – ‘самый лучший друг в мире’ и *СЛПВМ* – ‘самая лучшая подруга в мире’. Подругу также стали называть *падрой*, а для обозначения закадычных друзей, друг используется сленгизм *бэсти* (из англ.: *bestie* в этом же значении): *Чаще всего «бэсти» говорят именно девушки про своих лучших подружек [dzen.ru 2022].* Особенности современных дружеских отношений отражают и сленгизмы *быть во френдзоне* – ‘находится с кем-л. в дружеских отношениях без намерений вступить в интимную связь’: *Он у меня во френдзоне, несмотря на то, что он крутой [dzen.ru 2023]* и *соулмейт* – ‘человек, с которым много общих интересов, но нет интимной связи’: *Даня мой соулмейт, мне казалось, мы абсолютно разные, а вышло наоборот [vk 2022].*

Неприязнь, враждебность и соответствующие действия, направленные на объект такого отношения, которые все чаще можно наблюдать в интернет-коммуникации, передаются глаголами: *хейтить* (от англ. *to hate* – ‘ненавидеть’) – ‘открыто ненавидеть кого-то или что-то’ [b17.ru 2021], *харасить* (от англ. *to harass* – ‘приставать, беспокоить, тревожить’) – ‘издеваться над кем-л., унижать, мучить кого-л.’: *Ее в группе харасят за тупость (Запись 2023 г.); шеймить* (от англ. *to shame* – ‘стыдить’) – ‘стыдить кого-либо, часто – незаслуженно’: *Народ, хватит шеймить этого парня. Он просто так самовыражается [dzen.ru 2021]; рофлить* – ‘злбно подшучивать над кем-то или чем-то’: *У нас на работе все рофлят над коллегой, потому что он очень неказисто выглядит [dzen.ru 2022]; троллить* – ‘издеваться, насмехаться над кем-л. в интернет пространстве, на форумах, в блогах’: *Хорошему троллю не в кайф троллить дурачков [vc.ru 2023]*, ср.: однокоренные *троль* (*троль*) – ‘провокация в интернет пространстве, стремящийся вызвать реакцию пользователей

при помощи сарказма, абсурда’, *троллинг* – ‘провокация или издевательство в сетевом общении’ [vc.ru 2023]. Появилось сленговое наименование и для человека, который подвергается троллингу, издевательствам, насмешкам: *лалка* (от англ. аббревиатуры *LOL (lol) – laugh out loud* – ‘громко, вслух смеяться’ или *lots of laughs* – ‘много смеха’) [proslang.ru 2023].

И лишь единичный глагол *дефать (дефуть)* – от англ. *to defend* – ‘защищать, оборонять, оберегать’, используемый в этом же значении, говорит о том, что можно и противостоять травле, издевательствам, которые получают все более широкое распространение в учебных коллективах, интернет-сообществах и т.п.: *Я буду дефать тебя от хейтеров* [antislant.ru 2023].

3.1.8. Тематическая группа «Общение, средства коммуникации»

Современные средства коммуникации, популярность социальных сетей, безусловно, влияют на пополнение тематической группы «Общение, средства коммуникации» неосленгизмами. Молодые люди все чаще не только в виртуальном, но и в реальном общении используют формы приветствия, зародившиеся в интернет-коммуникации: *дратуту* – ‘здравствуйте’ [stduviewer-free.ru 2023], *кчау* (реплика Молнии МакКуина из м/ф «Тачки») – ‘привет’ [tulasprav.ru 2022], *охаё (охайо)* – ‘доброе утро, привет’ (от япон. *ohayou* – ‘доброе утро’) или *хола* (из исп.: *hola* – ‘привет’): *Всем хола, как дела у вас, люди?* [slanginfo.ru 2021]. При прощании употребляется шутовское сленгизм *досвидули* – ‘до свидания’. Для выяснения чего-л. используются сленгизмы *поч* (сокращение вопросительного местоимения *почему*): *Поч в игре он подозрительный, а на сайте норм?* [forum.sirus.su 2022] и *чокаво (чекаво)* – ‘что, где, как и когда случилось?’ [t.me 2023]. Непонимание с оттенком удивления выражается сленгизмом *ватафак* (от англ. *what a fuck?* – ‘что за ерунда?’): *Ватафак я ночью хочу сдохнуть, а утром я уже какой-то чилловый* [vk 2023], а подтверждение того, что информация принята к сведению – словом *пон* (сокр. *понятно, понял*): *Пару отменили, можешь не приходить. – Пон. Спасибо, что предупредила* [antislant.ru 2021]. Согласие передается сленгизмом *со-*

глы (сыглы) (сокращение от слова *согласен*): *Она самая красивая в школе. – Да, соглы* [antislang.ru 2023], уверенное согласие или просто уверенность в чем-либо – новой аббревиатурой: *Офк* ‘конечно, непременно’ (от англ. *of course* с этим же значением) [vk 2023].

В качестве благодарности употребляют сленгизм – *аригато* (от япон. 有難 ㇿ – ‘спасибо’): *Родным и друзьям за подарки и пожелания – аригато* [vk 2023] или *сяб*: *Сяб, ребята, вы заслужили похвалы* [dzen.ru 2021]. Популярной формой приглашения стал сленгизм *гоу* (*го*) (из англ.: *go* – ‘пойдём’): *Гоу в магазин* [tlum.ru 2022].

Непосредственно с процессом общения как в соцсетях, так и в реальной жизни связаны глаголы *байтить* (от англ. *bait* – ‘наживка, приманка’) – ‘заниматься провокациями в разговоре с целью вывести собеседника из равновесия’, *ванговать* – ‘предсказывать’ (от имени болгарской прорицательницы Ванги). От слова *хайп* – ‘искусственно созданный ажиотаж вокруг чего-л.’ образованы глаголы и прилагательные: *хайпить* 1. ‘поднимать информационный шум вокруг чего-то, повышать популярность чему-то’: *Эти журналюги хайпили почем зря!* (Запись 2022 г.); 2. ‘получать известность за счет чего-либо’: *Да он просто хайпит на своем имоте* [trends.rbc.ru 2021], *хайпануть* – ‘прославиться в чем-либо или где-либо’: *Хотел хайпануть на теме, но опозорился* [trends.rbc.ru 2021], *хайповый* – ‘пользующийся особой популярностью’: *Новый взгляд на хайповые проекты* [ktonanovenkogo.ru 2023]. Существительное *хайпужор* обозначает человека, использующего текущие тренды в своих меркантильных целях [ktonanovenkogo.ru 2023]. Из интернет-коммуникации в живую речь пришли также глаголы *флексить* – ‘хвалиться, хвастаться чем-л.’ [media.mts.ru 2023], *форсить* (от англ. *to force* – ‘навязывать, заставлять’) – ‘продвигать какую-то идею, популяризировать что-л.’ [tabun 2018].

В современной ситуации, когда в интернете появляется большое количество фейковых сведений, особенно ценится достоверная информация – *инфа сотка*, ее подтверждает сленговое устойчивое сочетание *рил ток* (от англ.

real talk – ‘серьезный разговор’) – ‘говорю правду’: *Да там будет легко списать, рил ток. Инфа сотка – спрашивал у «А» класса* [vesb.ru 2022]. Также активно используется прилагательное *трушный* – ‘правильный, настоящий, истинный’ (от *тру* в этом же значении < из англ.: *true*): *реально трушный материал* [vk 2023].

С темой проверки достоверности информации связан сленговый глагол *чекать / чекнуть* – ‘проверять, выяснять что-либо’ (от англ. *to check* – ‘проверить’): *Если не помнишь точный ответ, чекни в интернете* [oboidomkursk.ru 2022], а также существительные *пруф* (из англ.: *proof*) – ‘доказательство, подтверждение своих слов’: *Википедия – не источник, давай другой пруж* [fishki.net 2020]; *пруфлинк* (из англ.: *proof link*) – ‘ссылка на интернет-страницу, которая подтверждает сказанное’, *пруфник* (сокращенное англ. *proof picture* – ‘подтверждающее изображение’) – ‘фотография, подтверждающая достоверность сказанного’ и глагол *пруфануть* (от англ. *to proof* – ‘доказать’) – ‘предъявить доказательства правдивости своих утверждений’: *Это все очень интересно, но теперь пружани, чтобы я в это поверил* [antislant.ru 2023].

Специфику общения в социальных сетях и мессенджерах передают сленгизмы, отражающие действия пользователя: *войсить* (от англ. *voice* – ‘голос’) – ‘записывать голосовые сообщения’, *Не войси, пиши, я на уроке* (Запись 2022 г.); *запилить* – ‘выложить материал в социальной сети’: *Например, можно запилить видеообзор* [tlum.ru 2022]; *зачекиниться* – ‘отметить своё местоположение на карте в социальной сети’: *Зачекинись, чтобы все знали, что ты была на море* [vesb.ru 2022] и другие глаголы: *ливнуть* (от англ. *to leave* – ‘уйти’) – ‘покинуть чат или онлайн-игру’, *расшарить* (от англ. *to share* – ‘поделиться’) – 1. ‘распространить в интернете, разослать (скопировать) информацию на разные сайты и/или группы в социальных сетях’ [fishki.net 2019], 2. ‘сделать файл или устройство доступным для других пользователей’ [comp-security.net 2021]; *регать* – ‘регистрировать на сайте, форуме, в блоге или ча-

те', *зарегаться* – ‘зарегистрироваться на сайте, форуме, в блоге или чате’ [teletype.in 2021] и др.

Элементы и типы контента, размещенного пользователем в соцсетях, компоненты страницы, сайта также получают сленговые наименования: *пикча* – ‘картинка, фотография’ (из англ.: *picture* в этом же значении): *Пикчами называют gif-изображения, значки, фотографии – в общем, почти все, что имеет вид изображения* [kakprosto.ru 2018]; *сайн* – ‘подпись, идентифицирующая фотографию или картинку’ (из англ.: *sign*): *Слушай! А сделай для меня сайн, а я тебе тоже сделаю!* [vsekidki.ru 2023]; *ссыль* – ‘ссылка на интернет-страницу’: *Я вчера такой ролик ржачный нашел про кота-космонавта! – Кинь ссыль!* [prmslovo.ru 2022], а также: *нипоза* – ‘репост’ [vk 2019]; *пов* (*плов*) – ‘видео, снятое с одного ракурса (чаще всего от первого лица) и/или без фильтров’ (пришло в сленг из социальной сети TikTok, от англ. *POV – Point of view* – ‘точка зрения’) [baby.ru 2023]; *ЧС* (аббр. *чёрный список*) – ‘список игнорируемых людей, которые не могут просматривать страницу пользователя, отправлять сообщения’ [forum.blackrussia.online 2022; dtf.ru 2022]. Наименования пользователей пополнились заимствованием *топикстартер* (из англ.: *topic starter*) – ‘человек создавший новую тему на форуме или в социальной сети’ [forum.rudtp.ru 2023]. Объектом новых сленговых номинаций стали получившие широкое распространение электронные устройства, обеспечивающие общение: персональный компьютер (ПК) – *пекарня* [vk 2022]; Wi-Fi роутер – *вафля* [t.me 2020], отдельные функции устройств: *мьют* (из англ.: *mut*) – ‘беззвучный режим’, *фича* (от англ. *feature* – ‘особенность’) используется в значении ‘полезная функция устройства’ [dzen.ru 2022]. Получают широкое распространение и сленговые наименования самых популярных поисковых систем: *Гоша* – Google и *Яша* – Yandex: *Ну что же Гоша решил брать пример с Яши и не уводит трафф, а показывать пользователю необходимую инфу у себя* [ru.megaindex.com 2019].

3.1.9. Тематическая группа «Отдых, досуг»

Данная группа пополняется новыми сленгизмами, которые обозначают самые обычные действия и состояния отдыхающего человека, например, *балонить* – ‘спать, отдыхать’: *У меня сон ближе к 5 утра был, потом до обеда где присяду, там и балонила* [mom.life 2020]; *чилить* – ‘расслабляться, отдыхать, спокойно проводить время’ (от англ. *to chill* – ‘охлаждаться, расслабляться’): *Дорогая, пошли чилить, я устал* (Запись 2020 г.), или описывают недавно появившиеся в молодежной среде увлечения: *бинджвотчить* (от англ. *to binge-watch* – ‘смотреть сериал за один раз’) – ‘смотреть сериал целиком, серию за серией, за один раз’: *Бинджвотчить – это по-зумерски значит вздохнуть что-то смотреть* [wi-fi.ru 2023]; *косплеить* – ‘заниматься косплеем – переодеванием в костюмы киногероев и отыгрыванием их ролей’ (от англ. *to cosplay* в этом же значении) [antislant.ru 2023]; *шазамить* (от названия мобильного приложения *Shazam*) – ‘определять название и исполнителя песни по её короткому отрывку с помощью приложения Shazam’ [antislant.ru 2023]. Лексика, связанная с флэшмобами, пополняется англоязычным наименованием зрителя: *зиббер* – ‘человек, приходящий на флэшмоб не для участия, а в качестве зрителя’: *Много было зибберов, стояли в сторонке.* (Запись 2022 г.). Организация по-прежнему популярных среди молодежи вечеринок выходит на профессиональный уровень, отсюда – новое наименование: *патимейкер* (из англ.: *party maker*) – ‘человек, который устраивает вечеринки’: *Опытные патимейкеры предупреждают: ждать прибыли от первых вечеринок не стоит, главное – не уйти в минус* [vk 2019].

3.1.10. Тематическая группа «Субкультуры»

В общемолодежном сленге пополняется новыми наименованиями представителей субкультур и некоторых субкультурных реалий. Так, представителя субкультуры аниме, объединяющей любителей особого жанра японских мультипликационных фильмов, называют *анимешником* или *отаку* (от япон.

おたく): *Анимешники. Молодая субкультура или субкультура для молодёжи?* [grayday.ru 2021]; *Отаку (даже бывший) везде найдет анимешный магазин* [vk 2023].

Среди молодежи также популярны компьютерные игры. При общении во время игр используются наиболее известные сленгизмы субкультуры геймеров. Среди них много аббревиатур, которые обеспечивают быстроту общения: *АФК* (от англ. *away from keyboard* – ‘отошел от клавиатуры’): *Я АФК на 3 минуты, пока играйте без меня* (Запись 2020 г.); *ГГ* (от англ. *good game* – ‘хорошая игра’) – ‘выражение удовольствия от хорошей игры’: *Это уже стало стандартной практикой – писать в общий чат ГГ в конце любого матча* [dzen.ru 2020]. Глагол *тимиться* (от англ. *to team* – ‘играть командой’) обозначает процесс игры в одной команде, но чаще – объединение игроков одной команды против кого-то, выражающееся в недостойном поведении [znachenie.mozaiyka.ru 2021]. Среди игроков выделяют *напа* напарника, *тащера* – умелого и удачливого игрока (он *тащит* всю команду), *нуба* – неумелого новичка (из англ.: *noob* в этом же значении) и *читера* (от англ. *cheater* – ‘жулик, мошенник’), который ведет нечестную игру [kanobu.ru 2019].

Новые сленгизмы появляются и в среде граффитчиков. По данным наших опросов, за пределами этой субкультуры в молодежной среде известны прежние наименования представителей субкультуры (*граффитчик*, *райтер*), к ним добавилось новое – *чикер* (*чикокер*) (от глагола *чикать* – ‘рисовать неумело’) – ‘начинающий граффитист’: *Чикокеры это низшая категория людей разрисовывающих заборы* [bolshoyvopros.ru 2023]. В связи с новыми тенденциями в дизайне городской среды получило распространение и не зафиксированное ранее словарями наименование *мурал* – ‘большое изображение в стиле граффити, нанесенное на поверхность стены’: *Разница между граффити и муралом в том, что мурал то же граффити, но сделанное официально и с претензией на великое искусство...* [dzen.ru 2021].

В последние годы, как уже отмечалось, активно развивается субкультура к-поперов [thegirl.ru 2020] – фанатов корейских музыкальных групп, работающих в жанре к-поп (корейский поп). Фанаты наиболее популярных в России корейских поп-групп, создавшие свои субкультурные фанатские группировки, получают сленговые наименования, широко известные в молодежной среде: *арми* (аббр. от *Adorable Representatives MC for Youth* – ‘очаровательный представитель МС для молодежи’) – ‘сообщество фанатов группы «BTS»’ (фаната этой группы называют также *бэтэсёнок* [vk 2020]; *мидзи* – ‘фандом женской к-поп-группы «ITZY»’ [allya.ru 2022], *эри* (ед. и мн. ч.) – ‘фанат южно-корейского бойз-бенда EXO’ [vk 2018].

Европейский и американский поп-рок и рок остаются популярными, и сленговый лексикон пополняют наименования фанатов групп: *дирекшионер* – ‘фанат англо-ирландской группы «One Direction»’: *Нельзя оскорблять дирекшионеров, а то они вас найдут, и больше вас никто не увидит* [krasivuyericheski.com 2023] и обозначения фанатов других групп: *киллджой* – ‘фанат американской рок-группы «My Chemical Romance»’ [medialeaks.ru 2019]; *эшелон* – ‘сообщество фанатов американской рок-группы «30 Seconds To Mars»’ [rikabu 2019]. Действия фанатов, их поведение на концертах отражают новые сленгизмы: *стэнить* (*стенить*) – ‘восхищаться кем-то, следить за творчеством’ (из композиции рэпера Эминема «Stan», где Стэн – безумный фанат Эминема): *Позже я стала стэнить BTS* [jcsound.ru 2022]; *флексить* – ‘ритмично двигаться на танцполе, попадая в такт музыки’ (от англ. *to flex* – ‘сгибать, шевелить’): *Сегодня мы идем флексить в клуб, гоу с нами?* [dzen.ru 2021].

3.1.11. Тематическая группа «Трудовая деятельность, профессии»

Большинство сленговых неологизмов данной тематической группы относится к сфере IT-технологий – одной из самых популярных и прибыльных сфер трудовой деятельности молодежи. Приведем наиболее употребительные сленгизмы данной сферы, которые известны носителям общемолодежного

сленга: *виндузятник* (от названия операционной системы *Windows*) – ‘пользователь операционной системы *Windows*’ [freepascal.ru/forum 2018]; *залочить* (от англ. *lock* – ‘замок’) – ‘закрыть доступ к чему-либо (файлу, папке, интернет-ресурсу)’, *компилить* (от англ. *to compile* – ‘составлять’) – ‘конвертировать его из одного формата в другой, преобразовывать в требуемый вид для работы в браузере’: *Проект не компилируется что-то* [habr.com 2019]. Заработок в блогосфере интернет-пространства тоже становится отправной точкой для появления сленгизмов, которые могут быть отнесены и к профессиональной лексике, например, *анбоксинг* – ‘распаковка посылки, записанная на видео, выставленном в коммерческом блоге’ (из англ.: *unboxing* в этом же значении): *Сегодня будет анбоксинг посылки из Китая* [dzen.ru 2023]; *мукбанг* (заимствовано из корейского языка) – ‘видеоблог, а также видеоблогинг с трансляцией поедания пищи’: *Мукбанг! Жареная курочка! Кушаем на камеру* [youtube 2017].

Кроме того, появился и новый сленгизм, отражающий процесс работы в целом: *джобать* – ‘работать’ (от *джоб* – ‘работа, труд’; из англ.: *job* в этом же значении): *На Руси в пятницу не джобают... как, впрочем, и в остальные дни...* [otvet 2022], а также в условиях активизации совместной проектной и производственной деятельности стал широко использоваться новый сленгизм *коллаб* (*коллаба*) – ‘совместный проект научных или производственных коллективов, компаний’ (от англ. *collaboration*, *collab* – ‘сотрудничество, коллаборация’): *Nike и Adidas никогда не сделают совместный коллаб, потому что являются прямыми конкурентами* [antislant.ru 2022].

3.1.12. Тематическая группа «Учеба»

Эта тематическая группа пополняется сленгизмами школьников и студентов: *днокл* (сокр. *одноклассник*): *Чё такого, ну постоять рядом во время драки с дноклом...* [vk 2023], *школота* – ‘учащиеся школы’ (пренебрежительно в речи более взрослых носителей сленга): *Я знаю, что шутки про бабулек 30-х строчит школота малолетняя* [vk 2023]. В студенческой и школьной среде в

период пандемии появились сленгизмы, связанные с организацией учебного процесса, в первую очередь, наименования дистанционной формы обучения: *дистанционка*, *диста*, *дистуха*, а также сленгизмы, обозначающие разные виды дистанционных занятий: *телеконфик* – ‘видеоконференция’, *вэбик* – ‘вебинар’, *кастофон* – ‘кастомарафон (очень долгий обучающий семинар, тренинг)’: *Кинь ссылку на вэбик, надо засветиться* (Запись 2021 г.); *Телеконфик с китайцами завтра, надо готовиться* (Запись 2022 г.) и т.п. Самой активной производящей основой глаголов стало название платформы дистанционного обучения в двух языковых вариантах: *ZOOM-* / *зум-* от которой образованы наименования: процесса работы в данной системе *ZOOMиться* / *зумиться*: *Три часа вчера зумились с группой по поводу выпускного* (Запись 2021 г.); начала работы: *заZOOMиться* / *зазумиться*: *Давай заZOOMимся в десять. Вот ссыль* (Запись 2023 г.); завершения работы в *ZOOM*: *отZOOMиться* / *отзумиться*: *Отзумился – и с плеч долой* (Запись 2022 г.). Зафиксированы также сленговые названия пользующихся спросом новых вузовских профилей: *инна* – ‘инноватика’, *инжирик* – ‘инжиниринг информационных систем’ [Андреев, Дмитриева, Никитина 2023: 39], а также новые наименования традиционных средств обучения, учебных, воспитательных, спортивных мероприятий: *диксик* – ‘словарь’: *Диксик – это словарь. Конечно, там слова!* [48.ru 2020], *калик* – ‘калькулятор’: *Калики проверяют, только непрограммируемые разрешены на ЕГЭ* (Запись 2023 г.); *посвят* – ‘посвящение в студенты’: *Посвящение в студенты, или просто «посвят», – неотъемлемый этап в жизни любого первокурсника* [5uglov.ru 2022]; *соревы* – ‘соревнования’: *На городские соревы наша школа не прошла* (Запись 2023 г.)

3.1.13. Тематическая группа «Человек: пол, возраст, интеллект, характер»

Хорошо известное в прошлом десятилетии общее наименование человека, как правило, мужчины (*чел*), продолжая оставаться актуальным, начинает проявлять словообразовательную активность, отсюда – новые сленгизмы –

словообразовательные синонимы: *челик*, пренебр. *челчик* [otvet 2016]. Под влиянием аниме-культуры появился сленгизм *кун* (из японского языка) – ‘молодой человек’ [littleone 2018]. Пользователи молодежного сленга отмечают, что слово особенно часто используется при обращении: *Если грубо сказать, то «кун» это аналог нашего обращения «бро»!* [bestcube.space 2018].

Относящиеся к данной тематической группе новые сленговые наименования девушек, женщин представлены большей частью заимствованиями, суффиксальными образованиями на базе заимствованных основ и небольшим количеством собственно русского материала, к которому относится, например, употребляемое как в единственном, так и во множественном числе *девча* (‘девушка, девочка’): *Прикольная девча* [you-slang 2023]; *Ребзя! Девча! Новость!* (Запись 2022 г.). Популярность субкультуры аниме способствовала появлению нейтральных наименований девушек: *тян* (от японского суффикса с уменьшительно-ласкательным значением – *ちゃん -chyan*), суффиксального образования от данной основы – *тянка* и положительно коннотированного *тяночка*: *Эта тян с цветными волосами каждый день* (Запись 2023 г.); *У тебя есть тянка?* [you-slang 2022], *О, какая тяночка губастенькая! Подойдем?* (Запись 2023 г.), а также *няша* – ‘милая, приятная, прелестная, хорошенькая девушка’ (от *ня* – возгласа одобрения чего-л. милого, приятного, восходящего к японскому звукоподражанию *ня* – ‘мяу’) [antislant.ru 2019]. В этом же значении употребляется положительно окрашенное *лоли* (*лали*), пришедшее из субкультуры аниме, где слово обозначает девочек 9-12 лет и восходит к имени героини романа В. Набокова «Лолита» [модные.слова.рф 2020]. Появились положительно окрашенные наименования и для девушек постарше, женщин среднего возраста: *милфа* (от англ. аббр. *MILF – mother I'd like to fuck* – ‘мамаша, с которой я бы совершил половой акт’) – ‘сексуально привлекательная женщина средних лет’: *Милфы ведь, как вино, с годами лишь крепчают* [antislant.ru 2019]. Заимствование из испанского языка *мамасита* (< *tamacita* – ‘мамочка’) – ‘красивая, привлекательная молодая женщина’ (*Селена Гомес*

невероятная мамасита [antislang.ru 2019]) – пришло в молодежный сленг из одноименной песни популярной хип-хоп группы «The Black Eyed Peas». Молодая, яркая, успешная и популярная девушка любого возраста получает в интернет-коммуникации последних лет англоязычное сленговое наименование *it-girl* (в русифицированном написании: *ит-гёрл* и *айти-герл*), происхождение которого связывают с рассказом Редьярда Киплинга, написанным еще в 1904 г. [beautyhack.ru 2019]. И лишь один новый сленгизм *томбой* (‘девушка, выглядящая и ведущая себя как мужчина’; из англ.: *tomboy* в этом же значении) дает отрицательную оценочную характеристику девушке, которая в соответствии с модной тенденцией стремится быть равной по силе, энергии и успешности мужчине [intrigue.dating 2022].

Возвращаясь к подтеме возраста, отметим сленгизмы, содержание которых носители сленга раскрывают в характеризующих контекстах: *бумер* – ‘представитель старшего поколения, рожденный в 1945 – 1964 гг., в период послевоенного «бэби-бума»’: *Бумер – нет-нет, к машинам это слово отношения не имеет. Так насмешливо называют представителей старшего поколения* [tlum.ru 2022], *икс* – ‘представитель поколения X, рожденный в 1965 – 1984 гг.’: *Характерные черты иксов – индивидуализм, прагматизм* [metepedia.ru 2019], *игрек* – ‘представитель поколения Y, рожденный в период с 1985 по 2000 г.’: *«Игреки» как и их родители, имеют высокий уровень образования* [trends.rbc.ru 2022] и *зумер* – ‘представитель поколения Z, рожденный в 2000 – 2011 гг.’: *Как у любой социальной группы, у зумеров есть свой сленг* [puzzle-english.com 2020].

Многие человеческие качества в их новых сленговых обозначениях, как и ранее, чаще получают отрицательную оценку. Прежде всего, это низкий уровень интеллекта, например, у девушки, которая получает пренебрежительное наименование *ТП* (от *тупая подруга*), несообразительного мужчины или целого коллектива: *слоупок* (из англ.: *slowpoke* – ‘тугодум, медленно соображающий, глупый человек’): *Помнишь, я оставлял заявку два месяца назад? Так эти слоупоки только сегодня перезвонили!* [fishki.net 2019]. В этих слен-

гизмах проявляется установка молодежи на скорость общения и реакции, без которой сложно быть успешным в современном мире. Депрессивный, постоянно грустный молодой человек получает наименование *седбой* (из англ.: *sadboy* – ‘грустный мальчик’). Сленгизм *душила* (от сленгового *душный* – ‘навязчивый, нудный’ – о человеке) отрицательно характеризует скучного и надоедливого человека, члена компании: *Зачем этого душила позвали, всю тусу нам испортил* (Запись 2022 г.). Неодобрительная оценка в наименовании *абобус* дается человеку, который ведёт себя эксцентрично, неуместно или некорректно [ktotako.j.ru 2021]. Отрицательно коннотирован и сленгизм *токсик* (от *токсичный* – ‘неприятный, раздражающий’ (о человеке), обозначающий человека, с которым неприятно общаться [dzen.ru 2022]). Негативно оценивается и самолюбивый, высокомерный человек с завышенным ЧСВ (аббр. *чувство собственной важности*): *У тебя неоправданно завышенное ЧСВ, спустишь на землю* [nur.kz 2021].

Двойственное отношение у молодежи сложилось к человеку, который получил наименование *хикка* (*хикки, хиккан*) (от япон. *引き籠もり* – хикикомори – ‘острая социальная самоизоляция’): он стремится к крайней степени уединения под воздействием разных личных и социальных факторов’: *Я сразу не поняла, что он хикка, звала его, как дура, в Лахту позагорать* (Запись 2023 г.); *Тебе хорошо, ты можешь наплевать на всех и хикковать себе на здоровье. А я – хикка без финансовых источников! Не получится* (Запись 2022 г.).

Положительные качества человека не так широко представлены наименованиями-неосленгизмами. Одобряется, например, сообразительность и компетентность в какой-л. области: *шаристый* (от сленгового *шарить* – ‘понимать, разбираться в чем-л.’) – ‘глубоко разбирающийся в предмете’: *Шаристый – то же самое, что слово мозговитый* [intellect.icu 2021]. Из лексикона рэперов в общемолодежный сленг вошел сленгизм *амахасла* – ‘современный, продвинутый человек’ (от часто повторяющейся в американских рэп-композициях фразы *I am a hustler* – ‘я делец, мошенник’): *Словом «амахасла»*

именуют человека успешного и несколько опасного, который сумел добиться популярности и успеха [tulasprav.ru 2023].

Новую оценочную номинацию получает «везунчик» – человек, который добивается чего-либо лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств, везению: *лакер* (от англ. *luck* – ‘удача, везение’), а также *лакерок* [antislant.ru 2022].

3.1.14. Тематическая группа «Эмоции, психические состояния»

Неосленгизмы данной группы отражают 1/ эмоциональное состояние человека, 2/ непосредственные речевые проявления эмоций. В обоих случаях заметно влияние английского языка. Так, с общим состоянием, настроением человека связаны сленгизмы с положительной окраской *вайб* – ‘эмоциональное состояние, возникающее при общении с кем-либо, контакте с чем-либо; атмосфера, настроение, создаваемое каким-либо местом’ (от англ. *vibe* – ‘вибрация; атмосфера, настрой’): *Вы тоже чувствуете этот пятничный вайб? Пью кофе и ловлю утренний вайб* [dzen.ru 2021]; *муд* (‘состояние человека, его настроение’; от англ. *mood* – ‘настроение, расположение духа’): *Сейчас такой муд, что охота флексить /ритмично двигаться на танцполе, попадая в такт музыки/* [openvorkuta.ru 2021].

Что касается непосредственного выражения эмоций, то в сленговом лексиконе современной молодежи обнаружены новые полифункциональные междометия, передающие восторг, восхищение, досаду, гнев, негодование, раздражение, удивление: *ёпта (йопта): Подбежал сзади и напугал друга, а тот от испуга закричал: Фу, йопта!* [mnogoznaniy.com 2020], *омг* (от англ. аббревиатуры *OMG* – *Oh my God* – ‘О Боже мой’) – ‘возглас выражения бурных эмоций’ [vkfake.ru 2023]: *Омг! Какая няша!* (Запись 2023 г.)

Появились новые специальные формы выражения положительных эмоций: *ауф* – возглас восхищения, крайней степени одобрения (в рэп-композициях и мемах связывается со звуком стартующей автомашины и с воём волков): *Ауф! Ты выглядишь потрясно, детка!* [dzen.ru 2021]; *ня* – возглас

одобрения, восхищения, любования (от японского звукоподражания мяуканью кошки): *Ня! Какие бантики!* (Запись 2023 г.).

Формы выражения смеха, усмешки, хохота – это, прежде всего, бифункциональные сленговые лексические единицы, которые являются названиями эмоциональных реакций человека и непосредственно передают данные эмоции в интернет-переписке. *Кек* – ‘усмешка, одобрение, ответ на шутку’ (может сопровождать сообщение пользователя): *Хах, рофлю с мема. Кек* [fishki.net 2018]. В этой же функции используются: *ЛОЛ (лол)* – ‘смех, хохот’ (от англ. аббревиатуры *LOL (lol)*, которая расшифровывается как *laughing (laugh) out loud* – ‘громко, вслух смеясь (смеяться)’ или *lots of laughs* – ‘много смеха’) [letu.ru 2021]; *XD (xd)* – от смайлика, выполненного латиницей – *XD*: *X* в традиции смайлографии обозначает зажмуренные глаза, *D* – широко открытый смеющийся рот, то есть ‘смеюсь с удовольствием (от удовольствия)’ [inetfishki.ru 2017]. Для указания на то, что предыдущее высказывание было шуткой, употребляют сленгизм *сайк* (из англ.: сленговое *sike* – ‘шутка’, которое является искажённым вариантом написания *psych* – ‘психология, психологический приём’): *Ненавижу тебя. Сайк, люблю* [antislant.ru 2023]. Имеются и новые звукоподражательные сленговые междометия для передачи эмоций данного типа: *Гы-гы-гы: Имитация идиотского (или подросткового) смеха: гы-гы-гы. Ухмылка* [ru.hinative.com 2022]; *Пфф* – междометие усмешки, сарказма: *Я сегодня новый айфон купил. – Пфф, а я уважаю только китайские смартфоны* [deercloud.ru 2021]. Сленгизм *азаза*, обозначающий смех в переписках в мессенджерах [chel.aif.ru 2019], – это трансформированное звукоподражательное *ахаха* (прием использования соседних клавиш на клавиатуре компьютера). Отметим также относящийся к данной сфере появившийся несколько лет назад глагол *рофлить* – ‘смеяться, хохотать, веселиться’ (от англ. аббр. *ROFL – Rolling on floor laughing* – ‘катаюсь по полу от смеха’), а также существительные, обозначающие насмешку: *лулз* – (от англ. аббр. *LOL*, которая расшифрована выше) или что-л. смешное: *ор* (от сленгового *орать* –

‘смеяться’): *Весь этот фильм один сплошной лулз над книжной версией* [bestcube.space 2022]; *Покажу тебе видос, такой ор!* [dzen.ru 2023].

Сленгизм с негативными коннотациями *батхёрт* – означает дискомфорт, неприятные ощущения, нервирующее болезненное состояние (из англ.: *butthurt: butt + hurt*, буквально: ‘ягодицам причинили боль’): *Некоторые хейтеры говорят, что у них случается в "Пятёрочке" батхерт* [vk 2023]. Состояние человека, испытывающего чувство стыда или отвращения, передают неосленгизмы *ловить/ поймать кринж* и *кринжевать* (от *кринж* – ‘стыд за чужие нелепые действия или высказывания’ ← англ. *to cringe* – ‘сжёжиться, содрогнуться’). *Я поймал кринж от увиденного контента* [vk 2022]. *Кукож* (от разг. *кукожиться* – ‘ёжиться от холода’), семантическая калька сленгизма *кринж*, используется в тех же ситуациях и в том же устойчивом сочетании с глаголом: *Я начинаю просмотр и... ловлю кукож, персонажи ужасные* [dtf.ru 2022].

Кроме того, появляются сленгизмы-соматизмы, обозначающие жесты, которые также связаны с эмоциями, например, *фейспалм* (из англ.: *facepalm: face* – ‘лицо’, *palm* – ‘ладонь’): физический жест – прикрывание лица рукой в ситуации неловкости, стыда): *Достаточно написать «фейспалм» или опубликовать картинку с кем-то, закрывшим лицо ладонью, чтобы показать: мне сейчас хочется сквозь землю провалиться* [fishki.net 2019], и производное *фейспалмить* – ‘прикрывать лицо рукой в ситуации неловкости, стыда: *Зачем нужно фейспалмить в коммуникации?* [yacht-sail 2023]

Таким образом, тематическая систематизация новых сленгизмов позволила сделать выводы об интенсивности обновления молодежного лексикона за счет новых слов, связанных с определенными социальными сферами и личным пространством жизнедеятельности молодежи. Так, по нашим данным, наиболее активно пополнялась сленгизмами тематическая группа «Общение, средства коммуникации» (53 единицы из 295 новых сленгизмов), в тематических группах «Город» и «Человек: пол, возраст, интеллект, характер» появилось чуть более 30 единиц в каждой, за ними располагается группа «Субкуль-

туры» (28 единиц), «Межличностные отношения» (27 новых сленгизмов), немало ей уступает тематическая группа «Эмоции, психические состояния» (22 единицы), и остальные группы проранжированы в порядке убывания количества неосленгизмов от 20 до 5 единиц: «Субкультуры» «Качество, количество, оценка», «Искусство», «Учёба», «Автомобиль», «Трудовая деятельность, профессии», «Отдых, досуг», «Алкоголь и наркотики», «Деньги, финансы».

§ 4. Источники и способы образования новых сленговых слов и фразеологизмов

Динамическое развитие молодежного лексикона проявляется не только на семантическом уровне (образование новых значений лексических единиц), но и в актах заимствования, а также в деривационных процессах, затрагивающих как исконный, так и заимствованный языковой материал.

4.1. Заимствования и их адаптация

В первой четверти XXI века ученые отмечают рост заимствований как на уровне общеупотребительной лексики, так и в языковом субстандарте. Для анализируемых в нашем исследовании сленговых неологизмов (125 единиц) основным источником заимствований является английский язык (88 % от всех заимствований), в меньшей степени японский язык (6 %), реже встречаются заимствования из корейского языка (4 %) и на другие языки (испанский, французский язык) приходится (2 %). Подробно опишем заимствования, начиная с преобладающего языка-источника по количеству заимствований.

Заимствования из английского языка

Англоязычные заимствования-неосленгизмы встречаются практически во всех рассмотренных выше тематических группах молодежного сленга, что подтверждает выводы ученых о заимствованиях, как о ведущем источнике пополнения лексикона современной молодежи [Цибизова, Галанкина 2021: 688].

Сленговые англицизмы подвергаются нескольким типам адаптации в русском языке. Л.П. Крысин [Крысин 1991] пишет об этапах освоения заимствований, первым из которых называет их употребление в исконной орфографической и грамматической форме на письме и в исходном фонетическом звучании при устной форме заимствования. В нашем материале в англоязычном написании отмечены лишь несколько аббревиатур, которые имеют и транслитерированные варианты: *AFK* – *АФК* (< *away from keyboard*) – ‘отошел от клавиатуры’, *GG* – *ГГ* (< *good game*) – ‘выражение удовольствия от хорошей игры’, *LOL* – *ЛОЛ* (< *laughing out loud*) – ‘смех, хохот’, *OMG* – *ОМГ* (< *Oh my God*) – ‘возглас выражения бурных эмоций’, *OFK* – *ОФК* (< *of course*) – ‘конечно, непременно’, *арми* (в написании строчными буквами) – *ARMY* ← *Adorable Represetatives MC for Youth* – ‘сообщество фанатов группы «BTS».

В процессе анализа были выявлены гибриды (с иноязычным написанием корня и русскими аффиксами), которые также употребляются параллельно с русскоязычными вариантами, – это глагольные производные от основы *ZOOM*-/*ЗУМ*-: *ZOOM*иться, *заZOOM*иться, *отZOOM*иться: *зум*иться, *зазум*иться, *отзум*иться, связанные с работой в дистанционном формате на платформе *ZOOM*.

Адаптация к фонетико-графической системе русского языка (второй этап адаптации заимствований у Л.П. Крысина) идет по пути транслитерации – побуквенного переноса сленгизма из английского языка в русский, без учета произношения в языке источнике (в нашем материале: *биас* – ‘любимчик’ ← *bias* – ‘в этом же значении’, *блинк* – ‘фанат корейской женской к-поп-группы Blackpink’ ← *blink* – ‘в этом же значении’, *пранк* – ‘шутка с целью одурачить кого-либо, поставить в глупое, смешное положение, заставив поверить во что-либо придуманное’ ← *prank* – ‘шутка, выходка, шалость, проделка’ и др.) или с элементами транскрипции, когда средствами русского алфавита передаются особенности исходного звучания слова: *изи* – ‘легко, без труда’ ← *easy* в этом же значении, *муд* – ‘состояние человека, его настроение’ ← *mood* (‘настроение’), *пикча* – ‘картинка, фотография’ ← *picture* (‘изображение, картинка’),

пруф – ‘доказательство, подтверждение своих слов’ ← *proof* (‘доказательство’), *рил ток* – ‘информация верна’ ← *real talk* (‘серьезный разговор’, *фича* – ‘полезная функция устройства’ ← *feature* (‘особенность’), *фикридер* – ‘активный читатель фанфиков’ ← *fic reader* в этом же значении, *читер* – ‘игрок, который ведет нечестную игру’ ← *cheater* (‘жулик, мошенник’) и др. Параллельная реализация двух этих типов фонетико-графической адаптации приводит к появлению вариантов: *го/ гоу* – ‘пойдём, начинай, давай’ ← *go* (‘пойдём’); *фандом/ фэндом* – ‘сообщество фанатов кого-либо или чего-либо’ ← *fandom* в этом же значении; *айти-гёрл/ ит-гёрл* – ‘необъяснимо притягательная девушка, находящаяся в зените славы, успеха и всеобщего внимания’ ← *it-girl* в этом же значении, где в первом случае «транскрипция» соотносится уже с переосмыслением *it* как аббревиатуры *IT*.

Следующая степень освоенности англицизмов (3-й этап адаптации, по Л.П. Крысину) – их приспособление к грамматической системе русского языка. Одушевленные неосленгизмы-существительные традиционно оформляются в соответствии с их семантикой, то есть обозначения лиц женского пола получают окончание *-а* и изменяются как существительные 1 склонения (*милфа* – ‘сексуально привлекательная женщина средних лет’ ← *MILF* (аббр. с этим же значением), или остаются неизменяемыми, но требуют соответствующих форм зависимых слов (*моя лали* – ‘девочка 9-12 лет’ ← *loli* – ‘в этом же значении’). По модели 1 склонения (ж.р.) в соответствии со звучанием финальной части слова оформляются и неодушевленные существительные-неосленгизмы на *-ture* в языке источнике: *пикча* – ‘картинка, фотография’ ← *picture*; *фича* – ‘полезная функция устройства’ ← *feature*; а также *френдзона* – ‘дружеские отношения без намерений вступить в интимную связь’ ← *friend zone* (по аналогии со словом *зона* в русском языке).

В основном же заимствованные сленгизмы-англицизмы становятся в молодежном сленге существительными мужского рода с основой на согласный (в соответствии с их произношением в языке-источнике) и включаются в парадигму 2 склонения существительных, среди которых одушевленные:

краш – ‘человек, который является объектом обожания и восхищения’ ← *crush* (сленг.) в этом же значении, *нуб* – ‘новичок, неопытный’ ← *noob* в этом же значении, *тимер* – ‘член команды’ ← *teamer* в этом же значении и др., а также неодушевленные: *вайб* – ‘эмоциональное состояние, возникающее при общении с кем-либо, контакте с чем-либо; атмосфера, настроение, создаваемое каким-либо местом’ ← *vibe* (‘вибрация’), *донат* – ‘пожертвование в интернет пространстве’ ← *to donate* (‘дарить, жертвовать’), *кэш* – ‘наличные деньги’ ← *cash* в этом же значении, *сайн* – ‘подпись, идентифицирующая фотографию или картинку’ ← *sign* (‘знак’), *буллинг* – ‘агрессивное преследование и издевательство над кем-л.’ ← *bullying* (‘запугивание’), *троллинг* – ‘провокация или издевательство в сетевом общении’ ← *trolling* в этом же значении, в том числе сложные и сложносокращенные слова (в англоязычных текстах встречается их двойное написание: *пруфлинк* – ‘ссылка на интернет-страницу, которая подтверждает сказанное’ ← *proof link (prooflink)* в этом же значении, *пруфпик* – ‘фотография, подтверждающая достоверность сказанного’ ← *proof pic < (proof picture)* (‘подтверждающее изображение’), *седбой* – ‘депрессивный, постоянно грустный молодой человек’ ← *sad boy (sadboy)* (‘грустный мальчик’) и др.

Выявлен случай, когда сленгизм адаптируется по грамматической модели множественного числа, в этом случае он оформлен окончанием *-и*: *бэсти* ← *bestie* (‘лучшие подруги’), однако не включается в парадигму склонения имен существительных множественного числа пополняет раздел неизменяемых слов.

Словообразовательно-морфологическую адаптацию – следующий этап (или степень) освоения заимствования, когда иноязычная основа в речи молодежи оформляется словообразовательными аффиксами, проиллюстрируем на примере новых сленговых глаголов несовершенного вида, которые составляют основную массу словообразовательно адаптированных англицизмов. Они образованы от англоязычных основ по следующим продуктивным моделям:

1/ от основ глаголов при помощи этого же суффикса **-и-** (+ **-ть**): английских глаголов и оформлена глагольным суффиксом инфинитива **-ть**: *байт**и**ть* ← *to bite* ('подражать, красть чужой стиль'); *донат**и**ть* ← *to donate* ('дарить или жертвовать'); *ивейт**и**ть* ← *to evade* ('уклоняться'); *компи**л**ить* ← *to compile* ('составлять, собирать'); *фолов**и**ть* ← *to follow* ('следовать за кем-л., чем-л.');

*хейт**и**ть* ← *to hate* ('ненавидеть'); *чил**л**ить* ← *to chill* ('расслабляться'); *шейм**и**ть* ← *to shame* ('стыдить'); *коспле**и**ть* ← *to cosplay* ('заниматься косплеем – переодеванием в костюмы киногероев и отыгрыванием их ролей'); *бинд**ж**воч**и**ть* ← *to binge-watch* ('смотреть сериал целиком');

2/ от основ глаголов при помощи суффикса **-а-** (+ **-ть**): *чек**а**ть* ← *to check* ('проверять'), *пруф**а**ть* ← *to proof* ('доказывать'), в том числе с усечением основы: *деф**а**ть* ← *to defend* ('защищать, отстаивать').

Среди новых сленговых глаголов выделяются возвратные, например, образованный от английского фразового глагола со стяжением компонентов производящей базы: *чек**и**ниться* ← *to check in* ('регистрироваться') при помощи комплекса глагольных суффиксов (**-и-** + **-ть** + **-ся**), или суффиксально-постфиксального комплекса (при трактовке **-ся** как постфикса); а также *рас**ш**ар**и**ть* ('1/ распространить в интернете, разослать (скопировать) информацию на разные сайты и/или группы в социальных сетях; 2/ сделать файл или устройство доступным для других пользователей'), который образован приставочно-суффиксальным способом от глагола *to share* ('поделиться'): *рас**ш**ар**и**(ть)* ← *to share*³.

Оформленные таким образом глаголы с заимствованными основами включаются в систему видообразования, где формообразующий префикс **за-** особенно часто используется в актах перфективации: *донат**и**ть* > **за***донат**и**ть* ('отправить денежное пожертвование кому-нибудь'); *зипов**а**ть* > **за***зипов**а**ть* ('заархивировать файл в формате zip'); *инстаграм**и**ть* > **за***инстаграм**и**ть*

---

³ Здесь и далее при таком схематическом представлении акта словообразования в правой части схемы выделяется полужирным шрифтом и подчеркивается производящая база – слово, основа слова, словесный комплекс, в левой части – выделяются и подчеркиваются словообразовательные аффиксы, участвующие в данном акте деривации; формообразующие аффиксы даются в скобках.

(‘выложить фотографию или видео в социальной сети инстаграм’), *лочить* > *залочить* (‘заблокировать доступ к файлу, папке, интернет-ресурсу’), *регатся* > *зарегатся* (‘зарегистрироваться на сайте, форуме, в блоге или чате’), *чекинить* > *зачекинить* (‘отметить своё местоположение на карте в социальной сети’) и т. п. Формы совершенного вида образуются и при помощи суффиксов *-ну-* (со значением однократности) и *-ану-* (со значением однократности и интенсивности или экспрессивности, резкости действия, в сочетании со значением совершенного вида’ [Лопатин, Улуханов 2016: 718]), так появляются видо-вые пары: *ливать* (‘уходить’) – *ливнуть* (‘уйти’); *пруфать* (‘приводить доказательства, доказывать что-л.’) – *пруфнуть*, *пруфануть* (‘привести доказательства, доказать’).

Имена прилагательные, являющиеся продуктом словообразовательной адаптации заимствованных основ, представлены малым количеством. В ходе адаптационных процессов англоязычные основы получают адъективный суффикс и систему флексий, обеспечивающую подключение к парадигме склонений. Словообразующими являются суффиксы: *-ов-:* *криповый* (‘жуткий, мерзкий’) ← *creep* (‘жуткий’), *лайтовый* (‘неутомительный, приятный; хороший’) ← *light* (‘легкий’) и *-н-:* *рарный* (‘редкий, раритетный, эксклюзивный’) ← *rare* (‘редкий’), *сасный* (‘очень хороший, высокого качества, красивый и т.п.’) ← *sassy* (‘дерзкий, вызывающий, развязный’).

Суффиксальное адаптационное словообразование существительных представлено словом *диксик* (‘словарь’) от *dictionary* (в этом же значении) с усечением основы (*dicti~~onary~~*) и присоединением к ней суффикса *-ик*, ср.: *вэлик(ø)* ← *вел~~оеннед~~(ø)*.

Некоторые заимствованные устойчивые фразы в процессе комплексной адаптации подвергаются стяжению, при этом происходит намеренное искажение произношения с целью создания комического эффекта: *амахасла* (‘современный, продвинутый человек’) ← *I'm a hustler* (‘я делец, мошенник’; из американских рэп-композиций), *ватафак* (‘выражение непонимания с оттенком удивления’) ← *what the fuck?* (‘что за ерунда?’).

Заимствования из других языков

Японский язык

Заимствования из японского языка встречаются в некоторых тематических группах «Качество, оценка», «Общение, коммуникация», «Субкультуры», «Человек: пол, возраст, интеллект». Основой для распространения японизмов в русском сленге служит широкая популярность в России (с конца XX в. по настоящее время) аниме (японская мультипликация) и манги (японские комиксы). В результате формируется субкультура поклонников аниме со своим сленгом, некоторые единицы которого проникают в общемолодежный сленг. Они, как и англицизмы, подвергаются разным типам адаптации к русской языковой системе.

Что касается фонетико-графической адаптации, важно отметить, что на письме они передаются при помощи кириллицы, тогда как в языке-источнике – при помощи иероглифов, соответственно можно говорить лишь о частичной графической адаптации [Габдуллина 2012: 14]. В силу значительных фонетических различий японского и русского языков, звуковой облик японизмов по-разному интерпретируется носителями молодежного сленга, результатом чего становится их фонетическое варьирование, например: *охаё* // *охайо* ('доброе утро, привет'), *тян* // *чян* ('девушка').

В процессе грамматического освоения японизмы-существительные включаются в парадигму склонения: например, *кун* – 'парень' (< от японского суффикса, который добавляется к мужскому имени при дружеском обращении) склоняется, как и русские существительные мужского рода с основой на согласный (2 склонение): *Тян заботится о своем куне* [aminoapps.com 2018]; *Может ли тян подкатывать к куну? Как же хочется куну, чтобы вместе лежать под пледиком, смотреть кинч /кино/ и няшиться* [2ch.hk 2019].

Наименование девушки *тян* пополняет категорию неизменяемых слов (< от японского уменьшительного суффикса, который используется при об-

ращении как к девушке): *Вот я хочу найти какую-нибудь милую и прекрасную тьян и познакомиться с ней, начать общаться и т.д.* [otvet 2022]. К неизменяемым существительным относятся и сленгизмы *отаку* ('представитель субкультуры аниме') и *кавай* ('милый, приятный'). Зафиксировано в речи молодежи и этикетное *аригато* ('спасибо'), заимствованное из японского в этом же значении, а также междометие *ня*, использующееся для выражения умиления, любования.

Испанский язык

Заимствования из испанского языка, как уже отмечалось, составляют всего 2 % от заимствованных неосленгизмов и представлены тремя транслитерированными единицами. Приветствие *хола* ← *hola* ('здравствуй, привет') вошло в разряд междометий – этикетных речевых формул. Финальная часть существительного *мамасита* ('красивая, привлекательная молодая женщина') ← *tatacita* ('мамочка') определила его отнесение к словоизменительной парадигме существительных 1 склонения: *Я так понимаю, у мамаситы курс по запуску курсов!* [vk 2022]. Сленгизм *мурал* ('большое изображение в стиле граффити, нанесенное на поверхность стены') ← *mural* ('настенная роспись') адаптируется в грамматической системе русского языка как существительное мужского рода (основа на согласный): *В этом мурале нет ярко-выраженного социального подтекста, он просто яркий и красочный* [dzen.ru 2019].

Французский язык

Сленгизм *бэнч/бенч* предположительно представляет собой преобразованное в ходе адаптации заимствованное из французского языка наречие *bien* ('хорошо') [porusski.me 2023], которое переходит в русский сленг в этом же значении как оценка ситуации.

Сомнительна привязка к французскому языку происхождения существительного *габелла* ('неудача, крах') ← *gabelle* ('налог на соль') [slengi.ru 2023]. В общемолодежный сленг слово пришло из лексикона геймеров, где

оно употребляется в ситуации проигрыша или неполадок в программе, затрудняющих компьютерную игру. В этой субкультурной сфере происхождение сленгизма объясняется обыгрыванием имени Гейба (Gabe) Ньюэлла, создателя корпорации Valve, разработавшей многие популярные компьютерные игры, к которому и обращают свое недовольство игроки [steamcommunity 2023], а в общемолодежном сленге слово расширяет сферу употребления: *А кто-то ставит на кон все, осознавая вероятность габеллы в криптовалюте* [region03 2022], может использоваться также и для отрицательной характеристики человека: *Ну, ты и габелла!* (Запись 2023 г.)

Корейский язык

Из корейского языка через сленг субкультуры к-попперов в русский общемолодежный сленг заимствованы слова, которые транслитерируются, но грамматически не осваиваются русским языком и относятся к неизменяемым существительным. Это уже упоминавшиеся наименования фанатских объединений корейских поп-групп и членов этих фэндомов: *мидзи* ('фанат, фанаты к-поп-группы «ITZY»') ← *MIDZY* (в этом же значении), в корейском языке образовано контаминацией слова *mido* ('доверять, верить') и названия группы [allya.ru 2019]; *эри* – 'фанат, фанаты южно-корейского бойз-бенда EXO' [vk 2018]. Заимствование *макнэ* ('младший член корейской поп-группы') ← *tagnae* (в этом же значении), помимо данного употребления расширяет значение в общемолодежном сленге и может обозначать младшего члена семьи, младшего брата (что характерно и для корейского языка): *Если вы самый младший в семье, то вы макнэ* [mgr 2023]; *А это наш младшенький – Ванечка!* (Запись 2023 г.)

Таким образом, лидирующие позиции английского языка как источника заимствований в русский общемолодежный сленг сохраняются и в последнем десятилетии.

4.2. Морфологические способы словообразования

Морфологические способы образования новых общемолодежных сленгизмов рассмотрим с опорой на традиционную классификацию В.В. Виноградова, расширенную Н.М. Шанским (аффиксальный и безаффиксный способы словообразования, редеривация, сложение, аббревиация), и на системное представление способов словообразования в Грамматике-80, где они группируются в зависимости от количества мотивирующих основ [Русская грамматика 1980, т.1: 136 – 138]. В нашем материале образование сленгизмов, имеющих одну мотивирующую основу, представлено следующими аффиксальными способами.

Суффиксация

От **основ имен существительных** (чаще – заимствованных, активно функционирующих в речи носителей сленга) по продуктивным русским деривационным моделям образованы:

- глаголы со словообразовательным значением ‘действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом’ [Лопатин, Улуханов 2016: 746] (при помощи суффиксов *-ова-*, *-а-*, *-и-*): вангова(ть) (‘предсказывать’) ← Ванга (‘известная прорицательница XX века’), хиккова(ть) (‘вести затворнический образ жизни’) ← хикка (‘человек, который стремится к уединению, изоляции от общества’, из японск.); джоба(ть) (‘работать’) ← джоб (‘работа’, из англ.: *job*); зуми(ть) (‘участвовать в видеоконференции с помощью программы ZOOM’) ← ЗУМ (сленговое название платформы для общения), хайпи(ть) (‘интенсивно использовать саморекламу для получения известности, популярности’) ← хайп (‘агрессивная реклама, популяризация чего-л.’, из англ. *hype*), а также: инстаграмить – ‘выкладывать что-л. в сети Инстаграм’ (от Инстаграм – название социальной сети), каваить – ‘делать что-л. приятное’ (от *кавай* – ‘милый, приятный’, из японск.) и др.

- имена существительные:

– сленговые наименования лиц женского пола (при помощи суффиксов *-к-* и *-их-*): *няшка* – ‘милая, приятная, прелестная, хорошенькая девушка’ ← *няша* (в этом же значении); *тянка* – ‘девушка’ ← *тян* (в этом же значении, из японск.), *крашиха* – ‘девушка, которая является объектом симпатии для молодого человека’ ← *крашо* (‘человек, который является объектом обожания и восхищения’, из англ. сленг. *crush* в этом же значении);

– сленговые наименования лиц мужского пола со значением словообразовательного подтипа ‘лицо, характеризующееся сферой занятий, свойством, принадлежностью к коллективу, объектом или местом деятельности, названными мотивирующим существительным’ [Лопатин, Улуханов 2016: 549] (при помощи суффиксов *-шник*, *-атник*, неогенного иноязычного суффиксоида [Григоренко 2020: 28] *-мен*): *анимешник* – ‘поклонник, фанат аниме и манги’ от *аниме* (‘особый жанр мультипликационных фильмов, созданный японскими художниками’); *виндузятник* – ‘пользователь операционной системы Windows’ от названия этой операционной системы; *кладмен* (‘участник сети наркоторговли, который делает закладки (*клады*) с наркотиками для заказчиков в укромных местах’) – по модели англоязычных *бизнесмен*, *конгрессмен*, *фронтмен* и т.п.;

– наименование лица мужского пола со значением ‘человек, которому часто везёт и который добивается чего-либо лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств’ (при помощи суффикса *-ок-*): *лакероко* ← *лакеро* (‘счастливчик, везунчик’);

– собирательное имя существительное с отрицательной эмоциональной окраской (при помощи суффикса *-от-*): *школота* – ‘учащиеся школы’ ← *школа*;

– сленговые топонимы, несущие заряд экспрессивности и негативной эмоциональной окраски (от официальных астионимов при помощи суффиксов *-аг* и *-ух*): *Пермяга* от *Пермь*, *Керчуха* от *Керчь*, *Тверяга* от *Тверь* и др.

• имена прилагательные со словообразовательным значением ‘характеризующийся тем, что названо производящей основой’ (суффиксы *-ов-* и *-н-*): *ка-*

лечный ('обладающий явными или скрытыми дефектами') ← *калека* ('человек, лишившийся какой-либо части тела или способности владеть ею'), а также образованные на базе заимствованных основ: *имбовый* ('лучший, сильнейший') ← *имба* ('что-либо особенно хорошее, прекрасное', от англ. *imbalance*); *хайповый* ('пользующийся особой популярностью') ← *хайп* ('агрессивная реклама, популяризация чего-л.', из англ.: *hype*); *няшный* ('милый, приятный, прелестный, хорошенький') ← *няша* ('о чем-л., о ком-л. милом, приятном, часто – о девушке'), *рулёзный* ('хороший, великолепный') ← *рулэз* ('о чем-л. превосходном, прекрасном', от англ. *rules* – 'правила').

От основ имен прилагательных образованы

- сленговые наречия по продуктивной модели (суффикс *-о*): *зашкварно* ('позорно, неприлично, недостойно') ← *зашкварный* ('позорный, неприличный, недостойный'), *кавайно* ('мило, приятно') ← *кавайный* ('милый, приятный'), *крипово* ('страшно, мерзко, противно') ← *криповый* ('жуткий, мерзкий'), *трушно* ('правильно, истинно') ← *трушный* ('правильный, настоящий, истинный'), *хайпово* ('популярно') ← *хайповый* ('пользующийся особой популярностью') и др.

- имена существительные

- наименование лица по его характерному признаку: от неизменяемого прилагательного *кавай* ('милый, приятный') при помощи суффикса *-ист*: *кавайист* – 'представитель субкультуры аниме, который намеренно искажает свой голос, подражая милым, приятным героям японских мультфильмов'; при помощи суффикса *-ил-* от исконной основы: *душила* ('скудный, нудный человек, член компании') ← *душный* ('навязчивый, нудный' – о человеке);

- оценочное существительное с суффиксом *-от-* от исконной основы: *годнота* ('что-л. толковое, хорошего качества') ← *годный* ('качественный, подходящий, заслуживающий одобрения');

- глаголы, например, от заимствованной основы при помощи суффикса –и (+ ть): *каваить* (‘делать что-то милое, приятное’) ← *кавай* (‘милый, приятный’).

От **основы глагола** образовано сленговое наименование лица мужского пола по совершаемому действию (при помощи суффикса –ер): *тащер*(ø) (‘умелый и удачливый игрок, который играет лучше других’) ← *тащить* (‘выигрывать, доминировать в компьютерной игре’, из геймерского сленга).

От **звуподражательного междометия ня** (‘выражение любования, умиления’, из японск.) при помощи суффикса –и- образовано существительное *няша* (‘милая, приятная, прелестная, хорошенькая девушка’).

От **транслитерированных аббревиатур** суффиксальным способом образованы:

- существительное *бэтэсёнок* – ‘наименование фаната южно-корейской поп-группы BTS (*Beyond The Scene*)’, шутливую окраску которого создает суффикс –онок, характерный для наименований детенышей;

- сленговый глагол: *рофлить* (‘смеяться, хохотать’) ← *ROFL* (англ. *Rolling On Floor Laughing* – ‘катаюсь по полу смеясь’; аббревиатура используется в интернет-коммуникации для передачи эмоциональной реакции – смех, хохот).

Постфиксальный способ словообразования

От **глаголов**, как правило, с заимствованными основами по продуктивной деривационной модели с постфиксом –ся образованы:

- глаголы со значением совместного действия: *зумиться* (‘общаться на платформе ZOOM’) ← *зумить* (‘участвовать в видеоконференции с помощью программы ZOOM’), *лайкатиться* (‘ставить друг другу «лайки» в знак одобрения постов’) ← *лайкатить* – (‘ставить лайк кому-л.’);

- глаголы с косвенно-возвратным значением: *инстаграмиться* (‘активно продвигать свою страницу в сети Инстаграм’) ← *инстаграмить* (‘выкладывать фотографии или видео в социальной сети Инстаграм’), *хайпотиться* (‘заниматься активной саморекламой, создавать ажиотаж вокруг себя’) ←

хайпить ('интенсивно использовать рекламу для получения известности'); *кавайт^{ся}* ('наслаждаться, получать удовольствие') ← *каваить* ('делать что-то милое, приятное') и др.

Префиксация

Префиксальный способ словообразования в сленге, как и в литературном языке, продуктивен применительно к глаголам. Приставки с количественно-временными значениями позволяют передать широкий спектр характеристик действия, обозначаемого производящим сленговым глаголом, адаптированным к грамматической системе русского языка. В нашем материале такие приставочные глаголы-неосленгизмы составляют более 43 единицы, однако, очевидно, что этим количеством не исчерпывается потенциал данного способа глагольного словообразования в современном молодежном сленге. Приведем лишь некоторые примеры. Так, глагол *кавайт^{ся}* ('наслаждаться, получать удовольствие') зафиксирован в нашем материале как производящая база следующих приставочных дериватов, где приставка указывает на интенсивность действия (*раскавайт^{ся}*), его начало (*закавайт^{ся}*), продолжительность (*прокавайт^{ся}*), непродолжительность (*покавайт^{ся}*), исчерпанность субъекта действием (*накавайт^{ся}*), завершение действия неприятными последствиями (*докавайт^{ся}*). Ср. также: *чильт^я* ('расслабляться, отдыхать'): *почилить* – непродолжительность действия (*почилили на лавке*), *прочилить* – продолжительность действия, ограниченного во времени (*прочилили два часа*) и т.п. Наличие таких дериватов свидетельствует о «культурной русификации» глаголов, так как данные глаголы участвуют в создании новых сленгизмов с высокой степенью экспрессии [Радбиль 2018: 41]. Высокий потенциал приставочного словообразования на материале глаголов с заимствованными основами отмечают и участники интернет-коммуникации: *Джобаяю, джобаешь... Нормальный глагол. Если же еще приставок накидаем, совсем красота будет: наджобать, переджобать* [old.t-i.ru 2023].

В нашем материале имеются также примеры образования сленговых прилагательных при помощи приставки *не-* на базе имен прилагательных с

заимствованными основами некавайный ('неприятный') ← кавайный ('милый, приятный'; от японск. *кавай* в этом же значении), нетрушный ('ненастоящий') ← трушный ('правильный, настоящий, истинный'; от англ. *true* в этом же значении).

Новый подвижный деривационный формант *овер-* [Николина, Рацибурская, Фатхутдинова 2020: 14], в нашем случае выступающий в роли префиксоида, образует наречия *овердофига* (также с дефисным написанием: *овер-дофига*) и *овер-дофигища* – 'очень много', особая экспрессия которых создается за счет объединения транслитерированного форманта (из англ.: *over* – 'сверх, свыше') и сленговых наречий *дофига* (также *до фига*), *дофигища* 'большое количество чего-л.' [Никитина 2013: 186].

Суффиксально-постфиксальный способ словообразования

При помощи суффикса *-и-* и постфикса *-ся* образуются глаголы от основ существительных: тими(ть)ся ('работать, играть в одной команде') ← тимо, тима ('команда', из англ.: *team*); няши(ть)ся ('ласкаться, нежиться') ← няша ('милая, приятная девушка; что-л. милое, приятное', на базе японского междометия одобрения, умиления *ня*).

Приставочно-суффиксальный способ словообразования

Приставочно-суффиксальный способ в сленге не продуктивен, в нашем материале представлен единичным примером образования глагола от заимствованного существительного: вкраши(ть)ся ('влюбиться') ← краши(ø) ('человек, который является объектом обожания и восхищения', из англ.: *crush* 'объект влюбленности').

Приставочно-постфиксальный способ словообразования

Образование новых глаголов данным способом потенциально возможно от многих сленговых глаголов. В нашем материале зафиксированы такие образования со значением избыточности действия, исчерпанности субъекта действием: наджобаться, переджобаться (< *джобать* – 'работать'), завершения действия неприятными последствиями для субъекта: дохикковаться (< *хикковать* – 'вести затворнический образ жизни').

Редеривация

При исследовании способов пополнения сленгового лексикона выявлен единственный случай редеривации, традиционно понимаемой как способ словообразования, при котором новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего [Шанский 2016: 291]. Так, от исконного разговорно-сниженного глагола *скукожиться* ('скорчиться, согнуться, съёжиться') [БТС 2000: 1204] путем отсечения глагольного префиксально-суффиксально-постфиксального комплекса образовано существительное *кукож* ('стыд за чужие нелепые действия или высказывания'), возможно по ассоциации со сленговым *кринж* с тем же значением.

Усечение слова по аббревиатурному типу

В отличие от редеривации в данном случае усечение слова происходит вне зависимости от границы морфем [Немченко 2003: 105; Земская 2011: 290].

Таким способом образовано большое количество имен существительных, в том числе сленговых астионимов, как правило, сохраняющих родовую принадлежность (м.р. и ж.р.) и форму ед. или мн. числа: *Кёниг* (*Кениг*) < *Кёнигсберг*; *Таган* < *Таганрог*; *Хабар* < *Хабаровск*, *Чебы* < *Чебоксары* и др. Новые сленгизмы других тематических групп, созданные усечением основы, также в большинстве своем сохраняют грамматические признаки производящих: *ава* (ж.р.) < *аватарка*; *инфа* (ж.р.) < *информация*; *рега* (ж.р.) < *регистрация*; *карб* (м.р.) < *карбюратор*; *нап* (м.р.) < *напарник*; *сорева* (мн.ч.) < *соревнования*; *ссыл* (ж.р.) < *ссылка*. Исключение составляют существительные ср.р. (ед.ч.), которые в соответствии с новой внешней формой распределяются по словоизменительным парадигмам м.р. и ж.р.: *прода* (ж.р.) < *продолжение*, *соч* (м.р.) < *сочинение*, что может сопровождаться историческими чередованиями: *посвят* < *посвящение* (щ//т), *ненаход* < *ненахождение* (жд//д) и др. Сдвиг ударения в ряде случаев приводит к изменениям на фонемном уровне (МФШ) и отражению этих изменений на письме: *па́дра* < *подруга*, *Ка́стра* < *Кострома*.

Заимствованное слово *celebrity*, которое в официальном медиатексте встречается в полной форме (*селебрити*), в сленговом лексиконе подвергается усечению и оформляется как существительное м.р. с нулевым окончанием или принимает флексию *-а* (ж.р.) и подключается соответственно к парадигме словоизменения существительных м.р. или ж.р. при обозначении мужчины или женщины: *селеб, селеба < селебрити* ('знаменитость, известный человек').

Некоторые сленгизмы, образованные при помощи усечения, остаются в разряде неизменяемых: *хикки* (*хики*) ('человек, придерживающийся добровольной изоляции от общества') ← *хиккикомори* (*хикикомори*) ('добровольная социальная изоляция, затворнический образ жизни', из японского в этом же значении), *лоли* ('несовершеннолетняя девочка') ← *лоликон* ('тяга к девочкам-подросткам', из японского в этом же значении).

Таким образом, усечение как способ словообразования в основном представлено в новых сленговых материалах акой (усечением конечной части слова). В случае со сленговым наименованием Екатеринбурга (*Екаб*) акой сочетается с синкопой – усечением срединного фрагмента слова: *Екатеринбург*, а в образовании сленгизма *сяб* ('спасибо') наряду с акой можно отметить аферезис (усечение начальной части слова: *енасибѳ*) и субституцию гласного.

Комбинированный тип усечения различных фрагментов лексической единицы приводит и к созданию консонантных сокращенных сленговых слов, используемых в основном в письменной интернет-коммуникации: *пжлст* ('пожалуйста'), *спсб, псб* – 'спасибо', *птн* ('пятница'), *пнд* ('понедельник').

Как отмечает Е.Б. Лебедева, создание усеченных слов не обусловлено потребностями номинации, а мотивом их создания является шутливая и нарочитая игра с «потенциальными значениями» слова или словообразовательными морфемами [Лебедева 2014: 57 – 58], – видимо, имеются в виду образования типа *куры < курьеры*, которые будут рассмотрены ниже, в отдельном параграфе.

Здесь же отметим, что усеченные дериваты являются своеобразным проявлением языковой моды, цель которой – при минимальных затратах времени передать как можно большее количество информации.

Усечение с суффиксацией

Данный комбинированный способ словообразования существительных в современном общемолодежном сленге реализуется как на топонимическом материале, так и на базе апеллятивной лексики с использованием следующих суффиксов (чаще – от исконной производящей основы):

-ан: двиган ← двигатель;

-ик: Барник ← Барнаул; варик ← вариант; вэбик ← вебмастер; Зелик^{1, 2, 3} ← Зеленоград/ Зеленоградец/ Зеленогорек; Красик^{1, 2, 3, 4} ← Красноярск/ Красногорек/ Краснокамек/ Красноармейек; Мурик ← Мурманск; Сарик ← Саратов; Севик ← Севастополь; Севастик ← Севастополь; Симфик ← Симферополь; телеконфик ← телеконференция; Чебики ← Чебоксары (сдвиг ударения при образовании двусложных слов по данной модели не приводит к изменениям в написания слова, за исключением сленгизма *Питик* (Пятигорск);

-лян: Мурлян ← Мурманск;

-чк- (продочка ← продолжение).

Неосленгизмы с неоднословной мотивирующей основой – это единицы, представляющие собой буквенные и звуковые аббревиатуры, суффиксальные универбаты, образованные на базе словосочетаний с подчинительной (согласование) связью компонентов и сложные слова.

Аббревиация (буквенные и звуковые аббревиатуры)

Новые сленговые буквенные аббревиатуры активно используются в современном интернет-общении и живой речи молодежи в соответствии с установкой на информационное насыщение речи при сокращении ее звучания и графического отображения. Активизация данного способа словообразования обусловлена и «языковой модой» на использование аббревиатур в англоязычной молодежной интернет-коммуникации (*OMG < Oh my God* – ‘Боже мой’ и т.п.). Среди русскоязычных неосленгизмов нами зафиксированы в основном

буквенные аббревиатуры. При этом в звучащей речи входящие в их состав названия букв *К*, *Л* и *Х* произносятся с нарушением алфавитных норм – как [кэ], [эл] и [хэ]. Буквенные аббревиатуры используются для указания статуса друзей: *МЧ* < *молодой человек* [эмчэ], *ЛЧ* < *любимый человек* [элчэ], *ЛП* < *лучшая подруга* [элпэ], *ЛД* < *лучший друг* [элдэ], *СЛП* < *самая лучшая подруга* [эсэлпэ], *СЛД* < *самый лучший друг* [эсэлдэ], *СЛПВМ* < *самая лучшая подруга в мире* [эсэлпэвээм], *СЛДВМ* < *самый лучший друг в мире* [эсэлдэвээм], употребляются при характеристике человека: *ТП* < *тупая подруга* [тэпэ], *ЧСВ* < *чувство собственной важности* [чеэсвэ], отражают различные аспекты организации интернет-общения: *ЧС* < *чёрный список* [чеэс], *СП* < *семейное положение* (как пункт анкеты) [эспэ], позволяют передать различные эмоции, в том случае могут являться эвфемизмами: *ХЗ* < *хрен (х...й) знает* [хэээ] – выражение раздражения, неудовольствия по поводу отсутствия информации, неосведомленности и т.п.; *КХ* < *какого хрена* [кэхэ] и *ЧЗХ* < *что за хрень (х...ня)* [чезэхэ] – выражения раздражения, гнева, недоумения по какому-л. поводу.

Звуковые аббревиатуры представлены не так широко: *БПАН* < *Без Посадки Авто Нет* (название молодежного движения автомобилистов, предпочитающих автомашины с заниженным клиренсом (*низкой посадкой*), и автомобиля с такой технической характеристикой), *еот* < *есть она тян* (о девушке, к которой кто-л. испытывает симпатию).

Универбация

Универбаты, образованные по продуктивной модели на базе словосочетания *имя прилагательное + имя существительное*, по форме соотносятся с одним словом (прилагательным), по смыслу – с целым словосочетанием [Осипова 1999: 4], а по принадлежности к части речи являются именами существительными. Среди неосленгизмов данного типа обнаружены бессуффиксальные универбаты: *диста* < *дистанционное обучение*; *паль* ('подделка') < *паленая /поддельная/ вещь*, а также образования с продуктивными суффиксами *-ух-*: *класнуха* < *класная руководительница*, *дистуха* < *дистанционное*

обучение; -к-: дистанционка < дистанционное обучение; сешка < секунд хенд;
-овк-: оторвановка (‘окраина города или села, обычно отделённая от центра
незаселённой частью’) < оторванное место.

Если классифицировать неоунивербаты по семантическому признаку, как в 2014 году предложил Сунь Мяо [Сунь 2014: 591], то мы обнаружим слова с абстрактным значением (*диста, дистанционка, дистуха*) и с конкретно-предметным значением (*паль, сешка, оторвановка*), в том числе обозначение лица: *класснуха*.

Образование сложных слов (композитивное словообразование)

Данный способ пополнения сленгового лексикона представлен в нашем материале единичным примером. Слово *хайпжор* (‘человек, активно пользующийся агрессивной рекламой, создающий ажиотаж вокруг своей персоны в целях получения выгоды’) представляет собой результат основосложения и может быть мотивационно интерпретировано как «пожиратель хайпа»: *хайп(о)-жор*; ср.: известные и ранее по данной модели: *бульбожоры* (шутл. о белорусах, традиционной пищей которых является картошка – *бульба*), *саложоры* (об украинцах, которые, как считается, в большом количестве употребляют сало).

Таким образом, на основании результатов словообразовательного анализа 175 неосленгизмов, образованных морфологическими способами, мы пришли к выводу, что в молодежном сленге наиболее продуктивным в данный период времени является префиксальный способ глагольного словообразования (43 сленгизма в нашем материале образованы данным способом, но этим не исчерпываются возможности образования префиксальных дериватов от других сленговых глаголов). На втором месте по продуктивности суффиксальный способ словообразования (40 сленгизмов): здесь лидирует отсубстантивное образование существительных, за ним следует также отсубстантивное образование глаголов и далее – имен прилагательных; в качестве производящей основы при суффиксации менее активно выступают имена прилагательные и буквенные аббревиатуры, в единичных случаях суффиксальные дерива-

ты образуются от глаголов и междометий. Тенденцией к увеличению информативности речи при сокращении ее звучания во времени или графического отображения объясняется возрастающая продуктивность усечения производящей основы по аббревиатурному типу (28 сленгизмов) и также 28 сленгизмов образованы усечением с суффиксацией. Эту же тенденцию поддерживают следующие по продуктивности способы образования неосленгизмов – аббревиация (14 буквенных и 2 звуковые аббревиатуры) и универбация (7 сленгизмов). Постфиксальным способом образовано 5 новых сленговых глаголов, префиксально-постфиксальным – 3 глагола (однако здесь также нужно отметить высокий потенциал продуктивности способа словообразования), суффиксально-постфиксальным – 2 глагола. И по одному сленгизму образовано приставочно-суффиксальным способом, посредством редеривации и основосложения.

При рассмотрении способов словообразования в соотнесенности с частью речи производного, отмечены закономерности, характерные как для современного этапа функционирования общемолодежного сленга, так и для литературного языка: имена существительные образуются суффиксальным способом от основ существительных, прилагательных, от аббревиатур, а также усечением основы (в том числе с суффиксацей), способом универбации и сложения. Имена прилагательные образуются суффиксальным способом от основ существительных и префиксальным способом от прилагательных. Широко представлены общие для литературного языка и сленга способы образования глаголов: префиксация (на базе глаголов), суффиксальный способ образования (от основ имен существительных и прилагательных), отглагольная постфиксация а также комбинированные способы: суффиксально-постфиксальный и суффиксально-префиксальный на базе основ существительных и приставочно-постфиксальный на базе глаголов.

Стоит также отметить, что большинство словообразовательных дериватов, рассмотренных в данном параграфе, образованы на базе исконных основ (60 %), остальные 40 % – от основ заимствованных из английского языка слов

или основ заимствований, адаптированных к русской языковой системе. При этом словообразовательные дериваты-топонимы, как правило, образуются от исконных основ, в апеллятивной лексике преобладают заимствованные производящие, тематически связанные, как и их производные, со сферой компьютерных технологий и особенностями общения в социальных сетях (словообразовательная деривация на базе англицизмов), а также новыми увлечениями молодежи (японские и корейские субкультуры).

4.3. Игровые приемы создания новых сленгизмов

Использование приемов языковой игры в актах словообразования, как в разговорной речи, текстах масс-медиа, так и в общемолодежном сленге активизировалось в связи с общей современной установкой на игровое мировосприятие, карнавализацию реального бытия и виртуальной среды в условиях демократизации языка [Карасик 2020: 91 – 92; Бубнов, Клепова 2021: 92]. Рассмотрим игровые приемы, использованные номинаторами при создании сленгизмов, пополнивших молодежный лексикон в последнее десятилетие.

Так, наряду с метафорой (она описана в параграфе 2.2) активно используется "метафора наоборот", когда перенос значения осуществляется по сходству звуковых оболочек слов, а не значений, в результате чего происходит сближение далеких по семантике лексических единиц [Никитина 2012-в: 13]. Это явление ученые называют фонетической или ассоциативно-фонетической мимикрией [Шарифуллин 1997; Химик 2004-а, Бирюков 2015 и др.], которая происходит как на базе иностранных, так и на базе исконных слов [Андреев 2009-в: 123].

При применении данного приема к иноязычному исходному материалу комический эффект создается за счет следующих типов функционально-семантического соотношения исходного наименования и сходного по звучанию слова, подобранного для нового сленгизма:

- наименования марок автомобилей – наименования животных: *Nissan Note* → *енот*; *Iveco* → *овечка*, *Hyundai Tucson* → *тушкан (тушканчик)*; в том

числе с привлечением диалектного материала: *Mazda* → *маська* (вятск. ‘овца, овечка’) [ОСВГ 2011: 25];

- наименования поисковых систем Интернета – гипокористические формы мужских личных имен: *Google* → *Гоша* (< *Георгий*, *Егор*, *Игорь*); *Yandex* → *Яша* (< *Яков*).

В результате использования приема фонетической мимикрии при создании сленгизмов появляются омонимические пары, включающие общеупотребительные слова и сленговые лексические единицы. Такое намеренное создание омонимов наблюдается и при обыгрывании иноязычных аббревиатур, например: *пекарня*¹ (‘предприятие по изготовлению хлеба, выпечке изделий из муки’) и *пекарня*² (‘персональный компьютер’ – по созвучию с *ПК*); *плов*¹ (‘блюдо восточной кухни, основу которого составляет вареный рис’) и *плов*² – (‘видео, снятое с одного ракурса, чаще всего от первого лица, без фильтров’ по созвучию с англ. *POV – Point of view* – ‘точка зрения’, часто используется в социальной сети *TikTok*); *вафля*¹ (‘сухое и хрустящее кондитерское изделие с рельефным клетчатым рисунком’) и *вафля*² – ‘Wi-Fi роутер’). В некоторых случаях омонимия наблюдается и внутри сленгового лексикона: *целка*¹ – ‘новый автомобиль с предохранительным устройством’ [Елистратов 2005: 524], *целка*² – ‘Mercedes CLK’.

В современном сленге зафиксировано обыгрывание транслитерированной иноязычной аббревиатуры путем ее трансформации (*M*→*H*) и новой расшифровки с оценочным компонентом семантики: *БНВ* (пренебр. ‘автомобиль марки *БМВ* в плохом состоянии из-за ненадлежащего ухода’): *Баварское Народное Ведро* или *Баварское Некро-Ведро*.

Примером комплексного использования фонетической мимикрии и звуковой трансформации исходного иноязычного слова может служить сленгизм *Лулумбарий* – шутливое наименование Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы < по созвучию с *Лумумба* (с субституцией звука [м] → [л]) и контаминацией с *колумбарий* – ‘хранилище урн с прахом умерших после кремации’.

Для адекватного восприятия и расшифровки игровых заимствованных цифровых аббревиатур (они были описаны в параграфе 3.1.7.) носителю сленга необходим особенно высокий уровень так называемого игрового (людического) билингвизма, который предполагает умение распознавать межъязыковые омонимы, пародировать макаронического смешение языков и понимать буквальный смысл иноязычных устойчивых выражений [Карасик 2021: 21]. Так, аббревиатура *143* понимается как ‘Я тебя люблю’ в соответствии с количеством букв в каждом слове английской фразы *I Love You* (*I* – одна буква, *Love* – четыре буквы, *You* – три буквы), *1437* (описано в 3.1.7) – ‘я буду любить тебя вечно’. По этой модели и на русском материале создаются сленговые аббревиатуры, которые только набирают популярность, судя по ответу «народного интернет-справочника» на соответствующий вопрос пользователя: *145 – это означает, что я тебя люблю: 1 – это одна буква, 4 – это четыре буквы, 5 – это пять букв* [otvet 2022]. Ср.: в письменном общении уже освоивших этот вид игровой номинации пользователей сети «ВК»: *143! Перевожу на русский: 145!* [vk 2022]. *Отвали! 148!* [vk 2023]. (*148 < Я тебя ненавижу*).

Исходные русские слова в процессе фонетической мимикрии заменяются иноязычными лексическими единицами, что характерно, прежде всего, для сленговой топонимии. Особенно комично при этом выглядят новые сленговые названия провинциальных российских городов: *Мичиган* (Мичуринск) – по созвучию с названием штата в США, *Барнео* (Барнаул) – по созвучию с названием острова *Борнео* в Южной Азии; *Апачи* (Апатиты), ср.: *Апáчи* – группа этнокультурно родственных племён североамериканских индейцев). Шутливый сленгизм *Читаго* (Чита) можно рассматривать и как контаминацию топонимов *Чита* и *Чикаго*.

Макароническое смешение языков, о котором пишет В.И. Карасик [Карасик 2021], на словообразовательном уровне проявляется в использовании иноязычных аффиксоидов при создании неосленгизмов. К наречию *овердофига* (‘очень много’) и существительному *кладмен* (‘участник сети наркоторговли, который делает закладки (*клады*) с наркотиками для заказчиков в укром-

ных местах'), которые были описаны выше, добавим сленговые топонимы *Барниаполис* и *Барнеаполь* (Барнаул), образованные с использованием греческого суффиксоида *-полис* со значением 'город' (ср. *мегаполис*) и русско-итальянской контаминации *Барнаул + Неаполь*.

Примером фонетической мимикрии без участия иноязычного материала может служить обыгрывание номенклатурного наименования – марки мотоциклов *ИЖ*, выпускаемых на заводе «ИЖМАШ», в частности, мотоцикла *ИЖ 2126: ижжого* – в написании точно отражается фонетический облик слова *ижжого* (ассимиляция по месту образования [з] → [ж]), что приближает написание сленгизма к исходному официальному наименованию. Этот случай можно интерпретировать и как контаминацию *ИЖ + ижжого*.

В других случаях игрового словообразования на исконном материале, приводящего к появлению пар общеязыковых и сленговых омонимов, также можно увидеть взаимодействие фонетической мимикрии и рассмотренных выше способов сленгового словообразования:

- усечение производящей основы: *Чел* < **Челябинек** (ср. *чел* – сленг. 'человек'); *Комса* < **Комсомолец на Амуре** (ср.: *комса* – пренебр. 'комсомолец', также собир.); *Кузня* < **Новокузнецк** (ср.: *кузня* – разг. 'мастерская, в которой работают кузнецы, производится обработка металла ковкой'), *Сыр* < **Сыктывкар** (ср.: *сыр* – 'пищевой продукт в виде твёрдой или полутвёрдой массы, получаемый из заквашиваемого особым способом молока');

- усечение производящей основы с суффиксацией: *Челик* < **Челябинек** (ср. *челик* – сленг. 'человек');

- слоговая аббревиация: *НиНо* < **Нижний Новгород** (ср.: *Нино* – грузинское женское имя);

- универбация: *чеснок* < **честный** человек (чеснок – растение; овощная культура').

Значительно реже, чем в прошлом десятилетии (когда была популярна субкультура «падонков», культивировавших эрративы в письменной Интер-

нет-коммуникации), встречаются намеренные искажения орфографии (типа *превет, медвед, исчё* и т.п.), из новых сленгизмов данного типа нами зафиксировано лишь шутивное *дратути* ('здравствуйте'), отражающее искаженное произношение слова. На иноязычном материале такие искажения наблюдаем при написании транслитерированного сленгизма, образованного стяжением фразы *I am a hustler* ('я делец, мошенник'), часто используемой в англоязычных рэп-текстах, → *амахасла* ('современный, продвинутый человек'): *Руслан – известный мастер троллинга и часто снимает видеореакции на творчество своих коллег. Самый настоящий амахасла!* [newradio 2022].

Итак, в большинстве случаев комический эффект на лексическом уровне создается в современном молодежном сленге за счет фонетической мимикрии – использования известной звуковой формы вместо созвучного слова для передачи его значения. Такое совмещение несовместимого обеспечивает шутивную или шутивно-ироническую окраску нового наименования. В сленгизмах с резко отрицательной оценочностью очевиден семантически мотивированный выбор созвучия, например, в названии города Саратова (*Засратов*) или в пренебрежительном *дноклы* – 'одноклассники; социальная сеть «Одноклассники»' (< *дно* – сленг. пренебр. 'низший уровень чего-либо').

4.4. Сленговое фразеологическое образование

Пополнение фразеологического состава общемолодежного сленга также идет по пути заимствования и создания новых фразеологизмов⁴ по определенным моделям. Немногочисленные фразеологические заимствования из английского языка – это транслитерированные обороты: *фо рилзис* ('действительно, в самом деле') < англ. *for realies*; *изи низи* (одобр. 'очень легкого, просто') < англ. *easy peasy*; *рил ток* ('информация верна') < англ. *real talk*; *эпик фейл* ('крупная неудача, провал') < англ. *epic fail*. Русифицированные

---

⁴ Под фразеологизмом, вслед за В.М. Мокиенко, мы понимаем устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее, как правило, целостным значением [Мокиенко 1980: 4].

написания, как правило, передают не буквенный состав, а звуковой облик английских устойчивых оборотов [Андреев, Никитина 2022: 534].

Калькирование англоязычной фразеологической единицы (ФЕ) представлено оборотом *наброс (вброс) на вентилятор* – так неодобрительно или шутливо-иронически говорят о размещении в Интернете материалов, подрывающих чью-л. репутацию. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина раскрывают происхождение оборота: от английского жаргонного *shit hits the fan* (букв.: «Дерьмо попало в вентилятор») [Мокиенко, Никитина 2022: 93]. По нашим данным, более частотным сейчас является вариант *вброс на вентилятор*. А глагольный оборот с данным образом чаще содержит компонент *набрасывать/ набросить*: *Какой-то ну ооочень явный вброс на вентилятор* [e1.ru 2022]; *Айда, пацаны, налетай!!! Троль сделал вброс на вентилятор* [forum.zr 2022]; *Набросить-то на вентилятор можно, только зачем?* [topwar 2018]; *Не надо тут набрасывать на вентилятор, а то полилось уже из всех щелей* [sports 2021].

Единичными примерами представлены новые ФЕ прецедентного характера, часто используемые носителями сленга, например, восходящее к известному телепроекту «Дом-2»: *И мы счастливы* – это выражение часто становится компонентом поликодовых иронических интернет-мемов, а в речи молодежи используется также в ироническом смысле при описании ситуации неудачи, разочарования и т.п.: *И мы счастливы: Ольгу Бузову закидали помидорами* [life.ru 2017]. Источником шутливо-иронического фразеологизма *улыбаемся и машем*, используемого как призыв не показывать своих чувств, мыслей, состояния, является американский мультфильм «Мадагаскар»; фраза, ставшая фразеологизмом, принадлежит Шкиперу-пингвину, который просит друзей помахать отплывающему судну и не сообщать о закончившемся топливе [Мокиенко, Никитина 2022: 90].

Установка на оригинальность и словотворчество, высокий лингвокреативный потенциал носителей сленга не приводят, тем не менее, к появлению в настоящее время новых метафорических моделей фразеологизма (хотя,

как известно, большинство традиционных русских фразеологизмов базируются именно на метафорических образах). Новые сленговые ФЕ последнего десятилетия образованы исключительно по структурно-семантическим моделям⁵ предшествующего периода.

Так, антропоцентричность сленга приводит к увеличению продуктивности моделей одновершинных фразеологизмов, отражающих состояния человека, его актуальные отличительные признаки [Андреев, Никитина 2022: 535], например, «глагол с семантикой захватывания, ловли + *что* (наименование эмоционального или физического состояния В.П.) = ‘пребывать в данном состоянии’». Как правило, субстантивным компонентом фразеологизма становится сленговое наименование состояния человека: *ловить/ поймать вайб* – ‘почувствовать приятную атмосферу где-л., проникнуться соответствующим настроением и получить удовольствие’ (*вайб* – ‘особая атмосфера где-л. и соответствующее настроение человека’), *поймать/ словить краш* – ‘влюбиться’ (*краш* – ‘любимый человек’), *ловить/ поймать кринж (кукож)* – ‘испытывать отвращение, пренебрежение’ (*кринж, кукож* – ‘чувство стыда за чьи-л. слова, поступки’), *ловить / поймать флешбэки* – ‘погружаться в воспоминания’ (*флешбэк* – ‘внезапное яркое воспоминание’); *ловить/ поймать чил* – ‘расслабляться, отдыхать, получать удовольствие’ (*чил* – ‘расслабление, отдых’), ср.: образованные ранее по данной продуктивной модели ФЕ – *ловить/ поймать/ словить кайф* – ‘получать удовольствие’, *ловить/ поймать глюки* – ‘испытать галлюцинации’ и др.

Состояния человека передают и фразеологизмы, образованные по модели «*Быть* + на (в) чем (название физического, психического состояния = ‘испытывать данное состояние’»: *быть на релаксе (на расслабоне)* – ‘расслабляться, отдыхать’; *быть в невменозе* – ‘быть в неадекватном состоянии, вести себя подобно сумасшедшему’ (*невменоз* – ‘состояние невменяемости’); *быть*

---

⁵ Под структурно-семантической моделью понимается структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и семантики [Мокиенко 1980: 43].

в полном *афиге* – ‘сильно удивляться’ (*афиг* – ‘удивление’ < *офигеть* – ‘удивиться’); *быть на позитиве* – ‘быть в хорошем настроении’. Эта модель также активно функционировала и ранее, ср. в материалах 2003 г.: *быть на измене* – ‘бояться, испытывать страх’, *быть на (в) тупняке* – ‘испытывать состояние заторможенности, подавленности’ [Никитина 2003: 244, 713].

По данным моделям могут создаваться фразеологизмы-синонимы: *быть на хайпе* – *ловить/ словить хайп* – ‘получить популярность посредством шумихи, ажиотажа’ (*хайп* – ‘шумиха, ажиотаж, агрессивная реклама’); *быть на хейте* – *ловить/ словить хейт* – ‘стать объектом оскорбления, унижения, травли’ (*хейт, хейтинг* – ‘унижение, оскорбление, травля’).

Исследователи отмечают продуктивность в современном молодежном сленге и структурной модели определительно-обстоятельственных фразеологизмов *по* + (сущ. Д.П.), именной компонент которых определяет значение оборота: *по фасту* – ‘быстро’ (< англ. *fast* – ‘быстро’), *по максу* – ‘максимально, по максимуму’, *по дебилу* – ‘глупо, неразумно’ (< *по-дебильному*; *дебильный* – бран. ‘глупый, несообразительный’) [Мокиенко, Никитина 2022: 94]. По нашим наблюдениям, продуктивность данной модели значительно снизилась по сравнению с состоянием молодежного сленга в начале XXI в. В материалах последних 10 лет нами зафиксированы только перечисленные выше 3 новых фразеологизма, тогда как в начале века образованные по данной модели сленгизмы исчисляются десятками, например, со значением ‘все равно, безразлично’: *по барабану, по пистолету, по сараю, по уху*, ‘в состоянии алкогольного опьянения’: *по бухому, по синьке*: ‘в состоянии наркотической эйфории’: *по накурке, по обкурке, по обдолбу, по обсаду, по обширке, по приходу*; ‘в состоянии наркотической ломки’: *по кумару, по ломам, по тупняку*; ‘с удовольствием’: *по кайфу, по фану*; ‘вследствие непонимания, недопонимания’: *по недогону, по недотопу, по нерюху, по недосеку* и т.п. [Никитина 2003, 2007, 2013].

Таким образом, сленговое фразеологическое образование во втором десятилетии XXI в. осуществляется по немногочисленным известным ранее структурно-семантическим моделям и не отличается новыми яркими метафорическими

образами, характерными для традиционных русских ФЕ, таких, как, например, *семи пядей во лбу, ум за разум заходит, тертый калач* и т.п. Однако наблюдается активное искусственное обновление их образности в структурно-семантических трансформациях, характерных для современной живой речи и медиапространства. Такие трансформации могут быть социокультурно мотивированными, например, при переходе школ и вузов на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса (2020 – 2021 гг.) в сети появились трансформы, отражающие негативные стороны этого процесса: *Зашел Zoot за разум. Как школьники просидели год за компьютером* [kommersant.ru 2020]; *С этим карантинном у всех уже зум за разум заходит* [bashorg.org 2021]; *Сидела сначала, как говорится, ни в ZOOM ногой – два дня не могла подключиться* (Запись 2023 г.). Однако чаще такие трансформы создаются пользователями Интернета исключительно ради шутки, из желания продемонстрировать свое чувство юмора и размещаются на различных развлекательных сайтах или в блогах авторов трансформаций, например: *тертый палач, семи пятен во лбу, довести до белого калена* и т.п. [lanasvet 2021], а замены компонентов ФЕ в таких трансформациях также строятся на принципах фонетической мимикрии (ср. *калач – палач* и т.п.). В медиатекстах трансформы часто используются в роли заголовка, вводящего читателя в тему публикации, при этом разнообразные способы трансформации фразеологизмов выбираются автором с учетом его коммуникативно-прагматических установок.

Исследованию современных индивидуально-авторских фразеологических трансформаций, характерных не только для молодежной речи, посвящено большое количество работ лингвистов и лингвокультурологов [Бутенко, Циммерман 2022; Гареева 2023; Никитина 2017; Огольцева 2021; Третьякова 2022; Третьякова, Кудрявцева 2023 и др.]. Анализ такой языковой игры с фразеологическим материалом требует отдельного исследования и в задачи нашей диссертационной работы не входит.

Выводы

Итак, динамические процессы в молодежном сленге выявлялись в ходе сопоставления сленговых материалов

- рубежа XX и XXI вв.,
- рубежа 1-го и 2-го десятилетий XXI в.
- рубежа 2-го и 3-го десятилетий XXI в.

Динамика молодежного сленгового лексикона представлена деактуализацией сленгизмов и пополнением их состава за счет семантического развития лексических единиц (зафиксировано 28 новых сленговых лексико-семантических вариантов слов), появления сленговых неолексем и новых фразеологизмов как результата заимствования (125 единиц), а также их создания с использованием различных морфологических способов словообразования и моделей фразеологизации, в том числе с использованием игровых приемов номинации (190 единиц).

Процессы деактуализации сленгизмов затронули такие сферы их функционирования, как *Автомобиль; Алкоголь и наркотики; Внешний вид человека; Город; Государство, государственное управление; Деньги, финансы; Закон, охрана правопорядка; Искусство; Общение, средства коммуникации; Отдых, досуг; Трудовая деятельность, профессии; Субкультуры*. Наибольшее количество вышедшей из употребления лексики отмечено в тематических группах «Внешний вид человека», «Общение, средства коммуникации», «Деньги, финансы». Деактуализация сленгизмов обусловлена, прежде всего, социокультурными факторами и связана с изменениями в сфере государственного управления, охраны правопорядка, интернет-коммуникации, в молодежной моде и сфере развлечений. К социолингвистическим причинам, вызывающим уход молодежных сленгизмов в пассив, можно отнести смену целевых установок, поведенческих стереотипов, эстетических и языковых предпочтений молодежи, в частности, ослабление интереса к криминальной сфере и ее лексикону, а также исчезновение субкультуры хиппи, которая в свое вре-

мя обогатила молодежный лексикон значительным количеством сленговых единиц. И к собственно лингвистическим причинам деактуализации ряда общемолодежных сленгизмов относится конкуренция синонимичных единиц, в которой преимущество оказывается на стороне более компактных слов с прозрачной внутренней формой, а в ряде случаев общеязыковые лексические единицы, обладающие этими характеристиками, вытеснили сленгизмы из молодежного лексикона. Установлено, что в целом около 30 % общемолодежных сленгизмов, функционировавших в начале XXI в., к 2023 г. утратили актуальность.

Семантическая деривация в сленговых материалах двух последних десятилетий представлена не так широко, как деактуализация сленгизмов и появление неолексем. Семантическое развитие характерно лишь для 2-3 % сленговых слов, зафиксированных на рубеже веков (у них, по нашим данным, появилось 13 новых сленговых ЛСВ). Этот процесс идет по пути расширения значения, его деспециализации и респециализации и особенно часто затрагивает сленгизмы криминальной сферы, на базе которых развиваются не специализированные значения, связанные с реалиями повседневной жизни или же с той или иной сферой деятельности и коммуникации молодежи: учеба (студенты, школьники), увлечения (футбольные фанаты, геймеры), виртуальное общение (социальные сети, мессенджеры). Сленговые значения общеупотребительных слов (в нашем материале зафиксировано всего 15 таких случаев) формируются посредством метафорического, реже – метонимического переноса, характеризуются высокой степенью оценочности и пополняют как общемолодежный сленговый лексикон, так и лексический состав сленга специальных сфер: компьютерных игр, социальных сетей, фанатских группировок.

Рассмотрение новых молодежных сленгизмов (неолексем), их тематики и способов образования, позволило сделать следующие выводы. Тенденцией к обновлению экспрессивных средств выражения определяется пополнение новыми сленгизмами материала тематических групп «Качество, оценка», «Человек: пол, возраст, интеллект, характер», «Эмоции, желания, психические со-

стояния». Новыми техническими возможностями интернет-коммуникации и новыми реалиями в автомобильной сфере обусловлено появление неолексем в данных тематических группах. В составе тематической группы «Искусство» была выделена подгруппа «Творчество», лексический материал которой наряду с другими направлениями творческой деятельности отразил реалии нового увлечения молодежи – *фанфикшена*. И, наконец, ориентацией молодежи на западные образцы поведения объясняется появление общемолодежных сленгизмов-англицизмов и суффиксальных образований на их основе, отражающих негативные аспекты межличностных отношений – буллинга, троллинга и других форм издевательства, преследования, унижения сверстников.

Пополнение сленгового лексикона в последнее десятилетие активно осуществляется за счет заимствования (40 % новых сленгизмов). Основной источник заимствований – английский язык (таким образом, здесь сохраняется тенденция предшествующего временного периода). Англицизмы представлены во всех тематических группах сленгизмов. Распространение субкультур аниме и к-поп (корейская поп-музыка) способствует появлению в русском общемолодежном сленге заимствований из японского и корейского языков. Большая часть заимствований подвергается фонетико-графической и грамматической адаптации.

Среди морфологических способов словообразования, которыми также пополняется сленговый лексикон (60 % новых сленгизмов), наиболее продуктивными по-прежнему остаются префиксальный (образование глаголов) и суффиксальный (образование имен существительных) способы словообразования. Тенденцией к увеличению информативности речи при сокращении ее звучания во времени или графического отображения объясняется возрастающая продуктивность буквенной аббревиации, усечения производящей основы сленгизмов по аббревиатурному типу и универбации.

Установкой на карнавализацию общения обусловлена активизация приемов языковой игры и в первую очередь – фонетической (ассоциативно-фонетической) мимикрии при создании новых сленгизмов. Сленговое наиме-

нование предмета или явления подбирается в этом случае по созвучию с исходным наименованием при отсутствии какой-либо их семантической общности. Как правило, исходные русские лексические единицы заменяются иноязычными словами и наоборот, что и создает комический эффект, являющийся целью такой номинации. В отдельных сленгизмах можно наблюдать комплексную реализацию приема фонетической мимикрии и какого-либо морфологического способа словообразования, а также совмещение смехового эффекта с отрицательной оценочностью нового наименования.

Фразеоморфозы в современном молодежном сленге не столь активно, как создание лексических сленгизмов (зафиксировано 20 новых ФЕ и 295 лексических единиц). Образование новых сленговых фразеологизмов осуществляется по 3 продуктивным структурно-семантическим моделям, известным и ранее. Единичными примерами представлены ФЕ прецедентного характера. При анализе механизмов сленгового фразеоморфоза не обнаружено новых ярких метафорических образов, однако отмечено обновление фразеологической образности в индивидуально-авторских трансформациях ФЕ, также базирующихся на игровых приемах замен компонентов созвучными словами, что приводит к созданию «фразеошуток» [Мокиенко, Никитина 2022: 99], характерных не только для молодежной речи.

В целом же, учитывая 30-процентную деактуализацию сленгового лексикона начала XXI в. и количество новых лексем, фразеологизмов и сленговых ЛСВ многозначных слов, можно сделать вывод о том, что общемолодежный сленговый лексикон к середине 2023 г. обновился на 61 %.

ГЛАВА III. ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ

§ 1. Словарная репрезентация молодежного сленга: актуальные проблемы и их решения в отечественной лексикографии

1.1. Проблемы отбора и семантизации сленгового материала в словаре

Активное лексикографирование сленга началось в конце 80-х гг. XX в., когда интерес ученых поворачивается от описания арготической и «блатной» лексики в сторону молодежной речи (словари А.С. Запесоцкого, Ф.И. Рожанского, А.П. Файна, и других) [Мокиенко 2013]. Теоретические исследования в сфере лексикографирования сленга появляются в постсоветскую эпоху в связи с либерализацией языковой нормы и проникновением сленга в разные сферы функционирования языка, в том числе в СМИ [Козырев, Черняк 2015]. В XXI веке, когда в лингвистических исследованиях большое внимание уделяется экспрессивной функции языка, молодежный сленг как наиболее экспрессивный социолект все чаще становится объектом лексикографического описания [Соловьева 2014].

Тем не менее, профессиональные лексикографы продолжают обсуждать дискуссионный вопрос: нужно ли вообще описывать сниженную лексику, к которой относится сленг (впервые вопрос был поставлен ещё И.А. Бодуэном де Куртенэ) [Цибизова 2006; Генералова 2019]. Те, кто считает необходимым фиксировать язык во всех его проявлениях, выделяют четыре направления в развитии практической лексикографии:

- создание словарей, включающих широкие массивы лексики [Скляревская 2001; Анищенко 2011; Мокиенко 2013; Голев 2014; Козырев, Черняк 2015];

- специализация словарей в соответствии со стилистическим, территориальным, терминологическим, хронологическим принципами [Ливинская 2015; Метельская, Рябичкина 2011; Жуков 2018; Мандрикова, Матвеева 2021];
- рост количества словарей, созданных для различной аудитории и по ее запросам [Рябичкина 2009-а, 2009-б, 2009-в; Маник 2010; Сулейманова 2011; Егошина 2013; Лесников 2019];
- создание принципиально новых словарей, отражающих новые подходы лингвистов к современному языковому материалу [Козырев, Черняк 2015; Фесенко, Лаухина 2015; Морковкин, Богачева, Луцкая 2018; Теркулов 2021].

В первые десятилетия XXI века наблюдается не только количественное, но и качественное (за счет более точного и детализированного описания материала) превосходство словарей молодежного сленга над другими словарями языкового субстандарта [Мокиенко 2013: 85]. Однако теоретическая лексикография отстает от практики создания словарей, так же, как словарная практика отстает от самого сленга, единицы которого меняются с постоянно растущей скоростью, что не своевременно фиксируется в словарях [Рябичкина 2009-б: 42], а перед лексикографами встают вопросы: как фиксировать обновления в словаре, какие приемы использовать для уточнения значений сленгизмов, какую систему помет использовать для отражения динамики молодежного лексикона [Гуц 2012: 19 – 20].

В связи с проблемой отбора материала для словаря сленга В.А. Саляев говорит о сложностях выделения сленгизмов из общего массива субстандартной лексики и фразеологии [Саляев 2009], что обусловлено трудностями разграничения сфер функционирования арготического сленга, просторечия, пограничным положением сленга между корпоративными жаргонами и нормативным просторечием. Автор пишет о неразработанности принципов собственно сленговой лексикографии, которая развивается в рамках жаргонно-арготической лексикографии по причине отсутствия единого толкования термина *сленг* [Саляев 2009: 522].

Решая проблему отбора сленгового материала для словарного описания, В.А. Саляев формулирует критерии, которые помогут лексикографу отделить сленгизмы от остальной субстандартной лексики: сфера функционирования (сленг, в отличие от других социолектов, используется в СМИ, художественной литературе, в речи политиков и представителей старшего поколения); степень известности (сленг узнает большое количество людей, в то время как жаргон и арго – лишь узкий круг, ограниченный каким-либо признаком); различие семантики (сленг в отличие от жаргона и арго не обладает профессиональным компонентом значения) [Саляев 2009: 525]. Такая методика имеет функциональные ограничения, так как не применима при изучении новых сленгизмов ввиду их неустойчивости и экспрессивности.

Не менее сложна и проблема семантизации сленгизмов, она, по мнению Г.В. Рябичкиной, зачастую сложнее, чем отбор и систематизация лексического материала [Рябичкина 2008-б: 165 – 173]. Чаще всего семантика сленговой лексики выявляется с помощью лингвистического эксперимента [Гуц 2012], ограниченного определенным числом участников, их территориальной принадлежностью и т.п., что осложняет объективную оценку результатов. Сложности семантизации сленгизмов лексикографы объясняют размытостью их значения, диффузностью, ситуативной обусловленностью и экспрессией молодежной речи [Рюмин 2007].

Г.В. Рябичкина выделяет 4 продуктивных способа семантизации субстандартной лексики: толкование через литературный синоним, описание при помощи развернутого толкования, филолого-энциклопедическое определение, синтез синонима литературного варианта языка и развернутого описательного толкования. Толкование через литературный синоним она считает универсальным способом семантизации сленгизмов, так как он не имеет ограничений в зависимости от социально-стилистических характеристик жаргонизмов [Рябичкина 2008-а], тогда как, например, дефиниция через филолого-энциклопедическое определение не распространяется на наречия, числитель-

ные, местоимения и междометия и не используется при описании вульгаризмов [Рябичкина 2008-а].

В рамках проблемы семантизации рассматривается представление сленговой лексики с точки зрения широкозначности, которую нередко путают с полисемией [Попов 2015: 134]. В связи с этим следует упомянуть гипотезу о раздельном хранении лексико-семантических вариантов многозначных слов в языковом сознании носителя языка [Залевская 1990].

Н.Б. Егошина обозначает проблему использования стилистических помет в словаре сленга, которая, по ее мнению, также обусловлена неоднозначным пониманием термина *сленг*, что на практике ведет к описанию в словаре сленга разных пластов лексики [Егошина 2013].

1.2. Жанровое разнообразие и специализация словарей молодежного сленга

Отмечая жанровое разнообразие и специализацию словарей последних десятилетий, исследователи обращают внимание на рост их учебной направленности и указывают на необходимость удовлетворения потребностей современного пользователя, соотнесение словаря с конкретным запросом читателя [Маник 2010; Егошина 2011]. Так, например, в рамках учебной лексикографии разрабатывается вопрос о репрезентации жаргонных лексических единиц иностранцам, изучающим русский язык, что обосновано растущим спросом на такой словарь как среди преподавателей русского языка, так и среди иностранных студентов [Загоровская, Руденя 2015].

Отмечается и необходимость лексикографической интерпретации отдельных групп сленгизмов, например, сленгового прозвища, неофициальной городской топонимии. Так, Т.Г. Никитина предлагает универсальную модель лексикографической параметризации прозвища [Никитина 2009], и систему разработки общерусских неофициальных урбанонимов в словаре молодежного сленга с учетом их региональных особенностей [Никитина 2018].

В начале XXI века среди филологов наблюдается рост интереса к гендерным характеристикам языковой личности [Вишнякова 2006; Мелихова 2008; Дробышева 2010; Ефремов 2010; Комиссарова 2012 и др.]. Впервые лексикографическое описание молодежного лексикона с позиций гендерного подхода предложила О.А. Васькова, обосновавшая и методику фиксации гендерно значимой информации в словарях [Васькова 2006]. Спустя восемь лет Е.Н. Калугина и С.И. Красса предлагают новое научное направление – гендерологию языкового субстандарта, которую обосновывают теоретически и разрабатывают в практическом плане [Калугина, Красса 2014]. Е.А. Ефремов, анализируя гендерные стереотипы, отраженные в русской лексикографии, выявляет глубинные причины такой стереотипизации на уровне ментальной и языковой картины мира носителей языка и языкового субстандарта [Ефремов 2016-а]. Все эти исследования проводятся на материале словарного дискурса.

Наряду с исследованиями гендерного аспекта сленговой лексикографии появляются работы, посвященные социально-демографическим характеристикам отдельных социолектов в лексикографическом отображении [Борисова 2019]. Описываются практики и теоретические аспекты лексикографирования студенческого сленга [Рюмин 2008; Егошина 2018; Воронкова, Мальцева, Ульянкина 2020], сленга подростков [Сулейманова 2011; Борисова 2019] и их субкультур [Гаранович 2013]. Объектом исследования становятся приемы лексикографирования сленга профессиональных объединений [Голованова 2019]. Ряд ученых занимается проблемами лексикографической разработки сленга, функционирующего в интернет-пространстве [Голев 2014; Тарса 2014; Ахренова 2016], в том числе на интернет-порталах СМИ, в языке рекламы [Беглова 2006; Дробышева 2010; Егошина 2013].

Рассматриваются проблемы региональной сленговой лексикографии: формирование словника, разграничение общерусских и региональных сленгизмов в словаре, объем и содержание социокультурологического комментария и др. [Анищенко 2011; Тонкова 2011; Ливинская 2015; Жуков 2018; Журавлев 2021; Мандрикова, Матвеева 2021; Матвеева 2021].

Кроме того, стоит отметить появление новых типов лексикографических источников – электронных, сетевых, цифровых словарей, также содержащих описания единиц молодежного сленга [Голев 2014; Лукашанец 2019].

Отличительной чертой современного этапа лексикографирования сленга является становление «речевой» лексикографии, основная установка которой – отражение живой речи носителей языка. В этом направлении развивается «народная» лексикография, которую ещё называют наивной или любительской [Полиниченко 2011; Ефремов 2016-б, 2017; Ольховская 2016]. К таким разработкам можно отнести представленные в интернете непрофессионально выполненные словарные разработки, отражающие «этимологию лингвофриков, лингвокультурологию сленга падонкофф, языковую политику и культуру речи граммар-наци», как и викисловарь – основной лексикографический фиксатор, рождающий мифы о русском языке [Ефремов 2016-б: 11 – 14]. В итоге снижается авторитет интернет-словарей, несмотря на их популярность среди обывателей [Ефремов 2020: 135]. При анализе непрофессиональной лексикографии ученые отмечают стремление авторов охватить большой объем лексики и выразить свое отношение к сленгизмам. Попытка решить актуальные проблемы лексикографии (разграничение многозначности и омонимии, вариативность толкования, оптимизация структуры словарной статьи) любителями приводит к орфографической небрежности и размытости толкований [Лукашанец 2019].

Итак, если к концу XX столетия было издано лишь несколько словарей молодежного сленга, комплексно представляющих общемолодежный и субкультурный сленговый лексикон [Стернин 1992; Митрофанов, Никитина 1994; Никитина 1998], интержаргон, большую часть которого составлял молодежный лексикон [ЕЗР 1999] и сленг хиппи [Рожанский 1992], то анализ отечественных лексикографических источников первых десятилетий XXI в. позволил выделить самые разные типы словарей молодежного сленга и классифицировать их по следующим основаниям:

- **по объекту описания:** *общемолодежные* (например, [ЕЗР – Земская, Розина 1999; Никитина 1996; Левикова 2003; Никитина 2003; Елистратов 2005; Грачев 2006; Никитина 2007; Никитина 2009; Никитина 2013; Шамне, Ребрина 2020 и др.]), *субкультурные* (например, [Рожанский 1992; Дорот 2004; Андреев 2009; Никитина, Рогалёва 2010 и др.]), *региональные* (например, [Мальцева 1998; Максимов 2002; Никитина, Рогалёва 2006, 2011, 2016; Захарова, Шуваева 2014 и др.]);

- **по организации материала:** *алфавитные* (например, [ЕЗР – Ермакова, Земская, Розина 1999; Никитина 1996; Грачев 2003, 2006; Левикова 2003; Никитина 2003; Елистратов 2005; Беглова 2006; Никитина 2007; Андреев 2009; Грачев, Мокиенко 2009; Никитина 2009; Московцев, Шевченко 2012; Захарова, Шуваева 2014 и др.]), и *тематические* (например, [Никитина 2013]);

- **по языку описания:** *однойзычные* (например, [Елистратов 2000; Максимов 2002; Левикова 2003; Дорот 2004; Анищенко 2007; Метельская, Рябичкина 2011; Захарова, Шуваева 2014; Кронгауз, Литвин, Мерзлякова, Пеперски 2016] и др.), *двухязычные* (например, [Ауэрбах 1942; Немецкий сленг 2008; Ли, Янь 2009; Московцев, Шевченко 2012; Попкова 2013; Словарь американского сленга с переводом (english-bird.ru) и др.] и *многоязычные* (например, [Holm 2003; Шамне, Сидоров 2012; Ребрина 2017 и др.]);

- **по материальному воплощению:** *бумажные* (например, [Рожанский 1992; Никитина 1996, 2003, 2007, 2009, 2013; БСРЖ 2000; Елистратов 2005; Грачев 2006; Андреев 2009; Ли, Янь 2009 и др.] и электронные (например, [Шамне, Ребрина 2020; antislang; molomo.ru и др. (полный список представлен в библиографическом разделе)]).

1.3. Репрезентация динамики молодежного сленга на уровне микро- и макроструктуры словарей

Поскольку материалом нашего исследования является общемолодежный сленг, а одной из задач – лексикографическая разработка общемолодежных сленгизмов, то для определения оптимальной модели словарной статьи, отра-

жающей динамику молодежного сленга, мы обратились к авторитетным словарям XXI в., которые можно классифицировать по объекту описания как словари общемолодежного сленга [Левикова 2003; Никитина 2003; Елистратов 2005; Грачев 2006; Никитина 2009; Никитина 2013].

Такие словари отличаются бóльшим объемом по сравнению со словарями отдельных субкультур и региональными словарями сленга. Так, в словаре М.А. Грачева [Грачев 2006] более 6000 жаргонизмов, в словаре В.С. Елистратова [Елистратов 2005] свыше 12000 слов и выражений, в словаре С.И. Левиковой [Левикова 2003] больше 10000 слов и около 3000 выражений, в словаре Т.Г. Никитиной [Никитина 2009] уже около 20000 слов и выражений, а тематический словарь 2013 г., репрезентирующий лишь ключевые концепты молодежной культуры [Никитина 2013], включает более 10000 сленговых слов и фразеологизмов.

Рассмотрим макро- и микроструктуру словарей и отметим приемы, используемые авторами для передачи динамических процессов в молодежном сленге. Под микроструктурой понимается структура словарной статьи, в которой систематизирована вся информация (фонетическая, грамматическая, семантическая, сочетаемостная, словообразовательная, этимологическая, иллюстративная, энциклопедическая и др.) о заголовочном слове [Дубичинский 2014: 107 – 113]. Макроструктура словаря – это система организации вокабул и других компонентов словаря [Ссори́на 2011: 142].

Словарь М.А. Грачева, изданный в 2006 г. [Грачев 2006], организован алфавитно-гнездовым способом. Здесь описана сленговая лексика 1980-2005 гг., употреблявшаяся различными молодежными группами, что отражают пометы, указывающие на специализацию лексики, ее принадлежность к жаргону определенной социальной группы (всего более 40 разновидностей социальных групп), например, в следующей статье: *Солд.* – из армейского сленга (солдатский состав), *Матрос.* – из сленгового лексикона матросов:

КЭП, -а, м. 1. Капитан (воинское звание). (*Солд.*). *Очень я уважал нашего комзвода – кэпа.* (Зап. 1983). 2. Капитан корабля. (*Матрос.*). **Кэп**

лично приказал, чтобы все поручни блестели, как бляшки на ремне матросов. (Зап. 1983). (Англ. *captain* – капитан) [Грачев 2006: 281].

Структуру словарной статьи рассмотрим на примере сленгизма программистов. Вокабула снабжена акцентологической характеристикой (АД-ДОН), грамматические пометы традиционно отражают особенности части речи (-а, м.), лексическое значение раскрывается при помощи описательного определения или синонима литературного языка (*Продолжение компьютерной игры или новая версия компьютерной программы*), включены иллюстративные контексты из письменных источников, список и сокращения которых содержатся в конце словаря, а также примеры живой речи, которые снабжены датой фиксации: *А у вас есть аддон к этой игре?* (Зап. 2004). Если же в контексте не раскрыта этимология, то статья завершается этимологической справкой (Англ. *addition* – дополнение) [Грачев 2006: 36].

Благодаря этому словарю можно проследить динамику молодежных сленгизмов в сопоставлении с более ранними лексикографическими изданиями за счет точной паспортизации источников и указания года фиксации молодежного жаргонизма в живой речи.

Словарь В.С. Елистратова, изданный в 2005 г. [Елистратов 2005], рассчитан не только на филологов, но и на культурологов, социологов, этнографов, политологов и психологов, может быть использован и иностранным читателем. Словарь фиксирует исключительно живую современную городскую речь, а этимологическое описание сленгизмов строится на двух уровнях: на первом уровне комментариев отражает исходную этимологию, например, цыганское (*цыг.*), тюркское (*тюрк.*) и т.д., на втором уровне раскрывается «ближайшая» этимология: из какого социального варианта языка слово пришло в молодежную речь, например: *Из угол., Из детск.* В случаях универбации указывается и производящая база сленгизма: **ХРОНИК**, -а, м. Алкоголик, пьяница. Сокращ. от общеупотр. «хронический алкоголик» [Елистратов 2005: 452].

Заголовочное слово снабжено традиционными грамматическими и стилистическими пометами. Иногда в словаре дан целый ряд фонетических вари-

антов: **РЯБЗА, РЯБЗЯ, РЕБЗА, РЕБЗЯ**, *нескл.* Ребята (чаще в функции обращения). Из *шк., детск.* [Елистратов 2005: 360].

Толкование сленгизма отличается фактографичностью и формируется на основе опроса информантов, что в ряде случаев приводит к отступлению от использования традиционных нейтральных дефиниций, например, в статье **ХРОНИКА**: < ... > **3.** Чёрт знает что; патология, хронический случай. *Чего, так в девках и ходит? Ну, это уже* ~ [Елистратов 2005: 452].

Проанализировав данный словарь на предмет отображения динамики молодежного сленга, мы пришли к выводу, что при детализированной комплексной параметризации материала (фонетической, грамматической, словообразовательной и этимологической) динамика сленгового лексикона четко не представлена – отсутствуют пометы, указывающие на актуальность сленгизмов, нет указаний на год их фиксации.

Словарь С.И. Левиковой, изданный в 2003 г. [Левикова 2003], рассчитан на широкий круг читателей. Помимо двух частей, дающих традиционное описание сленговым лексическим и фразеологическим единицам, словарь содержит и третью часть, где исходным пунктом описания являются слова или фразеологизмы общенародного языка, получающие сленговые аналоги. Эта «переводная» часть словаря реализует идею тематико-синонимического указателя, который позволяет людям, не владеющим молодежным сленгом, при необходимости корректно воспользоваться сленговым материалом, сделать выводы об оценочном отношении молодежи к тем или иным современным реалиям. Подобные тематические указатели, начиная с 1996 г. являются неотъемлемой частью сленговых словарей Т.Г. Никитиной [Никитина 1996, 1998, 2003, 2009]. В словаре С.И. Левиковой тематические группы сленгизмов чрезмерно укрупнены, что не очень удобно для пользователя, и не дают полезной информации относительно динамики молодежного сленга.

Обязательные компоненты словарной статьи у С.И. Левиковой – толкование и контекст употребления слова. Этимологическая справка, предшествующая этим параметрам, приводится в случае заимствования или транс-

формаций, осложняющих осмысление происхождения слова: **АЙЗЫ́** (от англ. *eyes*) – глаза. *Ты все-таки разуй свои айзы: может, что-либо и поймешь* [Левикова 2003: 14]. **ПЫ́ЗЫРНО** (от рус. *позорно*) – плохо, скверно, позорно, отвратительно. *Ты что, сдал такую пызырную работу?* [Левикова 2003: 387].

Автор словаря, С.И. Левикова – доктор философских наук, но не профессиональный лингвист, этим объясняется недостаточная полнота этимологической справки, не проясняющей мотив номинации, лингвистически необоснованная интерпретация семантической структуры многозначного слова: **АРМАГЕДДÉЦ** (от библейского *армагеддон*) – 1) конец света, финиш. *Только попробуй сунься туда, будет тебе армагеддец*; 2) провал, крах. *Сколько ни химичь, все равно наступит армагеддец*; 3) неудача. *Просто беда: уже целый месяц меня преследует армагеддец*; 4) несчастье. *Кто же знал, что придет такой армагеддец и мы расстанемся с тобой* [Левикова 2003: 19].

Во второй, фразеологической части словаря, этимологическая справка отсутствует. Как и в первой части, не приводится дата фиксации сленгизмов. Таким образом, динамика сленгового лексикона автором не отслеживается и не отображается.

Словарь Т.Г. Никитиной, изданный в 2009 г. [Никитина 2009], рассчитан не только на специалистов в области языкознания, психологии, социальных наук, педагогики, но и на родителей, которые не всегда понимают, о чем говорят их дети. Сленг представлен в словаре как многоплановое и многослойное явление, о чем свидетельствуют пометы, указывающие не только на сферу функционирования (первый уровень помет), но и на узкую специализацию сленгизма (второй уровень помет в скобках):

ЛИТВÉД, -в, м. Студ. (филол.). *Литературоведение; введение в литературоведение*. Трояк по литведу (Запись 1998 г.) [Никитина 2009: 418].

ГРÉБ, -а, м. неодобр. Спорт. (скейтб., сноуб., вейкб.). *Неправильно, нечисто выполненный захват доски рукой при выполнении прыжков и сальто*. < Трансф. термина *грэб*. (Запись 2007 г.) [Никитина 2009: 161].

Если у заголовочного сленгизма отсутствуют специальные пометы, это свидетельствует о его принадлежности к общемолодежному сленгу. Грамматические пометы присутствуют всегда: показаны не только традиционные окончания формы Р.П. имен существительных и личных форм глаголов, но также даются указания на вид глагола, неизменяемую форму существительных или прилагательных и др. Эмоционально-экспрессивную оценочность сленгизма передают пометы *шутл., ирон., неодобр., пренебр.* и т.п.). Семантизация заголовочного слова осуществляется при помощи описательного, синонимического или отсылочного определения: **СКОЗЛИТЬ**, -лю́, -ли́т, сов., неодобр. *Сказать или сделать что-л. глупое, неуместное.* Елистратов, 433 [Никитина 2009: 766]. **НЕСТЫКЕВИЧ**, -а, м. *Несоответствие, несоразмерность.* Опять нестыкевич, давай другой микрофон. БСРЖ, 382 [Никитина 2009: 515].

При дословном цитировании толкования других лексикографов дается ссылка на автора: **УПИРА́НТ**, -а, м. шутл.-ирон. *Упрямец; человек, который не соглашается на компромис.* Елистратов, 492 [Никитина 2009: 876].

Широко представленные этимологические комментарии могут быть полезны при исследовании источников пополнения общемолодежного сленгового лексикона: **ХАЙРА́НУТЬСЯ**, -ну́сь, -не́тся. *Постричься.* Рожанский, 55; Мазурова. Сленг, 137; Никольский, 149; Елистратов, 516. < Первонач. в речи хиппи [Никитина 2009: 918].

К достоинствам словаря относится точная паспортизация материала. Библиографическое описание указанных источников можно найти в списке литературы и сделать выводы о времени фиксации сленгизма: **ПЕРЛАМУ́ТР**, -а, м. одобр. Гом. *Восторженная оценка чего-либо из одежды или аксессуаров.* Шах.-2000 [Никитина 2009: 596].

Новые сленговые слова и новые значения многозначных сленгизмов, не зафиксированные ранее в словарях, сопровождаются указанием года фиксации: **КРЕА́ТИТЬ**, -тит, несов. **1.** что. Комп. *Создавать что-л., напр., каталог на диске.* Мальчишник, 334. **2.** *Работать творчески, предлагать новые идеи,*

разрабатывать оригинальные проекты. Здесь никакого креатива, чисто механическая работа. А я креативить хочу. (Запись 2007 г.) [Никитина 2009: 381].

Для обозначения уходящих или ушедших из активного употребления сленговых слов и выражений используется графический знак ∇:

∇ ПЕСКА́РЬ, -я, м. *Пятирублевая купюра.* МК, 11.02.92. Дай пескаря. За мной пескарь. Елистратов, 326 [Никитина 2009: 597].

Как известно, существует два основных подхода к организации лексического материала в словаре: алфавитный и тематический. Рассмотренные выше лексикографические источники организованы по алфавитному принципу. Тематический принцип организации словника реализуется в словаре «Ключевые концепты молодежной культуры» [Никитина 2013], который можно охарактеризовать как ценный социокультурологический и лингвокультурологический источник.

Сленгизмы объединены здесь в крупные тематические разделы (их более 30), внутри разделов выделяются тематические рубрики, в которых по алфавиту расположены макростатьи. Например, в тематическом разделе «ОТДЫХ, ПРАЗДНИК, ДОСУГ» выделены рубрики «Активный отдых», «Банкет, угощение», «Вечеринка со спиртным и музыкой (домашняя, клубная)», «День рождения», «Заведения сферы досуга, развлечений», «Кино, телевидение», «Прогулка», «Танцы». В рубрике «День рождения» (рассмотрим ее в качестве примера) размещены три макростатьи. Первая объединяет 5 микростатей с общими названиями праздника (*Бёздник, Бёздей, Денрик, Днюха, Дэрэ*). Следующая макростатья объединяет названия вечеринки по случаю дня рождения (3 микростатьи: *Деньрожка, Днюха, ХБ*) и последняя макростатья содержит всего 1 микростатью с обозначением человека, празднующего день рождения (*Деньрожденец*).

Микростатья включает грамматическую характеристику и (при наличии) фиксирует оценочность и принадлежность сленгизма к той или иной сфере функционирования. Семантику сленгизма при такой организации мате-

риала отражает название тематической рубрики и макростатьи. Заимствованные слова, метафорические наименования, фразеологические обороты, примеры языковой игры снабжены этимологическим комментарием. Функционирование сленгизмов показано с помощью примеров из живой речи, интернет-среды и СМИ, например, в макростатье «ХБ»:

ОТДЫХ, ПРАЗДНИК, ДОСУГ < ... >

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ < ... >

- ВЕЧЕРИНКА ПО СЛУЧАЮ ДНЯ РОЖДЕНИЯ < ... >

ХБ [хэ-бэ́], аббр., шутл. У Лелика ХБ. Пойдешь? (Запись 2006г.) < Сокращ. *хэппи бёздей* (англ. – *happy birthday* ‘счастливого дня рождения’ – из популярной поздравительной песенки) [Никитина 2013: 383].

Тематико-идеографическая организация материала позволяет представить концептуальную картину мира молодежи. Динамика молодежного сленгового лексикона отражается здесь при помощи точной паспортизации материала, обозначения года фиксации сленгизма, что в рамках тематического объединения лексики позволяет увидеть обновления на фоне более ранних фиксаций материала. Этимологический комментарий указывает на переход в общемолодежный сленг единиц из различных социальных диалектов, а для отображения деактуализации сленгизма используется помета *Устар*:

СУБКУЛЬТУРЫ < ... >

ХИППИ < ... >

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СУБКУЛЬТУРЫ < ... >

- ДЕВУШКА ХИППИ

Пиплúха, -и, ж., шутл.-ирон. Хиппи. Устар. Там сидят трое пиплух на скамеечке. СМЖ, 54 [Никитина 2013: 571].

Анализ словарей молодежного сленга показал, что наиболее частотным способом семантизации сленгизмов являются толкование через литературный аналог. Как правило, составители используют алфавитный принцип организации лексического материала. Грамматическая параметризация сленгизмов

традиционно базируются на частеречном принципе. Стилистические пометы отражают степень экспрессии, сферу употребления сленговой лексики и фразеологии. Однако культурный фон сленгизмов не всегда раскрывается в толкованиях и комментариях.

В целом можно заключить, что лексикографирование молодежного сленга представлено достаточным количеством словарей, однако динамика сленгового лексикона отражена непоследовательно. Она не находит отражения и в словарях американского и британского сленга [Ayto, Simpson 1996; Xin-An 2004; Spears 2019; Dictionary of contemporary English; Green; Urban Dictionary;], французского [Colin, Leclère, Mével 1994], немецкого сленга [Ghetto-Slang; Müller]. Наша задача заключается в разработке лексикографических моделей, которые позволят полнее отразить динамические процессы в данной сфере и раскрыть социокультурный фон новых молодежных сленгизмов.

§ 2. Толковый словарь молодежного сленга: оптимизация традиционных приемов репрезентации материала в его динамике

2.1. Отражение динамики сленгового лексикона на уровне структуры многозначного слова

Итак, анализ основных (наиболее объемных) сленговых словарей, изданных в XXI в., представленный выше, позволяет отметить использование их авторами отдельных приемов прямого и опосредованного отражения динамики молодежного сленга: графический знак для деактуализировавшихся слов и выражений и помета *Устар.* [Никитина 2009, 2013]; датировка собственных фиксаций новых материалов [Никитина 2009, 2013]; точная паспортизация использованных источников, по которым можно установить время появления сленгизма в речи молодежи [Грачев 2006; Никитина 2009, 2013], указание на источники пополнения молодежного лексикона в этимологических комментариях [Левикова 2003; Елистратов 2005; Грачев 2006; Никитина 2009, 2013]. Однако, как уже отмечалось, системный подход к отображению динамических

процессов, затронувших молодежный сленг, в большинстве случаев отсутствует.

Особого внимания требует отражение динамики сленгового лексикона на уровне структуры многозначного слова. Представим оптимальные приемы ее представления в традиционной словарной статье (предлагаемая МОДЕЛЬ 1).

Значения сленгизма-полисеманта обязательно должны сопровождаться датировкой фиксации в речи или точным указанием года издания цитируемого источника, этимологической справкой, раскрывающей мотив номинации, сферу происхождения. Параметр актуальности передается пометой *Устар.* или ее отсутствием. В этой модели словарной статьи ранговость значений в структуре многозначного слова выстраивается с учетом их семантической связи, без учета временного фактора (хронологии фиксации), а лексико-семантические варианты слова (ЛСВ) располагаются по мере их семантического удаления от исходного значения, например, в разработанной нами для словаря такого типа статье «**БАРЫГА**»: Перекупщик, спекулянт (человек, торгующий, нарушая закон) → торговец наркотиками (человек, торгующий определенным товаром, нарушая закон) → уличный торговец (человек, торгующий частным образом) → вещевой рынок (место, где реализуется частная торговля) → зажиточный, богатый человек (человек, разбогатевший на торговых операциях) → любой человек:

БАРЫГА, -и, м. и ж. 1. *Устар.* Перекупщик, спекулянт < Из уголовного жаргона от *барышник* в этом же значении. *Она дура! Связалась с барыгой. Конечно, он не даст хорошую цену* [ЕЗР 1999: 9]. 2. Торговец наркотиками. *Наркоманы с барыгами дружат, потому что они им нужны* [nonarko 2021]. 3. Уличный торговец. *Барыга у обочины картошкой торгует* [tulasprav.ru 2022]. 4. *Устар.* Вещевой рынок [БСРЖ 2000: 52]. 5. Зажиточный, богатый человек (обычно жадный). *Я не собираюсь смиренно выйти замуж за какого-нибудь барыгу с оспинами и мешком денег и нарожать ему сыновей* [kartaslov 2021]. 6. *Пренебр.* Любой человек. *Там тебя какой-то барыга зовет*

[tulasprav.ru 2022]. *Вчерашний барыга тоже из Вышки препод?* (Запись 2023 г.) [Дмитриева 2023: 165].

Ранговость значений может и совпадать с хронологией их фиксации и последовательностью выводимости, что также отразит датировка источников, как, например, в разработанных по данной модели словарных статьях «ВПИСКА», «ХАРДОВЫЙ», СТРИТ» и др.:

ВПÍСКА, -и, ж. 1. *Устар.* Предоставление кому-л. ночлега, проживания у себя в квартире. *Вписка – настоящий рай для всевозможных проходимцев и бездельников* [Запесоцкий, Файн 1990: 74]. < Первонач. в речи хиппи. 2. *Устар.* Квартира, где можно переночевать, пожить какое-то время. *Со впиской вообще полный облом. Весь пипл бесфлэтовый* [Мы 1991, № 3: 175]. 3. *Устар.* Адрес квартиры, где можно устроиться на ночлег или пожить. *Рингушник вынули, а там у меня все вписки московские* [Митрофанов, Никитина 1994: 37]. 4. Вечеринка у кого-л. в квартире с последующей ночевкой. *Группа «Вписка» создана для того, чтобы показать, как проходит «квартирная жизнь» нынешней молодежи* [vk 2015]. *Напиться, накуриться и найти приключения: что такое «вписка»?* [youtube 2022].

ХА́РДОВЫЙ, -ая, ое. 1. *Муз.* В стиле хард-рок. *«Рифы» интересны тем, что это первая «хардовая» пластинка с женским вокалом.* < От хард-рок (англ. *hard rock* – ‘тяжелый рок’) [БСРЖ 2000: 643]. 2. *Комп.* Связанный с хард-диском. *Это не софт, это хардовые проблемы.* < От хард-диск (англ. *hard disk* – ‘жесткий диск’) [fregimus 2010]. *И в хардовых, и в софтовых дисциплинах начальная методика одинакова* [klikunov 2019]. 3. Твердый, жесткий. *Какой-то хардовый коврик у тебя, всю спину ободрала* (Запись 2021 г.) < От англ. *hard* – ‘твердый, жесткий’. 4. Трудный, сложный. *Хардовый тест дали на вступительных – половина сразу отсеялась* (Запись 2022 г.) < От англ. *hard* – ‘трудный, сложный’.

СТРИТ, -а, м. 1. *Хиппи. Устар.* Бывшая ул. Горького в Москве, где обычно собирались хиппи. *Улица Горького теперь именовалась Стритом и вся была занята длинноволосыми ребятами и девочками в мини и макси.* <

От англ. *street* – ‘улица’ [Троицкий 1991: 21]. 2. *Хиппи. Устар.* Центральная улица в городе, на которой собираются хиппи. *Другим больше травится по стритам тусоваться.* < От англ. *street* – ‘улица’ [БСРЖ 2000: 571]. 3. *Устар.* Улица. * *Будет и на вашем стриту селебрейшен. Посл. Трансф.* Будет и на вашей улице праздник. < От англ. *street* – ‘улица’ [Елистратов 2005: 455]. 4. *Концерт уличных музыкантов.* Стрит «Лизы-Матрёшки» выложили ВК. Это они в Москве стританули. < От *стритовый* (уличный) концерт (Запись 2023 г.).

Если сленговые ЛСВ развиваются на базе разных значений многозначного слова литературного языка, то в словарной статье сленгового словаря они даются в порядке расположения соответствующих ЛСВ в структуре исходного общеупотребительного слова, например, *точка* – <...> 2. *Знак препинания, разделяющий предложения.* 3. *Графический знак (.), выступающий в качестве условного обозначения чего-л.* <...> 5. *Место в пространстве, на местности или на поверхности тела.* <...> 10. *Разг. Конечно, хватит, всё* [БТС: 1335 – 1336], ср. в предлагаемой статье сленгового словаря:

ТО́ЧКА, -и, ж. 1. также м. *Шк. Шутл.* Учитель (учительница) русского языка. *Их точка дала им такой диктант, что все с треском завалились* [БСРЖ 2000: 594]. 2. *Нарк.* Деление, показывающее объем шприца и служащее единицей измерения дозы наркотика. *По семь точек получается. Ром, руку мне поддержишь?* [Молоток 2003, № 48: 33]. 3. Спорт. Одиннадцатиметровая отметка. *Шишкин с точки пробил несильно, но точно* [Футбол 2004, № 46: 20]. 4. Муз. Место, помещение для репетиций. *Вот их точка – живописный беспорядок на полу, на стенах афиши... Здесь не только репетируют, здесь живут* [Никитина 2013: 282]. 5. Место, где можно купить наркотики, алкоголь [ЕЗР 1999: 218]. 6. Сеть ресторанов быстрого питания «Вкусно и точка»; заведение данной сети. *На Точке больше платят, чем раньше в «Маке»* (Запись 2023 г.). *Почему в Точке не переименуют бигмак в бигточку?* (Запись 2023 г.).

Представленные выше статьи могут служить и примером того, как в словаре при помощи помет может передаваться информация об основных сферах употребления сленгизмов, которые, судя по данным опросов, функционируют и как общемолодежные.

В случае параллельного развития переносных значений от исходного при линейном расположении материала в традиционной словарной статье сленгового словаря порядок расположения ЛСВ определяется их денотативной близостью к исходному, как, например, в статье «ВАТА» (в литературном языке – ‘пушистый волокнистый материал из хлопка или шерсти, применяемый в медицине, в технике, в быту’ [БТС: 112]), где первым будет даваться значение ‘хлопковый фитиль в вейп-устройстве (электронной сигарете)’ или в статье «ЖИЖА» (в литературном языке – ‘всякая густая жидкость из смеси жидких и твердых частиц’), где под первым номером также будет представлено значение, связанное с широко распространившимся в молодежной среде вейпингом:

ВАТА, -ы, ж. 1. Хлопковый фитиль в электронной сигарете. *Вату рекомендуем менять 1 раз в 10 дней* [vivalacloud 2021]. 2. *Неодобр.* Скучный, неинтересный урок, лекция. *История – вата. Галине Михайловне пора на свалку истории* [Никитина 2003: 675]. 3. *Неодобр.* Неинтересная публике музыкальная композиция диджея. *Диджей ставил вату, никого не заводило* [Андреев 2009: 261]. 4. *Неодобр.* Дезинформация, нелепость. *Ну, это чисто вата, я не повёлся* (Запись 2020 г.) ** **Катать вату.** Дезинформировать, обманывать кого-л. *Ты чё мне вату катаешь* [вокабула.рф 2022].

ЖИЖА, -и, ж. 1. Жидкость для вейп-устройства (электронной сигареты). *Жижка это по сути топливо для испарителя* [модные-слова.рф 2018]. 2. Любой алкогольный напиток, чаще дешевый, некачественный. *Мы с Люгаем пошли пить жижу около вокзала* [slang.su 2021]. 3. *Спорт. Пренебр.* Вратарь низкого класса. *Кто же знал, что он такая жижа, всё-таки из первой лиги пришёл* [Никитина 2013: 515]. 4. *Неодобр.* Что-л. неинтересное, скучное. *Жижа твой детектив. Правда, бабуле понравился* (Запись 2023 г.).

Пока еще актуальным остается и сленговое *жижжа* – ‘живой журнал’ (англ. *LiveJournal* – платформа для размещения блогов или отдельный блог) – сленговое обыгрывание аббревиатуры ЖЖ (*живой журнал*). В соответствии с традициями отечественной лексикографии, сленгизмы, не связанные отношениями семантической производности, даются в словаре как омонимы, что относится и к данному случаю.

2.2. Лексикографическая разработка омонимов как продукта динамических процессов в сленговом лексиконе

Именно таким случаям, когда членами омонимических пар или блоков становятся заимствования или исконные слова, подвергшиеся фонетической мимикрии или являющиеся продуктами других игровых способов номинации, необходимо уделить особое внимание, ведь даже в авторитетных лексикографических источниках с четкой авторской позицией относительно омонимов, заявленной во вступлении, обнаруживается непоследовательность в отображении такой омонимии с игровым компонентом. Так, например, в структуру многозначного слова *бомба* наряду со сленговыми значениями (‘бутылка спиртного емкостью 0,75 л.’, ‘большая женская грудь’, ‘шпаргалка на большом листе бумаги’ и др.), производными от исходного (‘мощный разрывной снаряд, сбрасываемый с самолета’ по сходству формы, большого размера), включено и шутовское обозначение автомобиля с обыгрыванием звуковой формы иноязычного наименования: <...> 8. Автомобиль BMW. *Это чья бомба красная под окном?* [Никитина 2007: 58]. В словарной статье «УРКА» [Никитина 2003: 730] это слово, заимствованное молодежью из уголовного жаргона и употребляющееся в основном значении ‘агрессивный, хулиганствующий подросток’, представлено и еще одним ЛСВ – ‘устройство разминирования’. Этот сленгизм хорошо известен молодежи, отслужившей в рядах вооруженных сил, но образован он на базе аббревиатуры *УР* (*устройство разминирования*) и должен разрабатываться как омоним. Подобные примеры обнаруживаем и в «Большом словаре русского жаргона». Так, в словарной статье

«КЛАВА» [БСРЖ 2000: 258], где от женского имени, не сопровождающегося в сознании носителей молодежного сленга положительными коннотациями, выводится значение ‘необразованная, глупая девушка’, следующие ЛСВ – ‘клавиатура’, ‘клавиша’, ‘клавишный контроллер’ явно не связаны семантической производностью с обозначением необразованной девушки и должны быть представлены в словарной статье «КЛАВА²». Аналогичным образом можно представить как омонимы и ЛСВ глагола *планировать*, представленные в данном словаре как значения многозначного слова: *планировать* – 1. Курить гашиш. *Не планируй завтра то, что можно выкурить сегодня.* 2. Уходить, убегать откуда-л. *Планировать с занятий* [БСРЖ 2000: 438]. Здесь также явно просматриваются отношения омонимии: *планировать*¹ образовано от наименования наркотика для курения *план*, а *планировать*² – в результате метафорического развития значения общеупотребительного слова *планировать*² – ‘плавно снижаться, используя движения воздушных потоков (о безмоторном самолете, птицах)’ [БТС: 837].

При реализации нашей лексикографической концепции обязательное указание исходного, прежде всего, иноязычного слова в этимологической справке раскрывает механизм шутливой адаптации заимствования в молодежной среде или языковой игры на русскоязычном материале, а показанное таким образом соотношение двух или трех сходных по форме сленгизмов с разными «производящими» подтвердит правомерность их репрезентации как омонимов:

ГРИБОК¹, -бкá, м. *Шутл.-ирон. или Неодобр.* Агрессивный злобный человек неприятной наружности. *Ну, ты грибок! На кого прыгаешь? Руки убери* (Запись 2018 г.). < По аналогии с персонажами (грибами, гриболюдьми) компьютерных игр. Получило распространение в результате многократного цитирования в интернете строчки из рэп-композиции Оксимирона: «... игра, где ты типа грибок и прыгаешь на Супер Марио» (2017 г.).

ГРИБО́К², -бка, м. *Шутл.* Станция метро «Канал Грибоедова» в Санкт-Петербурге. *В восемь на Грибке. Подъедешь?* (Запись 2022 г.) < По общности корня слов *грибок* – *Грибоедов*.

ГРИБО́К³, -бка, м. *Шутл.* Фирма Reebok; продукция фирмы Reebok. [Никитина 2003: 134]. *Грибок теперь «Sneaker Vox». А грибки – сникерсы, как и все остальные кроссы* (Запись 2022 г.) < По созвучию: *грибок* – *Reebok*.

ГА́РРИК¹, -а, м. *Шутл.* Героин [Никитина 2013: 301]. *Приходи на вписку. Дрюня подгонит гаррика* (Запись 2023 г.) < По созвучию: *Гаррик* – *героин*.

ГА́РРИК², -а, м. *Шутл.* Вкус гари, возникающий при курении электронной сигареты (вейпинге) либо при перегреве спирали, либо при дефектах фитиля [vivalacloud 2021]. *По-моему, гаррик пошел. Хлопок (фитиль) надо проверить* (Запись 2023 г.) < По созвучию: *гарь* – *Гаррик*.

ГОРЬЛЛА¹, -ы, ж. *Шутл.-ирон. или Неодобр.* Культурист с большой мышечной массой [БСРЖ 2000: 136] < Метафорическое наименование, ср.: в литературном языке *горилла* – ‘самая крупная человекообразная обезьяна’ [БТС: 220].

ГОРЬЛЛА², -ы, м. и ж. *Шутл. или Пренебр.* 1. Прозвище учителя, преподавателя (учительницы, преподавательницы) по фамилии Гаврилов (Гаврилова). *Посмотри, чего там Горилла в чате написал про зачет* (Запись 2023 г.). 2. Прозвище учительницы, преподавательницы (учителя, преподавателя) с отчеством Гаврилович (Гавриловна) [Никитина 2003: 130]. < По созвучию корней *Гаврил-* и *горилл-*.

ГОРЬЛЛА³, -ы, ж. *Шутл.* Название тары для жидкости в вейп-устройстве *Chubby Gorilla* [vivalacloud 2022]. < Русифицированный вариант компонента *Gorilla*.

В случае одновременных заимствований с одним корнем и их словообразовательной адаптации также могут возникнуть вопросы о разграничении полисемии и омонимии при лексикографической разработке сленгового материала. Так, в конце прошлого века в сленге хиппи при словообразовательной

адаптации английского глагола *to like* появился глагол *лайкать* ('любить'), который перешел и в общемолодежный сленг, затем постепенно утратил актуальность, а с развитием социальных сетей и блогосферы широко распространилось употребление глагола *лайкать* в значении 'ставить «лайк», нажимая кнопку («Мне нравится»), в знак одобрения какого-л. поста'. Несмотря на разные сферы употребления и семантические различия, в данном случае все-таки не наблюдается распада полисемии, глагол сохраняет передаваемую корнем идею эмоционального принятия, одобрения и, по нашему мнению, такие случаи нужно интерпретировать как многозначность слова:

ЛАЙКАТЬ, -аю, -ает, несов., кого, что. 1. *Устар.* Любить кого-л., что-л. *Я так Маккартни лайкаю* [Рожанский 1994: 30]. *Что, «лайкает – не лайкает»?* [Митрофанов, Никитина 1994: 104]. < От англ. *to like* в этом же значении. 2. Одобрять содержание поста в социальных сетях, блогосфере, нажимая кнопку (👍). *Я тоже редко лайкаю, нафиг, посмотрела и хватит, лайкаю исключительно, что нравится, чтоб потом пересмотреть* [woman 2015]. < От *лайк* (англ. *like*) – кнопка «Мне нравится»; отметка понравившегося поста нажатием данной кнопки.

2.3. Параметры словарной статьи, ориентированной на отражение динамики молодежного сленга

Итак, новые сленгизмы должны разрабатываться в традиционном словаре сленга с соблюдением всех параметров лексикографического описания материала: заголовочное слово сопровождается грамматическими пометами, например, для имен существительных это указание окончания в Р.п. и категории рода (например, АПЕЛЬ, -я, м.); пометы, отражающие сферу наиболее частотного употребления (*Студ.*) и эмотивно-оценочные коннотации (при наличии); толкование (*Апелляция, оспаривание экзаменационной оценки*); контекст употребления (*Трояк мне не нужен. Может, апель подать?*); паспортизация материала, в данном случае – хронологическая, как компонент, отражающий динамику лексикона (Запись 2022 г.); этимологический, лингвокультурологи-

ческий и др. типы комментария, например: < От *апелляция* (усечение слова) [Дмитриева 2023: 166].

Приведем разработанные нами статьи с различными типами комментария, которые покажут различные пути и способы пополнения молодежного сленгового лексикона:

ЛАКЕР, -а, м. Человек, который часто добивается чего-либо благодаря счастливому стечению обстоятельств, везению. *Команда лакеров, которая не заслуживала победы, взяла первое место на турнире* [antislant.ru 2020]. < От англ. *luck* – удача, везение.

БРАТЮНЯ, -и, м. Друг (часто в роли обращения). *Братюня, сижкой не поделишься?* (Запись 2020 г.) < От *брат* (также часто используется в роли обращения у молодых людей).

САМОЗАМЭС, -а, м. *Вейп*. Процесс самостоятельного приготовления жидкости для электронного парогенератора. *Плз, напишите, какие вкусы использовать при самозамесе, чтоб был вкусный сладкий вкус, но не приторный, и желательно рецептик полегче из 2 аромок* [vk 2018]. < Парильщик самостоятельно смешивает в определенных пропорциях пропиленгликоль, глицерин, ароматизатор, никотин и воду (не все компоненты обязательны).

Заголовочные единицы-прилагательные и глаголы получают традиционную грамматическую параметризацию: в первом случае к исходной форме мужского рода добавляются окончания форм женского и среднего рода; у глаголов форму инфинитива сопровождают окончания первого и третьего числа единственного числа настоящего времени и видовая характеристика:

САСНЫЙ, -ая, -ое. *Одобр.* Очень хороший, высокого качества, красивый. *У него сасный смартфон – крутой, прикольный* [adme 2020]. *Новый интерфейс Twitter такой сасный* [lisa 2020]. *Сасный шмот. Сасная красавица* (Запись 2022 г.). *Какой сасный мальчик!* (Запись 2023 г.) < От англ. *sassy* – дерзкий, вызывающий, развязный.

СЛИВНО́Й, -ая, -ое. *Неодобр.* Преднамеренно проигранный (о матче). *Ещё пара сливных матчей, и, надеюсь, этого ублюдка уволят* (Запись 2018 г.) < От *сливать* (сленг.) – намеренно проигрывать матч.

БУГАГІ́РОВАТЬ, -ую, -ует, несов. *Шутл.* Смеяться. *Тебе бы только в коментах бугагировать* (Запись 2020 г.) < От *бугага* (форма передачи смеха в интернет-коммуникации).

КЭШБЭ́ЧИТЬ, -чу, -чит, несов. Получать кэшбэк. *МТС: Кэшбэчь на всем!* (Запись 2021 г.) < От *кэшбэк* (англ. *cash back* – ‘возврат денег’) – разновидность бонусной программы, используемая для привлечения клиентов, получившая широкое распространение в банковской сфере и торговле.

Устаревшие сленгизмы, которые также описываются в словаре, ориентированном на отражение динамики сленга, сопровождаются социокультурно маркированными толкованиями и контекстами, историко-этимологическими комментариями, раскрывающими их мотивировки и причины деактуализации:

САБО́НИС, -а, м. *Устар. Шутл.* Большая бутылка спиртного (0,7–0,8 л, 1 л). *Странные приёмы борьбы с алкоголем при помощи вытеснения крупными ёмкостями обыкновенных «малышей» и «полбанок» не прошли незамеченными: эти литровые или 700-граммовые бутылки тут же окрестили «сабонисами»* [Митрофанов, Никитина 1994: 184]. < От фамилии Арвидаса Сабониса – литовского баскетболиста (рост 222 см), популярного в СССР в 80 гг. XX в.

ДУХ, -а, м. *Устар. Пренебр.* Молодой солдат (в первые 3-6 месяцев срочной службы), подвергающийся притеснениям со стороны старослужащих – «дедов». *Дух валится с ног от одного удара по морде* [Юность 1991, № 6]. *Дух должен был метаться по казарме «аки дух бестелесный»* [vk 2019]. ** **Бурый дух.** *Устар.* Непокорный молодой солдат, дающий отпор проявлениям дедовщины [Никитина 2003: 76]. < После отмены двухлетнего срока службы в 2008 г. неуставная иерархия в армии постепенно утратила актуальность.

МОТА́ЛЬЩИК, -а, м. *Устар.* Член агрессивной молодёжной группировки («моталки»). *Казанские «мотальщики» – в основном ПТУшники, алма-*

атинские – школьники [Смена 1989]. < От *мотаться* – ‘бродить, слоняться’; «моталки», широко распространенные в городах Поволжья и других регионах СССР в 80-90 гг. XX в., прекратили свое существование в результате декриминализации обстановки в стране.

Итак, в традиционном толковом словаре молодежного сленга концепция словарной статьи предполагает не фрагментарное, которое практиковалось составителями и ранее, а комплексное отражение динамики сленгового лексикона за счет датировки материала, помет и этимологических комментариев, а на уровне макроструктуры словаря – за счет включения в объект описания устаревших сленгизмов и сленговых неолексем. В словаре такого типа параметрическая модель, отражающая динамику семантической структуры слова (МОДЕЛЬ 1), строится следующим образом: 1/ заголовочное слово, 2/ его грамматическая характеристика (пометы), ЛСВ-1.: а) эмотивно-оценочная характеристика (пометы), б) толкование (в том числе с лингвокультурологическим компонентом), в) иллюстративные контексты (с обязательной датировкой фиксации), г) этимологический комментарий, раскрывающий мотив номинации в его социокультурной обусловленности, д) дополнительный лингвосоциокультурологический комментарий (при необходимости). ЛСВ-2, ЛСВ-3 ... располагаются с учетом их последовательной производности или (при параллельном семантическом развитии исходного значения) по степени денотативной близости к исходному.

§ 3. Инновационные лексикографические модели отображения динамики семантической структуры многозначного слова

3.1. Блочная модель

Использование рассмотренных выше традиционных лексикографических приемов предусмотрено наряду с лексикографическими инновациями и в разработанной нами концепции двух специализированных словарей, основной

задачей которых является именно репрезентация динамики молодежного сленга. Представим специфику первого из них.

Словарь с рабочим названием «Молодежный сленг в его прошлом и настоящем: толковый словарь», согласно нашей концепции, по составу словника не отличается от представленного выше традиционного толкового словаря молодежного сленга и включает деактуализировавшиеся слова и актуальную лексику, в том числе новые слова и новые сленговые ЛСВ многозначных слов, репрезентация которых и будет осуществляться по инновационным моделям словарных статей (МОДЕЛЬ 2 или МОДЕЛЬ 3).

МОДЕЛЬ 2. предполагает наличие двух блоков в структуре словарной статьи: блок актуальных ЛСВ многозначного слова (годы их первой фиксации отмечаются специальным графическим знаком ●) и следующий за ним блок деактуализировавшихся значений с первыми фиксациями под знаком (-). В каждом из этих блоков ЛСВ многозначного слова будут располагаться в хронологическом порядке их фиксации, начиная с первой фиксации употребления слова в данном значении, с примерами использования слова из лексикографических источников или нашей базы данных, как, например, для рассмотренного выше материала (представим схемы словарных статей без контекстов):

БАРЬГА, -и, м. и ж.

- 2021: Торговец наркотиками.
- 2021: Зажиточный, богатый человек (как правило, жадный).
- 2022: Уличный торговец.
- 2022: Любой человек.

*****

Устар.:

- 1999: Перекупщик, спекулянт.
- 2000: Вещевой рынок.

СТРИТ, -а, м.

- 2023: *Концерт уличных музыкантов*

*****

Устар.:

- 1991: *Хиппи*. Бывшая ул. Горького в Москве, где обычно собирались хиппи.
- 2000: *Хиппи*. Центральная улица в городе, на которой собираются хиппи.
- 2005: Улица.

ЛАЙКАТЬ, -аю, -ает, несов., кого, что.

- 2015: Одобрять содержание поста в социальных сетях, блогосфере, нажимая кнопку «Мне нравится».

*****

Устар.:

- 1994: Любить кого-л., что-л.

ВАТА, -ы, ж.

- 2003: Скучный, неинтересный урок, лекция.
- 2009: Неинтересная публике музыкальная композиция диджея.
- 2020: Дезинформация, нелепость.
- 2021: Хлопковый фитиль в электронной сигарете.

3.2. Хронологическая модель

МОДЕЛЬ 3. предполагает расположение всех ЛСВ многозначного слова (независимо от их актуальности) в абсолютном хронологическом порядке фиксаций – от изначального, самого старого значения к самому новому, таким образом, наиболее последовательно отражается динамика семантической структуры сленгизма-полисеманта. Кроме контекста первой фиксации для актуальных ЛСВ приводятся и другие иллюстрации с соответствующей датировкой, подтверждающие актуальность значения. Вышедшие из употребления ЛСВ отмечены пометой *Устар.* За редким исключением такие словарные ста-

ты не демонстрируют пересечения блоков устаревших и актуальных значений:

БОМБИТЬ, -блЮ́, -б́ит, *несов.*

- *Устар.* 1991: *кого.* Выпрашивать деньги у прохожих. *Хватит выбирать, давай всех подряд бомбить* [Мазурова 1991: 127].

- *Устар.* 1994: *кого.* Отнимать деньги или вещи у кого-л. *С твоими замашками только старост бомбить в день стипендии* [Елистратов 1994: 44].

- *Устар.* 1994: Заниматься фарцовкой. – *Чем промышляете? – Бомбим понемногу* [Мокиенко, Никитина 1994: 58].

- 2000: Подрабатывать извозом на собственной автомашине [БСРЖ 2000: 71]. *Выгодно ли бомбить на своей машине при таких ценах на автосервис* [otvet 2012]. *Бомблю на батиной тачке* (Запись 2021 г.)
- 2000: *Муз.* Играть на музыкальном инструменте. *Я консерваторию закончила, а он мне: «Бомби!»* [БСРЖ 2000: 71]. *Майкл Енджелло бомбит на гитаре* [otvet 2013]. *Бомблю дома на басу в наушниках* (Запись 2022 г.)
- 2005: *что.* Делать что-л. интенсивно. *Я сейчас диплом бомблю.* [Елистратов 2005: 46]. *Он сейчас курсач бомбит, ему не до этого* [nauchkor 2016].
- 2019: *кого, у кого, безл.* Кого-л. сильно раздражает, задевает что-л. *Когда у человека бомбит, идеальный момент, чтобы пошутить: «Ну ты еще скажи, что у тебя не бомбит».* [rebenok 2019]. *Меня прям бомбит его прича – что за хвост над левым ухом?* (Запись 2023 г.).

ЗАПИЛИТЬ, -лЮ́, -лит, *сов.*

- *Устар.* 1992: *Неодобр.* Испортить грампластинку в результате многократного прослушивания. *Он мне весь диск запил* [Стернин 1992: 30].

- *Устар.* 1994: *Муз.* Начать энергично играть на музыкальном инструменте (как правило, на гитаре) [Елистратов 1994: 160].

- 2018: Сделать что-л. с обязательной привязкой к интернету. *Запилить – снять видео и выложить в сеть* [adme 2018]. *Меня зовут Карим и я запилит видос про Скайрим (Skyrim – компьютерная игра)* [pikabu 2021]. *Айфон, которым делались снимки, запилит в них EXIF данные, по которым сразу же был найден район* [neolurk 2022]. *Можно запилить, например, запилить лук, а можно выпилить – удалить* (Запись 2023 г.)

ТОКСИК, -а, м.

- *Устар.* 1987: Токсичное химическое вещество, используемое для вдыхания как наркотик. *Игорь полностью отрицает любые средства одурманивания – алкоголь, наркотики, токсики – и никогда к ним не прибегал* [Аврора 1987, № 9]. < От англ. *toxic* – ‘токсичное вещество’.

- *Устар.* 1994: Человек, использующий токсичные вещества для вдыхания, токсикоман: *Были алики, стали токсики, ничего в мире не изменилось* [Елистратов 1994: 471]. < От *токсикоман*.

- 2019: *Неодобр.* Человек, вызывающий раздражение, неприятный в общении, морально истощающий собеседника. *Мой начальник настоящий токсик, не хочу ходить на работу* [om1.ru 2020]. *Вы забываете о токсичных проявлениях человека и начинаете по нему скучать. Но стоит снова пообщаться с токсиком слишком много, как вам становится не по себе* [dzen 2022]. *Гони ты этого токсика, просто вампир какой-то* (Запись 2022 г.) < От *токсичный* – ‘неприятный, раздражающий’ (о человеке).
- 2022: *Неодобр.* Что-л. неприятное, раздражающее. *Фильм – токсик, я до конца не досмотрел* (Запись 2022 г.) *Эти методические семинары – токсик – занудные и бесполезные* (Запись 2023 г.). < От *токсичный* – ‘ядовитый; неприятный, раздражающий’.

ЮБКА, -и, ж.

- *Устар.* 2000: Брюки (у геев). *А я себе юбку новую сшила* [БСРЖ 2000: 712].

- 2013: Внутренний пояс на застежке для защиты от снега у спортивной зимней куртки. *Куртка дерьмовая: юбка отвалилась* [Никитина 2013: 569]. *Юбку не застегнул – весь до шеи в снегу* [vk 2022].
- 2017: Часть вейп-устройства, ограничивающая испарительную камеру [vivalacloud 2017].

Таким же образом по данной модели в словаре разрабатываются омонимы-сленгизмы. В хронологической последовательности фиксаций материала располагаются при этом и отдельные статьи, отражающие омонимическую пару, омонимический блок:

ГÁМА¹, -Ы, Ж.

- *Устар.* 1980: Жевательная резинка. *Многие англицизмы вошли в русский жаргон в звучании, близком к английскому: «бас» – автобус, «гам» – жевательная резинка* [Борисова 1980: 52]. *Жевать гаму в Саратове стало модно и престижно уже в 90-е* [nekto333 2010]. < От англ. [*chewing*] *gum* в этом же значении.

ГÁМА², -Ы, Ж.

- 1996: Комп. Компьютерная игра [Садошенко 1996]. *Классная, но сложная гамма* [slang.su 2017] < От англ. *game* – ‘игра’.

ДÓЗА¹, -Ы, Ж.

- 1994: Оптимальное количество наркотического средства, которое требуется человеку для получения максимального удовольствия и эйфории. *Доза – этим словом могут назвать бумагу с 0,05 граммами героина* [Елистратов 1994: 113]. ** **Сидеть на дозе.** Регулярно принимать наркотики, быть наркоманом [модные-слова.рф 2020].

ДÓЗА², -Ы, Ж.

- *Устар.* 1998: Операционная система DOS. *Привык работать с дозой.* ** **Под дозой.** В системе DOS. Ваулина 1998: 43.

ДÓЗА³, -Ы, Ж.

- 2003: *Шк. Шутл.* Домашнее задание [Никитина 2003: 161]. < От сокраще-

ния ДЗ (домашнее задание). *Сегодня физик забыл дать дозу* [you-slang 2020]. *Сделал дозу – гуляй смело* (Запись 2023 г.).

3.3. Ретроспективная модель

Вариант расположения всего объема ЛСВ многозначного слова в ретроспективном (обратном) хронологическом порядке от наиболее нового к изначальному (МОДЕЛЬ 4) может быть при необходимости легко реализован в цифровом варианте разработки словаря. Такое расположение будет полезным при отслеживании лексических «трендов» и анализе сленговых инноваций:

ГОРÉТЬ, -рю, рít, несов.

- 2022: *у кого от кого, от чего, безл.* Кого-л. сильно раздражает, беспокоит что-л., кому-л. неприятно, не нравится что-л., кто-л. [tlum.ru 2022]. *У меня горит от училки* [solncesvet 2023].
- 2015: Испытывать абстинентный синдром – наркотическую ломку. *Гореть – чувствовать себя крайне скверно, если колешься, а наркотика нет* [studopedia 2015].
- 2008: *кому.* Проигрывать кому-л. *Когда горюшь 0:2 и подвисает твоя подача, можно и заволноваться* [ТВ-Спорт 2008]. *СКА горит «Спартак».* *Что дальше* [СЭ 2019].
- 2007: Испытывать трудности на экзамене, контрольной работе, отвечать крайне плохо. *Помогите! Жена горит на экзамене. Задача по EXCEL* [hub.exponenta 2007]. *Ребята, пожалуйста, помогите, горю на контрольной* [otvet 2020].

ПА́ЛКА, -и, ж.

- 2017: Тип вейп-устройств (электронных сигарет). *Люди называют «палками» устройства, которые по форме тонкие и вытянутые, например, XROS 2 или VAPORESSO BAR* [vivalacloud 2017]. < По сходству формы.

- 2015: Монопод, устройство для селфи. *Палка-копалка сделала из обезьяны земледельца, палка для селфи сделала из человека хипстера.* [habr.com 2015]. < По сходству формы.
- 1994: *Шутл.* Мужской половой орган [Елистратов 1994: 313]. *Почему Баба-яга не беременеет? – Не на той палке летает* [Никитина 2003: 478]. ** **Кинуть (бросить) палку кому.** *Совершить половой акт с кем-л.* [Елистратов 1994: 313]. В одиннадцать кинул первую палку. («Кровосток», 2005 г.). *Любовь как костер: палку не кинешь – погаснет* [Никитина 2013: 598]. < По сходству формы.

- *Устар.* 1992: Электрогитара. *Не могу к своей палке струны достать.* [Стернин 1992: 52]. < Корпус электрогитар, как правило, кустарно изготовленных, делался из дерева, как и гриф, который по форме напоминал длинную палку.

РАЗМИНИРОВАНИЕ¹, -ия, ср.

- 2019: Обнаружение закладок наркотика. *Иду на разминирование – искать траву, которая спрятана в определенном месте* [liveinternet 2019].

РАЗМИНИРОВАНИЕ², -ия, ср.

- *Устар.* 1991: Аборт. *Пековский, который уже отправил в больницу на разминирование двух отзывчивых однокурсниц, вдруг ни с того ни с сего взял, да и женился на жертве своего любострастия* [Поляков. Юность 1991, № 7].

ТУШКА¹, -и, ж.

- 2023: *Шутл.* Человек, присутствующий где-л. в режиме оффлайн. *На кафедре разместимся: в комиссии три тушки и двое онлайн* (Запись 2023 г.). // в знач. нареч. *Ты на пленарке тушкой выступаешь или в ZOOMе?* (Запись 2023 г.). < Ср. также: *мясное пространство – ‘физический мир в противопоставлении киберпространству’.*

- 2003: *Шутл.* Тело человека. *Поняли, что я просто сплю вдрызг пьяная, привезли мою тушку в отделение* [Super 2003, № 7].

ТУШКА², -и, ж.

- *Устар.* 1998: *Шутл.* Тушь для ресниц. *Это чья тушка? Можно поиметь?* [Никитина 1998: 458]. *Синяя тушка не в тему с твоими глазами* [БСРЖ 2000: 605].

Таким образом, помимо традиционного построения статьи толкового словаря, ориентированного на отражение динамики молодежного сленга, в том числе на уровне структуры многозначного слова (МОДЕЛЬ 1), эта задача более эффективно может быть решена при реализации одного из инновационных подходов к построению словарной статьи (МОДЕЛИ 2-4).

§ 4. Репрезентация динамики молодежного лексикона в словаре новых сленговых слов и значений

4.1. Специфика словарной параметризации неолексем и новых сленговых лексико-семантических вариантов многозначных слов

Несмотря на то, что проблемы современной неографии широко освещаются в научной литературе [Ефремов 2017, 2018; Диярова 2019; Мокиенко, Никитина 2022], новые сленговые материалы не привлекаются для таких исследований, а лексикографы-практики – составители сленговых словарей, как показал их анализ, представленный выше, не всегда последовательно квалифицируют сленговые неологизмы, хотя традиции отечественной неографии были заложены еще в конце XX в., когда в ежегодных выпусках словарных материалов «Новое в русской лексике» и выходящих каждые 10 лет сборниках «Новые слова и значения» начали оперативно разрабатываться лексические и фразеологические инновации. Немногочисленные сленговые единицы получили здесь отображение как лексические неологизмы, однако составить полное представление об обновлении молодежного сленгового лексикона по таким материалам невозможно [Дмитриева 2023: 164].

Согласно разработанной нами концепции, «Словарь новых сленговых слов и значений», интертекстуальное рабочее название которого говорит о нацеленности на продолжение традиций известной неографической серии, включает неолексемы и новые сленговые ЛСВ многозначных слов, а также немногочисленные сленговые фразеологизмы, появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями (образцы разработанных словарных материалов представлены в Приложении к диссертации).

Что касается структуры словарной статьи, описывающей сленговые неолексемы, то она была подробно рассмотрена выше, в концепции толкового словаря (§ 2). Здесь представим еще несколько словарных статей, чтобы показать, как этимологические и лингвосоциокультурологические комментарии раскрывают способы создания новых сленгизмов, их источники и пути распространения.

МИЧИГАН, -а, м. *Шутл.-ирон.* Город Мичуринск. – *У тебя образование какое? – Вышка. – Что кончал? – Капустную академию. – Это какую, в Мичигане?* [you-slang 2020]. < По созвучию названия провинциального города с наименованием одного из штатов США, что создает комический эффект.

РУЛÉЗНЫЙ, -ая, -ое. *Одобр.* Великолепный, прекрасный [blog.postel 2019]. *Ибица – это рулезная туса* [ixbt 2018]. *Мороз и солнце – день рулезный!* (Запись 2023 г.) < От сленгового *рулез* – ‘о чем-л. превосходном, прекрасном’ (из англ. *rules* – ‘правила’; первоначально – в речи компьютерщиков в значении ‘правила поведения в эхо-зоне’).

ТРУПО́ЗИТЬ, -жу, -зит, несов. *Шутл.* или *Неодобр.* Расслабляться, бездельничать (часто – валяясь в постели). *Харэ трупозить, Васян, давай собирайся, мы тебя ждём возле подъезда* [модные-слова.РФ 2021]. *Вставай, пошли, ты и так весь день трупозишь!* (Запись 2022 г.). *Мы в общаге трупозили, ничего не видели, ничего не знаем* (Запись 2023 г.). < От *труп*, по ассоциации: *лежать как труп*.

Сленговые ЛСВ, появляющиеся в структуре многозначных слов, описываются «Словаре новых сленговых слов и значений» как самостоятельные номинативные единицы. Это, как уже отмечалось, продолжает традиции отечественной неографии, которые проиллюстрируем материалами 90-х гг. XX в., представленными в третьем выпуске «Новых слов и значений» 2014 г., где помимо общеупотребительных слов описаны (с пометой *жарг.*) некоторые сленгизмы, в том числе сленговые ЛСВ многозначных общеупотребительных слов, которым как самостоятельным номинативным единицам посвящены отдельные словарные статьи, например:

ПÉРЕЦ, рца, м. Молодой человек, парень, мужчина (жарг). < ... > *Мы этому перцу мебель собирали, только три лишние доски остались, не знаем, куда девать.* Ком-Д, 2000, 49 [НСЗ, т. 3, 2014: 87].

ПЕРЕЛОМА́ТЬСЯ, аюсь, аешься; сов. Преодолеть физическую зависимость от наркотических средств, перетерпев сильные боли, депрессию, состояние угнетенности и подавленности и т. п., проявляющиеся в течение нескольких дней после прекращения их приема (жарг.). *Самый жестокий кумар – на второй день, но нужно вытерпеть денька три-четыре – и переломаешься.* Н. Иовлев, Художник Шприц (Аврора, 1991, 8) [НСЗ, т. 3, 2014: 81].

В нашем материале таким же образом будут отражены случаи развития сленговых значений (формирования сленговых номинативных единиц) на базе

а) общеупотребительных слов: **КОЧЕРГÁ**, -й, ж. *Шутл.* Автоматическая коробка передач. *Этот крендель нифига в тачках не шарит, заимел себе бимер с кочергой* [you-slang 2020] < По внешней форме. **ТАЗ**, -а, м. *Шутл.-ирон.* или *Пренебр.* Автомобиль «ВАЗ». *Ковыряя «Таз», запасись железным терпением, а нервы выкини на помойку, иначе рассудок покинет тебя* [you-slang 2020]. *А Антоха свой таз ласково называет «Вазочкой»* (Запись 2022 г.). < По созвучию: *ВАЗ – таз*, в соответствии с традициями пренебрежительного образного наименования старых отечественных автомобилей: *ведро с болтами, кастрюля, чермет* и т.п.;

б) однозначных и многозначных сленгизмов: **ВОРОВАЙКА**, -и, ж. *Шутл.* Грузовой автомобиль с краном-манипулятором. *Приехали неизвестные люди, погрузили гараж на воровайку и увезли* [you-slang 2020]. < Из жаргона криминальной сферы, где *воровайка* – 1/ ‘молодой, начинающий вор’, 2/ ‘женщина-воровка’ [БСРЖ 2000: 107]. **БОТЛ**, -а, м. *Шутл.* Пластиковый баллон с жидкостью для вейп-устройства (электронной сигареты) в фирмы Bottle. *Три ботла со вкусом спелых мандаринов – отличный презент* (Запись 2023 г.) < По внешнему виду и наименованию фирмы: англ. *bottle* – ‘бутылка’; первоначально – в речи хиппи в значении ‘бутылка (вина)’.

Еще одним частным случаем, требующим освещения с позиций нашей лексикографической концепции, является развитие нескольких новых значений сленгизма. Эти значения (также в традициях отечественной неографии) будут представлены в одной словарной статье с этимологическим комментарием, отсылающим к общему производящему или раскрывающим последовательность семантической деривации:

ХАЙПИТЬ, -плю́, -пи́т, несов. 1. *на чем.* Повышать свою популярность, используя какой-либо информационный повод. *Эти журналюги хайпили почем зря на его юбилее* (Запись 2022 г.). < От *хайп* – ‘агрессивная, навязчивая популяризация, реклама’. 2. *кого, что.* Популяризировать, рекламировать кого-л., что-л. *Его хайпили на Flow и восхищались на Afisha!* [vk 2017]. < От *хайп* – ‘агрессивная, навязчивая популяризация, реклама’.

РАСШАРИВАТЬ, -аю, ает, несов. *что.* 1. Делать файл доступным для других пользователей. *Не жадничаем и расшариваем файлы* [you-slang 2020]. < От англ. *to share* – ‘делиться чем-л.’. 2. Распространять в интернете, рассылать информацию на разные сайты и/или группы в социальных сетях: *Люди, сами того не понимая, становятся разносчиками фейков, расшаривая и комментируя ложную информацию* [netology 2021]. < От *расшаривать* 1: расширение значения.

4.2. Модель словарной репрезентации лексических инноваций на фоне актуального и устаревшего сленгового материала

Лексикографическая репрезентация новых номинаций не только в связи с исходным производящим, но и на фоне актуальных номинативных реализаций многозначного сленгизма может еще более полно представить динамику молодежного сленга. При постановке такой специальной задачи, как в нашем случае, в зоне комментария с пометой *Ср. (сравни)* размещается соответствующая информация, что представляет собой МОДЕЛЬ 5 словарной репрезентации сленгизма-полисеманта во всех вариантах реализации его номинативной функции:

БУРБУЛЯТОР, -а, м. *Шутл.* Деталь вейп-устройства. *Снизу бак на неослужке, сверху бурбулятор на любой жидкой субстанции. Откручиваем верхнюю часть бака и получаем доступ к баку бурбулятора* [belvaping 2020]. < Звукоизобразительная номинация: по ассоциации с *бурлить, булькать*. (Ср.: другие актуальные значения сленгизма **бурбулятор** – ‘самогонный аппарат’; ‘кальян’; ‘любой электроприбор для кипячения воды’).

МОРДА, -ы, ж. Главная страница аккаунта, сайта. *Загрузка морды означает запрос к базе данных* [searchengines 2015]. *Хорошо оформленная морда помогает привлечь внимание пользователей и создать положительный имидж сайта* [psk-group 2023]. *Ссылки с главных страниц сайтов по выгодным ценам. Продажа ссылок с морд на год* [morda 2023] < По признаку ‘передняя, лицевая часть чего-л.’ (Ср.: другие актуальные значения сленгизма **морда** – ‘наименование любого человека (чаще – при счете)’; ‘капот автомобиля’; ‘этикетка на бутылке’; ‘лицевая панель компьютера’).

Утратившие актуальность значения в этом случае также отражаются в зоне комментария:

ТРУБА́, -ы, ж. Вейп-устройство (электронная сигарета) вытянутой формы [vivalacloud 2017]. *Труба – это трубомод официально. Лучшие трубку возьми – будешь как Шерлок Холмс ходить* (Запись 2003 г.) < По сходству формы. (Ср.: другие актуальные значения сленгизма **труба** – ‘вена’; ‘длинный

подземный переход'; *-ы, мн.* 'широкие от бедер джинсы'; а также *устар. комп.* 'канал передачи данных'; *устар.* 'телефонная трубка'; *устар.* 'сотовый телефон одной из первых моделей, по форме напоминающий телефонную трубку').

Предлагаемая лексикографическая модель позволит отразить не только факты пополнения молодежного лексикона новыми номинативными единицами, но и динамические процессы, протекающие в семантической структуре многозначного сленгового слова.

Выводы

Итак, в ходе анализа отечественных словарей сленга и научных работ, посвященных теории и практике сленговой лексикографии, было установлено, что в данной сфере по-прежнему актуальными остаются проблемы оптимизации макро- и микроструктуры словаря, отбора материала, его точной семантизации, эмотивно-оценочной квалификации: их решение осложняется трудностями разграничения сфер функционирования сленга, диффузностью значения сленгизма, экспрессией молодежной речи.

Проанализировав опыт словарного описания динамических процессов в сфере молодежного сленга, мы пришли к выводу, что этот лексикографический параметр требует усовершенствования.

Были рассмотрены пути оптимизации описания сленга в традиционном толковом словаре, ориентированном на отражение динамики молодежного лексикона. Обосновано включение в состав словника сленговой лексики, вышедшей из активного употребления, с экспликацией причин ее деактуализации. Для новых сленгизмов разработаны приемы комментирования, раскрывающие способы их образования и социокультурные факторы, обусловившие их появление. Оптимизацию статьи традиционного толкового словаря сленга представляет предлагаемая лексикографическая МОДЕЛЬ 1, традиционные параметры которой уточняются с ориентацией на отражение динамики молодежного сленга (хронологические пометы, точная датировка фиксации, экспликация мотива номинации в его социокультурной обусловленности, дополнительный лингвосоциокультурологический комментарий), таким образом, будет показано движение лексического состава сленга – деактуализация лексем, пополнение молодежного лексикона и социокультурные факторы, обусловившие эти процессы.

Помимо оптимизации статьи традиционного толкового словаря сленга разработаны концепции двух инновационных словарей, репрезентирующих молодежный сленг в его динамике.

Словарь с рабочим названием «Молодежный сленг в его прошлом и настоящем: толковый словарь» также включает деактуализировавшиеся слова и актуальную лексику, в том числе новые слова и новые сленговые ЛСВ многозначных слов, репрезентация которых осуществляется по инновационным параметрическим моделям словарных статей. МОДЕЛЬ 2. предполагает наличие двух блоков в структуре словарной статьи: блок актуальных ЛСВ многозначного слова и следующий за ним блок деактуализировавшихся значений. В каждом из этих блоков ЛСВ многозначного слова располагаются в хронологическом порядке их фиксации. МОДЕЛЬ 3 предполагает расположение всех ЛСВ многозначного слова (независимо от их актуальности) в абсолютном хронологическом порядке, МОДЕЛЬ 4 – в ретроспективном (обратном) хронологическом порядке от наиболее нового к изначальному (МОДЕЛЬ 4). Составитель словаря может выбрать одну из трех предложенных моделей.

Концепция инновационного «Словаря новых сленговых слов и значений» развивает традиции отечественной неографии. Словарь включает появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями сленгизмы-неолексемы и новые сленговые ЛСВ многозначных слов, которые описываются как самостоятельные номинативные единицы в отдельных словарных статьях. Репрезентация таких новых номинаций не только в связи с исходным производящим, но и на фоне актуальных и устаревших номинативных реализаций многозначного сленгизма (в зоне комментария) еще более полно представит динамику молодежного сленга, что и предполагает разработанная лексикографическая МОДЕЛЬ 5. Таким образом, новые сленговые слова и новые значения сленгизмов-полисемантов могут быть описаны в словаре, построенном по типу традиционных неографических изданий, с учетом специфики сленгового материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, целью нашего исследования было выявление социокультурной обусловленности динамических процессов в общемолодежном сленговом лексиконе и тенденций его обновления в XXI веке, определение и реализация оптимальных способов лексикографической интерпретации молодежного сленга с учетом протекающих в нем динамических процессов.

По результатам сопоставительного анализа молодежного сленгового лексикона в трех его временных срезах с интервалом в 10 лет мы проследили протекание динамических процессов – деактуализации сленгизмов и пополнения лексико-фразеологического состава. На материале 15 тематических групп сленгизмов выявлена обусловленность этих процессов социокультурными факторами (изменения в социально-политической сфере, внедрение цифровых технологий, активизация интернет-коммуникации, тенденции молодежной моды и новой клубной культуры), социолингвистическими причинами (смена поведенческих стереотипов, эстетических и языковых предпочтений молодежи, установка на карнавализацию общения) и собственно лингвистическими факторами – тенденцией к компрессии речи, необходимостью обновления экспрессивных лексико-фразеологических средств.

В соответствии с задачами исследования определены сферы и причины деактуализации сленгизмов. Этот процесс затронул в первую очередь лексику тематических групп «Внешний вид человека», «Государство, государственное управление», «Деньги, финансы», «Общение, средства коммуникации», что связано с изменениями в финансовой сфере, деятельности органов государственной власти, развитием социальных сетей, модными тенденциями.

Процессы обновления лексикона отмечены во всех тематических группах сленга и представлены семантической деривацией, заимствованием и созданием новых сленгизмов морфологическими способами словообразова-

ния. Семантическая деривация сленгизмов затрагивает, прежде всего, заимствования из уголовного жаргона, новые лексико-семантические варианты которых в результате деспециализации, респециализации и расширения значения утрачивают связь с уголовной сферой, интерес к которой ослабевает в молодежной среде. Развитие сленговых значений у слов литературного языка реализуется в основном как метафорический или, реже, метонимический перенос с целью оценочной характеристики лица, предмета, ситуации. В целом же семантическая деривация значительно уступает по продуктивности другим способам обогащения сленгового лексикона.

Анализ заимствований (по нашим данным, они в настоящее время обеспечивают 40 % пополнения сленгового лексикона), подтвердил сохраняющуюся тенденцию: подавляющее большинство лексики заимствуется из английского языка, что обусловлено ориентацией молодежи на англоязычные модели общения и соответствующую лексику в быстро развивающихся социальных сетях и мессенджерах. Однако в связи с распространением в молодежной среде японских и корейскими субкультур эти языки все чаще становятся источниками заимствований, которые, в отличие от англицизмов, как правило, пополняют в сленге разряд неизменяемых слов.

Установлено, что среди морфологических способов словообразования, которыми активно пополняется сленговый лексикон (около 60 % новых сленгизмов), наиболее продуктивными по-прежнему остаются префиксальный и суффиксальный способы словообразования. При этом по сравнению с материалами двух предыдущих срезов активизировалась словообразовательная деривация на материале заимствованного сленгового материала. Возрастающая продуктивность буквенной аббревиации, усечения основы по аббревиатурному типу и универбации объясняется тенденцией к увеличению информативности речи при сокращении ее звучания во времени или графического отображения в интернет-коммуникации.

Проанализированы и систематизированы приемы языковой игры, используемые носителями сленга в актах лексической номинации. Прежде все-

го, здесь реализуется механизм фонетической (ассоциативно-фонетической) мимикрии, когда сленговое обозначение предмета или явления подбирается по созвучию среди слов, далеких от исходного наименования по содержанию. При этом в ходе травестирования исходные русские лексические единицы часто заменяются иноязычными словами и наоборот, что и создает комический эффект, являющийся целью такой номинации в соответствии с установкой молодежи на демонстрацию своих лингвокреативных способностей в русле общей ориентации на смеховую культуру в сфере общения.

Анализ фразеологического материала позволил сделать выводы о снижении продуктивности фразеомообразования как способа пополнения сленгового лексико-фразеологического состава. По известным ранее структурно-семантическим моделям образовано чуть более десятка фразеологизмов с компонентами-неосленгизмами. Такое фразеомообразовательное моделирование пришло на смену традиционным для русской лингвокультуры ассоциативно-образным метафорическим механизмам фразеомообразования, а обновление фразеологической образности осуществляется в индивидуально-авторских трансформациях фразеологизмов.

В целом же, учитывая деактуализацию сленгового лексикона начала XXI в. и количество новых лексем, фразеологизмов и сленговых ЛСВ многозначных слов, мы сделали вывод о том, что общемолодежный сленговый лексикон к середине 2023 г. обновился на 61 %.

В ходе разработки лексикографического аспекта исследования обоснована концепция описания сленгового лексикона с учетом его динамики в словарях разных типов, созданы соответствующие параметрические модели словарных статей

- традиционного толкового словаря молодежного сленга с введением лексикографических приемов, обеспечивающих отражение динамики сленгового лексикона в зоне толкования, паспортизации и социокультурологического комментария;

- инновационного толкового словаря молодежного сленга с реализацией хронологического параметра репрезентации материала в трех вариантах: расположение ЛСВ многозначного сленгизма в блоках в зависимости от их актуальности / деактуализации; расположение значений в абсолютном хронологическом или в ретроспективном хронологическом порядке (рабочее название словаря «Молодежный сленг в его прошлом и настоящем»);
- инновационного «Словаря новых сленговых слов и значений», включающего появившиеся в последнее десятилетие и не зафиксированные словарями лексемы-сленгизмы и сленговые ЛСВ многозначных слов (их репрезентация реализуется на фоне актуальных и устаревших номинативных реализаций многозначного сленгизма).

Разработанная концепция инновационного «Словаря новых сленговых слов и значений» реализована в лексикографических материалах, образцы которых представлены в Приложении к диссертации.

В перспективе исследования материалы разработанного «Словаря новых сленговых слов и значений» будут использованы для организации одноименного лексикографического интернет-проекта с целью пополнения базы данных и оперативной лексикографической обработки присылаемых информантами сленговых лексических и фразеологических инноваций, что позволит продолжить наблюдение за динамическими процессами в сфере молодежного лексикона, прогнозировать его развитие, а также перейти к решению актуальных для неологии и неографии проблем разграничения сленговых инноваций и общеязыковых неолексем. В сопоставительном лингвокультурологическом аспекте будет исследован сленг российской молодежи и носителей русского языка из стран СНГ с целью выявления путей эволюции русскоязычной молодежной культуры в условиях иноязычной среды и инокультурных влияний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научная литература

1. Абрамов В.Е., Хуснуллина Ю.А. Аббревиация компьютерных технологий в терминах и сленгах // Инфокоммуникационные технологии. 2010. Т. 8. № 2. С. 105 – 110.
2. Авамилева Х.Д. "Жаргон", "арго", "сленг": к вопросу о терминах // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде. 2019. С. 3 – 7.
3. Агеева А.В., Дементьев Н.Р. Веб-сленг и основные тренды его развития // Казанский лингвистический журнал. 2021. Т. 4. № 1. С. 81 – 92.
4. Аквазба Е.О., Денеко М.В. Языковые процессы в молодежной студенческой среде // Современный ученый. 2020. №3. С. 210 – 213.
5. Андреев В.К. Автономияция в корпоративных языках молодежи: форма и содержание // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №5 (59). С. 4 – 7.
6. Андреев В.К. Байкерские пословицы как средство объективации субкультурной концептосферы // Вестник Новгородского государственного университета. 2014-а. № 77. С. 47 – 50.
7. Андреев В.К., Дмитриева С.О., Никитина Т.Г. Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 2. С. 36 – 48.
8. Андреев В.К. Доминанты молодежных субкультур в языковом отображении: граффити // Вестник Новгородского государственного университета. 2009-а. № 54. С. 4 – 7.
9. Андреев В.К. Корпоративная оценочность в субкультурных номинациях и текстах // Вестник Псковского государственного университета. Се-

рия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2014-б. №5. С. 222 – 226.

10. Андреев В.К. Лексикон диггеров как отражение ценностных доминант субкультуры // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2009-б. № 9. С. 92 – 94.

11. Андреев В.К. Отонимные апеллятивы в лексиконах молодежных субкультур // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве. Материалы Международной научной конференции. В 2-х частях / Н.В. Большакова. 2012. С. 142 – 147.

12. Андреев В.К. Специфика лексической номинации в корпоративных языках молодежи (байкеры и байки) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2009-в. № 7. С. 121 – 124.

13. Андреев В.К. Спортивная субкультура и её язык в специализированном журнале: на границе жаргона и литературного языка // Культурный ландшафт пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международных научных конференций в Риге (21.02.-22.02.2013) и Пскове (05.12-07.12.2013), посвященных проблемам пограничья. Псков, 2015-а. С. 448 – 453.

14. Андреев В.К. Флэшмоб-культура и ее отражение в субкультурном лексиконе // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015-б. № 1. С. 149 – 153.

15. Андреев В.К. Язык молодежных субкультур России: границы чужого и своего // Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее: материалы II Международной научной конференции. 2018. С. 106 – 111.

16. Андреев В.К. Язык русского граффити – английский или русский? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 1(11). С. 80 – 85.

17. Андреев В.К., Никитина Т.Г. Русские неофраземы: к вопросу об источниках и способах образования // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5(44). С. 532 – 536.
18. Анищенко О.А. Лексикографическое описание субстандартной лексики: словарь регионального молодежного социолекта // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 568 – 571.
19. Апресян Ю.Д. К вопросу о структурной лексикологии // Вопросы языкознания. 1962. №3. С. 38 – 47.
20. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974. 367 с.
21. Артеменко С.Ю., Гареева. Платформа "ТikТок" как один из источников современного молодежного сленга // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1(49). С. 128 – 132.
22. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. I-XV, 896 с.
23. Афанасова Н.В. Кто такие фикрайтеры? (о сленге интернет-субкультуры фанфикш(э)н) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3(42). С. 22 – 25.
24. Афанасова Н.В. О чем говорят фикрайтеры // Научный диалог. 2016. № 3(51). С. 9 – 17.
25. Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: новая парадигма в описании языка Интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 8 – 14.
26. Аюпова Л.Л., Салихова Э.А. Социоллингвистика: учебное пособие. Уфа: Восточный университет, 2006. 152 с.
27. Балаян Э.В. Роль метафоры в формировании языковой картины мира (на материале современного молодежного жаргона): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 221 с.
28. Баринаева Е.А., Задорова Д.В. Проблемы эколлингвистики в среде современной молодежи под влиянием СМИ и Интернета // Влияние новейших

технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. С. 274 – 280.

29. Бахтина М.Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодежи (на материале жаргонной лексики конца XX–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 358 с.

30. Безбородова Л.В. Неография заимствований: к проблеме лингвоинформационного обеспечения: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 235 с.

31. Белов В.А. Семантическая деривация имен существительных // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 5 – 14.

32. Бердигулова Н.А. Молодежный сленг // Эл агартуу. 2020. № 3 – 4. С. 34 – 39.

33. Бирюков Н. Г. Молодежный сленг в призме фонетической мимикрии // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Междунар. научно-практич. интернет-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. С. 111 – 116.

34. Богданова-Бегларян Н.В. Агрессивный узус – или эволюция языковой нормы? // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 25 – 30.

35. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. Симферополь: Оджакъ, 2015. 296 с.

36. Болдырев Н.Н. Современные направления лингвистических исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. № 1(1). С. 75 – 83.

37. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

38. Борисова Е.Г. Возраст как один из параметров социолингвистического описания языка // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 4(20). С. 336 – 343.

39. Борисова-Лукашанец Е.Г. Современный молодежный жаргон // РР. 1980. №5. С. 51 – 54.
40. Бруевич Ю.В. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации мировосприятия // Беларусь в современном мире. 2012. С. 389 – 390.
41. Бубнов Ю.А., Клепова М.И. Карнавализация виртуального пространства: компаративистский анализ // Личность. Культура. Общество. 2021. Т. 23. № 3 (111). С. 92 – 97.
42. Будыкина В.Г., Чуракова К.В. Влияние глобализации на развитие молодежного сленга современного русского языка // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов Международной научной конференции. Челябинск: ООО "Энциклопедия", 2010. Т. 2. С. 288 – 291.
43. Буров А.А., Бурова Г.П. Речь современной российской молодежи: от жаргонизации – к экологии // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43 – 5. С. 35 – 39.
44. Бутенко Е.В., Циммерман Г.А. Амплификация аксиологической семантики фразеологизмов как результат их трансформации в кинодискурсе // Казанская наука. 2022. № 4. С. 137 – 139.
45. Буханцева Ю.В. Трансформация естественного языка как явления субкультуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-1(55). С. 97 – 99.
46. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.
47. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Славянская фразеология и фразеография: фразеологические неологизмы в славянских языках: коллективная монография. Greifswald: Universität Greifswald, 2021. 171 с.
48. Ван С., Курьянович А.В. Роль специализированного словаря в интерпретационной деятельности вторичной языковой личности // Лексикография цифровой эпохи. Сборник материалов Международного симпозиума. Томск: ТГУ, 2021. С. 382 – 385.

49. Ван С., Курьянович А.В. Способы пополнения русского и китайского молодежного жаргона: когнитивные механизмы обусловленности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 4(210). С. 54 – 62.

50. Ван С., Орлова О.В. Источники пополнения словарного состава русского и китайского молодежного сленга // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции. Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет. 2020. Том Выпуск 10. С. 750 – 757.

51. Ван Синхуа. Русский молодежный жаргон в аспекте интерпретации вторичной языковой личностью: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2019. 663 с.

52. Васильева Е.Н. Фразеология субкультуры байкеров: тематика и социокультурное содержание // Социальные варианты языка. 2014. № 8. С. 8 – 11.

53. Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): автореф. канд. ... филол. наук. М., 2006. 21 с.

54. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. СПб.: Гуманитарная академия: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

55. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1037 с.

56. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В.Г. Костомаров. М.: Наука, 1977. 312 с.

57. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв.: Учебник. 3-е. изд. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.

58. Вишнякова Ю.В. Лингвокультурологическое описание гендера в лексикографии (на материале анализа мифологических персонажей): автореф. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2006. 23 с.

59. Волосков И.В. Социоллингвистика: учеб. пособие. М.: МГПУ, 2007. 129 с.
60. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. 336 с.
61. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Ульяновкина Е.М. Функциональные особенности молодежного сленга современных студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 237 – 240.
62. Воронкова О.А., Назар Р.Н. Типовые заимствования, используемые в интернет-дискурсе представителей субкультуры «отаку» // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 213 – 215.
63. Воронцова К.Б. Особенности Интернет-коммуникации и употребления Интернет-сленга в молодежной среде // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 169 – 173.
64. Воронцова Т.А., Кривова Н.Ф. Удмуртская лексика как источник молодежного сленга в сети интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 – 2. С. 352 – 355.
65. Габдуллина А.Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2(257). С. 12 – 16.
66. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале фр. и рус. яз. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
67. Гальперин И.Р. О термине "сленг" // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 105 – 112.
68. Гаран Е.П. Влияние сети Интернет на формирование молодежного сленга в современном социуме // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: сборник материалов V Международной научно-

практической конференции, Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. С. 21 – 24.

69. Гаранович М.В. Лексикографическое описание лексики субкультур Г. Перми // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. № 1. С. 33 – 38.

70. Гаранович М.В., Ерофеева Т.И. Словари городских субкультурных образований // Глобальный научный потенциал. 2012. № 9(18). С. 139 – 142.

71. Гареева Л.М. Трансформация фразеологизмов в современном русском языке // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 2 (54). С. 140 – 142.

72. Гафарова А.С. Формы существования языка: жаргон vs слэнг vs аргю // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 10. С. 146 – 150.

73. Гацалова Л.Б. Неология в современной лингвистике: монография. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осетин. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2005. 363 с.

74. Генералова Е.В. Лексикографирование жаргонной лексики и фразеологии современного русского языка в свете редакторской позиции И.А.Бодуэна де Куртенэ // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: труды и материалы Международной конференции. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. Т. 2. С. 85 – 90.

75. Герд А.С. Социоллингвистика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 60 с.

76. Гневашева В.А. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2010. 303 с.

77. Голев Н.Д. "Викилексия" – народный интернет-словарь: инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2014. № 2(6). С. 31 – 67.

78. Голованова Е.И. Проблемы лексикографирования профессиональной разговорной речи // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции,

посвящённая памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 150 – 154.

79. Гончарова Н.Н. Динамика лексического состава подязыка информационных технологий на фоне эволюции компьютерной техники // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1(8). С. 88 – 104.

80. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 19 с.

81. Грабельников А.А., Гегелова Н.С. Экранная коммуникация и визуализация журналистики. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. 334 с.

82. Грачев М.А. Жаргонизация русской речи: размывание нормы и трансформация сознания современного человека [Электронный ресурс]. URL: Inter-cultural-net (дата обращения: 15.07.2022).

83. Грачев М.А. Русское арго: Монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. 245 с.

84. Грачев М.А. Современная классификация социальных диалектов // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2002. С. 72 – 74.

85. Грачев М.А. Стокгольмский синдром, или коренные изменения в функциях криминальной субкультуры // Социальные варианты языка -XI: Сборник научных статей международной конференции. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 6 – 9.

86. Грачев М.А., Глинских Г.В. Русский язык: из века XX в век XXI // Нижегородское образование. 2008. № 1. С. 139 – 143.

87. Григоренко О.В. Неогенные аффиксоиды в русском языке последних десятилетий // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2020. № 30. С.24 – 30.

88. Громов Д.В. Сленг молодежных субкультур: лексическая структура и особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1(17). С. 228 – 240.
89. Грудева Е.В., Дивеева А.А. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов // Научный диалог. 2021. № 9. С. 74 – 97.
90. Гуц Е.Н. Лексико-семантическая динамика молодежного жаргона: экспериментальное исследование // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 2. С. 19 – 24.
91. Дежина Т.П. О соотношении терминов "арго", "жаргон", "сленг" // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 198 – 203.
92. Джеус Н.А. Лексико-семантическое словообразование в молодежном сленге: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 19 с.
93. Джошкун Ж. Образование новых лексических единиц в русской молодежной речи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 64 – 67.
94. Диярова Н.А. Новые принципы отбора и особенности лексикографического описания новых // European Science. 2019. № 7 (49). С. 51 – 53.
95. Дмитриева С.О. Динамика молодежного лексикона (на материале субкультуры Панков) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022-а. № 5(44). С. 542 – 545.
96. Дмитриева С.О. Динамика молодежного лексикона на примере готической субкультуры в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022-б. № 6 (169). С. 170 – 176.
97. Дмитриева С.О. Динамика молодежного лексикона: сленговое наследие хиппи (на материале заимствований) // Успехи гуманитарных наук. 2022-в. № 11. С. 205 – 211.

98. Дмитриева С.О. Новые сленговые слова и значения в лексикографической репрезентации // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 4. С. 164 – 168.
99. Дробышева О.В. Функционирование вербального компонента в журнальном рекламном тексте гендерной направленности (на материале русского и английского языков): автореф. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 21 с.
100. Дубичинский В.В. Микроструктура инвариантного словаря // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 4(20). С. 107 – 113.
101. Егошина Н.Б. Изучение "перспективы пользователя" для лексикографирования нестандартной лексики и профессиональных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 4. С. 270 – 275.
102. Егошина Н.Б. Лексикографическая разработка вокабуляра студенческого сленга // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2018. № 14. С. 60 – 72.
103. Егошина Н.Б. Сленг в СМИ лексикографический аспект (на материале одноязычных и двуязычных словарей): автореф. канд. ... филол. наук. Ярославль, 2013. 24 с.
104. Елистратов А.А. Деаббревиация в молодежном жаргоне (на материале английского и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 2. С. 218 – 225.
105. Елистратов А.А. О методологии и методах контрастивной субкультурной жаргонологии // Актуальные проблемы филологии. Пермь: Меркурий, 2012. С. 52 – 57.
106. Елишев С.О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций: монография. 2-е изд., с изм. и доп. М.: Канон+, 2015. 319 с.

107. Епремян Т.В., Шилина С.А. Использование жаргона хиппи как способа репрезентации субкультуры в рекламном дискурсе // Поливановские чтения. 2021. № 15. С. 32 – 41.

108. Ермолаева Е.А. Определение и общие характеристики понятий "сленг" и "жаргон", их роль в художественной литературе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2019. С. 6 – 9.

109. Ерофеева М.А. Гендерные девиации школьников: монография. Балашов: Арья, 2007. 131 с.

110. Ефремов В.А. Гендерные стереотипы и русская лексикография // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016-а. № 6(34). С. 100 – 111.

111. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства "мужчина`-`женщина`": автореф. ... докт. филол. наук. СПб., 2010. 40 с.

112. Ефремов В.А. Наивная интернет-лексикография // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: материалы Международной научной конференции. Оренбург: ООО "Издательство "Оренбургская книга"", 2016-б. Т. Ч. 1. С. 11 – 14.

113. Ефремов В.А. Наивная лингвистика в Интернете: культура речи // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6. С. 129 – 135.

114. Ефремов В. Мифы о русском языке, или наивная интернет-лексикография // Обучение иностранным языкам. 2017. Т. 44. № 4. С. 429 – 435.

115. Ефремов В. Словари новых слов: проблемы и перспективы // Обучение иностранным языкам. 2018. Т. 45. № 4. С. 406 – 413.

116. Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художественная литература, 1936. 300 с.

117. Жуков А.Е. Принципы описания неофициальной урбанонимии города: лексикографический аспект // Новые горизонты русистики. 2018. № 5. С. 114 – 118.

118. Журавлев С.А. Лексикографическая регионалистика: опыт и перспективы // Русский язык за рубежом. 2021. № 5(288). С. 50 – 56.

119. Загоровская О.В., Руденя Ж.И. Семантизация жаргонных лексических единиц в словаре для изучающих русский язык как неродной // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. №4. С. 39 – 46.

120. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. 207 с.

121. Запорожец М.Н. Социолингвистика: электронное учеб. пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. 139 с.

122. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта : Наука, 2011. 328 с.

123. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике: учебник. СПб.: Нестор-История, 2016. 179 с.

124. Ильясова С.В., Болотова А.Ю. Роль китаизмов-неологизмов в современном русском языке (на материале медиа-текстов) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4 (112). С. 153 – 159.

125. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 432 с.

126. Ильясова С.В. Словообразовательная игра: от лингвокреативности до лингвоциничности (на материале языка современных российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 39 – 45.

127. Казачкова Е.М. Формирование и функционирование молодежного сленга в лингвокультурной среде (на примере Астраханской области): дис. ... канд. филол. наук. Рос. ун-т. дружбы народов. М., 2006. 199 с.

128. Какорина Д.А. Японские заимствования в субкультуре аниме // Язык. Культура. Личность: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Самара: ООО "Научно-технический центр", 2021. С. 96 – 100.

129. Калашникова А.А., Калашников И.А. К вопросу о формировании современного молодежного // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6(62). С. 222 – 225.
130. Калугина Е.Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта // Научный диалог. 2013. № 5(17). С. 261 – 269.
131. Калугина Е.Н., Красса С.И. Гендерология языкового субстандарта: теоретическая модель // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 1(13). С. 14 – 17.
132. Карасик В.И. Игровой билингвизм: типы и характеристики // Российский журнал исследований билингвизма. 2021. № 1. С. 21 – 30.
133. Карасик В.И. Развлекательный дискурс как институциональный вектор общения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2020. № 3. С. 91 – 103.
134. Каркаева М.А. Эволюция в деривации молодежного сленга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 – 1(81). С. 105 – 107.
135. Кашин М.Ю. Язык футбола: основные этапы формирования // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 52. С. 46 – 49.
136. Ключко О.И. Гендерная ментальность российской молодежи: психологический портрет: монография. СПб.: НИЦ АРТ, 2020. 230 с.
137. Ковальчук М.А. Проблемы современной молодежи: монография. Ярославль: ЯГСХА, 2011. 138 с.
138. Кожелупенко Т.П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 20 с.
139. Козловская Н.В. НЕОЛОГИЯ. НЕОГРАФИЯ. 2021: сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. 154 с.
140. Козловская Н.В. Новые слова и словари новых слов. 2020: сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. 220 с.

141. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е издание, исправленное и дополненное. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. 571 с.

142. Козырев В.А., Черняк В.Д. Энциклопедия русской лексикографии: в двух томах. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. 535 с.

143. Комиссарова О.В. Метафорическое моделирование гендерной оппозиции в русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 23 с.

144. Кондрашова Е.Е. Лексика геймеров // Русская речь. 2013. № 6. С. 55 – 58.

145. Конищева В.М. Формирование разговорной речи старшеклассников под влиянием компьютерных игр // К вершинам познания: материалы IX Международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 347 – 349.

146. Коровушкин В.П. Англоязычные заимствования в лексиконах русских субкультур // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3(56). С. 85 – 90.

147. Костикова Ю.В., Григорян М.И. Сленг как элемент молодежной субкультуры эмо // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 183 – 186.

148. Краснопольская М.П. Социолингвистические подходы к изучению молодежной речи // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы X юбилейной международной научной конференции к 75-летию Валерия Степановича Борисова. Москва – Коломна: Московский педагогический государственный университет Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. Т. 10. Ч. II. С. 137 – 139.

149. Красса С.И., Волкогонова А.В. Языковой субстандарт: структурирование понятийного поля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 – 1(55). С. 136 – 140.

150. Кронгауз М.А. Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / Школа актуальных гуманитарных исследований. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2014. С. 87 – 95.
151. Кронгауз М.А., Пиперски А.Ч., Сомин А.А. и др. Сто языков. Вселенная слов и смыслов. М.: Издательство АСТ, 2018. 224 с.
152. Кропачева М.А. Геймеры как субкультурный и культурный феномен // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. № 3. С. 104 – 108.
153. Кропачева М.А. Студенческий жаргон как отражение реалий жизни молодежи // Вестник педагогического опыта. 2008. № 28. С. 51 – 54.
154. Крылова М.Н., Костыленко Е.С. Сленг в речи современного студента: норма или антинорма? // STUDENT RESEARCH. Сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза: Изд-во: Наука и просвещение. 2018. С 170 – 175.
155. Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. М.: ФЛИНТА. 2021. 360 с.
156. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянских культур, 2004. 883 с.
157. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 74 – 78.
158. Крюкова Н.Ф. Метафоризация в контексте интерпретации текста: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. 200 с.
159. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 155 с.
160. Кудинова Н.А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 20 с.

161. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дис. ... док. филол. наук. Нальчик, 2011. 48 с.

162. Кудрина Л.В. Просторечная лексика в заголовках интернет-СМИ // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 315 – 326.

163. Кузнецова С.О. Динамика лексической семантики в репрезентации иноязычному адресату (на материале молодежного сленга) // Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого – взгляд в будущее: Восьмые Лозинские чтения. Материалы Международной научно-методической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 273 – 278.

164. Кузьмин А.В. Словарь сплавщика // География и туризм. 2021. № 1. С. 107 – 114.

165. Кулакова К.В. Молодежный сленг как объект лингвистического исследования // Вестник современных исследований. 2019. № 1.6(28). С. 232 – 233.

166. Кулакова К.В. Особенности молодежного сленга как социальной разновидности речи // Материалы научной сессии: сборник научных трудов. Волгоград. 2018. С. 298 – 303.

167. Кулакова К.В. Функции молодежного сленга // Вестник научных конференций. Тамбов: Изд-во: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. С. 81 – 82.

168. Кунафина Г.А. Молодежный сленг как неотъемлемое явление современных субкультур // Научный альманах. 2017. № 10 – 3 (36). С. 184 – 187.

169. Курьянович А.В., Охолина И.Е. Концепт "флешмоб" в современной российской лингвокультуре: к вопросу формирования и специфики языкового воплощения // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 243 – 253.

170. Лапинская И.П., Баркалова А.К. Аспекты динамики системы: русский язык в XXI веке // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2019. № 2(42). С. 30 – 40.

171. Лебедева Е.Б. Уточнение понятия "языковая игра" в лингвистике // Язык и культура. 2014. № 4(28). С. 48 – 63.
172. Левикова С.И. Молодежные субкультуры и объединения // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. URL: Levikova_Molodezhnie.pdf (civisbook.ru). (дата обращения: 05.09.2022)
173. Левикова С.И. Учебно-методический материал // Молодежная субкультура: учеб. пособие. М.: Гранд: Фаир-пресс, 2004. С. 367 – 477.
174. Лесников С.В. Концепция разработки и создания цифрового академического словарного корпуса (АСК) русского языка (РЯ) // Нефилология. 2019. Т. 5. № 19. С. 293 – 305.
175. Ливинская И.В. "Словарь региональной лексики и неофициальных топонимов Г. Новосибирска": основные принципы и этапы составления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. № 5(29). С. 40 – 45.
176. Лисина Г.М. Тематическая группа заимствованного общеуголовного аргосемантического поля "наркотики" (к постановке проблемы) // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции. Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2018. С. 28 – 29.
177. Лисина Г.М. Термины "социолект", "арго", "жаргон", "сленг", "интержаргон" в современном русском языке // Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 81 – 88.
178. Литвинова Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве интернета (на материале подязыка любителей и разработчиков компьютерных игр): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 20 с.
179. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление: сборник Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР. III-IV, М.-Л. 1935. С. 47 – 100.

180. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. 1997. №3. С. 43 – 49.
181. Луговская Е.Г., Луговский О.И. Узуальное и терминологическое использование номинаций «сленг», «жаргон» и «арго» для обозначения особых подсистем языка // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей V Международной научно-практической конференции. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 83 – 91.
182. Луговский О.И. К вопросу о путях обогащения словарного состава компьютерного сленга // Новые горизонты русистики. 2022. № 17. С. 49 – 56.
183. Лукашанец Е.Г. Новое слово и новый словарь: проблемы описания семантики в онлайн-словарях сленга // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 19. С. 275 – 282.
184. Макеева А. Субкультура наркоманов как информационная угроза // Народное образование. 2007. № 9(1372). С. 241 – 246.
185. Малышев С.Н. Дифференциация арго, жаргона и сленга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7. С. 210 – 213.
186. Мамаева С.В. Своеобразие речевой субкультуры школьника-подростка (на материале молодежного сленга) // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 274 – 277.
187. Мандрикова Г.М., Матвеева Г.М. Описание региональной лексики Новосибирска в русле лексикографической концепции В.В. Морковкина // Русский язык за рубежом. 2021. № 5(288). С. 29 – 35.
188. Маник С.А. Новое в современной лексикографии и терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 223 – 227.
189. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Academia, 2004. 202 с.

190. Матвеева И.В. Проблемы создания словарей регионально окрашенной лексики // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. № 3. С. 72 – 77.

191. Матюшенко Е.Е. Динамические процессы в языке молодежного журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 26 с.

192. Матюшенко Е.Е. Арго, жаргон, сленг и проблема дифференциации терминов русского субстандарта // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2006. Т. 3. № 6(21). С. 103 – 105.

193. Матюшенко Е.Е. Заимствования как один из самых продуктивных способов образования единиц современного молодёжного сленга // Социальные варианты языка. 2008. № 2. С. 386.

194. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 27 с.

195. Мелихова Е.В. Проблемы лексикографирования конструкта "гендер" (на материале русского языка): автореф. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 29 с.

196. Мельникова А.Ю. Социальные сети и некоторые особенности молодежной коммуникации в них // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 10(112). С. 82 – 91.

197. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.

198. Микулинский А.Д. Сравнительный анализ лексики киберспортивного комментатора и геймера DOTA 2 // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2021. Т. 14. № 7. С. 89 – 98.

199. Михеева Л.Н., Долинина И.В., Здорикова Ю.Н. Лингвокультурная ситуация в современной России. Речевая культура студенчества. М.: Флинта; Наука. 2014. 216 с.

200. Мокиенко В.М. Из истории русской жаргонной лексики и фразеологии // Russistik. 1991. № 1. С. 30 – 41.
201. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 81 – 107.
202. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 208 с.
203. Мокиенко В.М. Социолекты в зеркале лексикографии // Вопросы лексикографии. 2013. № 2(4). С. 76 – 93.
204. Назаров Е.Ю., Лесникова С.С. Молодежный сленг в лингвистическом аспекте // Инновационное лидерство строительной и транспортной отрасли глазами молодых ученых: материалы научно-практической конференции. Омск: Изд-во СибАДИ, 2014.
205. Намруев К.Э. Молодежный сленг как объект лингвокультурологического исследования // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак: "Агентство международных исследований", 2018. С. 101 – 102.
206. Немченко В.Н. О понятии усечения основы слова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. 2003. № 1. С. 100 – 110.
207. Никитина Т.Г. Молодежные регионализмы в русской речи иностранных студентов: ортологический и лингвокультурологический аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015-а. № 5 (100). С. 209 – 213.
208. Никитина Т.Г. Мотивы и способы современной сленговой номинации // Современный молодежный лексикон в лингво-культурологическом и лексикографическом аспектах. Псков: Псковский государственный университет, 2012-а. С. 12 – 91.

209. Никитина Т.Г. Народная фразеология в современной интерпретации: к концепции словарного описания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 – 2 (75). С. 131 – 134.

210. Никитина Т.Г. Проблема формирования межкультурной компетентности будущего учителя начальной школы // Герценовские чтения. Начальное образование. 2013-а. Т. 4. № 2. С. 199 – 204.

211. Никитина Т.Г. Проблемы лексикографической репрезентации сленгового прозвища // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 54. С. 51 – 54.

212. Никитина Т.Г. Региональный компонент молодежного сленга // Современный молодежный лексикон в лингво-культурологическом и лексикографическом аспектах. Псков: Псковский государственный университет, 2012-б. С. 92 – 133.

213. Никитина Т.Г. Русская речь за пределами учебника: к концепции словарного пособия для иностранных студентов // Русский язык – язык науки, культуры, коммуникации: материалы юбилейной международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 ноября 2014 года. В 2-х томах. (Том 1). М.: Издательство «Перо», 2015-б. С.178 – 182.

214. Никитина Т.Г. Современный молодежный лексикон в лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах. Псков: Псковский государственный университет, 2012-в. 328 с.

215. Никитина Т.Г. Топонимическое пространство города: "культурные слои" в лексикографическом отображении // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 180 – 193.

216. Никитина Т.Г. Этимологизация субкультурно маркированной лексики как вид лингвоинтерпретационной деятельности носителя сленга // Вестник Новгородского государственного университета. 2013-б. № 73 – 1. С. 66 – 69.

217. Николина Н.А., Рацибурская Л.В., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2, С. 5 – 19.

218. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (Теория и проблемы). М.: Наука, 1976. 168 с.

219. Новикова А.П. Специфика сленга субкультуры геймеров // СМАЛЬТА. 2014. № 6. С. 40 – 42.

220. Новикова Т.С. Проблемы выделения и классификации компонентов социолектов в русском и английском языках // В мире научных открытий. 2011. № 4 – 1(16). С. 651 – 656.

221. Оганян А.А., Ишханова Д.И. Особенности языка молодёжных субкультур: хиппи, байкеров и Готов // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5(5). С. 151 – 153.

222. Огольцева Е.В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51 – 67.

223. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для филол. фак. пед. ин-тов. М.: Высш. школа, 1974. 350 с.

224. Оленев С.В. Жаргон наркоманов в языке современного города // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры: материалы международной конференции / Фокина О.В. 2009. С. 371 – 375.

225. Ольховская А.И. Активные процессы в отечественной лексикографии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 418 – 423.

226. Омельченко Е.Л. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллективная монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.

227. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3(40). С. 36 – 39.

228. Орлова Н.О., Барышева О.А., Мошкина Ю.В. Аффиксация как эффективное словообразовательное средство американского и русского сленга // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8(125). С. 142 – 144.

229. Осипова Е.А. Коммуникативное пространство современного социума: научные подходы к пониманию и актуальные проблемы функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4(168). С. 128 – 136.

230. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 29 с.

231. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук: монография. М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. 246 с.

232. Павлова А.В. Молодежный сленг как форма самоутверждения подростков // Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования: сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Неделя науки 2016» / П.В. Голодов. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 150 – 152.

233. Павловский В.В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. М.: Академический Проект, 2015. 303 с.

234. Пачин А.В. Сравнительный анализ молодежного жаргона 1980 – 2019 гг. // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: Материалы II Международной студенческой заочной научно-практической конференции. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. С. 250 – 254.

235. Петрухина Е.В., Дедова О.В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) //

Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. №57. С. 137 – 159.

236. Пиперски А.Ч. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 224 с.

237. Поддубная Н.В. Лингвокультурологическая обусловленность корпоративного блога как жанра интернет-коммуникации: монография. Ставрополь: АГРУС, 2018. 79 с.

238. Полетаева А.Ю., Тимошенко О.Б., Сидоров М.М. Влияние молодежного сленга в речи героев телесериала "Физрук" на речевую культуру молодежи // Молодой ученый. 2016. № 12-2(116). С. 36 – 37.

239. Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 1(15). С. 180 – 184.

240. Полиниченко Д.Ю. Любительская лексикография: опыт исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4(48). С. 205 – 211.

241. Полухина В.В. Игровой фразеологический дискурс молодежного жаргона (по данным словарей молодежного жаргона русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.

242. Помигуева Е.А. О влиянии современной культуры на язык // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 89 – 96.

243. Попов Р.В. Омонимия, полисемия или широкозначность? (К проблеме лексикографического представления жаргонного слова) // Коллоквиалистика и лексикография: точки пересечения и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Валентина Дмитриевича Девкина. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2015. С. 132 – 139.

244. Попова Т.В. Новое в изучении графодеривации // Лингвистика креатива-4: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 229 – 269.

245. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка: учебное пособие: [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов]. М.: Флинта: Наука, 2011. 165 с.

246. Прищенко Т.О. Хип-хоп культура и ее влияние на молодежный сленг // Организация работы с молодежью: проблемы и перспективы: сборник научных трудов. Курган: Курганский государственный университет, 2008. С. 55 – 58.

247. Пучинина А.А., Сергиенко Н.В. Англицизмы в речи современной русскоговорящей молодёжи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3(51). С. 124 – 128.

248. Пьяных А.А. Феномен современных музыкальных субкультур в отечественном искусстве // Музыкальная культура, педагогика и образование: сборник материалов шестого всероссийского с международным участием научного студенческого форума факультета искусств. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 61 – 66.

249. Радбиль Т.Б. Словообразовательное освоение заимствований современным русским языковым сознанием: лингвокультурологический аспект // Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2018. С. 11 – 53.

250. Радзиховский Л.А., Мазурова А.И. Сленг как инструмент отстранения // Язык и когнитивная деятельность: сб. статей. М.: Наука, 1989. С. 53 – 63.

251. Раренко М.Б. Сленг как признак социальной принадлежности // Язык и мода: сборник статей. Серия "Теория и история языкознания". М., 2017. С. 64 – 74.

252. Распопова Т.А. Вербальная репрезентация субкультуры эмо // Социальные варианты языка. 2014. № 8. С. 113 – 116.

253. Редкозубова Е.А. Диахронический аспект и системная характеристика сленга // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 169 – 176.

254. Редкозубова Е.А. Терминологическое и сущностное разграничение аргю, жаргона и сленга как феноменов кодированной коммуникации // Научная мысль Кавказа. 2008. № 1(53). С. 99 – 105.

255. Россихина М.Ю. Общие тенденции в пополнении словарного состава молодежного жаргона в немецком и русском языках // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 348 – 352.

256. Рубцова Е.А. Лингвокультурологический анализ молодежного сленга начала XXI века (на материале печатных СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 20 с.

257. Руденя Ж.И. Жаргонная лексика в современном русском молодежном дискурсе и возможности ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный (на материале жаргонизмов, функционирующих в речи воронежской молодежи): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 221 с.

258. Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / В.Д. Черняк. М.: Высш. Шк.; С-Пб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 509 с.

259. Рюмин Р.В. Опыт лексикографирования студенческого жаргона // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2(27). С. 123 – 124.

260. Рюмин Р.В. Проблема толкования жаргонного слова в словаре // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 13. С. 86 – 90.

261. Рябичкина Г.В. Лексикографическое описание лексического субстандарта русского языка: история, проблемы, перспективы // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009-а. № 1. С. 22 – 26.

262. Рябичкина Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Пятигорск, 2009-б. 42 с.

263. Рябичкина Г.В. Об основных способах историко-этимологического описания прилагательных в "большом словаре русского жаргона" В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008-а. № 10. С. 271-275.

264. Рябичкина Г.В. Типологизация грамматических помет в толковых словарях нестандартной лексики английского и русского языков (компаративно-социолексикографический аспект) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009-в. № 6(154). С. 129 – 133.

265. Рябичкина Г.В. Типы дефиниций в "Большом словаре русского жаргона" В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008-б. № 59. С. 165-173.

266. Савельев Е.А. Русскоязычные SMS-тексты в социолингвистическом аспекте (на примере текстов SMS-сообщений представителей молодежной среды): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 18 с.

267. Сайфутдинов Р.А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры: дис. ... канд. культур. Саранск, 2011 154 с.

268. Салаяев В.А. Лексикографирование русского сленга: проблемы и решения // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2(24). С. 522 – 526.

269. Сботова С.В., Стешина Е.Г. Социолингвистические особенности студенческого жаргона как компонент речевой культуры молодежи // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11(104). С. 165 – 168.

270. Сельмурзаева Х.Р., Абдуллаева Э.Д. Роль глобализации в изменении русского языка // Актуальные вопросы истории и развития литературы народов РФ: Международная научно-практическая конференция, Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 90 – 94.

271. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.

272. Сидоренко Д.А., Бочкарева Т.А. Студенческий жаргон: к вопросу о динамике номинаций // Специальное образование и социокультурная интеграция – 2019: Международная научно-практическая конференция, Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 357 – 362.

273. Скляр Е.С. Геймерский сленг как компонент компьютерного жаргона // Региональный вестник. 2019. № 6(21). С. 23 – 25.

274. Соболева Е.И., Лупан А.С. Сленг как неотъемлемый элемент субкультуры // Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований: Материалы III международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. С. 503 – 512.

275. Соколов И.А. Жаргон, сленг, терминология и мемы игровых субкультур, многопользовательских онлайн-игр, компьютерщиков, хакеров, геймеров, киберспортсменов и гиков. М.: Издательство «Спутник+». 2022. 312 с.

276. Соловьева А.В. Специфика коммуникативной компетентности современной молодежи // Человеческий капитал. 2014. № 5(65). С. 52 – 55.

277. Соловьева Н.Ю., Грачев М.А. Гетто США как источник заимствования сленговых выражений в русский молодёжный жаргон // Социальные варианты языка – IX: сборник научных статей международной конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 41 – 44.

278. Ссори́на М.С. Словарь как мультиструктурная организация // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 1. С. 142 – 146.

279. Сулейманова Д.З. О некоторых принципах создания словаря разговорной речи подростков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 585 – 589.

280. Сунь М. Универбация в русском жаргонном компрессивном словообразовании // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 585 – 593.

281. Сычева Е.М., Бунди́ков А.А. Хип-хоп культура и её влияние на молодёжный сленг // Проблемы и перспективы развития АПК и сельских тер-

риторий: сборник материалов международной научной конференции. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2022. С. 413 – 417.

282. Тарса Я. Интернетовские словари жаргона как источник информации для лексикографа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3(45). С. 288 – 289.

283. Теркулов В.И. Пространство сетевых словарей // Русский язык за рубежом. 2021. № 5(288). С. 44 – 49.

284. Тетерлеева Е.В. Терминологическое соотношение "сленг-жаргон-арго" // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 85 – 87.

285. Тимофеева Н.П. Особенности языка и интернет-коммуникации в эпоху цифровизации: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2015. 316 с.

286. Тимофеева Н.П. Особенности языка и интернет-коммуникации в эпоху цифровизации // Языковая и культурная идентичность в цифровую эпоху: кол. монография / Под ред. А.А. Зарайского. Саратов: "Амирит", 2019. С. 7 – 18.

287. Титаренко С.А. Влияние современного молодежного сленга на экологию литературного языка // Термины в коммуникативном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2022. С. 186 – 193.

288. Титаренко С.А. Регионализмы и неологизмы в современном молодежном сленге // Научное образование. 2020. № 2(7). С. 9 – 12.

289. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь, 2000. 155 с.

290. Тонкова Е.Г. Новое в жаргонографии: "Региональный словарь русской субстандартной лексики" А.Т. Липатова и С.А. Журавлёва // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 75 – 76.

291. Третьякова И.Ю., Кудрявцева Е.В. Фразеологические образы в условиях окказиональной изменчивости фразеологизмов // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 144 – 150.

292. Третьякова И.Ю. Трансформационная активность фразеологических единиц с компонентом-колоративом // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 205 – 211.

293. Тюрина Э. А. Хип-хоп как субкультура, спорт и искусство // Современный танец: дискурс и практики: сборник статей. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 109 – 124.

294. Уколова Л.И. Становление личности растущего человека в условиях стихийной музыкальной среды // Музыкальное образование в контексте современных социокультурных вызовов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. Т. 1. С. 211 – 218.

295. Ухова Л.В. Исследование структурно-семантических характеристик сленга русской студенческой молодежи // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3(39). С. 96 – 106.

296. Файзиева Г.В. Изучение молодёжного сленга: основные подходы, проблематика и направления // Гуманитарные исследования. 2016. № 2(58). С. 38 – 44.

297. Федосова В.В. Студенческий сленг: отношение к учебе в языковой картине мира американской и русской студенческой молодежи как одной из субкультур // Лепта: Ежегодный научно-методический альманах. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2017. С. 114 – 117.

298. Фесенко О.П., Лаухина С.С. Электронные словари как продукт современной лексикографии // Омский научный вестник. 2015. № 4(141). С. 46 – 48.

299. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник для студентов вузов. М.: Высш. шк., 2003. 414 с.

300. Хамзина А.Н. Молодежный сленг – развитие языка или его деградация? // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 9 – 3(29). С. 146 – 149.

301. Химик В.В. Современная русская лексикография: норма, традиция и реальность живой речи // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): материалы международного науч. симпоз. Великий Новгород: НовГУ, 2004-а. С. 107 – 111.

302. Химик В.В. Язык современной молодёжи // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб.: СПбГУ, 2004-б. С. 7 – 66.

303. Хорошева Н.В. Русский общий жаргон: к определению понятия // Изменяющийся языковой мир: сборник международной научной конференции. Пермь, 2002.

304. Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020-2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 3. С. 684 – 698.

305. Цибизова О.В. Современный молодежный жаргон (проблемы лексикографического описания): автореф. канд. ... филол. наук. Архангельск, 2006. 22 с.

306. Чулкова А.Е., Садукова А.О. Tiktok и его влияние на молодежный сленг // X Авдеевские чтения: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. С. 118 – 120.

307. Шагиева Г.Р. Лингвокриминалистические исследования сленга наркоманов // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2(6). С. 89 – 93.

308. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию Изд. 4-е. М.: Ленанд, 2016. 332 с.

309. Шарифуллин Б.Я. "Свое" и "чужое" в русском экспрессивном фонде // Русская речь. 1997. № 6. С. 47 – 51.

310. Шеховец Ю.Е. Состав и структура социолекта фикрайтеров // Научный Лидер. 2022. № 21(66). С. 69 – 71.
311. Шинкаренкова М.Б. Структура дискурса русской рок-поэзии // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. 2005. № 16. С. 232 – 241.
312. Шкапенко Т.М., Ваулина С.С. Проблемы терминологизации и теоретического описания уровней языковой деривации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 6. С. 204 – 215.
313. Шкапенко Т.М., Ваулина С.С. Роль контекста в процессе семантических преобразований лексической единицы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 6. С. 158 – 169.
314. Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 887 с.
315. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании. Гендерный подход и анализ. М.: Пер Сэ, 2008. 316 с.
316. Шуплецова Ю.А., Ястремская Ю.А., Максимовских А.Г. Аффиксные и безаффиксные способы словообразования в молодёжном сленге провинциального вуза // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 564 – 565.
317. Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 34 – 85.
318. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
319. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Известия АН СССР, 1940, №3. С. 89 – 118.
320. Юрина А.А. Субкультура яппи: попытка социологического анализа // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5(116). С. 45 – 50.

2. Словари, справочники, энциклопедические издания

Андреев В.К. Лексикон молодежных субкультур. Опыт словаря. Псков: Логос, 2009. 280 с.

Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. М.: Эллис, 2007. 363 с.

Ауэрбах Т.Д. Немецко-русский словарик жаргонных слов, кличек и крепких словечек. М.: Военное издательство НКО СССР, 1942. 87 с.

Беглова Е.И. Некодифицированная лексика в печатных СМИ 1990–2000-х годов: Словарь. Уфа: Гилем, 2006. 271 с.

БСРЖ – Мокиенко В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.

БТС – БТС: большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.

Ваулина Е.Ю. Толковый словарь пользователя РС. СПб.: Атон, 1998. 174 с.

Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского аргю: 27000 слов и выражений М.: РИПОЛ классик, 2003. 1119 с.

Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: Историко-этимологический словарь. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2009. 336 с.

Грачев М.А. Словарь современного молодёжного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.

Грузберг А.А., Л. А. Грузберг. Словарь русского литературного языка начала XXI века. М.: ФЛИНТА, 2015. 1437 с.

Дорот В.Л. Толковый словарь современной компьютерной лексики / В.Л. Дорот, Ф.А. Новиков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2004. 604 с.

Елистратов В.С. Словарь московского аргю: (Материалы 1980-1994 гг.): О. 8000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: АО Русские словари, 1994. 699 с.

Елистратов В.С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: ок. 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. 694 с.

Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга: свыше 12000 слов и выражений, арго-кинемалогос, жаргоны М.: АСТ-Пресс: АСТ-Пресс Книга, 2005. 668 с.

ЕЗР – Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: ок. 450 слов. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодёжь: Проблемы неформальных молодёжных объединений. М.: Профиздат, 1990. 224 с.

Захарова Л.А., Шуваева А.В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.

Кронгауз М.А., Литвин Е.А., Мерзлякова В.Н., Пиперски А.Ч. Словарь языка интернета.ru / М.А. Кронгауз. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2005. 939 с.

Курилова А.Д. Толковый словарь разговорного русского языка: около 3500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2007. 639 с.

Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М.: Гранд: Фаир-пресс, 2003. 923 с.

Ли Шуцзюань, Янь Лиган. Словарь современного китайского сленга. М.: Sinolingua: Восточная книга, 2009. 256 с.

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2008. 928 с.

Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.

Мазурова А.И. Сленг хип-системы // По неписанным законам улицы. М.: Юрид. лит., 1991. С.118 – 138.

Максимов Б.Б. Фильтруй базар: словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска. Магнитогорск: МаГУ, 2002. 505 с.

Мальцева Р.И. Словарь молодежного жаргона. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 1998. 180 с.

Метельская Е.В., Рябичкина Г.В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы. Астрахань: Сорokin Роман Васильевич, 2011. 155 с.

Митрофанов Е.В., Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Опыт словаря. М.: Из глубин, 1994. 278 с.

Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка: около 30 000 наиболее употребительных слов / Морковкин В.В. М.: АСТ-ПРЕСС школа, печ. 2018. 1451 с.

Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского сленга без купюр. СПб.: Питер, 2012. 384 с.

Немецкий сленг. Словарь-разговорник. Начальный уровень. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 219 с.

Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры. Тематический словарь сленга. Санкт-Петербург.: Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.

Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.

Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга: 1980-2000 гг. СПб.: Фолио-Пресс: Норинт, 2003. 701 с.

Никитина Т.Г. Так говорит молодежь. Словарь сленга. По материалам 70-90-х годов. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 592 с.

Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 256 с.

Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2003. 736 с.

Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Актуальный молодежный лексикон: Псков – 2015-2016. Лингвосоциокультурологический словарь. Псков: Логос, 2016. 124 с.

Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Молодежный лексикон г. Пскова. Толковый словарь. Материалы 2001-2011 гг. Псков: АНО «Логос», 2011. 204 с.

Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Региональный словарь сленга: Псков и Псков. обл. М.: ЭЛПИС, 2006. 380 с.

Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Словарь футбольного болельщика. Олеле-оле-оле! М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2010. 384 с.

Новиков В.И. Новый словарь модных слов. М.: АСТ: Зебра Е, 2007. 185 с.

НСЗ – Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. /под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. Т. 3: Паркомат- Я. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 1360 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров: Вып. 6. М – Н / [под общ. ред. З. В. Сметаниной]. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 266 с.

Попкова А. Французско-русский и русско-французский словарь сленга. Свыше 20000 слов, сочетаний, эквивалентов. М.: Живой язык, 2013. 224 с.

Ребрина Л.Н. Словарь молодежного сленга (на материале английского, немецкого, французского и русского языков). Волгоград: ВолГУ. 2017. 381 с.

Рожанский Ф.И. Сленг хиппи. Санкт-Петербург. Париж: Изд-во Европ. Дома, 1992. 63 с.

Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. В 2-х т. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 789 с.

Скляревская Г.Н. Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель: АСТ, 2001. 894 с.

Словарь социолингвистических терминов / В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.

Стернин И.А. Словарь молодежного жаргона: слова и выражения, клички рок-звезд, прозвищ учителей. Воронеж: Малое предприятие «Логос», 1992. 112 с.

СТСРЯ – Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: Астрель, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova?ysclid=lhsyjwbe86250771343> (Дата обращения: 15.06.2023).

Троицкий А.К. Рок в Союзе. 60-е. 70-е. 80-е. М.: Искусство, 1991. 204 с.

Химик В.М. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: Астрель, 2011. 765 с.

Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н. Словарь молодежного сленга. Волгоград: ВолГУ. 2020. 384 с.

Шамне Н.Л., Сидоров А.А. Пятиязычный словарь современного молодежного сленга. Волгоград: ВолГУ, 2012. 116 с.

Ayto J., Simpson J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. Oxford University Press, 1996. 310 p.

Colin J.-P., Leclère Ch., Mével J.-P. Dictionnaire de l'argot. Paris : Larousse, 1994. 763p.

Dictionary of contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://contemporary_en.enacademic.com (Дата обращения: 18.09.2022).

Ghetto-Slang: Der Ethnolekt Türkendeutsch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sprachschach.de/ghetto-slang> (Дата обращения: 12.07.2022).

Green J. Green's Dictionary of Slang [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greensdictofslang.com>. (Дата обращения: 21.02.2022).

Müller H.-R. Lexikon der Jugendsprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://web.archive.org/web/20071012231722/http://www.ge-
duisburgsued.de](http://web.archive.org/web/20071012231722/http://www.ge-
duisburgsued.de) (Дата обращения: 11.06.2022)

Spears R. A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. NTC Publishing, 2019. 1468 p.

Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term> (Дата обращения: 13.05.2022).

Xin-An Lu. A Concise Collection of College Students' Slang. New York: Lincoln Universe Inc, 2004. 125 p.

3. Список источников

Молоток – Молодежный иллюстрированный еженедельник № 48. М. 2003.

Мы – Ежемесячный журнал для подростков. М., 1990 – 2013.

Смена – Литературно-художественный и общественно-политический журнал. М.

СЭ – газета «Спорт-Экспресс».

ТВ-Спорт – Телеканал «Спорт» (2003 – 2020 гг.).

Футбол – Еженедельная газета. М.

Юность – Литературно-художественный молодежный журнал. М.

Super – Иллюстрированная газета «Speed-Super».

бестолковый-словарь.рф – <https://бестолковый-словарь.рф>

вокабула.рф – <http://www.вокабула.рф>

модные-слова.рф – <https://модные-слова.рф/>

2ch.hk – <https://2ch.hk>

48.ru – <https://48.ru>

5uglov.ru – <https://5uglov.ru>

adme – <https://adme.media>

allya.ru – <https://allya.ru>

aminoapps.com – <https://aminoapps.com>
anekdot – <https://www.anekdot.ru>
antislant.ru – <https://antislant.ru>
astra-trz.ru – <https://astra-trz.ru/>
b17.ru – <https://b17.ru>
baby.ru – <https://baby.ru>
bashorg.org – <https://bashorg.org>
beautyhack.ru – <https://beautyhack.ru>
belvaping – <https://belvaping.com>
bestcube.space – <https://bestcube.space>
blacklexicon – <https://blacklexicon.ru/>
blog.postel – <https://blog.postel.ru>
bolshoyvopros.ru – <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/>
brunchvirals.com – <https://brunchvirals.com>
chel.aif.ru – <https://chel.aif.ru>
comp-security.net – <https://comp-security.net>
cybersport – <https://www.cybersport.ru/blog/>
daily.afisha.ru – <https://daily.afisha.ru>
deepcloud.ru – <https://deepcloud.ru>
drive2.ru – <http://drive2.ru>
dtf.ru – <https://dtf.ru>
dzen.ru – <https://dzen.ru/>
e1.ru – <https://www.e1.ru>
english-bird.ru – <https://english-bird.ru>
eva.ru – <https://eva.ru/>
fb.ru – <https://fb.ru/article/>
ficbook.net – <https://ficbook.net>
fishki.net – <https://fishki.net>
forum.blackrussia.online – <https://forum.blackrussia.online>
forum.rudtp.ru – <https://forum.rudtp.ru>

forum.sirus.su – <https://forum.sirus.su>
forum.zr – <https://forum.zr.ru>
freepascal.ru/forum – <https://freepascal.ru>
fregimus – <https://fregimus.livejournal.com>
gazeta-vp.ru – <https://gazeta-vp.ru>
grayday.ru – <https://grayday.ru>
guruzarabotka.ru – <https://guruzarabotka.ru>
habr.com – <https://habr.com>
hiperinfo.ru – <http://hiperinfo.ru>
hub.exponenta – <https://hub.exponenta.ru>
inetfishki.ru – <https://inetfishki.ru>
info-people – <https://info-people.com/>
intellect.icu – <https://intellect.icu>
intrigue.dating – <https://intrigue.dating>
irongamers.ru – <https://irongamers.ru/slovar-gejmera.html>
ixbt – <https://forum.ixbt.com>
jcsound.ru – <https://jcsound.ru>
kakprosto.ru – <https://kakprosto.ru>
kanobu.ru – <https://kanobu.ru>
kartaslov – <https://kartaslov.ru>
klikunov – <https://klikunov-nd.livejournal.com>
kombikorm.livejournal.com – <https://kombikorm.livejournal.com>
kommersant.ru – <https://kommersant.ru>
kpop.fandom.com – <https://kpop.fandom.com>
krasivyepricheski.com – <https://krasivyepricheski.com>
kruti – <https://kruti-tut.com/>
ktonanovenkogo.ru – <https://ktonanovenkogo.ru>
ktotakoj.ru – <https://ktotakoj.ru>
lanasvet – <https://lanasvet1991.blogspot.com>
letu.ru – <https://letu.ru>

lib.social – <https://lib.social>
life.ru – <https://life.ru>
lisa – <https://lisa.ru/moy-rebenok>
Littleone – <https://Littleone.com>
liveinternet – <https://www.liveinternet.ru/users>
lurkmore – <https://lurkmore.org>
maximonline.ru – <https://maximonline.ru>
media.foxford – <https://media.foxford.ru/>
media.mts.ru – <https://media.mts.ru>
medialeaks.ru – <https://medialeaks.ru>
mel.fm – <https://mel.fm>
memepedia.ru – <https://memepedia.ru/kto-takie->
mvp – <https://mvp-avto.ru>
mk.ru – <https://www.mk.ru>
mmogamesbase – <https://mmogamesbase.com/articles>
mnogoznaniy.com – <https://mnogoznaniy.com>
mom.life – <https://mom.life>
morda – <https://morda.link>
mysekret.ru – <https://mysekret.ru>
nauchkor – <https://nauchkor.ru>
nekto333 – <https://nekto333.livejournal.com>
neolurk – <https://neolurk.org/wiki>
netology – <https://netology.ru/blog>
newradio – <https://newradio.ru>
news.myseldon.com – <https://news.myseldon.com>
nonarko – <https://nonarko.info>
novayagazeta.spb – <https://novayagazeta.spb.ru/articles>
nur.kz – <https://nur.kz>
oboidomkursk.ru – <https://oboidomkursk.ru>
obsuzhday.com – <https://obsuzhday.com>

old.t-i.ru – <https://old.t-i.ru>
om1.ru – <https://www.om1.ru/news>
openvorkuta.ru – <https://openvorkuta.ru>
otvet – <https://otvet.mail.ru>
pikabu – <https://pikabu.ru>
porusski.me – <https://porusski.me>
prmslovo.ru – <https://prmslovo.ru>
proslang.ru – <https://proslang.ru>
prostudio.ru – <https://prostudio.ru>
providosiki – <https://providosiki.ru>
psk-group – <https://psk-group.su>
puzzle-english.com – <https://puzzle-english.com>
quizico – <https://quizico.ru>
rambler – <https://news.rambler.ru/>
rebenok – <https://rebenok.by/articles>
region03 – <https://region03.ru>
rekforum.ru – <https://rekforum.ru/>
ru.hinative.com – <https://ru.hinative.com>
ru.megaindex.com – <https://ru.megaindex.com>
searchengines – <https://searchengines.guru>
sxn.io – <https://sxn.io/belarus-f/>
slang.su – <https://slang.su/>
slanginfo.ru – <https://slanginfo.ru>
slenga.ru – <http://slenga.ru>
solncesvet – <https://solncesvet.ru/>
songslyrics.ru – <https://songslyrics.ru>
spb.kp – <https://www.spb.kp.ru/daily>
spletnik.ru – <https://spletnik.ru>
sports – <https://www.sports.ru>
stduviewer-free.ru – <https://stduviewer-free.ru>

steamcommunity – <https://steamcommunity.com>
studopedia – <https://studopedia.ru>
t.me – <https://t.me/TeamLeadTalks>
tabun – <https://tabun.everypony.ru>
takiedela.ru – <https://takiedela.ru>
telegram-store – <https://ru.telegram-store.com/>
teletesto – <https://teletesto.ru>
teletype.in – <https://teletype.in>
terminy.info – <http://www.terminy.info/>
thegirl.ru – <https://thegirl.ru>
timeweb – <https://timeweb.com/ru/>
tlum.ru – <https://tlum.ru>
tonkosti.ru – <https://tonkosti.ru>
topwar – <https://topwar.ru>
totalhub.ru – <https://totalhub.ru/>
trends.rbc.ru – <https://trends.rbc.ru>
tulasprav.ru – <https://tulasprav.ru/>
vc.ru – <https://vc.ru/>
versiya.info – <https://versiya.info/shou-biznes/>
vesb.ru – <https://vesb.ru>
vest-news – <https://www.vest-news.ru/>
vivalacloud – <https://vivalacloud.ru>
vk – <https://vk.com>
vkfake.ru – <https://vkfake.ru>
vsekidki.ru – <https://vsekidki.ru>
weekend – weekend.rambler.ru
wfc.tv – <https://wfc.tv>
wi-fi.ru – <https://wi-fi.ru>
wmbild – <https://wmbild.ru/>
woman – <https://www.woman.ru>

workspace – <https://workspace.ru/>
wsgu.ru – <https://wsgu.ru>
www.ej – <https://www.ej2020.ru/>
yablor.ru – <https://yablor.ru/blogs/>
yacht-sail – <https://yacht-sail.ru>
yaplakal.com – <https://www.yaplakal.com/>
you-slang – <https://you-slang.ru>
youtube – <https://www.youtube.com>
zarplata – www.journal.zarplata.ru
zerkalenok.ru – <https://zerkalenok.ru>
znachenie.mozaiyka.ru – <https://znachenie.mozaiyka.ru>
zvukibukvy.ru – <https://zvukibukvy.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ

«СЛОВАРЯ НОВЫХ СЛЕНГОВЫХ СЛОВ И ЗНАЧЕНИЙ»

(Образцы словарных статей)

АПÁЧИ, *-ей, мн. Шутл.* Город Апатиты. *Скажите пожалуйста, где в Апачах можно купить модные носки с принтами?* [vk 2019]. *Шеф с друганами опять ушел в лыжный поход, в Апачи* (Запись 2022 г.) < По созвучию: *Апатиты* и *Апáчи* – группа этнокультурно родственных племён североамериканских индейцев.

АРИГАТÓ, *неизм.* Спасибо. *Родным и друзьям за подарки и пожелания – аригато* [vk 2023]. < Из япон.: 有難う – ‘спасибо’.

АФК, *аббрев.* Отошел от клавиатуры. *Я АФК на 3 минуты, пока сыграйте без меня* (Запись 2020 г.). < От англ. *away from keyboard* – ‘отошел от клавиатуры’; первоначально – в речи геймеров.

БАРНЕА́ПОЛЬ, *-ля, м. Шутл.-ирон.* Город Барнаул. *Барнаул не Сан-Франциско, не Неаполь, а уж точно Барнеаполь* [altapress.ru 2023]. < Контаминация: *Барнаул + Неаполь*).

БАРЫ́ГА, *-и, м. и ж. Пренебр.* Любой человек. *Там тебя какой-то барыга зовет* [tulasprav.ru 2022]. *Вчерашний барыга тоже из Вышки препод?* (Запись 2023 г.). Ср.: другие актуальные значения сленгизма *барыга* – ‘торговец наркотиками’; ‘уличный торговец’; ‘зажиточный, богатый человек (обычно жадный)’; а также *устар.* ‘перекупщик, спекулянт’; *устар.* ‘вещевой рынок’ < Из жаргона криминальной сферы, где *барыга* – ‘скупщик краденного’ [БСРЖ: 52].

БИНДЖВÓТЧИТЬ, *-чу, -чит, несов. Шутл.-ирон.* Смотреть сериал целиком, серию за серией, за один раз. *Бинджвотчить – это по-зумерски зна-*

чит захлеб что-то смотреть [wi-fi.ru 2023]. < От англ. *to binge-watch* – ‘смотреть целиком, все серии подряд’.

БНВ, аббрев. Шутл.-ирон. или Пренебр. Наименование автомобилей марки «BMW». *Серёга, про велосипед разговора не было, ну а приора, я думаю, не хуже БНВ доведёт, куда надо* [vk 2020]. *БНВ – это Баварское Некро Ведро* [vk 2021]. Также существует “народная аббревиатура” – *Баварское Народное Ведро*. Так клеймят старые автомобили марки в печальном состоянии [vodi.su 2023]. < Трансф. *BMW* → *БНВ*: шутливо расшифровывается как «Баварское Народное Ведро» или «Баварское Некро Ведро».

БОТЛ, -а, м. Шутл. Пластиковый баллон с жидкостью для вейп-устройства (электронной сигареты) фирмы *Bottle*. *Три бутла со вкусом спелых мандаринов – отличный презент* (Запись 2023 г.) < По внешнему виду (форма бутылки) и наименованию фирмы: *bottle* – ‘бутылка’; первоначально – в речи хиппи. Ср.: другие актуальные значения сленгизма *бутл* – ‘бутылка спиртного’; ‘любая бутылка’.

БПАН, аббрев. 1. Без Посадки Авто Нет – молодежное движение любителей автомобилей с заниженным клиренсом (заниженной посадкой). *Сходки БПАН проходят довольно часто, на них съезжаются низкие авто, проводятся замеры по звуку и посадке* [otvet 2016]. 2. Автомобиль с заниженным клиренсом. *Как правило, машины БПАН имеют строгие черный, серый или белый окрасы* [dzen.ru 2019] < *Посадка* (дорожный просвет автомобиля) специально занижается до минимально возможной величины, что производит впечатление машины, скользящей по поверхности дороги без колес. *Без Посадки Авто Нет* – шутливый лозунг движения, использованный и в названии сообщества в соцсети «VK»: *БЕЗ ПОСАДКИ-АВТО.NET*.

БРАТЮНЯ, -и, м. Друг (часто в роли обращения). *Братюня, сижкой не поделишься?* (Запись 2020 г.) < От *брат*, также часто используемого в роли обращения.

БУГАГІРОВАТЬ, -ую, -ует, несов. Шутл. Смеяться. Тебе бы только в коментах бугагировать (Запись 2020 г.) < От бугага (форма передачи смеха в интернет-коммуникации).

БЎЛЛИНГ, -а, м. Агрессивное преследование и издевательство над кем-л. Чаще всего буллинг встречается в школах, раньше то же самое называлось травля [weekend 2023]. < Из англ.: *bullying* – ‘запугивание’.

БУРБУЛЯТОР, -а, м. Шутл. Деталь вейп-устройства. Снизу бак на неослужке, сверху бурбулятор на любой жидкой субстанции. Откручиваем верхнюю часть бака и получаем доступ к баку бурбулятора [belvaping 2020]. < Звукоизобразительная номинация: по ассоциации с бурлить, булькать. Ср.: другие актуальные значения сленгизма **бурбулятор** – ‘самогонный аппарат’, ‘кальян’, ‘любой электроприбор для кипячения воды’.

БЭСТИ (БЭСТИ), неизм., чаще мн. Лучшие друзья (чаще о подругах). Чаще всего «бести» говорят именно девушки про своих лучших подружек [dzen.ru 2022]. «Ты мой самый любимый бэсти» – выражение привязанности и особого отношения к другому человеку [wmbild 2023]. < Из англ.: *bestie* – ‘закадычный друг, лучшая подруга’.

БЭТЭСЁНОК, -а, м. Шутл. или Шутл.-ирон. Фанат южно-корейской группы «BTS». Моя подруга – бэтэсёнок [zvukibukvyu.ru 2022]. < От BTS – ‘корейская поп группа BTS’ (англ.: *Beyond The Scene*).

ВАНГОВАТЬ, -ую, -ует, несов. Предсказывать. Вангую, что следующая серия выйдет в 2024 году, я буду ждать обязательно, так как я люблю этот мульт... [vk 2023]. < От имени Ванги, известной болгарской прорицательницы.

ВАТА, -ы, ж. Хлопковый фитиль в электронной сигарете. Вату рекомендуем менять 1 раз в 10 дней [vivalacloud 2021]. Ср.: другие актуальные значения сленгизма **вата** – неодобр. ‘скучный, неинтересный урок, лекция’; неодобр. ‘неинтересная публике музыкальная композиция диджея’; неодобр. ‘дезинформация, нелепость’.

ВАФЛЯ, -и, ж. Wi-Fi роутер. *Когда ты пытаешься выйти в интернет с компа через вафлю, тебе что пишет?* [you-slang 2022]. < По шутливой звуковой ассоциации: *Wi-Fi – вафля*.

ВИНДУЗЯТНИК, -а, м. Пользователь операционной системы «Windows». *Виндузяники поражены болезнью – "чистить реестр от несуществующего мусора", "оптимизировать" и "обновлять драйвера"* [forum.ubuntu.ru 2019]. < От сленгового *Виндуз* – ‘название операционной системы «Windows».

ВОРОВАЙКА, -и, ж. *Шутл.* Грузовой автомобиль с краном-манипулятором. *Приехали неизвестные люди, погрузили гараж на воровайку и увезли* [you-slang 2020] < Из жаргона криминальной сферы, где *воровайка* – 1/ ‘молодой, начинающий вор’, 2/ ‘женщина-воровка’ [БСРЖ: 107].

ВПИСКА, -и, ж. Вечеринка у кого-л. в квартире с последующей ночевкой. *Группа «Вписка» создана для того, чтобы показать, как проходит «квартирная жизнь» нынешней молодежи* [vk 2015]. *Напиться, накуриться и найти приключения: что такое «вписка»?* [youtube 2022]. < Первонач. в речи хиппи. Ср.: устаревшие значения сленгизма **вписка**: ‘устройство кого-л. на ночлег или на временное проживание у себя в квартире’; ‘квартира, место, где можно переночевать, пожить какое-то время’; ‘адрес квартиры, где можно устроиться на ночлег или пожить’.

ГЛЮК, -а, м. Техническая неполадка, сбой в работе компьютера. *5 самых больших компьютерных глюков в истории* [rus.sync-computers 2023]. < Первонач. в речи компьютерщиков. Ср.: другое актуальное значение сленгизма **глюк** – ‘галлюцинация (в том числе в состоянии алкогольного и наркотического опьянения)’.

ГОРЁТЬ, -рю, -рит, несов., у кого, безл. Кого-л. сильно раздражает, беспокоит что-л., кому-л. неприятно, не нравится что-л., кто-л. *Как же у меня горит от принимаемых законов* [antislant.ru 2023] < От *гореть* – ‘о болезненном ощущении жжения в какой-л. части тела’.

ГО́У (ГО), неизм. Пойдём, начинай, давай. *Сегодня мы идем флексить /танцевать/ в клуб, гоу с нами?* [dzen.ru 2021]. < Из англ.: go – ‘пойдём’.

ГО́ША, -и, м. Шутл. Поисковая система «Google». *Ну что же Гоша решил брать пример с Яши и не уводит трафф /трафик/, а показывать пользователю необходимую инфу /информацию/ у себя* [ru.megaindex.com 2019]. < По шутливой звуковой ассоциации: Google – Гоша.

ДВИГÁН, -а, м. Двигатель. *Три месяца уже лежит двиган в гараже.* [wsgu.ru 2023] < От *двигатель* в соответствии с тенденцией к усечению слов литературного языка в молодежном сленге, с использованием продуктивного суффикса –ан. Ср.: (в сленге) *крухан* – ‘кружка, чашка’, *тройбан* – ‘оценка 3’.

ДЕ́ФАТЬ (ДЕ́ФИТЬ), -аю, -ет, несов., кого, что. Защищать, оборонять, оберегать. *Мы будем дефать нашу базу и ни за что не сдадимся* [antislant.ru 2020]. < От англ. *to defend* в этом же значении.

ДЖО́БАТЬ, -аю, -ет, несов. Работать. *И вот уже отдых кажется таким далеким, а необходимость джобать такой соленой и невкусной* [dzen.ru 2023]. < От сленгового *джоб* – ‘работа’ (из англ: *job* в этом же значении).

ДНО, -а, с. Неодобр. Крайне негативная оценочная характеристика человека или ситуации. *Саша украл деньги у своего друга – это уже дно, дальше некуда* [fb.ru 2020]. < Из сленга геймеров, где *дно* – ‘неумелый геймер /игрок/, мешающий другим членам команды, подводящий команду, не позволяющий ей подняться на более высокий уровень, находящийся на самом низком уровне своих игровых навыков’.

ДОНА́ТИТЬ, -чу, -тит, несов. Совершать денежные переводы в поддержку кого-нибудь или чего-нибудь. *Иногда доначу, но редко, т.к. пока свободных денег не так много, как хотелось бы* [vk 2020]. < От англ: *to donate* – ‘дарить или жертвовать’.

ДРА́ТУТИ, неизм. Шутл. Здравствуйте. *Всем дратути, а тебе – привет!* (Запись 2022 г.). < Трансф. *Здравствуйте*.

ДУШНÍЛА, -ы, м. и ж. Неодобр. Скучный, нудный человек, член компании. *Душнилы обожают выливать на других свои проблемы, они смакуют*

их, наслаждаются каждой мельчайшей подробностью [dzen.ru 2022]. < От сленгового *душный* – ‘навязчивый, нудный’ (о человеке).

ЕНОТ, -а, м. Шутл. Автомобиль марки «Nissan Note». *Ну, мерин /автомобиль «Мерседес»/, конечно, круто выглядит, зато к своему еноту я уж по привычке, ни за что не поменяю!* [slenga.ru 2017] < По созвучию *Note* (компонент названия марки автомобиля «Nissan Note») и зоонима *енот*, что создает комический эффект наименования.

ЖИЖА, -и, ж. Жидкость для вейп-устройства (электронной сигареты). *Жижка это по сути топливо для испарителя* [модные-слова.рф 2018]. Ср.: другие актуальные значения сленгизма *жижка* – ‘любой алкогольный напиток, чаще дешевый, некачественный’; *неодобр.* ‘что-л. неинтересное, скучное’; *спорт., пренебр.* ‘вратарь низкого класса’.

ЗАКЛАДКА, -и, ж. 1. Тщательно упакованный пакетик с наркотическим веществом, который продавец прячет в укромном месте для покупателя. *Ваш сын задержан за торговлю наркотиками. Он делал закладки* [pikabu 2018]. < От глагола *закладывать*. 2. Место, где спрятан наркотик, который можно купить через Интернет. *Закладка – это название места, куда кладмен спрятал свою наркоту, это делается для того, чтобы не попасться полиции* [модные-слова.рф 2023].

ЗАТАЩИТЬ, -щү, -щит, сов., что. *Одобр.* Успешно выполнить что-либо. *Он хоть и не спал, вчера затащил контрошу /контрольную работу/.* (Запись 2022 г.). < Из сленга геймеров, где *затащить* – ‘перенести игру на более высокий уровень при помощи определенных усилий’.

ЗАЧИКАТЬ, -аю, -ает, сов., что. Ударить чужую машину, попасть в ДТП. *Ехал, и зачикал мерс /автомобиль «Мерседес»/* [hiperinfo.ru 2023]. < Из жаргона криминальной сферы, где *чикать* – ‘резать, убивать (обычно ножом)’.

ИЖЖОГА, -и, ж. Шутл.-ирон. или Пренебр. Автомобиль марки «ИЖ-2126». *Дошли дела до ижжогоги, так как модель досталась в виде пустого кузова с салоном и днищем, придется многое создавать заново* [vk 2021] < По шутовой звуковой ассоциации: *ИЖ* – *ижжогога*.

ИМБÓВЫЙ, -ая, -ое. *Одобр.* Лучший, сильнейший. *Осталось Мессе поймать и будет имбовая команда* [vk 2023]. < От сленгового *имба* – ‘что-либо особенно хорошее, прекрасное’ (из англ. *imbalance* – ‘дисбаланс’).

ИНФÁ СÓТКА. Достоверная информация. *Ты бы за такое получил в лицо, инфа сотка* [lisa 2019]. < От *информация на 100 % достоверная* в соответствии с тенденцией к компрессии речи.

КАВА́Й, неизм. *Одобр.* Милый, приятный. *Белый и пушистый кавай крольчиха* [quizico 2015]. *"Кавай" означает "милый", то есть что-то милое, как котенок, щеночек или младенец* [dzen.ru 2020]. < Из япон. в этом же значении.

КАВА́ЙНЫЙ, -ая, -ое. *Одобр.* 1. Милый, симпатичный, очаровательный, добрый (о человеке, животном). *Иногда бываю кавайной девочкой, но это совсем редко.* [you-slang 2020]. *Он такой кавайный, у него доброе сердце!* (Запись 2022 г.). 2. Хороший, приятный, качественный (о вещи). *Кавайный органайзер, который делала для своих девочек в таких нежных тонах, пришёлся как нельзя кстати* [vk 2023]. < От сленгового *кавай* – ‘милый, приятный’ (из япон. в этом же значении).

КАЛÉЧНЫЙ (КА́ЛИЧНЫЙ), -ая, -ое. *Пренебр.* Обладающий явными или скрытыми дефектами. *Ребят! У меня у одной доги / автомобиль марки «Dodge»/ такой калечный, или ДА?!* [vk 2022]. *Мне понравилась мысль, что все мы калечные, кто-то снаружи, а кто-то внутри, в любом случае никакой нормы нет* [vk 2023]. < От *калека* – ‘человек, лишившийся какой-нибудь части тела или способности владеть ею’.

КАРБ, -а, м. Карбюратор. *Наконец-таки поставил карб от восьмерки* [drive2.ru 2023] < От *карбюратор* в соответствии с тенденцией к усечению слов литературного языка в молодежном сленге.

КЕРЧУ́ХА, -и, ж. *Шутл.* Город Керчь. *Керчуха, постоянно с друзьями так называем наш город* (Запись 2023 г.) < От *Керчь*; продуктивный в сленге экспрессивный суффикс -ух. Ср.: *диссертуха* – ‘диссертация’, *курсуха* – ‘курсовая работа’.

КЛАД, -а, м. 1. То же, что ЗАКЛАДКА 1. *Я иду забирать клад!* [slang.su 2021]. 2. То же, что ЗАКЛАДКА 2. *Клады могут быть самыми разными: под лавкой на остановке, за канализационными трубами, в почтовых ящиках, на перилах (везде, где с помощью магнита можно прикрепить закладку)* [vesb.ru 2022].

КОЧЕРГÁ, -и, ж. *Шутл.* Автоматическая коробка передач. *Этот крендель /молодой человек/ нифига в тачках не шарит, заимел себе бимер /автомобиль «БМВ»/ с кочергой* [you-slang 2020] < По внешней форме.

КЭШБЭ́ЧИТЬ, -чу, -чит, несов. Получать кэшбэк. *МТС: Кэшбэчь на всем!* (Запись 2021 г.) < От кэшбэк (англ. *cash back* – ‘возврат денег’) – разновидность бонусной программы, используемая для привлечения клиентов, получившая широкое распространение в банковской сфере и торговле.

ЛА́КЕР, -а, м. Человек, который часто добивается чего-либо благодаря счастливому стечению обстоятельств, везению. *Команда лакеров, которая не заслуживала победы, взяла первое место на турнире* [antislang.ru 2020]. < От англ. *luck* – ‘удача, везение’.

ЛА́ЛКА, -и, м. и ж. Человек, который подвергается троллингу – издевательствам, насмешкам. *Чел пытался разоблачить какую-то теорию, так местные «ученые» сбежались и разнесли его в хлам. Чисто лалка, я долго смеялся* [dzen.ru 2021]. < От англ. аббревиатуры *LOL (lol)* – *laugh out loud* – ‘громко, вслух смеяться’ или *lots of laughs* – ‘много смеха’.

ЛД, аббрев. Лучший друг. *Она меня бросила, приревновала к своему ЛД. Она живёт рядом, а ЛД в Краснодаре! Как можно ревновать?* [dzen.ru 2022]. < От лучший друг; в соответствии с тенденцией к компрессии речи.

ЛП, аббрев. Лучшая подруга. *Знакомься! Это Алёна – моя ЛП, а это Ваня – мой ЛД* [you-slang 2021]. < От лучшая подруга; в соответствии с тенденцией к компрессии речи.

ЛУЛУМБА́РИЙ, -ия, м. *Шутл.* Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. *Закончить лулумбарий ещё не значит стать и тем более быть юристом (слыть можно)* [t.me 2020]. *А что, Лулумбарий был*

имени кого-то другого? [vott.ru 2023] < Контаминация: *Лумумба* (с субституцией звука [м] → [л]) + *колумбарий* – ‘хранилище урн с прахом умерших после кремации’, что создает комический эффект.

МА́СЬКА, -и, ж. *Шутл.* Автомобиль фирмы «Mazda». *Будь бы маська с обновленной оптикой, с более богатой комплектацией, с мощностью порядка 120-140лс, и более свежая – взял бы не задумываясь!* [drive2.ru 2019]. *На моей маське в месте крепления зеркала заднего вида есть датчики дождя и света* [slanginfo.ru 2023]. < По звуковому сходству марки автомобиля «Mazda» с диалектным *маська* – вятск. ‘овца, овечка’ [ОСВГ 2011: 25].

МИНЁР, -а, м. Тот, кто делает закладки наркотиков – прячет их в укромном месте для покупателя. *Поскольку редко кто из «минеров» длительное время занимается закладками, постоянно требуются новые люди* [astra-trz.ru 2022]. < От *минер* – ‘тот, кто занимается минированием и разминированием местности’, по сходству действия.

МИНИ́РОВАТЬ, -ую, -ет, несов., что. Делать закладки из наркотиков – прятать их в укромном месте для покупателя. *Популярно было «минировать» подъезды, то есть прятать в них закладки. На один дом – по две, – рассказывает осужденный* [querybase.ru 2022]. < От *минировать* – ‘закладывать мины, ставить минные заграждения’, по сходству действия.

МИЧИГÁН, -а, м. *Шутл.-ирон.* Город Мичуринск. – *У тебя образование какое? – Вышка. – Что кончал? – Капустную академию. – Это какую, в Мичигане?* [you-slang 2020]. < По созвучию названия провинциального города с наименованием одного из штатов США, что создает комический эффект.

МО́РДА, -ы, ж. Главная страница аккаунта, сайта. *Хорошо оформленная морда помогает привлечь внимание пользователей и создать положительный имидж сайта* [psk-group 2023]. *Ссылки с главных страниц сайтов по выгодным ценам. Продажа ссылок с морд на год* [morda 2023] < По признаку ‘передняя, лицевая часть чего-л.’. Ср.: другие актуальные значения сленгизма *морда* – ‘наименование любого человека (чаще – при счете)’; ‘капот автомобиля’, ‘этикетка на бутылке’, ‘лицевая панель компьютера’.

НАКРУ́ТКА, -и, ж. Процесс искусственного повышения популярности аккаунта или отдельного поста за счет добавления несуществующих подписчиков или фактов одобрения контента («лайков»). *Накрутка в соцсетях – это способ быстро привлечь подписчиков и искусственно поднять активность в аккаунте* [workspace 2022]. *В среднем один подписчик в сервисах накрутки стоит не больше рубля* [timeweb 2023]. < От *накрутка* – ‘дополнительные накладные расходы’.

НЯ́ША, -и, ж. *Одобр.* О ком-л., о чем-л. милым, приятным, прелестным, (чаще о ребенке, девушке, домашнем животном). *Няша! Можно тебя погладить?* (котенку) [psk-group.su 2022]. *На вид такая няша, а стерва стервозная* (Запись 2023 г.) < От сленгового междом. *ня* (выражение любования, умиления; из япон.: *ня* ‘мяу’).

ОВЕРДОФИГÁ (ОВЕР-ДОФИГÁ), неизм. *Шутл.* Очень много. *Давай уйдем отсюда, здесь слишком шумно, народу овердофига* [dzen.ru 2021]. < От англ. *over* – ‘сверх, свыше’ + сленговое наречие *дофига* (также *до фига*) – ‘большое количество чего-л.’.

ОВЕ́ЧКА, -и, ж. *Шутл.* Автомобиль фирмы «Iveso». *Мой личный опыт показал, что передняя эмблема у Овечек либо запотеваает и облазит, либо вообще отсутствует, моя машина стала не исключением* [drive2.ru 2019] < По созвучию «Iveso» и зоонима *овечка*, что создает комический эффект.

О́ХАЁ (О́ХАЙО), неизм. *Доброе утро, привет.* *Всем Охайо, я здесь новенький!* [модные-слова.рф 2019]. < От япон. *ohayou* – ‘доброе утро’.

ПА́ДРА, -ы, ж. *Подруга.* *Моя дикая Косандра, игривая падра...* (трек «Kosandra» хип-хоп дуэта «MiyaGi & Andy Panda» 2020). *Хочу поделиться творчеством моей падры. В гостях нарисовала в моём скетчбуке, пока я уснула* [vk 2022]. < От *подруга*; с тенденцией к усечению производящих основ в молодежном сленге; сопровождается сдвигом ударения и звуковыми изменениями в корне слова, ср.: *Кáстра* < *Костромá*, *подъезд* – *па́дик*).

ПІКЧА, -и, ж. Картинка, фотография. *Пикчами называют gif-изображения, значки, фотографии – в общем, почти все, что имеет вид изображения* [kakprosto.ru 2018]. < Из англ.: *picture* в этом же значении.

ПЛОВ, -а, м. *Шутл.* То же, что *ПОВ*. < По созвучию: *ПОВ – плов*. [vk 2020].

ПОВ, -а, м. Видео, снятое с одного ракурса (чаще всего от первого лица) и/или без фильтров. *Прелесть ПОВа в том, чтобы показать точку зрения определенного персонажа, главного героя, показать события с его точки зрения, через призму его восприятия* [vk 2020]. < Из англ.: *POV – Point of view* – ‘точка зрения’; первоначально в социальной сети TikTok.

ПРУФ, -а, м. Доказательство, подтверждение своих слов. *Википедия – не источник, давай другой пруф* [fishki.net 2020]. < Из англ.: *proof* в этом же значении.

ПУШКА, -и, ж. *Одобр.* Что-л. превосходное, высокого качества, стоящее внимания. *Его реакция на наш розыгрыш – это пушка* [vc.ru 2021]. *Эта девочка просто пушка* (Запись 2023 г.). Ср.: другие актуальные значения сленгизма *пушка* – *одобр., футб.* ‘сильный удар по мячу’; *одобр., футб.* ‘футболист, обладающий сильным ударом по мячу’; *одобр.* ‘красивая девушка’; *нарк.* ‘наркотик’; ‘бутылка крепкого алкоголя’.

РАЗМИНИРОВАТЬ, -ую, -ет, сов., что. Найти пакетик с наркотическим веществом (чаще - о покупателе наркотиков). *Калужанка "заложила" 100 граммов наркотиков, а полиция "разминировала" их* [www.kaluga.kp.ru 2020]. < От *разминировать* – ‘очистить от мин’, по сходству действия.

РАСШАРИВАТЬ, -аю, ает, несов., что. 1. Делать файл доступным для других пользователей. *Не жадничаем и расшариваем файлы* [you-slang 2020]. 2. Распространять в интернете, рассылать информацию на разные сайты и/или группы в социальных сетях. *Люди, сами того не понимая, становятся разносчиками фейков, расшаривая и комментируя ложную информацию* [netology 2021]. < От англ. *to share* – ‘делиться чем-л.’.

РЕ́ГАТЬ, -аю, -ает, несов., кого, что. Регистрировать кого-л., что-л. *А как будем участников /конференции/ регать? Тебя списки дали?* (Запись 2019 г.) < От *регистра́ровать* – регистрировать кого-л.; в соответствии с тенденцией к усечению производящих основ в молодежном сленге; первоначально – о регистрации на сайте, форуме, в блоге или чате.

РЕ́ГАТЬСЯ, -аюсь, -ается, несов. Регистрироваться на сайте, форуме, в блоге или чате. *С таким вопросом лучше регайся на форуме умников* [модные-слова.рф 2019]. < От *регать* – ‘регистрировать кого-л.’

РИЛ ТО́К (РИЛ ТО́ЛК). Информация верна. *Да там будет легко списать, рил ток* [vesb.ru 2022]. *Рил толк, будет весело!* (Запись 2023 г.). < От англ. *real talk* – ‘серьезный разговор’.

РО́ФЛИТЬ, -лю, -лит., несов. 1. Смеяться, хохотать, веселиться. *Рофл – это импульс, провоцирующий действие под названием «рофлить».* *Это значит ухахатываться настолько, что от смеха текут слезы и подкашиваются ноги* [tulasprav.ru 2022]. 2. Злостно подшучивать над кем-то или чем-то, насмехаться, прикалываться. *Если человек говорит, что он рофлит, то это означает, что он шутит (прикалывается, стебётся) над собеседником* [pros-ly.ru 2019]. < От англ. аббр. *ROFL: Rolling On Floor Laughing* – ‘катаюсь по полу смеясь’).

РУЛЕ́ЗНЫЙ, -ая, -ое. Одобр. Великолепный, прекрасный. *Ибица – это рулезная туса* [ixbt 2018]. *Мороз и солнце – день рулезный!* (Запись 2023 г.) < От сленгового *рулез* – ‘о чем-л. превосходном, прекрасном’ (от англ. *rules* – ‘правила’; первоначально – в речи компьютерщиков в значении ‘правила поведения в эхо-зоне’).

САМОЗАМЕ́С, -а, м. Вейп. Процесс самостоятельного приготовления жидкости для электронного парогенератора. *Плз, напишите, какие вкусы использовать при самозамесе, чтоб был вкусный сладкий вкус, но не приторный, и желательно рецептик полегче из 2 аромок* [vk 2018]. < Парильщик самостоятельно смешивает в определенных пропорциях пропиленгликоль, глицерин, ароматизатор, никотин и воду (не все компоненты обязательны).

СА́СНЫЙ, *-ая, -ое. Одобр.* Очень хороший, высокого качества, красивый и т.п. *У него сасный смартфон – крутой, прикольный* [adme 2020]. *Сасный шмот. Сасная красавица* (Запись 2022 г.). *Какой сасный мальчик!* (Запись 2023 г.) < От англ. *sassy* – ‘дерзкий, вызывающий, развязный’.

СВАЙП, *-а, м.* Движение, скольжение пальцем по экрану мобильного телефона. *Свайп вправо, свайп влево – для большинства молодых людей сегодня этого достаточно, чтобы сходить на свидание* [spb.kp 2017]. < От англ. *to swipe* – проводить по чему-л., не отрываясь; скользить по поверхности чего-л.

СЛИВНО́Й, *-ая, -ое. Неодобр.* Преднамеренно проигранный (о матче). *Ещё пара сливных матчей, и, надеюсь, этого ублюдка уволят* (Запись 2018 г.) < От *сливать* (сленг.) – ‘намеренно проигрывать матч’.

СЛПВМ, *аббрев.* Самая лучшая подруга в мире. *Запомни Ольга, СЛПВМ может быть только одна на всю жизнь!* [модные-слова.рф 2019]. < От *самая лучшая подруга в мире*; в соответствии с установкой на компрессию речи.

ССЫЛЬ, *-и, ж.* Ссылка на интернет-страницу. *Я вчера такой ролик ржачный нашел про кот-космонавта! – Кинь ссылку!* [prmslovo.ru 2022]. *Давай заZOOMимся в десять. Вот ссылка* (Запись 2023 г.). < От *ссылка*; с тенденцией к усечению производящих основ в молодежном сленге. Ср.: *ава* ← *аватарка*, *нап* ← *напарник*.

СЯБ, *неизм.* Спасибо. *Сяб, ребята, вы заслужили похвалы* [dzen.ru 2021]. < От *спасибо*; с тенденцией к усечению производящих основ и звуковым трансформациям в молодежном сленге.

ТАЗ, *-а, м. Шутл.-ирон. или Пренебр.* Автомобиль «ВАЗ». *Ковыряя «Таз», запасись железным терпением, а нервы выкини на помойку, иначе рассудок покинет тебя* [you-slang 2020]. *А Антоха свой таз ласково называет «Вазочкой»* (Запись 2022 г.) < По созвучию: *ВАЗ – таз*, в соответствии с традициями пренебрежительного образного наименования старых отечественных автомобилей: *ведро с болтами, кастрюля, чермет* и т.п. ****Низкий таз.** 1/

Одобр. Заниженный клиренс (низкая посадка) у оттюнингованного автомобиля отечественного производства (чаще «ВАЗ»). *Красивая, жёлтая «Ваз 2101» на белых штамповках, обвесы, громкая музыка, низкий таз!* [you-slang 2020]
2/ Автомобиль с заниженным клиренсом. *Зря я взял низкий таз, застреваю на любой неровности* [модные слова.рф 2020]. ** **Низкий таз радуется глаз.** *Шутл.-одобр.* Об автомобилях с заниженным клиренсом. *Subaru Outback 3.0 "Из сарая в самураи". Низкий таз радуется глаз* [drive2.ru 2022].

ТОКСИК, -а, м. *Неодобр.* Человек, вызывающий раздражение, морально истощающий собеседника. *По сути, токсик будет отравлять вашу жизнь, существование, сознание, медленно и неотвратно* [pikabu 2020]. *Не будь токсиком, будь всегда весёлым, ты же точно не выгоришь изнутри так...* [vk 2023] < От *токсичный* – ‘неприятный, раздражающий’ (о человеке). Ср.: другое актуальное значение сленгизма **токсик** – ‘что-либо неприятное, раздражающее’; а также *устар.* ‘токсичное химическое вещество, используемое для вдыхания как наркотик’; *устар.* ‘человек, использующий токсичные вещества для вдыхания, токсикоман’.

ТОПИКСТАРТЕР, -а, м. Человек, создавший новую тему на форуме или в социальной сети. *Если кроме топикстартера тему никто не поддержал – вопросов нет!* [you-slang 2021]. < Из англ.: *topic starter* в этом же значении.

ТОЧКА, -и, ж. Сеть ресторанов быстрого питания «Вкусно и точка»; заведение данной сети. *На Точке больше платят, чем раньше в «Маке»* (Запись 2023 г.). *Почему в Точке не переименуют бигмак в бигточку?* (Запись 2023 г.). Ср.: другие актуальные значения сленгизма **точка** – *шк. шутл.* ‘учитель русского языка’; *нарк.* ‘деление, показывающее объем шприца и служащее единицей измерения дозу наркотика’; *спорт.* ‘любой 11-метровая отметка на футбольном поле’; *муз.* ‘место, помещение для репетиций’; ‘место, где можно купить наркотики, алкоголь’.

ТРОЛЛИНГ, -а, м. Провокация или издевательство над кем-л. в общении, чаще – в интернет-коммуникации. *Хороший троллинг это когда вы даже*

не поняли, что вас троллят [vc.ru 2023]. < Из англ.: *trolling* в этом же значении.

ТРОЛЬ (ТРОЛЬ), *-я, м.* Провокатор в интернет-пространстве, стремящийся вызвать реакцию пользователей при помощи сарказма, абсурда. *Хорошему троллю не в кайф троллить дурачков* [vc.ru 2023]. < Из англ.: *troll* в этом же значении.

ТРУБА́, *-ы, ж.* Вейп-устройство (электронная сигарета) вытянутой формы [vivalacloud 2017]. *Труба – это трубомод официально. Но лучше трубку возьми – будешь как Шерлок Холмс ходить* (Запись 2003 г.) < По сходству формы. Ср.: другие актуальные значения сленгизма *труба* – ‘вена’; ‘длинный подземный переход’; *-ы, мн.* ‘широкие от бедер джинсы’; а также *устар. комп.* ‘канал передачи данных’; *устар.* ‘телефонная трубка’; *устар.* ‘первые модели сотовых телефонов, по форме напоминавшие телефонную трубку’.

ТРУПО́ЗИТЬ, *-жу, -зит, несов.* Шутл. или Неодобр. Расслабляться, бездельничать (часто – валяясь в постели). *Харэ трупозить, Васян, давай собирайся, мы тебя ждём возле подъезда* [модные-слова.РФ 2021]. *Вставай, пошли, ты и так весь день трупозил!* (Запись 2022 г.). *Мы в общаге трупозили, ничего не видели, ничего не знаем* (Запись 2023 г.). < От *труп*, по ассоциации: *лежать как труп*.

ТУШКА́Н, *-а, м.* Шутл. Автомобиль марки «Hyundai Tucson». *Рассматриваю к покупке первого тушкана 2.7 акпп. На что стоит обратить внимание, какие частые болячки у них присутствуют, расход, тепло ли в них зимой и т.д.?* [vk 2022] < По созвучию марки автомобиля «Hyundai Tucson» и зоонима *тушкан*, что создает комический эффект.

УА́ЗКА, *-и, ж.* Автомобиль марки «УАЗ-3163 Patriot», серийно выпускающийся Ульяновским автозаводом. *УАЗка – дикая помесь танка с автобусом.* [drive2.ru 2020] < От *УАЗ*.

У́ЗИК, *-а, м.* Шутл. Автомобиль марки «УАЗ 469». *Сильно близко подъезжать не стали, так как если бы ещё и узик там засадили, нам бы уже наверное никто бы не помог* [drive2.ru 2022] < От аббревиатуры *УАЗ*.

ФÍЧА, -и, ж. Полезная функция устройства. *Мессенджеры предлагают многие фи́чи, которые упрощают коммуникацию* [psk-group 2023]. *Он мне вчера такую показал фи́чу, комп стал летать!* (Запись 2023 г.). < От англ. *feature* – ‘особенность’.

ФÓРСИТЬ, -шу, -сишь, несов., что. Продвигать какую-то идею, популяризировать что-л. *Ты заканчивай уже её форсить, она уже давно не популярна* (Запись 2021 г.). < От англ. *to force* – ‘навязывать, заставлять’.

ФРЕНДЗÓНА, -ы, ж. Дружеские отношения без намерений вступить в интимную связь. *У меня не такая уж обширная френдзона* (Запись 2020 г.) **

Кидать во френдзону кого. Отказывать кому-л. в интимной связи, предлагать только дружбу. *Я правда не понимаю, почему девушки кидают меня во френдзону...* [vk 2023]. < От англ. *friend zone* в этом же значении.

ХАЙП, -а, м. Агрессивная, навязчивая популяризация, реклама. *Поскольку хайп ассоциируется с чем-то модным, шумным и широко распространенным, его периодически используют маркетологи* [trends.rbc.ru 2021]. < От англ. *hype* – ‘шумиха, ажиотаж’.

ХАЙПИТЬ, -плю, -пит, несов. 1. на чем. Повышать свою популярность, используя какой-либо повод. *Эти журналюги хайпили почем зря на его юбилее* (Запись 2022 г.). 2. кого, что. Популяризировать, рекламировать кого-л., что-л. *Его хайпили на Flow и восхищались на Afisha!* [vk 2017]. < От *хайп* – ‘агрессивная, навязчивая популяризация, реклама’.

ХАЙПОЖÓР, -а, м. Неодобр. Человек, активно пользующийся агрессивной рекламой, создающий ажиотаж вокруг своей персоны в целях получения выгоды. *Кто бы сомневался, что первый хайпожор будет из ЛДПР* [vk 2023]. < Сложение основ *хайп-* и *жор-* (*жрать*), ср.: *бульбожор, саложор*.

ХАРА́СИТЬ, -шу, -сит, несов., кого. Неодобр. Издеваться над кем-л., унижать, мучить кого-л. *Ее в группе харасят за тупость* (Запись 2023 г.). < От англ. *to harass* – ‘приставать, беспокоить, тревожить’.

ХÍККА, -и, м. и ж. Человек, который стремится к уединению, изоляции от общества под воздействием личных и социальных факторов. *Хикки, напро-*

тив, чувствуют себя взаперти комфортно [rbc.ru 2022]. < От япон. *hikikomori* – ‘нахождение в уединении’, в соответствии с тенденцией к усечению производящих основ в молодежном сленге.

ХО́ЛА, неизм. Здравствуй, привет. *Всем хола, как дела у вас, люди?* [slanginfo.ru 2021]. < Из исп.: *hola* – ‘привет’.

ЦЕ́ЛКА¹, -и, ж. Шутл. Автомобиль марки «Toyota Celica». *Смотрите, какую красивую Тойоту целку я увидел сегодня* [vk 2021] < По созвучию *Celica* [цэлика] и *целка* – ‘невинная девушка’, что создает комический эффект.

ЦЕ́ЛКА², -и, ж. Шутл. Автомобиль марки «Mercedes CLK». *Это мерседес целка?* (Комментарий под видео «Вот почему Mercedes CLK63 Black Series – это лучшая машина AMG») [epicube.su 2020] < По созвучию *CLK* [цэ-эл-ка́] и *целка* – ‘невинная девушка’, что создает комический эффект.

ЧЕКИ́НИТЬ, -ню, -нет, несов., что. Отмечать местоположение чего-л. на карте в социальной сети. *Когда я чекиню пиво, я думаю о том, что мне может понадобиться узнать в будущем* [profibeer.ru 2021]. < От англ: *check in* – ‘регистриваться’ (используется в виртуальном общении).

ЧИТА́ГО, неизм. Шутл.-ирон. Город Чита. *Побывал в Солнечном Читаго (так местные называют Читу) и показываю самое интересное* [dzen.ru 2021]. *Чита* – столица Забайкалья, но местные жители предпочитают называть его «Читаго» [smartik.ru 2021]. < Контаминация: *Чита* + *Чикаго*.

ЧОКАВО́ (ЧЕКАВО́), неизм. Шутл. Что, где, как и когда случилось? *Чекаво, ребята?* [t.me 2023]. < Сложение искаженных местоимений *что, каково*.

ЧСВ, аббрев. Чувство собственной важности. *У тебя неоправданно завышенное ЧСВ, спустись на землю* [nur.kz 2021]. < От *чувство собственной важности*; в соответствии с установкой на информационное насыщение речи при сокращении ее звучания и графического отображения.

ШЕ́ЙМИТЬ, -лю, -мит, несов., кого. Стыдить кого-либо, часто – незаслуженно. *Народ, хватит шеймить этого парня. Он просто так самовыражается* [dzen.ru 2021]. < От англ. *to shame* – ‘стыдить кого-л.’.

ШОХА́, -и, ж. Автомобиль марки «ВАЗ 2106». *Как ни крути, сейчас шоха – это либо рабочая лошадка либо дрифт-тачка* [drive2.ru 2023]. < Из жаргона криминальной сферы, где *шаха*, *шоха* – наименования автомобиля этой марки.

ШУШЛА́ЙКА, -и, ж. 1. *Пренебр.* Старый автомобиль. *Телега с моторчиком. Постоянно гремящая передняя подвеска, сомнительная практичность. Прямо совсем шушлайка...* [drive2.ru 2023]. 2. *Шутл.-ирон.* Небольшой малолитражный автомобиль. *Сколько бы звезд и баллов за безопасность шушлайка не имела, при столкновении с большой машиной ей конец.* [you-slang 2020] < В соответствии с тенденцией к созданию экспрессивных звукоизобразительных названий устаревших транспортных средств: *барбухайка*, *тарантайка* (Записи 2013 г.) и т.п.

Я́ША, -и, м. *Шутл.* Поисковая система «Yandex». *Попробуй в Яше поищи. Что-то яша последнее время криво ищет* [blacklexicon 2018]. < По шутливой звуковой ассоциации: *Yandex – Яша*.